



**№ 3 (27)
2012**

Қазақстан Республикасы Заң шығару Институтының Жаршысы

ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛ

МАЗМҰНЫ

Меншік иесі және баспагер:
«Қазақстан Республикасының
Заң шығару институты» ММ

2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
<http://www.izrk.kz> сайтында
орналастырылған

Заң ғылымдары бойынша
диссертацияларының негізгі ғылыми
нәтижелерін жариялауға арналған
басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 19.03.2009 ж.
№329 бұйрығы)

Редакциялық кеңес:
Б.М. Имашев (Төраға)
З.Х. Баймолдина
А.А. Смағұлов
М.Т. Баймаханов
М.Ш. Қоғамов

Редакциялық алқа:
Н.М. Әбдіров
Б.М. Бишманов
И.Ш. Борчашвили
С.Ф. Бычкова
Д. Досмырза
А.Д. Жүсіпов
Т.Е. Қаудыров
В.Т. Коныс
Ж.О. Құлжабаева
А.М. Нұрмағамбетов
Р.Т. Нұртаев
С.М. Рахметов
Ә.Г. Сақтағанов
Т.С. Сафарова
М.А. Сәрсембаев
А.М. Сәрсенов
Т.Ә. Серікбаев
С.М. Төлепбаев
У. Шапақ

Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігі
Ақпарат және мұрағат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлік
№ 11219-Ж 15.11.2010 ж.

Мекен-жайы:
Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ.,
Орынбор к., 8 үй
тел.: 8(7172)74-02-06; факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru

ҚР Әділет министрі Б.М. ИМАШЕВТЫҢ Қазақстан Респуб- ликасы Әділет қызметкерлері күніне арналған мерекелік шарадағы сөйлеген сөзі мен құттықтауы (Астана қ., 2012 жылғы 28 қыркүйек)	7
Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің Төрағасы И. Роговтың құттықтау сөзі	15
Қазақстан Республикасы Парламенті Сенатының Төрағасы Қ. Мәмидің құттықтау сөзі	18
Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің Төрағасы Н. Нығматулиннің құттықтау сөзі	19
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану	20
А.А. СМАҒҰЛОВ Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестегі халықаралық тәжірибе	20
М.А. СӘРСЕМБАЕВ Еуразиялық комиссия алқасының мәртебесі мен Қазақстан Республикасы Үкіметі өкілдіктерінің шегі.....	25
Е.М. АБАЙДІЛДИНОВ Бірыңғай экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында қолданыстағы ұлттық құқық сатылары мәселелері	30
Ж.О. ҚҰЛЖАБАЕВА Халықаралық экономикалық қатынастарды құқықтық реттеудің тиімділігі	34
Ж.И. ИБРАГИМОВ, А.М. СӘРСЕНОВ Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында ратификацияланған халықаралық шарттар нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялау мәселелері	38
А.Ж. САҒИДАН Халықаралық құқық нормалары мен стандарттары есепке алынған мемлекетаралық бірлестіктер шеңберінде заңнамаларды үндестіру мәселелері (Еуропалық Одақ тәжірибесі)	44
Конституциялық және әкімшілік құқық	47
А.Д. ЖҮСІПОВ Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша салық салу қағидаттары	47
Л.Қ. ЕРКІНБАЕВА, А.Т. ӨЗЕНБАЕВА Қазақстан Республикасында генетикалық модификацияланған организмдер (ГМО) бар азық-түлікті құқықтық қамтамасыз етудің өзекті мәселелері	52

М.Т. ҒАБДУӘЛИЕВ	
Жергілікті өзін-өзі басқару органдарын сайлау: құқықтық реттеудегі ақаулар мен коллизиялар	56
Н.Ш. ШЕРІМОВА	
Жалпыға ортақ еңбек қоғамын құрудың конституциялық-құқықтық негіздері	60
<i>Азаматтық, азаматтық іс жүргізу құқығы</i>	64
В.Ф. ПОПОНДОПУЛО (Санкт-Петербург қ.)	
Кәсіпкерлік заңнаманы кодификациялау мәселесі туралы	64
О.П. ПОДЦЕРКОВНИЙ (Одесса қ.)	
Украина тәжірибесінің призмасы арқылы Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексі жобасын жетілдіру жолдары туралы	71
В.С. ЩЕРБИНА (Киев қ.)	
Украинадағы шаруашылық заңнаманы кодификациялау тәжірибесі туралы	75
С.К. ЫДЫРЫШЕВА	
Зияткерлік меншік құқығы объектісі ретінде ашылмаған ақпарат саласындағы Қазақстан Республикасы заңнамасының мониторингі	78
И.Қ. ЕЛЕУСІЗОВА	
Өнеркәсіптік меншік объектілерін патенттік-құқықтық қорғау мониторингі	83
С.Б. ИДРИСОВА	
Медиация туралы заңнаманы жетілдіру мәселелері	88
<i>Қылмыстық құқық және қылмыстық іс жүргізу</i>	94
Н.А. САРТАЕВА	
Қылмыстық заңнаманың құқықтық мониторингі: қоғамдық пікірді ескеру мәселесі	94
<i>Құқықтық мониторинг және қолданыстағы НҚА-ға сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама</i>	98
З.Ғ. ҚАЗИЕВ	
Құқықтық мониторингтің мақсаттарымен талаптарын іріктелеу - оның жүйелі ұйымдастырылуының негізі	98
А.А. МҰҚАШЕВА, Р.Е. БОЗЖІГТОВА	
Қазақстан Республикасы Президентінің халыққа Жолдауы аясында экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету проблемалары	106
А.Б. КӨШҚОВ	
Сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі саласындағы заңнаманың құқықтық мониторингі нәтижелерін талдау	110
С.С. ШЕШЕНБАЕВА	
Нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингі мәселесі	114
Р.Е. БОЗЖІГТОВА	
Нормативтік құқықтық актілерге құқықтық мониторинг жүргізудің кейбір мәселелері	117
<i>Мемлекеттік тілде заң шығару тәжірибесінен</i>	121
С.Х. ЖҰБАНИЯЗОВА	
Қазақстан Республикасының халықаралық құжаттарының заңшығармашылық процесіндегі лингвистикалық мәселелері	121
М.А. АЙЫМБЕТОВ	
Заң терминдері сөздігін түзудің кейбір мәселелері	127
Н.М. ПРИМАШЕВ	
Меншік құқығына және өзге де заттық құқықтарға ие болуды реттейтін нормалардың кейбір лингвистикалық-құқықтық мәселелері (Азаматтық кодекстің (Жалпы бөлім) 235-248-баптары мысалында)	131
Г.К. АҚЫЛБЕКОВА	
Заңнама терминологиясы ерекшеліктері	136
<i>Шетелдік тәжірибе</i>	139
Ф.Г. НАБИЕВ (Баку қ.)	
Халықтың құқықтық санасын қалыптастырудағы Конституцияның рөлі	139

С.Ф. МИРЗОЕВА (Баку қ.)	
Өмір сүру құқығын қорғау мәселелері	143
Р.А. ИКРАМОВ (Ташкент қ.)	
Өзбекстан Республикасындағы саяси партиялардың адамның экологиялық құқықтарын өкілдік етуі мен қорғаудың құқықтық негіздері	147
Жас ғалым мінбері	152
Г.К. ТӨЛЕНОВА	
Тұрғын-үйді жалдау шарттары бойынша жалдаушылардың құқықтарын қорғаудың кейбір мәселелері	152
С.Ж. ӘБДІРАХМАНОВА	
Интегралдық микросхемалар топологиясын құқықтық қорғау	156
Б.Қ. НАҒАШБАЕВА	
Қазіргі таңдағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелері	160
Д.С. ҚАСЫМЖАНОВА	
Ұлттық заңнамаға модельдік заңдардың ықпал етуі	164
Д.С. МАХМЕТОВА	
Шет елдердегі салықтық құқықбұзушылықтар үшін жауапкершіліктің кейбір мәселелері	167
И.М. СМАЙЛОВА	
Алаяқтықты саралаудағы қылмыстық және азаматтық заңнаманың салааралық бәсекелестігі туралы мәселе	170
Д.Х. ПЕРНЕЕВ	
Мемлекетаралық қатынастардағы салық төлемдерінен жалтарумен күрестердің шаралар жүйесін құқықтық реттеу	176
Д.Қ. ӘЛІПҚАЛИЕВ	
Мемлекеттік қызметте қазақ тілінің мәртебесі	179
Т.Е. МҰШАНОВ	
Азаматтық заңнама саласындағы нормалардың тең түпнұсқалық мәселелері	182
Б.А. ПАРМАНҚҰЛОВА	
Әкімшілік жауапкершіліктің субъекттерін анықтау мәселесіне	185
Ақпараттық хабарламалар	188
2012 ж. 24 тамызда өткен «Заңдағы тұрақты сөз тіркестерін қолданылуы және орнығуы» тақырыбындағы дөңгелек үстел туралы ақпараттық хабарлама	188
2012 ж. 3 қыркүйекте өткен дөңгелек үстел туралы ақпараттық хабарлама	190
2012 ж. 13-18 қыркүйекте Қазақстан делегациясының Афины қ. (Грекия) өткен Еуропалық жария құқығы ұйымының штаб-пәтеріне іс-сапары туралы ақпараттық хабарлама	192
2012 ж. 21 қыркүйекте өткен «Кәсіпкерлік саласындағы заңнаманы жүйелендіру: бүгінгі жай-күйі және болашағы» тақырыбындағы халықаралық ғылыми-практикалық конференция туралы ақпараттық хабарлама	196
Даналық ойлар	198
Мерейтой	199



**№ 3 (27)
2012**

Собственник и издатель:

ГУ «Институт законодательства
Республики Казахстан»

Издается с 2006 года

Все материалы журнала
размещаются на сайте
<http://www.izrk.kz>

Включен в перечень изданий
для публикации основных
научных результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №329
от 19.03.2009 г.)

Редакционный совет:

Б.М. Имашев (Председатель)
З.Х. Баймолдина
А.А. Смагулов
М.Т. Баймаханов
М.Ч. Когамов

Редакционная коллегия:

Н.М. Абдиров
Б.М. Бишманов
И.Ш. Борчашвили
С.Ф. Бычкова
Д. Досмырза
А.Д. Жусупов
Т.Е. Каудыров
В.Т. Конусова
Ж.О. Кулжабаева
А.М. Нурмагамбетов
Р.Т. Нуртаев
С.М. Рахметов
А.Г. Сактаганов
М.А. Сарсембаев
А.М. Сарсенов
Т.С. Сафарова
Т.А. Серикбаев
С.М. Тулепбаев
У. Шапак

Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 11219-Ж
от 15.11.2010 г. Комитета информации
и архивов Министерства культуры
и информации Республики Казахстан

Адрес:

Республика Казахстан,
010000, г. Астана,
ул. Орынбор, д. 8,
тел.: 8(7172) 74-02-06; факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru

**Вестник
Института
Законодательства
Республики Казахстан
научно-правовой журнал**

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление и выступление Министра юстиции РК Б.М. ИМАШЕВА на торжественном мероприятии, посвященном Дню работников юстиции Республики Казахстан (г. Астана, 28 сентября 2012 г.)	11
Поздравительное слово Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан И. Рогова	15
Поздравительный адрес Председателя Сената Парламента Республики Казахстан К. Маами	18
Поздравительный адрес Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан Н. Нигматулина	19
Международное право и сравнительное правоведение	20
А.А. СМАГУЛОВ Международный опыт в борьбе с корруп- цией.....	20
М.А. САРСЕМБАЕВ Статус и границы полномочий коллегии Евразийской эконо- мической комиссии и Правительства Республики Казахстан	25
Е.М. АБАЙДЕЛЬДИНОВ Вопросы иерархии действующего национального права в условиях функционирования Единого экономического пространства	30
Ж.О. КУЛЖАБАЕВА Эффективность правового регулирования международных экономических отношений	34
Ж.И. ИБРАГИМОВ, А.М. САРСЕНОВ Вопросы имплементации норм ратифицированных между- народных договоров в национальное законодательство в условиях функционирования Единого экономического пространства	38
А.Ж. САГИДАН Вопросы гармонизации законодательств в рамках меж- государственных объединений с учетом международных норм и стандартов (опыт Европейского Союза)	44
Конституционное и административное право	47
А.Д. ЖУСУПОВ Принципы налогообложения по законодательству Республики Казахстан	47
Л.К. ЕРКИНБАЕВА, А.Т. ОЗЕНБАЕВА Актуальные проблемы правового обеспечения генно-моди- фицированных организмов в продуктах питания на территории Республики Казахстан	52

М.Т. ГАБДУАЛИЕВ	
Выборы органов местного самоуправления: дефекты и коллизии в правовом регулировании	56
Н.Ш. ШЕРИМОВА	
Конституционно-правовые основы формирования общества всеобщего труда	60
Гражданское и гражданско-процессуальное право	64
В.Ф. ПОПОНДОПУЛО (г. Санкт-Петербург)	
К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства	64
О.П. ПОДЦЕРКОВНЫЙ (г. Одесса)	
О путях совершенствования проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан через призму опыта Украины	71
В.С. ЩЕРБИНА (г. Киев)	
Об опыте кодификации хозяйственного законодательства в Украине	75
С.К. ИДРЫШЕВА	
Мониторинг законодательства Республики Казахстан в сфере нераскрытой информации как объекта права интеллектуальной собственности	78
И.К. ЕЛЕУСИЗОВА	
Мониторинг патентно-правовой охраны объектов промышленной собственности	83
С.Б. ИДРИСОВА	
Вопросы совершенствования законодательства о медиации	88
Уголовное право и уголовный процесс	94
Н.А. САРТАЕВА	
Правовой мониторинг уголовного законодательства: постановка проблемы учета общественного мнения	94
Правовой мониторинг и антикоррупционная экспертиза действующих НПА	98
З.Г. КАЗИЕВ	
Определение целей и задач правового мониторинга – основа его системной организации	98
А.А. МУКАШЕВА, Р.Е. БУЖИГИТОВА	
Проблемы обеспечения экологической безопасности в свете Послания Президента Республики Казахстан	106
А.Б. КОШИКОВ	
К анализу результатов правового мониторинга законодательства в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности	110
С.С. ШИШИМБАЕВА	
К вопросу правового мониторинга нормативных правовых актов	114
Р.Е. БУЖИГИТОВА	
Некоторые вопросы проведения правового мониторинга нормативных правовых актов.....	117
Из практики законоотворчества на государственном языке	121
С.Х. ЖУБАНИЯЗОВА	
Лингвистические проблемы международных документов Республики Казахстан в процессе законоотворчества	121
М.А. АЙЫМБЕТОВ	
Некоторые проблемы составления словаря юридических терминов	127
Н.М. ПРИМАШЕВ	
Некоторые лингво-юридические проблемы норм, регулирующих приобретение прав собственности и иных вещных прав (на примере статей 235-248 Гражданского кодекса (Общая часть).....	131
Г.К. АКЫЛБЕКОВА	
Особенности юридической терминологии	136
Зарубежный опыт	139
Ф.Г. НАБИЕВ (г. Баку)	
Роль Конституции в формировании правового мышления населения	139

С.Ф. МИРЗОЕВА (г. Баку)	
Вопросы защиты права на жизнь	143
Р.А. ИКРАМОВ (г. Ташкент)	
Правовые основы представления и защиты экологических прав человека политическими партиями в Узбекистане	147
Трибуна молодого ученого	152
Г.К. ТУЛЕНОВА	
Некоторые вопросы защиты прав нанимателей по договорам найма жилища.....	152
С.Ж. АБДРАХМАНОВА	
Правовая охрана топологий интегральных микросхем	156
Б.К. НАГАШБАЕВА	
Современные проблемы борьбы с коррупцией	160
Д.С. КАСЫМЖАНОВА	
Влияние модельных законов на национальное законодательство	164
Д.С. МАХМЕТОВА	
Некоторые вопросы ответственности за налоговые правонарушения в зарубежных странах	167
И.М. СМАЙЛОВА	
К вопросу о межотраслевой конкуренции уголовного и гражданского законодательства при квалификации мошенничества	170
Д.Х. ПЕРНЕЕВ	
Правовое регулирование системы мер борьбы с уклонением от уплаты налогов в межгосударственных отношениях	176
Д.К. АЛИПКАЛИЕВ	
Статус казахского языка на государственной службе	179
Т.Е. МУШАНОВ	
Проблемы аутентичности норм в сфере гражданского законодательства	182
Б.А. ПАРМАНКУЛОВА	
К вопросу определения субъектов административной ответственности	185
Информационные сообщения	188
Информационное сообщение о круглом столе «Применение и установление устойчивых словосочетаний в законах» 24 августа 2012 г.	189
Информационное сообщение о круглом столе 3 сентября 2012 г.	191
Информационное сообщение о визите казахстанской делегации в штаб-квартиру Европейской организации публичного права, г. Афины (Греция), 13-18 сентября 2012 г.	194
Информационное сообщение о научно-практической конференции «Систематизация законодательства в сфере предпринимательства: состояние и перспективы» 21 сентября 2012 г.....	197
Мудрые мысли	198
Юбилей	199

ҚР ӘДІЛЕТ МИНИСТРІ Б.М. ИМАШЕВТЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘДІЛЕТ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІ КҮНІНЕ АРНАЛҒАН МЕРЕКЕЛІК ШАРАДАҒЫ СӨЙЛЕГЕН СӨЗІ МЕН ҚҰТТЫҚТАУЫ (АСТАНА Қ., 2012 ЖЫЛҒЫ 28 ҚЫРКҮЙЕК)



**Құрметті әріптестер! Құрметті әділет
органдарының ардагерлері!
Сіздерді шын жүректен кәсіби
мерекелеріңізбен құттықтаймын!**

Қазақстан Республикасының Президенті – Ұлт Көшбасшысы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың Жарлығына сәйкес 30 қыркүйекте Қазақстанда алғаш рет ресми түрде Әділет органдары қызметкерлерінің күні тойланады. Бұл мереке заң қауымдастығы өкілдерін, Заңның қағидаларын берік ұстанатын, сөзі және ісімен әділдікті дәріптейтін, Конституциялық негіздердің қол сұғылмаушылығын қамтамасыз ететін барлық заңгерлерді біріктіреді.

Бүгін біз жоғары біліктілігімен, қызметтік міндетіне адалдығымен, жұмыста сауаттылығымен және жауаптылығымен, адалдығы мен әдептілігімен ерекшеленетін еліміздің үздік заңгерлерін аса үлкен құрметпен ұлықтаймыз.

Бүгінгі күн жаңа талаптар қоюда. Біздің талпынысымыздан тікелей еліміздің алдағы уақытта қарқынды дамуы, қазақстандықтардың амандығы

байланысты. Заңнаманы жетілдіруге, қоғамның жоғары құқықтық мәдениетін қалыптастыруға бағытталған жұмысты жалғастыру қажет. Қызметкерлеріміздің еліміздің аудандары мен қалаларында ұйымдастырылатын «Әділет кеңес береді» акциялары бойынша жұмысын ерекше атап өткім келеді.

Барлық әріптестерге, Әділет министрлігінің қызметкерлеріне өздеріңіздің ізашарларыңыздың дәстүрлеріне құрметпен қарап, азаматтардың заңды мүдделерін, олардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғау жөнінде алдарыңызға қойылған міндеттерді тиімді шешуге талпыныстарыңыз үшін зор алғысымды білдіремін.

Бір жұдырықтай жұмылып, бірлесе отырып құқықтық мемлекет құру жөнінде маңызды міндеттерді шеше алатынымызға сенімдімін.

Осы мерекелік күнде әділет органдарының барша ардагерлері мен қызметкерлеріне біліктілігі мен мамандығына беріктігі үшін алғыс білдіргім келеді.

Шын жүректен өздеріңізге және отбасыларыңызға зор денсаулық, бақ-дәулет тілеймін!

Құрметпен, Әділет министрі Берік Имашев

**Қазақстан Республикасының
Әділет қызметкерлері күніне арналған
салтанатты іс-шарадағы Қазақстан
Республикасы Әділет министрінің сөзі
(Астана қаласы, 28 қыркүйек 2012 жыл)**

ҚҰРМЕТТІ ӘРІПТЕСТЕР!

Әділет органдары кәсіби мерекесі алғаш рет Елбасының былтырғы жиырмамыншы қазандағы Жарлығымен белгіленді. Республика Президентінің сол Жарлығы әділет органдарының жоғары беделінің белгісі. Бұл айтулы күн еліміздің тәуелсіздігінің жиырма жылдығымен және де «Әділет органдары туралы» Заңы қабылдануының он жылдығымен сәйкес келуінің өзі үлкен оқиға.

ҚҰРМЕТТІ ӘРІПТЕСТЕР!

Қазақстандық мемлекеттілікті құру және тәуелсіз Қазақстанның одан әрі дамуы Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті - Ел Көшбасшысының атымен тығыз байланысты. Біздің тәуелсіздігіміз кезеңінде қабылданған екі Конституцияның да тікелей оның басшылығымен және қатысуымен әзірленгендігін білеміз. 1995 жылғы Конституцияны даярлау кезінде біздің Президентіміздің мемлекеттік құрылымы, тұлғаның құқықтық мәртебесі туралы идеялары, сондай-ақ, оның қазақ халқының дәстүрлерін әлемдік прогрессивтік даму үрдістерімен үйлестіруді ескеру қажеттігі туралы нұсқаулары негізге алынды.

Біздің заманымыз, бүгінгі күннің шынайылығы таңдалған жолдың дұрыстығын ғана емес, сонымен бірге Ел Көшбасшысының көптеген жылдарға алдын ала көрегенділігін көрсетеді. Қазіргі таңда еліміз Республика Конституциясында нақты құқықтық бекіген, биліктің теңдестірілген тарамы мен тұрақты экономикалық қатынастарға ие болды.

Сондай-ақ құқықтық сала дамуының ағымдағы сипатының басымдылығы еліміздің Тұңғыш Президентінің үнемі назарында болады. Мұны оның жыл сайынғы Қазақстан халқына Жолдаулары мен Қазақстан Республикасы Парламентінің ашық сессияларындағы белгілі кезеңге қажетті заңнаманың нақты блогтарын белгілейтін сөздері нақты дәлелдейді.

Мемлекет басшысының заңнамаға және құқықтық жүйе мәселелеріне деген аса назар аударуының орынды негізі бар. Мемлекетті дамыту тарихи кезеңге айқындалған үйлестірілген және барабар заңнаманы жасаумен үйлесім табуға тиіс. Осындай нормативтік-құқықтық базаны жасау Әділет министрлігінің құзыретіне кіреді. Осы Әділет қызметкерлерінің кәсіптік мерекесін құру туралы Республика Президентінің Жарлығын шығару үшін себеп болды деп пайымдаймын.

ҚҰРМЕТТІ ДОСТАР!

Біздің Министрліктің даму тарихы кеңестік кезеңде әділет халық комиссары, Қазақ КСР Әділет министрлігі, тәуелсіздік кезеңінде Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі қызметін қамтйды.

Әлібеков Ғұбайдулла Қазақ революциялық комитеті мүшелігіне сайланып, 1920 жылы қыркүйекте әділет халық комиссары болып

таңайындалып, алғашқы әділет халық комиссары ретінде тарихқа енді. Қазақ революциялық комитеті мүшесі міндетімен қатар, ол халықты азық-түлікпен, Ақмола, Ақтөбе, Адай уездеріндегі төтенше оқиғаларды тергеу бойынша белсенді қоғамдық қызметті жүргізді.

Қазақстанның тәуелсіздік алған алғашқы жылдарында Әділет министрлігінің қызметінде және Қазақстанның құқықтық жүйесін қалыптастыруда жаңашылдық рөлді белгілі құқықтанушы, 1993 жылдан бастап 1995 жылға дейін Әділет министрі болған Шайкенов Нағашыбай Амангелдіұлы атқарды. Оның бастамасы бойынша әділет органдары алғаш рет заңды тұлғаларды және жылжымайтын мүлікке мемлекеттік тіркеуді жүзеге асыра бастады. Құқықтық ақпарат орталығы, Заң шығару институты, «Юридическая газета» және «Заң газеті», «Жеті жарғы» мамандандырылған заң баспасы құрылды.

Біздің көрнекі ғалымдарымыздың жаңа қазақстандық мемлекеттілікті құқықтық ресімдеуге қосқан үлесі де баға жеткізгісіз.

Зиманов Салық Зиманұлы, Баймаханов Мұрат Тәжімұратұлы, Сартаев Сұлтан Сартайұлы, Гайрат Сапарғалиұлы және басқалары конституциялық-нормативтік реттеудің бастауында тұрды.

Басин Юрий Григорьевич, Сүлейменов Майдан Күнтуарұлы, Диденко Анатолий Григорьевич, Базарбаев Бахыт Базарбайұлы, Покровский Борис Владимирович, Жакенов Валерий Әлімханұлы, Худяков Алексей Иванович, Мұқашева Күлғайша Уахитқызы, Ихсанов Ордағали Қажғалиұлы, Түлеуғалиев Ғазиз Ибрагимұлы, сондай-ақ өзімізге мәлім басқа да бірқатар отандық ғалымдар жаңа қоғамдық-экономикалық қатынастарды заңдық тұрғыда регламенттеуді қамтамасыз етті.

Рогов Игорь Иванович, Баймурзин Ғалирашид Идрисұлы, Жекебаев Ұзыке Сикынбайұлы, Нәрікбаев Мақсұт Сұлтанұлы, Айтмұханбетов Тамас Қалмұханбетұлы және басқа да бірқатар ғалымдар қылмыстық-құқықтық заңнама саласында жаңа тұжырымдамалық тәсілдердің іргесін қалады.

Әділет министрлігінің атынан әділет экс-министрлері К.А. Колпаковқа, Б.Ә. Мұхамеджановқа, И.И. Роговқа, Г.В. Кимге, О.И. Жұмабековке, З.Я. Балиеваға, Р.Т. Түсіпбековке, барша заңгерлер қоғамдастығына шексіз алғысымды білдіремін, олардың қатысуынсыз сапалы және өміршең қазақ-стандық заңнама жүйесі жасалмас еді. Бүгін біз олардың еңбегінің арқасында Әділет министрлігі заңнаманы жетілдіруді

қамтамасыз етіп және оны үздік халықаралық практикаға сәйкес келтіре отырып, құқықтық мемлекеттің қалыптасуына зор үлес қосқанын және қосып отырғанын еске алуымыз керек.

Құрамына Парламент депутаттары, мемлекеттік органдардың, үкіметтік емес ұйымдардың, бизнес-қоғамдастықтың, ғылыми мекемелер мен жоғары оқу орындарының өкілдері кіретін Қазақстан Республикасы Үкіметінің жанындағы Заң жобалау қызметі мәселелері бойынша ведомствоаралық комиссия мүшелері заңнаманы жақсартуға елеулі үлестерін қосуда.

Ведомствоаралық комиссия мүшелерінің белсенді және принципті ұстанымы арқасында қазіргі уақытта заң жобаларын талқылау және жобалардың мазмұны бойынша олар енгізетін ұсыныстардың деңгейі сапалық жағынан артты.

Ведомствоаралық комиссияның отырыстарында талқыланатын заң жобаларын қарау кезінде бірқатар комиссия мүшелерінің жұмысын ерекше атап өткім келеді. Олар - Ақылбай Серік Бәйсейітұлы, Әбдіров Нұрлан Мәжитұлы, Коржова Наталья Артемовна, Мизанбаев Әсер Елеусізұлы, Қуанғанова Гүлнар Шаймұратқызы, Вагапов Данияр Валерьевич, Жиреншин Қазбек Әбусағитұлы, Таджияқов Бисенғали Шамғалұлы, Башимов Марат Советұлы. Заңнаманы дамытуға қосқан үлесі, творчестволық белсенділігі үшін Әділет министрлігі оларды өздерінің ведомстволық наградаларымен атап өтті.

Тиімді заң шығарушылық процесіне мемлекеттік органдардың заң қызметтерінің қызметі де ықпалын тигізуде. Олардың жүргізіп отырған заңнаманы салалық салаларда қолдану және оны мониторингілеу практикасын жинақтауы, нормативтік құқықтық актілер жобаларын әзірлеуге қатысуы, заңдардың мазмұны бойынша енгізетін ұсыныстары әзірленетін заң жобаларының сапасына оң әсерін тигізуде. Мемлекеттік органдардың заң қызметтері жұмысының нәтижелері негізінде Әділет министрлігі мынадай мемлекеттік органдардың заң қызметтерінің басшыларын өздерінің ведомстволық наградаларымен наградтауға шешім қабылдады: Олар Премьер-Министр Кеңесі, Ұлттық Банк, Қаржы және Ішкі істер министрліктері, Бас прокуратура, Ұлттық қауіпсіздік комитеті, «Сырбар» сыртқы барлау қызметі.

ҚҰРМЕТТІ ӘРІПТЕСТЕР!

Тәуелсіз мемлекет кезеңі ішінде Әділет министрлігі мемлекеттің құқықтық саясатын әзірлеуге және жүзеге асыруға елеулі үлес қосты.

Бұл бағыттағы жұмысты жалғастырудамыз және ол оны жетілдірудің жолдары мен тәсілдерін ұдайы іздестіруді талап етеді.

Заң жобалау қызметі біздің жұмысымыздың басымдықтарының бірі ретінде Әділет министрлігінің үнемі бақылауында болып отырады, сондықтан біз Үкімет пен Министрліктің негізгі ғылыми-құқықтық мекемесі ретінде Заң шығару институтының мәртебесін нығайту жөніндегі шараларды қабылдаймыз.

Бүгінгі күні ғылыми сараптаманы ұйымдастыру мен жүргізудің тәртібін түбегейлі түрде өзгерту қажеттігі пісіп жетілді. Біз осындай ұсыныстарды әзірледік және оны Президент Әкімшілігі қолдады.

Біз өз жұмысымызды жақсартуға, құқық шығармашылығы жұмысында әрекет ететін барлық мемлекеттік органдармен өзара сындарлы іс-қимыл жасауды жоғарылатуға ұмтыламыз. Не мақсатымыз бір – негізгі сапалы заңнама, құқық қолданушылардың жоғары кәсіптілігі және әрқайсымыздың өз міндеттемізді адал орындау болып табылатын құқықтың жоғарылығы идеясын ілгерілету.

Министрлік пайдаланушылардың Қазақстан Республикасы заңнамалық актілерінің базасына және Кеден одағының, ЕурАзЭҚ-ның шарттық-құқықтық базасына тегін қол жеткізуін қамтамасыз етті.

Құқықтық көмекті ұйымдастыру және заң қызметтерін көрсету саласында нотариат институтын одан әрі жетілдіруге, нотариустың және нотариат қызметін жүзеге асыратын басқа да адамдардың, сондай-ақ олардың көмекшілері мен тағылымдамадан өтушілердің жауапкершілігін күшейтуге бағытталған жаңалық енгізілді.

Ағымдағы жылы қолданысқа енгізілген «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне адвокатура мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заң адвокатура қызметін ұйымдастыруды одан әрі жетілдіруге бағытталған түзетулер енгізді. Адвокаттық қызметпен айналысуға лицензия алуға үміткер адамдарға қойылатын талаптар күшейтілді.

Енгізілген жаңалықтар негізінде, онда аумақтық алқалардың міндетті мүшелігімен бірге Қазақстан тарихында тұңғыш рет Республикалық адвокаттар алқасы құрылды.

Осыған ұқсас республикалық деңгейдегі адвокаттар бірлестіктерінің болуы шоғырлануға, сондай-ақ өзін-өзі реттеу институты мен адвокатураның тәуелсіздігін нығайтуға ықпал ететін болады.

«Кепілді мемлекеттік заң көмегі туралы» Заң жобасы өз құзыреті шегінде құқықтық ақпарат беру түрінде кез-келген өтініш білдірген жеке адамға тегін заң көмегін көрсетуге барлық мемлекеттік органдардың міндетін белгілейді.

2010 жылы Қазақстанда жеке атқару институты ендірілді, яғни жеке және мемлекеттік сот орындаушыларының қызметі балама негізде жүзеге асырылады. Бұл ретте таңдау құқығы өндіріп алушының өзінде қалады. Біз қазір осы институттың тиімді жұмыс істеуі үшін еңбек етіп жатырмыз. Осыған байланысты атқарушылық іс жүргізу туралы заңнаманы, сондай-ақ құқықтың аралас салаларының нормаларын өзгерту бойынша шаралар қабылдануда.

Зияткерлік меншік туралы заңнама ДСҰ-ның талаптарына, атап айтқанда ТРИПС келісіміне сәйкес келтірілді. Қазақстан зияткерлік меншікті қорғаудың жекелеген мәселелері бойынша әлемдік келісімдерге өзінің қатысуын біртіндеп кеңейте түсуде.

Әділет министрлігі сот-сараптама қызметін жетілдіру бойынша жұмысты жүргізіп отыр. Біз инновациялық технологияларды пайдаланумен сот іс жүргізуінде процессуалдық дәлелдеудің ғылыми-техникалық деңгейін жоғарылатуды, жүргізілетін сот сараптамаларының түрлерін кеңейтуді, әдіснамалық базаны жетілдіруді көздей отырып, сот қызметін ұйымдастыруды және оның тәртібін жаңғырту қажет деп пайымдаймыз.

Бүгінгі күні біздің Министрлігіміз бен оның жергілікті жерлердегі органдары өздеріне жүктелген аса маңызды мемлекеттік функцияларды орындайтын айқын реттелген тетікті білдіреді деп пайымдауға болады.

Біз тұңғыш рет кәсіби мерекеміз – Әділет органдары қызметкерлерінің күнін мерекелеп отырмыз. Бұл біздің еңбегімізді Мемлекет басшысының, ел басшылығының және бүкіл қоғамымыздың қажетті дәрежеде бағалағандығын растайды. Сонымен бірге мен осы кәсіби мерекенің атауын өзгерту мен толықтыру жөніндегі ұсынысымды білдіргім келеді. Оны «Әділет органдары қызметкерлері мен заңгерлер күні» деп атау қажет сияқты. Бұл заңгерлердің өздерінің кәсіби қызметінің саласына қарамастан шоғырлануына мүмкіндік жасайды. Біз өзімізді адвокаттардан, нотариустардан, кез-келген кәсіпорынның заңгерлерінен, заңдық бейіндегі өзге салалардың қызметкерлерінен бөлектемейміз. Бәрімізді бір ғана заңгер кәсібі біріктіреді және біздің кәсіптік мақтанышымыз бен ынтымақтастығымыз ортақ болуы қажет.

Атауын ауыстыруға елеулі дәлел биылғы жылы Қазақстан заңгерлері одағының құрылуы болып табылады, оның мақсаттары мен міндеттерінің бірі - Қазақстанның мемлекеттілігі, оның тәуелсіздігі мен егемендігі, Қазақстанда құқықтық мемлекеттің құрылуы, адам және азамат құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету ісінде Қазақстан заңгерлерінің күш-жігерін біріктіруге ықпал ету болып табылады.

Біз Қазақстан заңгерлері одағына осы ұсынысымызды білдіргіміз келеді және бұл ұсынысымызға тек осы одақтың ғана емес, басқа да заң қоғамдастықтарын бірігуге шақырамыз.

ҚҰРМЕТТІ ӘРІПТЕСТЕР!

Мен, әділет органдарының барлық қызметкерлері мен ардагерлерін, сондай-ақ еліміздің бүкіл заңгерлер қауымын өз жұмыстарына адал да шынайы беріліп қызмет атқарғандары үшін, еңбегі мен өз істеріне адалдығы үшін алғысымды айтамын.

Барлықтарыңызға мықты денсаулық, қиын да мәртебелі істе табыс, бақыт пен сәттілік тілеймін!

Мерекелеріңіз құтты болсын, құрметті әріптестер!

Назарларыңызға рахмет!

**ПОЗДРАВЛЕНИЕ И ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Б.М. ИМАШЕВА
НА ТОРЖЕСТВЕННОМ МЕРОПРИЯТИИ, ПОСВЯЩЕННОМ
ДНЮ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(г. АСТАНА, 28 СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА)**

**Уважаемые коллеги!
Уважаемые ветераны органов юстиции!
Сердечно поздравляю вас
с профессиональным праздником!**

В соответствии с Указом Лидера Нации Нурсултана Абишевича Назарбаева впервые в Казахстане официально 30 сентября - отмечается День работников органов юстиции! Этот праздник объединяет всех представителей юридического сообщества, всех, кто служит букве и духу Закона, словом и делом утверждают верховенство справедливости, обеспечивает неприкосновенность конституционных основ.

Сегодня мы с огромным удовольствием чувствуем лучших юристов страны, которых всегда отличали высокая компетентность, верность служебному долгу, грамотный и ответственный подход к делу, честность и личная порядочность. Неоценим ваш вклад в повышение правосознания граждан.

Нынешнее время ставит новые задачи. От наших усилий напрямую зависят дальнейшее динамичное развитие страны, благополучие казахстанцев. Предстоит продолжить работу, направленную на совершенствование законодательства, формированию высокой правовой культуры общества. Особо отмечу работу наших сотрудников в акциях «Юстиция консультирует», действующих в районах и городах нашей страны.

Всем коллегам, сотрудникам Министерства юстиции выражаю искреннюю благодарность за то, что вы с уважением относитесь к замечательным традициям своих предшественников, и стремитесь эффективно решать стоящие перед вами задачи, главные из которых - отстаивание законных интересов граждан, защита их конституционных прав и свобод. Уверен, только вместе и сообща мы сможем решить серьезные задачи по построению правового государства.

В этот праздничный день всех ветеранов и работников органов юстиции хочу поблагодарить за профессионализм и преданность своей профессии.

От всей души желаю вам и вашим родным крепкого здоровья и семейного благополучия!

С уважением, Министр юстиции Берик Имашев

**Выступление Министра юстиции
Республики Казахстан на торжественном
мероприятии, посвященном Дню работников
юстиции Республики Казахстан
(г. Астана, 28 сентября 2012 года)**

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Профессиональный праздник органов юстиции впервые был учрежден Указом Главы государства 20 октября прошлого года. Данный Указ Президента есть свидетельство высокого качества работы органов юстиции. Этот день является большим событием, так как двадцатилетие независимости страны совпадает с десятилетием принятия Закона «Об органах юстиции».

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Создание казахстанской государственности и дальнейшее развитие суверенного Казахстана неразрывно связано с именем Первого Президента Республики Казахстан - Лидером Нации. Мы знаем, что под его руководством и его непосредственном участии были разработаны обе Конституции, принятые за период нашей независимости. При подготовке Конституции 1995 года в основу были положены идеи нашего Президента о государственном устройстве, правовом статусе личности, а также его указания о необходимости учета традиций казахского народа в сочетании с тенденциями прогрессивного мирового развития.

Наша современность, реалии сегодняшнего дня показывают не только верность избранного пути, но и величайшую прозорливость Лидера нации на многие годы вперед. Сейчас наша страна имеет сбалансированные ветви власти и устойчивые экономические отношения, получившие четкое правовое закрепление в Конституции Республики.

Приоритеты текущего характера развития правовой сферы также находятся под постоянным вниманием Первого Президента страны. Это наглядно доказывают его ежегодные Посла-

ния народу Казахстана и выступления на открытиях сессий Парламента Республики Казахстан, в которых обозначаются конкретные блоки законодательства, необходимые в определенный период.

Столь повышенное внимание Главы государства к законодательству и вопросам правовой системы в целом имеет веские основания. Развитие государства должно сочетаться с созданием законодательства, гармоничного и адекватного определенному историческому этапу. Создание же такой нормативно-правовой базы входит в компетенцию Министерства юстиции. Полагаю, что это и стало мотивом для издания Президентом Республики Указа об учреждении профессионального праздника работников юстиции.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

История развития нашего Министерства включает деятельность в советский период народного комиссара юстиции, Министерства юстиции Казахской ССР, в период независимости - Министерства юстиции Республики Казахстан.

Алибеков Губайдулла вошел в историю как первый комиссар юстиции, назначенный в сентябре 1920 года, который был избран в члены Казахского революционного комитета. Помимо обязанностей члена Казревкома, он вел активную общественную деятельность по обеспечению населения продовольствием, расследованию чрезвычайных событий в Акмолинском, Актюбинском, Адайском уездах.

В первые годы независимости Казахстана новаторскую роль в деятельности Минюста и становления правовой системы Казахстана сыграл известный правовед, Министр юстиции с 1993 по 1995 годы, Шайкенов Нагашбай Амангалеевич. По его инициативе органы юстиции впервые стали осуществлять государственную регистрацию юридических лиц и прав на недвижимое имущество. Были созданы и открыты Центр правовой информации, Институт законодательства, «Юридическая газета» и «Заң газеті», специализированное юридическое издательство «Жеті жарғы».

Неоценим и вклад наших видных ученых в правовом оформлении новой казахстанской государственности. Зиманов Салык Зиманович, Баймаханов Мурат Таджи-Муратович, Сартаев Султан Сартаевич, Сапаргалиев Гайрат Сапаргалиевич и многие другие были у истоков конституционно-нормативного регулирования.

Басин Юрий Григорьевич, Сулейменов Май-

дан Кунтуарович, Диденко Анатолий Григорьевич, Базарбаев Бахыт Базарбаевич, Покровский Борис Владимирович, Жакенов Валерий Алимханович, Худяков Алексей Иванович, Мукашева Кульгайша Вахитовна, Ихсанов Урдагали Кажгалиевич, Тулеугалиев Газиз Ибрагимович, а также ряд других известных всем нам отечественных ученых обеспечили юридическую регламентацию новых общественно-экономических отношений.

Рогов Игорь Иванович, Баймурзин Галирашид Идрисович, Жекебаев Узыке Сикунбаевич, Нарикбаев Максут Султанович, Айтмуханбетов Тамас Калмуханбетович и ряд других ученых заложили новые концептуальные подходы в сфере уголовно-правового законодательства.

От лица Министерства юстиции я выражаю огромную благодарность экс-министрам юстиции Колпакову К.А., Мухамеджанову Б.А., Рогову И.И., Киму Г.В., Жумабекову О.И., Балиевой З.Я., Тусупбекову Р.Т., всему сообществу юристов, без участия которых не могла быть создана качественная и жизнеспособная система казахстанского законодательства. Сегодня мы должны вспомнить всех тех, благодаря труду которых Министерство юстиции внесло и вносит огромный вклад в становление правового государства, обеспечивая совершенствование законодательства и приведение его в соответствие с лучшей международной практикой.

Весомый вклад в улучшение законодательства вносят члены Межведомственной комиссии по вопросам законопроектной деятельности при Правительстве Республики Казахстан, в состав которой входят депутаты Парламента, представители государственных органов, неправительственных организаций, бизнес-сообщества, научных учреждений и высших учебных заведений. Благодаря активной и принципиальной позиции членов Межведомственной комиссии, в настоящее время качественно повышен уровень обсуждения законопроектов и вносимых ими предложений по содержанию проектов.

Хотелось бы особо отметить работу ряда членов комиссии при рассмотрении обсуждаемых законопроектов на заседаниях Межведомственной комиссии. Это - Акылбай Серик Байсеитович, Абдиров Нурлан Мажитович, Коржова Наталья Артемовна, Мизанбаев Усер Елеусизович, Куанганова Гульнара Шаймуратовна, Вагапов Данияр Валерьевич, Жиренчин Казбек Абусагитович, Таджияков Бисенгали Шамгалович, Башимов Марат Советович. С учетом вклада в развитие законодательства, творческую активность Министерство юстиции отметило их своими ведомственными наградами.

Эффективному законотворческому процессу способствует также деятельность юридических служб государственных органов. Проводимые ими обобщения практики применения и мониторинга законодательства в отраслевых сферах, участие в разработке проектов нормативных правовых актов, вносимые ими предложения по содержанию законов оказывают позитивное влияние на качество разрабатываемых законопроектов. На основе результатов работы юридических служб государственных органов Министерством юстиции принято решение наградить нашими ведомственными наградами руководителей юридических служб следующих государственных органов: Канцелярии Премьер-Министра, Национального Банка, министерств финансов и внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Комитета Национальной безопасности, Службы внешней разведки «Сырбар».

ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!

За период независимого государства Министерство юстиции внесло существенный вклад в разработку и осуществление правовой политики государства. Работа в этом направлении нами продолжается и требует постоянного поиска путей и способов ее совершенствования.

Законопроектная деятельность, как один из приоритетов нашей работы, находится на постоянном контроле Министерства юстиции, поэтому мы принимаем меры по укреплению статуса Института законодательства как основного научно-правового учреждения Правительства и Министерства.

Сегодня назрела необходимость коренным образом изменить порядок организации и проведения научной экспертизы. Нами выработаны предложения и они поддержаны Администрацией Президента.

Мы стремимся к улучшению своей работы, повышению конструктивного взаимодействия со всеми государственными органами, задействованными в правотворческой работе. Ибо цель наша одна – продвижение идеи верховенства права, основой для которого являются качественное законодательство, высокий профессионализм правоприменителей и добросовестное выполнение каждым из нас своих обязанностей.

Министерством обеспечен безвозмездный доступ пользователей к базе законодательных актов Республики Казахстан и к договорно-правовой базе Таможенного союза, ЕврАзЭС.

В сфере организации правовой помощи и ока-

зания юридических услуг внесены новшества, направленные на дальнейшее совершенствование института нотариата, повышение качества нотариальных услуг, усиление ответственности нотариуса и других лиц, осуществляющих нотариальную деятельность, а также их помощников и стажеров.

Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатуры», введенным в действие в текущем году, внесены поправки, направленные на дальнейшее совершенствование организации деятельности адвокатуры. Усилены требования, предъявляемые к лицам, претендующим на получение лицензии на занятие адвокатской деятельностью.

Впервые в истории Казахстана на основании введенных новшеств создана Республиканская коллегия адвокатов с обязательным членством в ней территориальных коллегий. Наличие подобного объединения адвокатов республиканского уровня будет способствовать консолидации, а также укреплению института саморегулирования и независимости адвокатуры.

Законопроект «О гарантированной государством юридической помощи» устанавливает обязанность всех государственных органов оказывать любому обратившемуся физическому лицу бесплатную юридическую помощь в виде правового информирования в пределах своей компетенции.

В 2010 году в Казахстане внедрен институт частного исполнения, то есть на альтернативной основе осуществляется деятельность частных и государственных судебных исполнителей. При этом право выбора остается за самим взыскателем. Сейчас мы работаем над тем, чтобы этот институт работал эффективно. В этой связи предпринимаются меры по изменению законодательства об исполнительном производстве, а также норм смежных отраслей права.

Законодательство об интеллектуальной собственности приведено в соответствие с требованиями ВТО, в частности, Соглашением ТРИПС. Казахстан постепенно расширяет своё участие в мировых соглашениях по отдельным вопросам охраны интеллектуальной собственности.

Минюстом ведется работа по совершенствованию судебно-экспертной деятельности. Мы полагаем, что надо модернизировать организацию и порядок судебной деятельности, предусмотрев повышение научно-технического уровня процессуального доказывания в судопроизводстве с использованием инновационных технологий, рас-

ширение видов проводимых судебных экспертиз, совершенствование методологической базы.

Сегодня можно констатировать, что наше Министерство и его органы на местах представляют собой четкий слаженный механизм, выполняющий важнейшие государственные функции, возложенные на них.

Мы впервые празднуем наш профессиональный праздник – День работников органов юстиции. Это свидетельствует о том, что наш труд достойно оценен Главой государства, руководством страны и всем нашим обществом. В то же время, мне представляется необходимым инициировать предложение по изменению и дополнению названия данного профессионального праздника. Можно было бы его назвать «День работников органов юстиции и юристов». Это позволило бы консолидировать юристов независимо от сферы их профессиональной деятельности. Мы не отделяем себя от адвокатов, нотариусов, юристов любых предприятий, работников иных сфер юридического профиля. Нас всех объединяет одна профессия – юрист, и у нас должна быть общая профессиональная гордость и солидарность.

Весомым аргументом для переименования является создание в этом году Казахстанского союза юристов, одной из целей и задач которого является содействие объединению усилий юристов Казахстана в деле укрепления казахстанской государственности, ее независимости и суверенитета, строительства в Казахстане правового государства, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Мы хотим обратиться с данным предложением к Казахстанскому союзу юристов и призываем присоединиться к нему не только этот союз, но и другие юридические сообщества.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Я выражаю глубокую благодарность всем сотрудникам и ветеранам органов юстиции, всему юридическому сообществу страны за преданность своей работе, честное, безупречное служение своему делу.

Желаю всем здоровья, профессиональных успехов, счастья и удачи!

С праздником, уважаемые коллеги!



ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И. РОГОВА



**Министру юстиции Республики Казахстан
Имашеву Б.М.**

Уважаемый Берик Мажитович!

Позвольте от коллектива Конституционного Совета Республики Казахстан и от себя лично поздравить Вас и всех работников органов юстиции с профессиональным праздником!

История независимого Казахстана знает немало знаменательных дат. Одним из них является день образования органов юстиции. В этом году работники органов юстиции впервые отмечают свой профессиональный праздник.

Система юстиции Казахстана имеет богатую историю и славные традиции, основа которых была заложена еще в начале прошлого столетия. Органы юстиции в период советской власти претерпевали неоднократные изменения. Они то упразднялись, то повторно создавались, что препятствовало формированию стабильной системы юстиции. И только после обретения Ка-

захстаном государственной независимости органы юстиции вступили в устойчивую фазу своего развития.

В системе органов государственной власти Республики органам юстиции всегда отводилось особое место. С первых дней независимости Республики Министерство юстиции и его территориальные подразделения на высоком профессиональном уровне осуществляют правовое обеспечение деятельности государства. Органы юстиции являются главными субъектами в формировании современного законодательства, в правовой координации деятельности государственных органов, а также в обеспечении законности в обществе.

Работники органов юстиции на протяжении более двух десятилетий активно участвуют в построении в Казахстане сильного современного демократического и правового государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Глава государства Н.А. Назарбаев, высоко оценивая роль органов юстиции в укреплении государственного суверенитета, формировании и реализации правовой политики и развитии правовой системы в целом, в целях обеспечения преемственности своим Указом от 20 октября 2011 года № 164 объявил 30 сентября профессиональным праздником работников органов юстиции.

В этот праздничный день желаю Вам и всем сотрудникам органов юстиции плодотворной работы, профессиональных успехов и новых достижений на благо нашей Родины – Республики Казахстан! Крепкого здоровья, счастья и благополучия!

28 сентября 2012 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И. РОГОВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ МЕРОПРИЯТИИ, ПОСВЯЩЕННОМ ДНЮ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (г. АСТАНА, 28 СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА)

Как известно, слово «юстиция» переводится с латинского как «справедливость», «законность», то есть как «әділет», «заңдылық». Эти принципы всегда были неотъемлемыми свойствами степного права и правовой культуры казахов, сохранились в изречениях биев. О значении этих принципов для традиционного казахского общества писал Чокан Валиханов в своей знаменитой «Записке о судебной реформе».

Современная система юстиции нашей страны имеет богатую историю и славные традиции, основы которых были заложены еще в начале прошлого столетия. Органы юстиции в период советской власти претерпевали неоднократные изменения. Они то упразднялись, то повторно создавались, что препятствовало формированию стабильной системы юстиции. И только после обретения Казахстаном государственной независимости органы юстиции вступили в устойчивую фазу своего развития.

За годы независимости Республики в правовой системе в целом, в частности в системе юстиции, произошли коренные изменения, пересмотрено их правовое положение. Существенно были изменены функции и полномочия Министерства юстиции и его территориальных органов, укрепилась роль и значение органов юстиции, законодательно регламентирована их деятельность. Существовавшая в прошлом двойная подчиненность территориальных органов юстиции была заменена на вертикальную подчиненность Министерству юстиции, что закреплено в Законе «Об органах юстиции» и положениях о Министерстве юстиции и его территориальных органах.

При всемерной поддержке и содействии Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева Министерство юстиции стало одним из ключевых и авторитетных органов государства, деятельность которого ныне охватывает все сферы жизни государства, общества и граждан.

В своих первых программных актах, в том числе в Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства (1992 год) и Программе «Идейная консолидация общества

– как условие прогресса общества» (1993 год), Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев возложил на органы юстиции большие надежды в строительстве правового государства.

Постановлением Президента Республики, подписанным еще 15 октября 1991 года, местным органам юстиции было предоставлено право контроля решений исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов, а Министерству юстиции поставлена задача по повышению эффективности правовой работы.

Значимым и судьбоносным не только для органов юстиции, но и для граждан страны, является Указ Президента Республики Казахстан от 12 декабря 1991 года «О мерах по повышению эффективности правовой реформы в Республике Казахстан». Названным Указом на Министерство юстиции была возложена координация деятельности всех государственных органов по осуществлению правовой реформы. Министерство юстиции определено головным разработчиком проектов законов, подготавливаемых по инициативе Президента и Правительства, ему было поручено также проведение обязательной экспертизы проектов правовых актов других государственных органов. Президент поручил Министерству юстиции разработать проект первой государственной программы правовой реформы, систематизировать законодательство, провести судебную реформу, совершенствование системы нотариата, работу органов загса и иных юридических учреждений и решение ряда других вопросов. Впервые была установлена обязательная официальная регистрация в Министерстве юстиции нормативных правовых актов государственных органов, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан, и их последующее опубликование.

Следует отметить, что все без исключения проекты программ, концепций и иных документов по реформированию и совершенствованию правовой и судебно-правоохранительной систем страны разрабатывались под руководством и при активном участии Министерства юстиции и его территориальных подразделений.

С первых дней независимости Республики Министерство юстиции и его территориальные подразделения на высоком профессиональном уровне осуществляют правовое обеспечение деятельности государства. Органы юстиции являются главными субъектами в формировании современного законодательства, в координации правотворческой деятельности государственных органов, а также в обеспечении законности в обществе. Велико значение координирующей роли Министерства юстиции в правотворческой деятельности государственных органов. Законность, а в конечном счете и конституционность решений центральных и местных государственных органов во многом зависят от регистрационно-контрольной функции Министерства юстиции и его территориальных органов. И потому в системе органов государственной власти органам юстиции всегда отводилось особое место.

Работники органов юстиции на протяжении более двух десятилетий активно участвуют в построении в Казахстане сильного современного демократического и правового государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Полагаю, что невозможно переоценить роль и значение органов юстиции в строительстве демократического, правового, светского и социального государства в Казахстане, а особенно в повседневной жизни граждан. Это ежедневный кропотливый труд по оказанию квалифицированной юридической помощи, нотариальных услуг, государственной регистрации актов гражданского состояния, недвижимого имущества, юридических лиц, объединений граждан, по проведению судебных экспертиз и другие вопросы, которые сопровождают человека от рождения и до самых последних дней его жизни. Важной частью деятельности органов юстиции является их участие в судебной защите прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с подпунктом 5) статьи 24 Закона «Об органах юстиции» органы юстиции и их должностные лица вправе обращаться с иском в суд в защиту прав и свобод граждан. Кроме того, Законом Министру юстиции предоставлено право обращаться в суд с иском о признании недействительными не прошедших государственную регистрацию нормативных правовых актов (подпункт 2) статьи 7 Закона).

Органы юстиции Республики успешно проводят государственную правовую политику и координируют деятельность государственных органов в правотворческой и правоприменительной сфере.

Глава государства Н.А. Назарбаев, высоко оценивая роль органов юстиции в укреплении государственного суверенитета, формировании и реализации правовой политики и развитии правовой системы в целом, в целях обеспечения преемственности своим Указом от 20 октября 2011 года № 164 объявил 30 сентября профессиональным праздником работников органов юстиции.

Основы строительства правового государства, закрепленные в Конституции Республики, эффективно повышают значение органов юстиции в государстве и обществе.

В ходе конституционной реформы 2007 года были установлены новые подходы в назначении первых руководителей ряда министерств, в том числе и Министра юстиции. В соответствии с новой редакцией подпункта 3) статьи 44 Конституции Президент Республики непосредственно, без представления Премьер-Министра назначает на должность Министра юстиции, что позволяет по-новому оценивать предназначение органов юстиции в системе органов государственной власти.

За годы деятельности Конституционного Совета между нашими органами установлено тесное сотрудничество. Особо важными в деятельности Конституционного Совета является участие Министерства юстиции в конституционном производстве, подготовке материалов ежегодного послания о состоянии конституционной законности в стране, а также в исполнении решений Конституционного Совета. Все поступившие в Конституционный Совет обращения направляются в Министерство юстиции для дачи заключения. Заседания по рассмотрению обращений по существу проходят с участием представителей Министерства юстиции, мнения которого имеет существенное значение при принятии Конституционным Советом своих решений.

В этот праздничный день желаю всем сотрудникам органов юстиции плодотворной работы, профессиональных успехов и новых достижений на благо нашей Родины – Республики Казахстан! Крепкого здоровья, счастья и благополучия!

С праздником!

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЙ АДРЕС ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЕНАТА ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН К. МАМИ



*Поздравительный адрес зачитал заместитель
Председателя Сената Парламента
Республики Казахстан А.С. Судбин*

Дорогие участники уважаемого собрания! Позвольте мне выполнить приятную и почетную миссию ознакомить Вас с поздравительным словом Председателя Сената Парламента Республики Казахстан Кайрата Абдразаковича Мами.

Уважаемые коллеги, дорогие правоведы!

Поздравляю Вас с праздником – Днем работников органов юстиции!

Органы юстиции Казахстана создали прочную юридическую основу страны и безупречно выполняют обязанности по защите интересов государства и прав граждан.

Вы, в рамках возложенных обязанностей, защищая права и свободы каждого гражданина, обозначенных в Основном законе, создаете необходимые условия для труда и получения знаний, соответствующих требованию времени, а также полноценному использованию всех конституционных прав граждан.

Истина заключается в том, что каждый правовед, трудящийся в органах юстиции, посвящает свою жизнь святым идеалам человечества – достижению справедливости, защите интересов государства, укреплению верховенства закона.

Поэтому служить в органах юстиции, руководствуясь в работе принципами искренности и ответственности, доброжелательности и ответственности – честь и уважение.

Дорогие коллеги!

Сегодня, в связи с первым празднованием Дня работников органов юстиции, желаю Вам сил и упорства в службе на благо страны, больших достижений, крепкого здоровья и успехов в работе.

**С уважением,
Председатель Сената
Парламента Республики Казахстан**

Кайрат МАМИ

Астана, 28 сентября 2012 г.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЙ АДРЕС ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Н. НИГМАТУЛИНА



*Поздравительный адрес зачитал Председатель
Комитета по законодательству и судебно-правовой
реформе Мажилиса Парламента
Республики Казахстан
Р.Ж. Мукашев*

**Уважаемый Берик Мажитович!
Дорогие участники торжественного собрания!**

Поздравляем Вас с профессиональным праздником – Днем работников органов юстиции!

Казахстан на сегодняшний день является полноправным членом мирового сообщества во главе с Первым Президентом Республики Казахстан - Лидером Нации Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым. В этом есть плодотворный вклад и работников органов юстиции.

Органы юстиции являются стержнем реформирования правовой системы Казахстана и находятся на передовой в деле становления и развития правового государства, это в полной мере соответствует предназначению юстиции как символа справедливости и законности.

Работники органов юстиции активно участвуют в формировании национального законодательства, защищают национальные интересы Республики Казахстан, укрепляют ее авторитет в мировом сообществе.

Благодаря неустанной работе органов юстиции люди получают квалифицированную юридическую помощь в разных сферах деятельности органов юстиции: в нотариате, в процессе регистрации юридического лица и прав на недвижимое имущество, актов гражданского состояния, а также при реализации прав по защите интеллектуальной собственности и исполнении судебных решений.

Желаем Вам и всем работникам органов юстиции крепкого здоровья, успехов во всех позитивных начинаниях, чтобы ваш самоотверженный труд всегда получал положительную оценку и был весомым вкладом в процветание нашей страны!

**Председатель
Мажилиса Парламента
Республики Казахстан**

Н. Нигматулин

Астана, 28 сентября 2012 г.



*Смағұлов Асылбек Айжарықұлы,
ҚР Заң шығару институтының директоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор*

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ

Сыбайлас жемқорлық – мемлекет пен қоғамның тұрақтылығына, Қазақстанның қауіпсіздігіне қауіп төндіретін жүйелі қатерді білдіреді, халықаралық аренада Қазақстан Республикасының жағымсыз келбетін қалыптастырып, жүргізіліп жатқан экономикалық және әлеуметтік реформаларға кедергі келтіреді.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев өзінің Қазақстан халқына Жолдауында: «Жаңғыртудың ең негізі мәселелерінің бірі - сыбайлас жемқорлықпен күрес. Бұл бағыттағы біздің жасаған әрекеттеріміз мемлекеттік аппараттағы жемқорлықтың деңгейін төмендетті. Оны халықаралық сарапшылар да атап өтті. Бізге сыбайлас жемқорлықпен күрестің жаңа стратегиясын дайындау қажет. Сыбайлас жемқорлықтың алдын-алу ескерту үшін қоғамды, аппараттық мүмкіндіктерді, жаңа құқықтық тетіктерді пайдалану керек. Басқа мемлекеттердің тәжірибесін зерделеу және пайдалану қажет» - деп атап өтті.

Осы бағыттағы жұмысты жетілдіру үшін шет ел мемлекеттерінің тәжірибелерін зерделеп, талдау және олардың оңтайлы тұстарын пайдалану мәселесін зерттеу өзекті болып табылады.

Герман Федеративтік Республикасында сыбайлас жемқорлыққа федералдық деңгейде Бундестаг (қылмыстық-құқықтық және басқа актілер қабылдап) және жергілікті деңгейінде Ландтагтар (қызметтік-құқықтық актілер қабылдап) қарсы күрес жүргізеді.

Атқарушы билік саласында: федералдық деңгейде - Федералдық ішкі істер министрлігі және басқа органдар (алдын алу функциясы), сондай-ақ Федералдық әділет министрлігі қылмыстық қудалау саласында (қуғындық функция); жерлер деңгейінде - тиісті жерлер министрліктері сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жүргізеді.

Сыбайлас жемқорлық фактілерін айқындау және олардың алдын алу функцияларын полиция, прокуратура, ішкі тергеу органдары, есеп және тексеру органдары атқарады.

Бұл елде 1995 жылы ішкі ревизия қызметі құрылды, ол барлық мемлекеттік және

муниципалдық билік органдарына әртүрлі тексерулер жүргізеді. Оның негізгі міндеті – ІІМ-де, биліктің жоғарғы органдарында және басқа ведомстволарда ревизия жасау.

Тексерудің негізгі бағыттары:

- мемлекеттік қызметте сыбайлас жемқорлыққа шалдығуы мүмкін лауазымды орындарға талдау жүргізу;
- сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және онымен күрес шараларын қайта тексеру;
- сыбайлас жемқорлық туралы келіп түскен хабарларды зерделеу;
- басқару салаларының жыл сайынғы есептеріне баға беру;
- жалпы федералдық аумақта сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-шараларға келісу;
- ішкі ревизияларға кәсіби қадағалау жасау;
- сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті стратегиялық жоспарлау;
- сыбайлас жемқорлыққа қарсы өзге де іс-шаралар.

Бұл қызметте орта қадағалау буыны бар, ол аумақтық үкіметтің вице-президентіне бағынады, барлық бөлімдерді, коммуналдық басқарманы, құрылымдардың басқармасын, басқа да құрылымдарды тексереді.

Сыбайлас жемқорлықтың қылмыстық жазаланатын фактісі анықталған жағдайда материалдарды полицияға не прокуратураға тергеуге береді.

Германияда сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің федералдық бағдарламасы бар, ол «Сыбайлас жемқорлықтың алдын алудың және оған қарсы тұру тұжырымдамасы» деп аталады. Мұндай тұжырымдамалар муниципалдық деңгейде де бар. Олардың орындалуын Ішкі істер министрлері, сенаторлар конференциясы бақылап отырады.

1997 жылғы 9 қыркүйекте «Қосымша қызметпен айналысуға шектеу салу туралы» заң қабылданды. Онда қандай қызметтерді қанша уақыт бойы біріктіріп атқаруға болатындығы көрсетілген. Мысалы, екінші қосалқы жұмыс негізгі жұмыспен сәйкес келмесе, онда оларды

қосып істеуге тыйым салынған. Қосып істеу мерзімі бес жылдан аспауы қажет және олардан түскен табыс жайында деректер берілуі керек.

Қызметке нұқсан келетін болса, жұмыстарды қосып істеуге тыйым салынады. Олар мынадай жағдайда:

- қызметкер атқаратын негізгі жұмыстың ауқымы үлкен болса;
- қосымша жұмыс қызмет мүддесіне қайшы келсе;
- қосымша жұмыс қызметкер қарайтын билік органы тартылған салада жүзеге асырылатын болса;
- қосымша жұмыс қызметкердің саяси бейтараптық принципін бұзатын болса;
- мемлекеттік басқарудың беделіне нұқсан келтіретін болса.

Дүниежүзін алаңдататын проблемалардың бірі шетелдік әріптестерді ақшаға сатып алу болып табылады. Мәселен, кейбір мәліметтерге сүйенсек, АҚШ компаниялары дамушы елдердің нарығын оңай жаулап алу үшін ондаған миллион доллар жұмсайды екен. Бұл компанияға тиімді болғанымен, дамушы мемлекетке тиімсіз екені сөзсіз. ЕҚЫҰ осыған қарсы 1997 жылы «Халықаралық істер операцияларын жүргізуде шетелдік мемлекеттік лауазымды тұлғаларды парамен сатып алуға қарсы күрес конвенциясын» қабылдады.

Жалпы халықаралық қауымдастық шетелдің лауазымды адамдарын сатып алғаны үшін қылмыстық жауаптылық қарау керектігін көрсеткен. Аталған мәселеге қатысты ертеректе жазған мақаламызда шетелдің лауазымды адамдарына қатысты қылмыстық жауаптылық қарастыру қажеттілігін айтқанбыз. Кейін сол айтылған ұсынысымыз қазіргі қолданыстағы қылмыстық заңнамаға енгізілді. Алоны ең бірінші енгізген ел АҚШ мемлекеті болатын. Оған алып келген ірі корпорациялардың шетелдік тапсырыстарды алу үшін пара төлейтіндігі әшкереленіп ашылғаннан кейін болды. Олар осыған қатысты заң қабылдады. Онда корпорациялар үшін 2 млн. долларға дейін айыппұл, жеке адамдар үшін 5 жылға дейін бас бостандығын айыру санкциясы белгіленді [1, 54 б.].

Бұл көрсетілген қылмыстық әрекеттер қару-жарак, әскери техника, ұшак, кеме, мұнай өнімдері саудасында, әскери және азаматтық құрылыстарды салуға келісімшарт жасағанда жиі кездеседі.

Кейбір халықаралық ұйымдардың мәліметтеріне сүйенсек 100 мың доллардан 5% жоғары лауазымды адамдарды, ал 100 млн. доллардан 5% мемлекет басшысын «жолдан тайдыра» алады екен, ол мұндай қаражат үлкен корпорациялар үшін түкке тұрмайтыны айдан анық [2, 23 б.]. Сондықтан Еуропа Кеңесінің, БҰҰ-

ның, Дүниежүзілік банктің, Халықаралық валюта қорының, Дүниежүзілік сауда ұйымының, Еуропа Одағының мүдделеріне сай халықаралық сыбайлас жемқорлыққа қарсы күреске қатысты арнайы ұсыныс даярланды.

Америка Құрама Штаттарының заңнамасында сыбайлас жемқорлық ұғымы, оның мәні мен мазмұны, ерекшеліктері мен түрлерінің анықтамасы берілген, олардың алдын алу шаралары анықталған. Мәселен пара үшін оның үш есе мөлшеріндегі айыппұл немесе 15 жылға дейін түрмеде ұстау, не екеуін бірдей қолданса, ал ауырлататын мән-жайларда - 20 жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы көзделген.

Біздің Америкаға іс-сапармен барып зерттеп бақылағанымыз, бұл елде жалпы құқық бұзушылықты қадағалау, алдын алу қатаң жолға қойылған. Бұл елде АҚШ Конгресінің Сенаты мен өкілдер Палатасының, Үкіметтің этика жөніндегі комитеттері жұмыс істейді. Әділет министрлігі барлық шаралардың үйлестірушісі рөлін атқарады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте Федералдық тергеу бюросының да орны ерекше. Бұл жұмысқа сондай-ақ, прокуратура, Пентагонның арнайы қызметі, полиция, сот жүйесі де ат салысады. Бұл елде төменгі деңгейдегі сыбайлас жемқорлық толығымен жоқ деп айтуға болады [3, 17 б.].

АҚШ заңдар жинағы (US Code), 201-бабының бірнеше тармақтарына сәйкес азамат пара беру мен алу, уағдаласу жайттары үшін қылмыстық жауаптылыққа тартылады. Пара беруші үш еселенген айып төлеуге міндетті немесе 15 жыл мерзімге бас бостандығынан айырылады. АҚШ-та кез келген шенеунік секілді президент те қылмыстық жауапкершіліктен құтылмайды. Мәселен, АҚШ вице-президенті Спиро Агню паракорлықпен айыпталып, қызметінен босатылғаны былай тұрсын, ендігі саяси мансабына мүмкіндік жоқ.

АҚШ-та заң шығарушы, атқарушы және сот биліктері арасындағы міндеттер, құқықтар мен функциялар қатаң бөлінген. Конгресс өзі шығарған заңдардың орындалуын мұқият қадағалайды. Құқық бұзушылықты бақылауды өз палаталарының тұрақты және арнайы комитеттері арқылы жүзеге асырады. Сыбайлас жемқорлық проблемасымен, негізінен, этика жөніндегі Арнайы сенат комитеті мен өкілдер Палатасының лауазымды адамдарының қызметтік іс-әрекеттерінің стандарттары жөніндегі Комитет айналысады. Бұл қылмысқа байланысты мәселелер басқа Комитеттерде де тыңдалады.

Комитеттер федералдық министрліктермен және ведомстволармен ұдайы өзара байланыста болады. Олардың басшылары Комитеттер алдында есеп береді.

1946 жылы Лоббистік қызметті федералдық реттеу туралы заң қабылданған, оған сәйкес Конгреске қысым көрсететін кез келген ұйым өз лоббистерін тіркетіп, заң саласындағы өз мүдделерін хабарлауға тиіс. Әрбір лоббист «Конгресс ведомстволарында» тоқсан сайын өз қызметі жайында есеп жариялауы керек. Бұл заңды бұзғандарға 10 мың доллар айыппұл немесе 5 жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы қолданылады.

Конгресс палаталарының бұрынғы мүшелеріне бір жылға дейін лоббистік қызметімен айналысуға тыйым салынған, олардың үшінші жақтың мүддесі үшін палаталарға келуіне, қандай да бір келіссөз жүргізуіне рұқсат етілмейді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті Әділет министрлігінде тікелей криминалдық басқарма жүргізеді, негізінен ол ұйымдасқан қылмыстың ашық бизнеске енбеуін қадағалайды. 80-жылдары ұйымдасқан қылмыстар тобы жыл сайын 160 млрд. доллардан аса табыс түсіріп тұрған [4, 4 б.].

Ал федералдық тергеу бюросы кезінде Вашингтонның мэрі Дж. Бэрридің жасаған қылмыстарын ашу мақсатында кешенді операция жүргізді. Оның есірткі саудасымен айналысатына көзін жеткізіп, оның жүріс-тұрысына сырттай бақылау орнатылып, оның қылмысы дәлелденіп, қамауға алынды.

Федералдық тергеу бюросымен комиссиялар шенеуніктердің де, бизнесмендердің де шығысы мен кірісінің өзара сәйкестігіне ұдайы назар аударады. Қандай да бір алшақтық болған жағдайда тиісті жазалау шарасы қолданылады.

1978 жылы АҚШ Конгресі Үкіметтегі этика туралы заң қабылдады, ондағы мақсат - «мемлекеттік шенеуніктер мен мекемелердің адалдығын сақтау және ондай болуына жағдай жасау» еді. Заңға қол қояр кезде, АҚШ Президенті Дж. Картер «бұл заң үкімет шенеуніктерін адал етіп қана қоймайды, оларды адалдықты сақтауға мәжбүр етеді» және соның арқасында «қоғам қайсыбір мемлекеттік шенеуніктің қаншалықты адал екендігін бағалауға мүмкіндік алады» деген болатын [5, 2-3 б.]. Кейінірек этикалық нормалардың сақталуын бақылауды жүзеге асыратын арнайы ведомстволар құрылды:

- Конгрестің Өкілдер Палатасы мүшелері мен аппарат қызметкерлеріне қатысты бақылау - Палатаның ресми іс-әрекеттер стандарты жөніндегі комитетіне;

- сенаттар мен Сенат қызметкерлеріне қатысты бақылау – Сенаттың этика жөніндегі Комитетіне;

- федералдық судьялар мен сот аппаратының қызметкерлеріне қатысты бақылау – АҚШ соттарының әкімшілік басқармасына;

- атқарушы билік органдарының лауазымды

адамдарына қатысты бақылау – үкіметтегі этика жөніндегі басқармаға жүктелді.

Бақылау-үкіметтегі этика жөніндегі басқармаға жүктелді. Бақылаудың бұл барлық органдарының ұйымдастырылу принциптері мен қызметтері ұқсас. Олар тергеу жүргізгенде ант бергізіп, жауап алады, тиісті құжаттарды талап етеді. Жауап немесе құжат беруден бас тартқан адам Конгресті сыйламағаны үшін жауапқа тартылады.

Комитеттің Сенат мүшесін немесе оның қызметкерлерін анықтайтын өкілеттігі жоқ, сондықтан ол бұларға қатысты істерді әрі қарай тергеп, айыптауы үшін Әділет министрлігіне өткізеді. Егер ол істе саяси сипат болса, оны қараумен Министрліктің, мемлекеттік шенеуніктердің адалдығы жөніндегі секторы айналысады.

Атқарушы билік органдарының қызметкерлері үшін «Үкіметтік қызмет этикасының кодексі» бар, оның нормаларын президент атынан мемлекеттік хатшы белгілей алады. Әр ведомствоның өз қызметкерлерінің іс-әрекетін бақылайтын арнайы қызметкерлері бар.

Жалпы, дүниежүзіндесыбайлас жемқорлықтың ең көп тараған жері - Африка құрлығы. Бұл елдер 60-жылдары отаршылдықтан құтылып тәуелсіздік алғаннан бері сыбайлас жемқорлықтан көз ашпай келеді. Сомали, Руанда, Ботсвана мемлекеттерін сыбайластық жайлағандығы сонша, сыбайластықты анықтайтын тізімдерінің ең соңында жүр. Біріккен Ұлттар Ұйымының бас хатшысы Пан Ги Мунның көзқарасынша, экономикасы нашар дамушы елдер сыбайлас жемқорлық салдарынан 20-40 миллиард долларға жуық ішкі өнімін жоғалтады. Жалпы, бұл елдер жыл сайын 148 миллиард көлемінде қаражатын жоғалтады екен, бұл олардың ішкі өнімінің 25 пайызына тең. Ал Латын Америкасы елдеріндегі криминалды экономиканы уысында ұстайтын күшті ұйымдасқан топтар ресми билікке көнбей келеді. Бұл құрлықта саяси тұрақсыздық қалыпты жағдай. Дегенмен, латынамерикалық сыбайластық Азия елдеріне қарағанда, жоғары болғанымен, Африка елдерімен салыстырғанда төмен.

Халықаралық Транспаренси Интернешнл ұйымының «Сыбайлас жемқорлық индексіне қатысты - 2010 жылдық есебі бойынша Сингапур, Дания, Нидерланды, Финляндия, Жаңа Зеландия, Швеция, Исландия алдыңғы қатардан орын алды. Соның ішінде, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте сингапурлық үлгіні жұрт жиі ауызға алады. Ал Сингапур 1965 жылы тәуелсіздік алған кезде жемқорлық қалың жайлаған ел болатын.

Сыбайластыққа қарсы күресте шведтік үлгі де тәжірибе аларлық. Ол ел мемлекеттік құжаттар ашықтығын қамтамасыз етіп, тәуелсіз сот жүйесін құрды. Қоғамдағы абырой, тазалық - әлеуметтік

норма саналды. Шенеуніктердің жалақысын 12-15 есеге көтеріп тастады. Сыбайлас жемқорлықтың алдын алу мақсатында біздің ел де осы тәжірибені ескеріп, шенеуніктердің еңбек ақысын жүйелі түрде көшіру мәселесін назарда ұстауы қажет.

БҰҰ-ның 2003 жылы қабылданған «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес конвенциясына» сәйкес заңсыз байлыққа ие болған шенеуніктің қылмысы заң алдында дәлелденуі тиіс. Қазақстан Республикасы БҰҰ-ның Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы конвенциясына қосылып ратификациялады. 140 мемлекет қосылған Конвенция елімізге осынау қауіпті індетпен күресте жаңа мүмкіншіліктер туғызып, міндеттер жүктейді. Бұл бойынша мемлекеттік қызметке келген азамат артықшылықтарға емес, шектеулерге ұшырайды.

Франция мемлекетінің саяси-әкімшілік жүйесін соңғы онжылдықта жайлап алған сыбайлас жемқорлық қасіреті қоғамдық пікірге, партиялар мен саяси ұйымдардың іс-әрекетіне қауіпті ықпал етіп отыр. Ол – саяси партияларды қаржыландырудың тәсілін реформалау қажеттігін көрсетті.

Саяси партиялар сайлау науқанына қаржы табу үшін заңсыз тәсілдерге жүгініп, саяси-әкімшілік шешім қабылдайтын шенеуніктер мен лауазымды адамдардың іс-әрекеті, мердігерлік келісім-шарттар жасасу кезіндегі билік органдары мен кәсіпкерлер арасындағы өзара байланыс жемқорлықтың таралуының негізгі саласына айналды.

Сол себептен, Францияда 1988 жылғы наурызда саяси партиялардың есеп-қисабын, олардың саяси науқан өткізуге жұмсайтын қаражаттын, президенттің, министрлердің, депутаттардың табыстары туралы декларацияны жариялау туралы шешім қабылданды.

1990 жылғы қаңтарда саяси партиялардың сайлау науқанын жеке адамдар, кәсіпорындардың қаржыландыруына лимит белгілеу туралы заң қабылданды. 1993 жылғы сайлауда бұл шығын 80 мыңнан аса сайлаушылары бар округтер үшін 500 мың франк мөлшерінде, ал сайлаушылар саны одан аз округтер үшін 400 мың франк мөлшерінде белгіленді. Ал жеке адамдардың бір сайлауға берер қаржысы 30 мың франктен аспауға тиіс. 1000 франктен асатын салым чек арқылы аударылады. Бұл заңның негізіне төрт принцип алынды:

Депутаттың сайлау науқанына 500 мыңнан, президенттің сайлау науқанына (екі турға) 160 млн. франктен аспайтын қаражат жұмсау, саяси жарнаманың кейбір формаларына тыйым немесе шектеу салу және т.б.

Жариялылық принципі. Ондағы мақсат - өз функцияларын пайдаланып, өзінің пайда табуы үшін арада делдал болатындардан арылу.

Бақылау принципі. Сол үшін саяси партия-

лардың есеп-қисаптарын, сайлау науқанын қаржыландыруды тексеру жөнінде комиссия құрылды. Бұл заң бойынша сайлау науқанында жұмсалатын шығынның жоғарғы шегі 30%-ға төмендетілді [6, 129 б.].

1995 жылғы 19 қаңтарда Сеген (loi Seguin) заңы қабылданды, ол қоғамдық жұмыстар нарығының жариялылығын күшейтті, мемлекеттік қызметке тағайындау процесін Есеп палатасы бақылайтын болды. Осы заң бойынша француз парламенті депутаттарының мүліктік жағдайын бақылауға тиісті қаржы жариялылығы жөніндегі комиссия құрылды. Бұл заң қабылданғанға дейін депутаттар сайлау науқанына жұмсалатын қаражаттың мөлшері, өзінің меншігі жайында декларация тапсыратын.

1995 жылы Франция үкіметі мемлекеттік қызметтің деонтологиясы бойынша Комиссия құру туралы шешім қабылдады, ондағы мақсат фаворитизмге жол бермеу еді. Бұл комиссияның құрылуы шенеуніктерге ұнамады, себебі олардың айлығы жақсы жеке компаниялар мен банктерге ауысып кетуі «ұлттық дәстүр» еді.

Сонымен, комиссия шенеуніктердің жеке немесе мемлекеттік компаниялардың мүддесі үшін өз қызмет бабын (бұрынғы болса да) теріс пайдалануына жол бермейтін «сүзгі» болды. Мұндай комиссияларды республикалық және аймақтық деңгейлерде біздің құрғанымыз жөн болар еді.

Францияда, құқықтық тұрғыдан алғанда, барлық министрлер үшін, мейлі премьер-министр, мемлекеттік министр, министр-делегат, мемлекеттік хатшы болсын, айрықша мәртебе бар. Конституция бойынша министрлерге бұл қызметті депутаттың немесе сенаторлық мандатпен және қоғамдық немесе жеке сектордағы кез келген басқа кәсіби қызметпен біріктіруге тыйым салынған.

Министрлер лауазымдарынан босатылғаннан кейін алты ай бойы кәсіби және кәсіпкерлік одақтарда, экономиканың мемлекеттік секторының компанияларында, сондай-ақ мемлекетпен бірлесіп іс жүргізуші жеке компанияларда басшы қызмет атқара алмайды. Бірақ бұл тәртіп ондай салаларда министр болғанға дейін жұмыс істеген министрлерге таралмайды. Ал алты ай бойы «жұмыссыз қалған» министр сол кезеңде министрдің жалақысына тең мөлшерде жәрдемақы алып тұрады [7, 87 б.].

Жоғарыда келтірілгендерден дамыған шетел мемлекет басшыларының билік органдарындағы сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға және онымен күресуге аса көңіл бөліп отырғандығын көреміз. Демек біздің мемлекетіміз, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте осы шет мемлекеттердегі жағымды тәжірибелерді ескеріп, пайдалануы керек.

Бүгінгі күні біздің еліміз бұрын болмаған саяси және экономикалық жүйені түбірімен

қайта құруда өз тарихында күрделі кезенді бастан кешуде. Оның куәсі қазіргі уақытта экономикалық қайта құрудың нақтылы нәтижелеріне қол жеткізіліп: іс жүзінде өндірісті реттеудің нарықтық тетігі қалыптасып, тауарлық жетіспеушілік құрдымға кетіп, сыртқы саудадағы оңтайлы тұрақтылық қамтамасыз етілді. Дегенмен, өкінішке орай, осы нарықтық шаруашылықты қалыптастыру өмірге бірқатар жағымсыз құбылыстар мен процестерді ала келді. Олардың бірі – елдің экономикасына үнемі кері әсерін тигізіп отырған сыбайлас жемқорлық пен көлеңкелі экономикалық

қызмет. Бізге белгілі экономика саласындағы қылмыстылықтың көптеген себептерінің ішінде сыбайлас жемқорлық та бар.

Шет елдердің мемлекеттік қызметкерлерінің, оларға теңестірілгендердің, сондай-ақ олармен аралас қызметтегілердің лауазымдық қылмыстар жасағаны үшін жауапкершілігін реттеудегі тәжірибесі әртүрлі, қарама-қайшылықтар да кездеседі, дегенмен де солардың жағымды тұстарын назарға алып, оңтайлы үлгілерін сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы жетілдіруде пайдалануымыз қажет.

Пайдаланылған әдебиет тізімі

1. Наумов А.В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству европейских стран (салыстырмалы-құқықтық талдау). Жинақ: Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. - М., 2001. – С. 121.
2. Современные проблемы борьбы с преступностью // Материалы конференции, посвященной юбилею профессора Е.И. Каиржанова. – Алматы, 2003. – С. 17.
3. Николайчик В. Правила этики – попытка предупреждения коррупции // Чистые руки. – 1999. – №1. - С. 2-3.
4. Исмагулов Д.К. Причины и условия коррупционных правонарушений в государственных органах // Материалы научной конференции молодых ученых Казахстана – Алматы: Универ. им. Д.А. Конаева, 2007. - С. 67.
5. Зубченко В.А. Коррупция во Франции // Экономические и социальные проблемы России: проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН РАН, 2004. – С. 129.
6. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: Учебное пособие. – Волгоград: НИИРИО, 1976. - С. 87.
7. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. – М.: Юрид. литература, 1994. – С. 62.

Мақалада кейбір шет елдердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестегі тиімді тәжірибесі қарастырылады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес; халықаралық тәжірибе.

В статье рассматривается положительный опыт борьбы с коррупцией в некоторых зарубежных странах.

Ключевые слова: борьба с коррупцией; международный опыт.

In article positive experience of fight against corruption in some foreign countries is considered.

Keywords: fight against corruption; international experience.

Асылбек Айжарықұлы Смағұлов,

ҚР Заң шығару институтының директоры, з.ғ.д., профессор

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестегі халықаралық тәжірибе

Смагулов Асылбек Айжарыкович,

директор Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Международный опыт в борьбе с коррупцией

Smagulov Asylbek Aizharykovich,

director of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, d.j.s., professor

International experience in fight against corruption



*Сарсембаев Марат Алдангорович,
главный научный сотрудник отдела международного законодательства
и сравнительного правоведения Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор*

СТАТУС И ГРАНИЦЫ ПОЛНОМОЧИЙ КОЛЛЕГИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Чтобы уяснить себе соотношение полномочий Правительства Республики Казахстан и Коллегии Евразийской экономической комиссии автором статьи были изучены следующие нормативные документы: Договор Беларуси, Казахстана и России от 18 ноября 2011 года о Евразийской экономической комиссии (статьи 14-19) и Конституционный закон Республики Казахстан от 18 декабря 1995 года «О Правительстве Республики Казахстан» (статья 9).

Для начала надо определиться с правовым статусом Коллегии Евразийской экономической комиссии, тогда легче будет понять, где начинаются и заканчиваются полномочия данной Коллегии, как они стыкуются с полномочиями Правительства Республики Казахстан. Надо подчеркнуть, что статус и полномочия члена Евразийской экономической комиссии вытекают из содержания статей 15 и 16 Договора Беларуси, Казахстана и России от 18 ноября 2011 года о Евразийской экономической комиссии. Так, согласно статье 15 данного Договора, «в состав Коллегии Комиссии входят по 3 члена Коллегии Комиссии от каждой Стороны. Член Коллегии Комиссии должен являться гражданином той Стороны, которой он представлен». Это означает, что один из членов Коллегии является представителем от Республики Казахстан и ее гражданином. Это означает, что Правительство Республики Казахстан может иметь более тесные, доверительные связи с членом данной Коллегии и консультироваться с ним по вопросам, которые вызывают затруднения.

Эта же статья говорит о том, что члены Коллегии Комиссии должны «иметь профессиональную подготовку (квалификацию), соответствующую должностным обязанностям, а также стаж работы по профилю должностных обязанностей

не менее 7 лет, в том числе не менее 1 года замещать должность в государственных органах Сторон». Это означает, что член данной Коллегии должен иметь стаж работы на предприятиях и организациях Казахстана не менее 7 лет и должностной стаж работы в государственных органах Казахстана не менее одного года. Говоря другими словами, Правительство и другие государственные органы Казахстана должны заблаговременно позаботиться о надлежащей кандидатуре от Республики Казахстан, который, затем став членом Коллегии, заботился бы не только о надлежащей работе Коллегии и других органов, но и не забывал о том, что он является официальным представителем от Казахстана и что, находясь в составе Коллегии, он реально должен отстаивать коренные, принципиальные интересы Республики Казахстан. Все это нужно говорить на собеседовании еще до того, как он будет рекомендован Казахстаном на эту должность. Ему непременно надо напомнить печальный опыт советского времени, когда председатели верховных советов и председатели советов министров союзных республик, в том числе Казахской ССР, в федеральных органах власти играли чисто номинальную роль. Ему нужно будет внушить, что он в Коллегии является представителем суверенного государства, и от того, как он будет себя вести в рамках данной Коллегии, будут зависеть имидж, суверенность, состояние и надлежащее удовлетворение экономических потребностей и интересов страны.

Конечно, «члены Коллегии Комиссии при исполнении своих служебных обязанностей независимы от государственных органов и должностных лиц сторон и не могут запрашивать или получать указания от органов власти или

официальных лиц сторон». И это нормально. Но официальный представитель Казахстана должен помнить всегда, что он служит не государственным органам и должностным лицам, а своему казахстанскому народу и государству.

Вместе с тем наш представитель должен демонстрировать свою активность, деловитость, организаторскую хватку, трудолюбие, умение решать быстро и правильно сложные организационно-экономические и организационно-правовые проблемы и задачи с тем, чтобы его не только назначили членом Коллегии Комиссии сроком на 4 года, но и в дальнейшем решениями Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств продлевали его полномочия. И теперь самое время присмотреться к статусу Председателя Коллегии Комиссии, которого назначают сроком на 4 года решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств. И вот когда в порядке ротации Председателем Коллегии Комиссии поочередно в порядке русского алфавита по наименованию стороны становится наш, казахстанский представитель, необходимо, чтобы он до тонкостей изучил особенности этой должности с тем, чтобы он мог защищать экономические интересы своей страны не только в этой должности, но и тогда, когда он становится рядовым членом Коллегии.

В этой же статье записано, что члены Коллегии Комиссии «не имеют права совмещать эту работу с другой работой или заниматься прочей оплачиваемой деятельностью», но вместе с тем подчеркивается, что он вправе заниматься «преподавательской, научной или иной творческой деятельностью, в течение всего срока действия своих полномочий». Автор данной статьи полагает, что член Коллегии, представитель от Республики Казахстан должен выкраивать время для занятий преподавательской, научной или иной творческой деятельностью по темам и предметам, которые перекликаются с его ежедневной практической работой. Это помогает лучше решать практические задачи его повседневной работы, лучше видеть горизонты деятельности Единого экономического пространства, позволяет заводить полезные знакомства, вносить реальный и достойный вклад в науку управления, в науку экономики и юриспруденции, а также вносить дополнительный доход в бюджет семьи.

В соответствии со статьей 16 анализируемого Договора Беларуси, Казахстана и России от 18 ноября 2011 года о Евразийской экономической комиссии, член Коллегии Комиссии не

может «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)», поскольку «подарки, полученные членом Коллегии Комиссии в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются собственностью Комиссии и передаются по акту в Комиссию». Но член Коллегии Комиссии, сдавший подарок, который он получил в связи с протокольным мероприятием, со служебной командировкой или с иным официальным мероприятием, «может его выкупить в порядке, утвержденном Советом Комиссии по представлению Коллегии Комиссии». Хотя член Коллегии не может «осуществлять поездки в связи с исполнением должностных обязанностей за счет средств физических и юридических лиц», он вправе ездить в служебные командировки, которые осуществляются в соответствии с нормами международных договоров сторон либо на взаимной основе согласно договоренности между сторонами и государственными органами и организациями других стран, международными организациями.

По статье 16 Договора член Коллегии не вправе «использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве члена Коллегии Комиссии». Но он может это делать, если не предусмотрено его должностными обязанностями или если его уполномочили сделать это. Эта статья накладывает запрет «создавать в Коллегии Комиссии структуры политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур». Вместе с тем член Коллегии должен знать, что он вправе создавать структуры «профессиональных союзов, ветеранских и иных органов общественной самодеятельности». Пункт 2 статьи 16 Договора обязывает члена Коллегии Комиссии «в случае его владения приносящими доход ценными бумагами и (или) акциями (долями участия в уставных капиталах организаций) обязан в разумные сроки передать принадлежащие ему указанные ценные бумаги и (или) акции (доли участия в уставных капиталах организаций) в доверительное управление».

Поскольку статус Евразийской экономической

комиссии имеет в известной мере «наднациональный» характер, а Правительству Республики Казахстан нужно по определению придерживаться принципа суверенитета, то Правительству следует руководствоваться Нормативным постановлением.

Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов».

Кроме того, свои полномочия во взаимодействии с полномочиями Коллегии Евразийской экономической комиссии Правительство Республики Казахстан осуществляет на основе пункта 14 статьи 9 Конституционного закона Республики Казахстан от 18 декабря 1995 года «О Правительстве Республики Казахстан»: Правительство «14) принимает решения о проведении переговоров и подписании межправительственных соглашений; обеспечивает развитие взаимоотношений Республики с иностранными государствами, международными и региональными организациями; разрабатывает меры по реализации внешнеэкономической политики; принимает меры по развитию внешней торговли; осуществляет сотрудничество и взаимодействие с международными финансовыми организациями».

Далее внимательнее рассмотрим содержание статьи 18 Договора о Евразийской экономической комиссии. Вникнув, мы решили вывести из 21 закрепленного в данной статье полномочия 10 полномочий, которые, по нашему мнению, имеют отношение к внутренним потребностям и нуждам самой Евразийской экономической комиссии, а также к отчетности Комиссии перед вышестоящими органами Евразийской экономической комиссии. Попробуем высказаться по поводу оставшихся 11 полномочий.

Согласно статье 18 Коллегия Комиссии, в частности, «осуществляет выработку предложений в сфере интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, включая разработку и реализацию основных направлений интеграции». Имея в виду это общее полномочие Комиссии, Правительство Республики Казахстан могло бы на постоянной основе работать с тремя членами Комиссии (из общего числа девяти членов Комиссии), которые находятся в составе Комиссии от Казахстана, получать всю необходимую информацию по «основным направлениям интеграции», предлагать свои варианты решения тех или иных интегра-

ционных проблем, в случае необходимости через них отстаивать экономические интересы страны. Правительство может и должно сотрудничать с Коллегией Комиссии, поскольку на Коллегию возложены и обязанность, и правомочие осуществлять «в пределах своих полномочий взаимодействие с органами государственной власти Сторон», в том числе Казахстана, в том числе и с Правительством Республики Казахстан.

Следующие полномочия Коллегии Евразийской экономической комиссии заключаются в том, что она «принимает решения и рекомендации», а также «разрабатывает рекомендации по вопросам формирования, функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства». Юридический статус рекомендаций заключается в том, что эти документы не имеют обязательный к исполнению характер: Правительство Республики Казахстан вправе поставить вопрос о неисполнении рекомендации, если ее реализация может угрожать экономическим интересам Казахстана. При принятии решений Правительство Казахстана вместе с Правительствами Беларуси и России должны принимать участие в обсуждении вопроса (вопросов), итогом которого должно быть принятие соответствующего решения. Принятое таким образом решение может выполняться Правительством Республики Казахстан и соответствующим министерством республики. Не исключается принятие решений, которые могут войти в противоречие с коренными экономическими интересами Казахстана. Тогда Правительство Республики Казахстан, как на стадии обсуждения будущего решения, так и на стадии исполнения принятого решения должно руководствоваться Нормативным постановлением Конституционного совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов», суть которого заключается в следующем. Постановляющая часть данного постановления предписывает: «Решения международных организаций и их органов, образуемых в соответствии с международными Договорами Республики Казахстан» (в нашем случае это – решения Коллегии Евразийской экономической комиссии), «не могут противоречить Конституции Республики Казахстан» (пункт 1), не признаются как обязательные для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения Конституции о том, «что суверенитет

Республики распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики» (пункт 2), а также не признаются те решения международных организаций, которые ущемляют «конституционные права и свободы человека и гражданина» (пункт 4).

В свете полномочий Коллегии Евразийской экономической комиссии по осуществлению мониторинга и контроля «за исполнением международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства», по направлению «сторонам обязательные для исполнения уведомления об устранении нарушений при исполнении международных договоров и решений Комиссии» Правительство Республики Казахстан может оказывать содействие Комиссии в реализации этого полномочия, но при этом Правительство Республики Казахстан должно исходить из статьи 4 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года: в случае возникновения спорных вопросов в отношении международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, Правительство должно исходить из того, что не все, а только ратифицированные Казахстаном договоры Таможенного союза и Единого экономического пространства могут иметь приоритет над внутренними нормами казахстанского законодательства.

При осуществлении Комиссией своего полномочия по осуществлению мониторинга и контроля «за исполнением сторонами решений Комиссии» Правительство Республики Казахстан, оказывая содействие Комиссии в реализации этого полномочия, должно исходить из всех пунктов, в том числе из пунктов 2, 4 постановляющей части постановления Конституционного совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года: «Решения международных организаций и их органов, участником которых является Республика Казахстан, могут приобретать юридические свойства ратифицированного Республикой международного договора, в случае непосредственного указания на обязательный характер для Казахстана данных решений в международном договоре, ратифицированном Республикой Казахстан» и «не могут применяться непосредственно и, соответственно, иметь приоритет перед нормативными правовыми актами Республики Казахстан решения международных организаций и их органов, ущемляющие конституционные права и свободы

человека и гражданина».

Коллегия Евразийской экономической комиссии «оказывает содействие Сторонам в урегулировании споров в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства до обращения в Суд Евразийского экономического сообщества», а также «обеспечивает представление интересов Комиссии в судебных инстанциях, включая Суд Евразийского экономического сообщества». Правительство Республики Казахстан при возникновении спора может и должно воспользоваться данными услугами-полномочиями Коллегии, которая может оказать содействие Казахстану в решении спора в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также в Суде Евразийского экономического сообщества.

При осуществлении Коллегией Комиссии полномочия по разработке проектов «международных договоров и решений Комиссии, принимаемых Советом Комиссии, а также иных документов, необходимых для реализации полномочий Комиссии», Правительство Республики Казахстан могло бы принять в их разработке деятельное участие с тем, чтобы получить как можно больше выгод от данной экономической интеграции, с одной стороны, и не допускать нарушений норм Конституции Республики Казахстан и Нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года, с другой.

При запросах Коллегии Комиссии у органов власти Сторон, в том числе у Правительства Республики Казахстан, юридических и физических лиц Казахстана «информации, необходимой для осуществления Комиссией своих полномочий», Правительство и другие государственные органы Казахстана вправе такую информацию предоставлять.

В заключение необходимо отметить, что границы полномочий Правительства Республики Казахстан и Коллегии Евразийской экономической комиссии должны пролегать там и быть подвижными в той степени, как это заложено в нормах межгосударственных договоров государств Таможенного союза и Единого экономического пространства. Ни члены Правительства Республики Казахстан, ни члены Коллегии Евразийской экономической комиссии не должны закладывать основы взаимных экономических, интеграционных отношений, которые шли бы вразрез с предписаниями этих норм или не были бы предусмотрены ими.

Список литературы

1. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Соглашение о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. – В сборнике: Международное публичное право. Сборник документов в 2 частях. Составители: профессор К.А. Бекашев и доцент Д.К. Бекашев. – Часть 1. – М., 2006. – С. 1308-1323.
2. Локтева Ю.С. Модернизация образования и науки в контексте реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан, а также в свете идей Евразийства. – В книге: Казахстанский ежегодник международного права. – 2010. – Алматы: Казахстанская Ассоциация международного права, 2011. – Стр. 123-132.
3. Рамазанов Н. Тенге хочет подрасти? – В еженедельнике: Деловая неделя. – Алматы. – 2012. – № 30 (1006). – 17 августа. – Стр. 3.

Бұл мақалада Еуразиялық Экономикалық Комиссия алқасының мәртебесі мен Қазақстан Республикасы Үкіметі өкілдіктердің өзара қатынастар туралы талдау жасалған. Еуразиялық Экономикалық Комиссия Коллегиясының мәртебесі мен Қазақстан Республикасы Үкіметі өкілдіктердің шекарасы мемлекетаралық шарттардың талабы бойынша белгілену тиіс.

Түйін сөздер: Еуразиялық экономикалық комиссия, Қазақстан Республикасы Үкіметі, талдау.

В статье рассматриваются статус и границы полномочий коллегии Евразийской экономической комиссии и Правительства Республики Казахстан, которые должны определяться согласно установленным правилам.

Ключевые слова: Евразийская экономическая комиссия, Правительство Республики Казахстан, анализ.

In this article the status and correlation of powers of the Board of Eurasian Economic Commission and the Government of the Republic of Kazakhstan are analyzed. It is underlined that the borders of powers of the Commission Board and the Kazakhstan Government should always be installed according to the requirements of the interstate treaties.

Keywords: Eurasian Economic Commission, Government of the Republic of Kazakhstan, analyzed.

Марат Алдонғарұлы Сәрсембаев,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Еуразиялық экономикалық комиссия алқасының мәртебесі мен Қазақстан Республикасы Үкіметі өкілдіктерінің шегі

Сәрсембаев Марат Алдангорович,

главный научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Статус и границы полномочий коллегии Евразийской экономической комиссии и Правительства Республики Казахстан

Sarsembayev Marat Aldangorovich,

Chief research fellow of Department of the international legislation and comparative law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, d.j.s., professor

Status and limits of authority board of the Eurasian Economic Commission and the government of the Republic of Kazakhstan



*Абайдельдинов Ербол Мусинович,
главный научный сотрудник отдела международного законодательства
и сравнительного правоведения Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор*

ВОПРОСЫ ИЕРАРХИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Современные интеграционные процессы, происходящие на постсоветском пространстве (Таможенный союз - ТС, Единое экономическое пространство – ЕЭП, в перспективе – образование Евразийского экономического союза - ЕЭС), требуют более внимательного отношения к вопросу иерархии норм международного права и права региональных объединений в действующем праве страны.

Конкуренция указанных норм права проявляется уже при самом процессе нормообразования. В качестве одной из современных тенденций процесса нормообразования является учет национальных особенностей при создании норм международного права или его разновидности – права региональных объединений, нередко обладающего приоритетом по отношению к национальному (наднациональное право).

Это демонстрирует пример, связанный со становлением права Европейского Союза, интеграционные процессы в котором подошли к периоду самой тесной интеграции европейских стран с созданием единой конституции. После принятия Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), которая имела приоритет перед национальными законодательствами, определенные возражения против универсального применения принципа примата европейского права были выдвинуты Федеративной Республикой Германия. Речь шла о том, что судебные органы ФРГ сохраняют за собой право оценки возможности применения актов европейского права, если последние противоречат фундаментальным правам и свободам, закрепленным в Основном законе Германии.

Противоречие удалось снять путем признания Судом ЕС основных демократических прав и свобод, провозглашаемых как Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных

свобод, так и национальными конституциями государств-членов. И это затем нашло свое закрепление в пп.2 и 3 ст. 6 Договора о ЕС:

2. Союз в качестве общих принципов права Сообщества уважает основные права, как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 г., и как они вытекают из общих для государств-членов конституционных традиций.

3. Союз уважает национальную индивидуальность своих государств-членов.

Связанная с этим современная тенденция развития национального права – учет не только признанных государством международных договоров, но и норм международного права, которые бы способствовали прогрессивному развитию национального права, даже если они еще не признаны или, тем более, не ратифицированы данным государством.

В этом случае напомним удачный опыт Республики Казахстан, когда еще до присоединения к Международным Пактам о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., наша страна приводила свое национальное законодательство в соответствие этим основным международным и некоторым другим, в том числе европейским документам в сфере защиты прав и свобод человека, отправления правосудия.

Другой (далеко не последней, но очень важной) особенностью создания нормы права является открытость этого процесса (транспарентность). Открытое широкое обсуждение позволяет подготовить качественный проект документа, во многом решает проблему мозаичности права, нередко приводящей к противоречиям даже в рамках одного документа.

Как в национальном, так в региональном или международном праве в целях повышения транспарентности законопроектной работы, ка-

чества проектов нормативных правовых актов во всех случаях разработанный проект договора, кодекса или иного нормативного правового акта должен быть известен под именем его автора или руководителя рабочей группы. Аналогичным образом широкой аудитории должны быть известны имена экспертов законопроектов.

Что касается вопроса о месте норм наднационального права (или права региональных организаций как разновидности международного права) в иерархии действующего права Республики Казахстан, то вначале необходимо отметить, что в основу первых государствообразующих документов были положены общепризнанные принципы и нормы международного права. «Декларация о государственном суверенитете», Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан», и обе Конституции стали генеральным трансформатором, связующим звеном между национальной правовой системой и совокупностью общепризнанных принципов и норм международного права, которые ряд ученых-международников считает своеобразной общечеловеческой конституцией [1].

Помимо того, что в основе действующей Конституции Республики Казахстан, как и конституций большинства стран мира, лежат общепризнанные принципы и нормы международного права, статья 8 Конституции гласит: «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы».

Разъясняя данное конституционное положение, Конституционный Совет Республики Казахстан в Постановлении от 12 апреля 2001 г. отметил: «Норма статьи 8 Конституции Республики Казахстан об уважении Республикой принципов и норм международного права означает ее стремление учитывать их при создании внутригосударственного права. При этом действующее право Республики Казахстан должно соответствовать нормам Конституции Республики и приоритет перед законами имеют только международные договоры, ратифицированные Республикой» [2].

На первый взгляд может показаться, что слова «уважает принципы и нормы международного права», следует заменить юридически более точными «соблюдает», или «придерживается». Об этом и мне ранее приходилось говорить. Однако отмечу, что живая, развивающаяся действительность все же доказывает продуктивность, эффективность формулировки «уважения Республикой принципов и норм международного права».

Обращаясь к тезису о продуктивности конституционной формулировки «уважения Республикой принципов и норм международного права», приведу следующий пример. Согласно Договору о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года, ратифицированному Законом Республики Казахстан от 24 июня 2008 года (далее – Договор), в 2009 году была создана Комиссия Таможенного союза (далее – Комиссия).

Комиссия стала первым реально действующим наднациональным органом, которому передавалась компетенция по обеспечению условий функционирования и развития Таможенного союза на принципах добровольной поэтапной передачи Комиссии части полномочий государственных органов Сторон.

В связи с этим в нашей стране возник вопрос.

Конституция Республики Казахстан не содержит специальной нормы, предусматривающей возможность передачи отдельных полномочий государственных органов страны международным организациям и их органам.

Правительство Казахстана при рассмотрении вопроса о способе реализации решений Комиссии Таможенного союза, имеющих согласно статье 7 Договора, обязательный характер, обратилось в Конституционный Совет Республики за соответствующим разъяснением.

Конституционный Совет в своем Постановлении по данному вопросу от 5 ноября 2009 года отметил, что конституционный и международно-признанный статус Республики Казахстан – суверенного государства, основу которого составляют его независимость и самостоятельность в формировании и осуществлении внутренней и внешней политики, позволяет Республике принимать решения о передаче отдельных полномочий государственных органов страны международным организациям и их органам с соблюдением положений и норм Основного Закона.

Данный вывод вытекает из провозглашенного в Преамбуле Конституции Республики желания народа Казахстана занять достойное место в мировом сообществе, а также положений статьи 8 Основного Закона об уважении Казахстаном принципов и норм международного права, о проведении политики сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Вместе с тем, Конституционный Совет считает, что не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения Конституции о том, что суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной

целостности государства, формы правления Республики. Не могут применяться непосредственно и, соответственно, иметь приоритет перед нормативными правовыми актами Республики Казахстан решения международных организаций и их органов, ущемляющие конституционные права и свободы человека и гражданина [3].

Таким образом, Конституционный Совет Республики Казахстан признал возможность передачи отдельных полномочий государственных органов страны международным организациям и их органам. Отсюда логически следует признание приоритета ратифицированных международных, в том числе и региональных договоров, формирующегося наднационального права над законодательством страны.

Сейчас все более утверждается в научной литературе и в практике термин «международное законодательство», под которым в первую очередь понимается формирующееся наднациональное право в виде Таможенного кодекса Таможенного союза и иных наднациональных правовых актов, которые обладают прямым действием и не требуют имплементации. В связи с образованием ЕЭП объем наднационального права (международного законодательства) будет только нарастать.

И здесь возникает вопрос места норм наднационального права, признанного Республикой путем ратификации, в иерархии действующего права Республики Казахстан. Данный вопрос в немалой степени обусловлен практическими вопросами правоприменения, а также неполнотой, несовершенством иерархии НПА, представленной в ст. 4 Закона «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года, в которой не нашли своего места все источники действующего права Республики Казахстан.

В Казахстане Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики (пункт 2 ст.4 Конституции). В п. 3 ст. 4 зафиксировано положение о том, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

подавляющее большинство ученых Казахстана считает неоспоримым верховенство Конституции в соотношении международного и национального права [4].

Вопрос стоит о выстраивании иерархии действующего права Республики, к которому, в соответствии с Конституцией страны, отнесены нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституци-

онного Совета и Верховного Суда Республики.

Руководствуясь соображениями практической значимости построения иерархии норм права, с учетом источников права, не относящихся к официально признанным нормативным правовым актам, мы предлагаем схему иерархии источников действующего права страны:

1. Конституция Республики Казахстан, обладающая высшей юридической силой.

2. Законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию

3. Нормативные постановления Конституционного Совета. (В Постановлении Конституционного Совета от 13 декабря 2001 года отмечено: «Осуществляя официальное толкование норм Конституции, Конституционный Совет независим и подчиняется только Конституции. Из права давать официальное толкование норм Конституции следует юридическая сила решений Конституционного Совета, равная юридической силе тех норм, которые стали предметом его толкования» [5]).

4. Конституционные законы Республики Казахстан.

5. Ратифицированные международные договоры и нормы наднационального права (уступают по юридической силе группе конституционных законодательных актов, но имеют ситуативное превосходство над законами и остальными НПА).

6. Кодексы Республики Казахстан.

7. Законы Республики Казахстан, а также Указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу закона.

8. Нормативные постановления Парламента Республики Казахстан и его палат.

9. Нормативные постановления Верховного Суда.

10. Нератифицированные международные договоры и т.д.

Ратифицированные международные договоры и принятые в их развитие нормы наднационального права могут быть расположены после конституционных законов, но перед кодексами и законами, учитывая конституционное положение о том, что ратифицированные международные договоры имеют приоритет перед национальными законами.

Нератифицированные международные договоры Республики Казахстан приоритетом перед законами Республики не обладают и должны исполняться в той мере, в какой они не входят в противоречие с законами Республики. В случае коллизии между ними стороны договоров имеют возможность, в соответствии с Законом РК от 30 мая 2005 года «О международных договорах Республики Казахстан», а также нормами международного права, разрешать ее путем согласительных процедур и принятия иных мер по преодолению коллизии.

Таким образом, право все более выступает в качестве взаимодополняющей системы взаимосвязанных и взаимообусловленных форм международного, регионального и национального права. Процесс формирования действующего в стране права идет на основе национальной государственно-правовой, экономической и культурной специфики, с учетом международного права и формирующегося права регионального объединения Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Список литературы

1. Баранов В.М. Международно-правовые знания в научном и учебном процессе // Государство и право. – 1996. – №4. – С. 39.
2. Конституционный Совет Республики Казахстан. Об официальном толковании пункта 3, пункта 1 статьи 6, статьи 8 и подпункта 5) статьи 66 Конституции Республики Казахстан: Постановление от 12 апреля 2001 г. №1/2 // Казахстанская правда. – 2001 г. – 16 июня.
3. Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 // Казахстанская правда. – 2009 г. - 03 декабря.
4. Баймаханов М.Т. Влияние Конституции на соотношение международного и национального права // Право Европейского Союза: Материалы 5 Международного Летнего Юридического Университета – 2001: Статьи и рефераты. – Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», Фонд «Сорос-Казахстан», 2002. – С. 36-43.
5. Об официальном толковании пунктов 1 и 5 статьи 52, подпункта 4) пункта 1 статьи 72 и пункта 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан. Постановление Конституционного Совета от 13 декабря 2001 года N 19/2 // Справочная правовая система «Юрист», 2011 г.

Мақалада Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет етуі жағдайында қолданыстағы ұлттық құқық иерархиясына қатысты мәселелер қарастырылады.

Түйін сөздер: халықаралық құқық, иерархия, ұлттық заңнама, Біртұтас экономикалық кеңістік.

В статье рассматриваются вопросы иерархии действующего национального права в условиях функционирования ЕЭП

Ключевые слова: международное право, иерархия, национальное право, Единое экономическое пространство.

The article questions the hierarchy of applicable national law in the operation of the CES.

Keywords: international law, hierarchy, national law, the Common Economic Space.

Ербол Мұсаұлы Абайдідинов,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Бірыңғай экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында қолданыстағы ұлттық құқық сатылары мәселелері

Абайдельдинов Ербол Мусинович,

главный научный сотрудник отдела международного законодательства

и сравнительного правоведения Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Вопросы иерархии действующего национального права в условиях функционирования Единого экономического пространства

Abaideldinov Erbol Musinovich,

Chief research fellow of Department of the international legislation and comparative law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, d.j.s., professor

Questions hierarchy applicable national law in a period of Common Economic Space



Кулжабаева Жанат Орынбековна,
заместитель директора Института законодательства РК,
кандидат юридических наук, профессор

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В современных условиях большое значение придается экономическому реформированию, разработке эффективных путей решения сложных задач и перспектив развития экономической политики любого государства. Практическое значение для экономического развития имеет проблема возможности с помощью права воздействовать на экономику, управлять экономическими процессами.

Юридическая доктрина обозначает три основных направления правового воздействия на экономику: информационное, ценностно-ориентационное и правовое регулирование¹.

Анализ данных научных исследований показал, что авторы признают, что информационный и ценностно-ориентационный аспекты относятся к той стороне правовой действительности, которая выступает в качестве общественного сознания; собственно юридическое воздействие на общественные отношения оказывает лишь правовое регулирование. Общеизвестно, хотя и существуют определенные разногласия, что правовое воздействие шире правового регулирования. При этом важно отметить не только разнообразие форм воздействия права на общественные отношения, но и необходимо учитывать эффективность формирования потребностей общества, желаемую мотивацию законодателя. В данном случае правовое воздействие определяется как процесс влияния права посредством действия его механизмов на ту или иную сферу общественных отношений и вызывающие соответствующие изменения.

Правовое воздействие не всегда обеспечивает упорядоченность, а происходят лишь изменения, которые приводят к исчезновению объекта. Когда как правовое регулирование должно быть направлено на достижение поставленных целей, достижения осмысленного результата. Отличие правового регулирования от правового воздействия заключается в логичности и целесообразности направленности таких действий, эффективности и полезности для субъектов

экономических отношений государства, экономической системы. Волевые действия, облеченные в правовую форму и направленные на резкое реформирование параметров экономической системы, относятся к правовому воздействию. Конечно, это не приведет к разрушению существующей экономической системы, но может затруднить ее функционирование.

Так, по нашему мнению, это произошло при подготовке концепции проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам концессии» в начале 2008 года.

Обоснованием необходимости разработки концепции законопроекта авторы указали наличие в действующем законодательстве положений, сдерживающих развитие платных автомобильных дорог, а именно: полностью компенсировать затраты концессионера из государственного бюджета в виде бюджетных инвестиций в целях реализации концессионных проектов в автомобильной отрасли. Авторы концепции считали, что норма о наличии обязательного альтернативного проезда ведет, с одной стороны, - к значительным затратам по созданию и обслуживанию альтернативной бесплатной дороге; с другой - приводит к оттоку трафика с основного маршрута.

В мировой практике государственно-частное партнерство давно и надежно зарекомендовало себя как эффективный и гибкий механизм привлечения негосударственных инвестиций к финансированию работ по строительству (реконструкции) и эксплуатации объектов коммунального хозяйства и транспортной инфраструктуры, относящихся к государственной форме собственности.

Для привлечения частных инвестиций в дорожный сектор широкое распространение в мире получила практика строительства платных автодорог. В настоящее время платные автодороги имеются в большинстве развитых стран мира, при этом отмечается рост их протяженности и

¹ См. Алексеев М.М. *Проблемы теории государства и права*. М., 1987. С. 226-227; *Теория права*. М., 1993. С. 146; Спиридонов Л.И. *Теория государства и права*. М., 1996. С. 202-203.

числа пользователей, формирование взаимосвязанных систем платных автомагистралей. Наибольшая протяженность платных дорог функционирует в Аргентине, Японии, США, Франции, Мексике, Италии и других странах.

Появление платных автодорог в зарубежных странах было обусловлено необходимостью модернизации автодорог и повышения уровня их транспортно-эксплуатационного состояния, а также потребностями экономики в ускоренном развитии автомагистралей и региональных дорог в связи с бурным ростом автомобилизации. Однако потребность в средствах, необходимых для реализации указанных задач, значительно превосходила возможности бюджетов всех уровней, сильно перегруженных социальными расходами.

Действующей редакцией закона установлен перечень критериев, которые могут использоваться для оценки конкурсных предложений. Однако, учитывая уникальность концессионных проектов и многообразие форм и условий реализации концессионных соглашений в различных отраслях экономики, и, прежде всего на транспорте, представляется целесообразным его расширить, то есть закрепить возможность использования и иных критериев.

Следует сразу отметить, что процесс возникновения платных дорог в большинстве государств всегда происходил на фоне многочисленных экономических преобразований, связанных с переходом к рыночной экономике. Почти повсеместно в этот период возникали проблемы, связанные с ограниченностью бюджетных средств. Это, как правило, приводило к поиску дополнительных источников для дорожного строительства.

В мировой практике таких стран как США, Италии, Франции, широко распространен метод концессионного строительства магистралей. Суть концессии заключается в том, что строительство объектов ведется в кредит, который возвращается участникам финансирования за счет сборов за проезд с пользователей дорог. Период концессии определяется с учетом стоимости строительства и содержания объекта, интенсивности движения автомобильного транспорта и размера платы за проезд, а также дополнительных сервисных услуг, предоставляемых участникам движения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что практика создания государственно-частных партнерств в дорожной отрасли и эксплуатации платных дорог занимает достаточно важное место в экономической жизни многих государств. И представляется вполне логичным, что отдельные элементы зарубежного опыта в вопросах строительства и эксплуатации платных автомобильных могли бы быть успешно апробированы и применены в казахстанских условиях.

При этом, платная дорога обязательно должна

иметь бесплатного дублера. Естественно, правом бесплатного проезда по таким дорогам будут обладать автомобили пожарной охраны, милиции, скорой помощи, аварийно-спасательных служб, военной автомобильной инспекции, организации почтовой связи и некоторые другие ведомственные машины. Кроме того, альтернативная дорога, крайне необходима и важна при разгрузке или ремонте платной дороги. В большинстве зарубежных стран альтернативные дороги существуют, но они более протяженные по расстоянию. Иницилируемые изменения об отказе от бесплатных дорог нарушают конституционное право граждан Республики Казахстан на право свободного передвижения по ее территории, ... кроме случаев, оговоренных законом - статьей 21 Конституции РК.

Более того, мы полагаем, что предлагаемый вариант механизма гарантированного возмещения части затрат концессионера государством является нецелесообразным, поскольку концессионер вообще не несет расходов по строительству дороги, так как само государство финансирует строительство дороги. В связи с чем возникает вопрос о смысле введения данного положения, если гораздо эффективней, чтобы государство напрямую финансировало строительство дорог. Концессионер также получает еще и огромную сверхприбыль, во-первых, расходы по строительству дороги возмещаются государством, и, во-вторых, получает возможность взимать плату за проезд по выстроенной дороге. При этом, вызывает удивление факт, что денег на строительство и поддержку дорог у государства не хватает, однако в тоже самое время, средств на возмещение затрат концессионеров у государства достаточно. В связи с этим возникают сомнения в эффективности распределения государственного финансирования строительства и ремонта дорог.

Таким образом, предложенные концептуальные положения принятия новых стандартов привели к тому, что не учитываются экономические интересы нашего государства и нарушаются конституционные права граждан Республики Казахстан. Мы полагаем, что подобная практика правового воздействия способствует более взвешенному осмыслению процессов, происходящих в экономической сфере.

При правовом воздействии на экономические отношения важное значение имеет целесообразность и эффективность правовых норм. В качестве примера такого подхода можно привести ситуацию с внесением изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам бухгалтерского учета и финансовой отчетности»

Целями инициирования соответствующих изменений и дополнений являлись: во-первых, продление введения в действие нормы с 1 января 2009 года на 1 января 2012 года, предусматривающей назначение на должность главного бухгалтера организации публичного интереса

профессионального бухгалтера; во-вторых, признание диплома, выданного иностранными институтами, являющимися действительными членами Международной федерации бухгалтеров; в-третьих, обеспечение наличия организационно-правовой формы некоммерческой организации в форме объединения бухгалтеров и бухгалтерских организаций в целях ее аккредитации как профессиональной организации бухгалтеров.

В соответствии с пунктом 5 статьи 22 Закона Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 года №234-III, наравне с сертификатом, выданным организацией по сертификации, признаются квалификационные свидетельства профессионального бухгалтера, выданные иностранными институтами, являющимися действительными членами Международной федерации бухгалтеров.

Предлагалось внести соответствующие дополнения в части признания диплома АССА по Международной финансовой отчетности (ДипИФР (Рус)). Этот диплом является эквивалентом одного из 14 экзаменов (бумаг) АССА квалификации, а именно бумаги «Paper F 7, Financial Reporting» («Финансовая отчетность»), экзамен сдается на русском языке. Программа подготовки к сдаче квалификации рассчитана на период от 3 до 5 месяцев. В рамках экзамена тестируются знания по следующей тематике: международные законодательные источники; элементы финансовой отчетности; представление и раскрытие финансовой информации; подготовка финансовой отчетности отдельных компаний, объединенных компаний и совместных предприятий.

Содержание программы квалификации АССА (Association of Chartered Certified Accountants) по Международным стандартам финансовой отчетности» охватывает различные аспекты бизнеса и финансов, что делает ее по праву ведущей профессиональной квалификацией. Программа рассчитана на профессионалов, заинтересованных в динамичном развитии своей карьеры и переходе на качественно новый профессиональный уровень. Получение АССА квалификации – длительный процесс, требующий серьезной работы. Программа подготовки рассчитана как минимум на 2-3 года и предполагает прохождение нескольких уровней обучения, а также сдачу 14 экзаменов (бумаг) в области аудита, финансовой отчетности, управленческого учета, налогообложения, анализа, управления информационными потоками, стратегического менеджмента. Все экзамены сдаются в письменной форме на английском языке.

Предложенный вариант дополнения о при-

знании диплома АССА по Международной финансовой отчетности (ДипИФР (Рус)), по нашему мнению, является своевременной мерой для профессиональной сертификации бухгалтеров.

Согласно ч. 2 ст. 9 Закона Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28 февраля 2007 года № 234-III, на должность главного бухгалтера организации публичного интереса назначается профессиональный бухгалтер. Данная норма, введена в действие с 01.01.2012 года. Численность организаций публичного интереса в Казахстане составляет несколько тысяч и с первого января 2012 года, главный бухгалтер в данной организации должен быть профессиональным бухгалтером.

По мнению Председателя Палаты профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан, «на сегодняшний день в Казахстане бухгалтеров, имеющих свидетельство сертифицированного международного профессионального бухгалтера СІРА» (Certified International Professional Accountant) всего около 30 человек, за последующий год, учитывая темпы сдачи экзаменов и их сложность, может появиться еще, в лучшем случае, еще 30-50 человек, итого 80 человек. Количество бухгалтеров имеющих свидетельства сертифицированный бухгалтер-практик САР (Certified Accounting Practitioner) около 3000 человек, учитывая, что каждый год дополняется около 500-600 человек, к началу 2009 года их будет около 4000 человек, количество примерное соответствующее количеству организаций публичного интереса»².

Если прогнозировать, что может появиться большое количество новых организаций по сертификации в Казахстане, то вероятность того, что они смогут обеспечить несколько тысяч профессиональных бухгалтеров очень сомнительна, из-за сложности администрирования и контроля процессов продвижения новой сертификации, обучения по ней и сдачи экзаменов. К примеру, по состоянию на 01.04. 2012 года в Республике Казахстан имеется 5 аккредитованных профессиональных организаций бухгалтеров, 2 аккредитованные профессиональные аудиторские организации, 15 аккредитованных организаций по профессиональной сертификации бухгалтеров³.

Количество бухгалтеров, имеющих диплом АССА (Association of Chartered Certified Accountants) по Международным стандартам финансовой отчетности и свидетельства сертифицированный бухгалтер США CPA (Certified Public Accountant) в Казахстане небольшое. Особой уверенности, что их число значительно вырастет, нет

² Анализ, аргументы и предложения по проекту приказа Министра Финансов Республики Казахстан «Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к профессиональным бухгалтерам» // Параграф. Zakon.kz

³ Официальные данные сайта Министерства финансов РК по вопросам бухгалтерского учета и финансовой отчетности, аудита.

(из за высокой стоимости экзаменов, в случае диплома АССА 1500-2000 долларов США, и сдачи экзаменов на английском языке, в случае с CPA).

Таким образом, при действии нормы о профессиональном бухгалтере в организациях публичного интереса, такие организации столкнутся с дефицитом профессиональных бухгалтеров.

Особо стоит отметить о дипломе АССА (Association of Chartered Certified Accountants). По Международным стандартам финансовой отчетности, который не дает право его обладателю членства в АССА, соответственно, на него не распространяются положения АССА о повышение квалификации, этики и других положений АССА, члены которой должны их выполнять.

Таким образом, иницируемые изменения в вопросах бухгалтерского учета и финансовой отчетности определяют возможность для создания системы сертификации в Казахстане и образования необходимого количества профессиональных бухгалтеров.

Вышеанализируемый пример в качестве основной цели провозглашает переход на международные стандарты бухгалтерского учета, обеспечивающие профессионализм, компетентность субъектов экономических отношений. При этом правовое воздействие посредством регулирования и трансформации на экономические отношения позволил определить внутреннее строение, качество объекта

регулирования, принципы его функционирования. В данной ситуации предложенный вариант понимания правового регулирования объективно объясняет проводимые экономические реформы. В случае принятия нецелесообразных, неэффективных нормативных правовых актов отсутствует правовое регулирование и в наличии правовая деятельность в форме правового воздействия.

В связи с тем, что для разграничения правового воздействия и правового регулирования наличие цели является определяющим критерием, необходимо отметить следующее. Правовое регулирование обладает внутренней структурой, имеет системный характер. Цели правового регулирования состоят из нескольких взаимосвязанных уровней: цели законодательных актов, цели подзаконных нормативных и цели актов индивидуально-правового регулирования. В этой системе возможны противоречия как между целями актов, изданных на различных уровнях, так и между целями актов, изданных на одном уровне. Данные противоречия могут влиять на эффективность правового воздействия. При этом цели правового регулирования экономики находятся в области экономической политики, политические решения закрепляются в правовой форме, и, таким образом, право, политика и экономика тесно взаимодействуют и взаимодополняют друг друга.

Автор қолданыстағы заңнама мысалында халықаралық экономикалық қатынастар саласындағы құқықтық әсер ету мен құқықтық реттеудің тиімділігін анықтайды.

Түйін сөздер: тиімділік, құқықтық ықпал жасау, құқықтық реттеу, экономика, халықаралық қатынас.

Автор статьи на конкретных примерах действующего законодательства определяет эффективность правового воздействия и правового регулирования в сфере международных экономических отношений.

Ключевые слова: эффективность, правовое воздействие, правовое регулирование, экономика, международные отношения.

On concrete examples of current legislation author of the article defines the legal regulation efficiency in the sphere of international economic relations.

Keywords: efficiency, legal regulation, economics, international relations.

Жанат Орынбекқызы Құлжабаева,

ҚР Заң шығару институты директорының орынбасары, з.ғ.к., профессор

Халықаралық экономикалық қатынастарды құқықтық реттеудің тиімділігі

Кулжабаева Жанат Орынбековна,

заместитель директора Института законодательства РК, к.ю.н., профессор

Эффективность правового регулирования международных экономических отношений

Kul zhabaeva Zhanat Orynbekovna,

deputy of director of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s., professor

Legal regulation efficiency of international economic relations



Ибрагимов Жамаладен Ибрагимұлы,
ҚР Заң шығару Институты халықаралық
заңнама және салыстырмалы құқықтану
бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, тарих
ғылымдарының кандидаты, доцент



Сәрсенов Айдар Маратұлы,
ҚР Заң шығару Институты халықаралық
заңнама және салыстырмалы құқықтану
бөлімінің бас сарапшы-бастығы,
PhD докторы

БІРТҰТАС ЭКОНОМИКАЛЫҚ КЕҢІСТІКТІҢ ҚЫЗМЕТ ЕТУІ АУҚЫМЫНДА РАТИФИКАЦИЯЛАНҒАН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТАР НОРМАЛАРЫН ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАҒА ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

2012 жылдың 1 қаңтарынан бастап Еуразиялық экономикалық қауымдастықтың біртұтас экономикалық кеңістігінің қызмет етуі кейбір сыртқыэкономикалық қатынастарды қайта қарастыру мәселесін туындатты. Еуразиялық экономикалық қатынастарды одан әрі дамыту, жетілдіру туралы Қазақстан Республикасы Президентінің халыққа жолдауында былай деп көрсетілген: «Біз ХХІ ғасырдағы жаһандық сын-қатерлерге еуразиялық интеграцияны терендетумен жауап берудеміз. Біз Ресеймен және Беларусьпен бірге Біртұтас экономикалық кеңістік қалыптастырдық, Еуразиялық экономикалық одақ құруға келе жатырмыз» [1, 2 б.].

Осындай аса маңызды міндеттерді атқаруда Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында ратификацияланған халықаралық шарттар нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялау мәселесі өзекті болып табылады. Халықаралық шарттар нормаларын имплементациялау және ұлттық заңнаманың біртұтас экономикалық кеңістікте нақты жүзеге асырылуы еуразиялық интеграцияны терендетуге үлес қосады.

Бүгінгі таңдағы тәуелсіз Қазақстан заңнамасының дамуының ерекшеліктерінің бірі оны түбегейлі жаңарту болып табылады. Өзінің мазмұндық сипаты жағынан жаңа заңнама елдегі қоғамдық саланың барлығына қатысты реформалардың мағынасы мен мақсатына сәйкес болуы керек. Сондықтан да заңдарды белгілі

тәртіпке келтіру ісінде нормативтік құқықтық актілерді толыққанды жаңарту идеясы алға шығады. «Қазақстанды әлеуметтік жаңғырту: Жалпыға Ортақ Еңбек Қоғамына 20 қадам» мақаласында Ел басы заңнаманың жүйелі түрде дайындалып қоғамдағы ең өзекті мәселелерді шешу қажеттілігіне аса назар аударады: «Казахстанскому обществу нужен закон о социальных стандартах и гарантиях социальных прав, который бы содержал минимальные ключевые индикаторы. Причем уже в период ближайшей сессии Парламента целесообразно рассмотреть наиболее востребованные законодательные акты. И надо взять за правило, что новые законы должны комплексно решать соответствующие вопросы, иметь прямое действие, соответствовать ожиданиям казахстанцев, делать жизнь народа проще и комфортнее, быть понятными и доступными для всех» [2, 2 б.].

Ұлттық заңнаманы түбегейлі жаңарту, оны халықаралық міндеттемелерге сәйкестендіру ең алдымен, заңнаманың ең басты салаларында жаңа жүйе негіздеуші заңдарды қабылдауды қажет етті. Қазақстан Республикасының құқықтық жетілдірілуінде жаңа кезең Қазақстан Республикасы Президенті жарлығымен бекітілген 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасымен тығыз байланысты. Бұл құжат 2002 жылы қабылданған құқықтық саясат тұжырымдамасының логикалық жалғасы болып, елдің құқықтық дамуында өте үлкен рөл атқарды.

Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет ету аясында мемлекеттегі нақты заңнамалық шаралар туралы мәселе халықаралық-құқықтық реттеу шегінен шығып кетеді. Біртұтас экономикалық кеңістіктің ауқымында халықаралық құқық нормаларын жүзеге асыруда нәтиже басты рөлді атқарады, ал олардың жолдары мен тәсілдері екінші орында. Бұл туралы ғылыми әдебиеттерде былай деп аталып өтеді: «если предмет договора таков, что различие установленных им правил с правилами внутреннего законодательства не отражается на выполнении договора, то для международного права это различие вообще не имеет значения» [3, с. 117].

Ал, осы мәселелерді зерттеуші Я. Броунли пікірі бойынша, «из природы договорных обязательств и из обычного права возникает общая обязанность государства привести внутреннее право в соответствие с обязательствами по международному праву. Однако, вообще говоря, необеспечение такого соответствия само по себе не представляет прямого нарушения международного права. Нарушение налицо лишь тогда, когда то или иное государство не выполняет своих обязательств в каком-либо конкретном случае» [4, с. 71].

Сондықтан Біртұтас экономикалық кеңістік қызмет ету ауқымында мемлекет заңдары және ережелер халықаралық нормаларымен ұқсас болмауы да мүмкін, ал ол ешқандай теріс әрекетке жаппайды. Ең бастысы олардың белгілі қатынастарды реттеуі нәтижелі болуы маңызды. Бір нормалар тұрақты түрде, ал көптеген нормалар үнемі даму арқылы іске асады. Олардың біреулері өзінің болғандығымен, ал басқалары белсенді іске асуымен әлеуметтік нәтиже туындатады. Бірінші жағдайда құқық нормаларының нәтижесі солардың сақталуынан, ал екінші жағдайда олардың белсенді іске асу мүмкіндігінен көрінеді.

Халықаралық құқық нормасы нормалар жүйесінде қызмет ететін болғандықтан, ол реттеу пәні және ортақ мақсаттары арқылы өзара байланысқан нормалар жинағы арқылы жүзеге асады.

Еуразиялық экономикалық қауымдастық шеңберінде нормалардың жүзеге асу үрдісі кезінде мыналарды бөліп көрсету керек: біріншіден нақты іске асырылуы, екіншіден құқықтық және ұйымдастырушылық сипаттағы қосымша нормативтік актілердің шығарылуы. Сонымен қатар құқыққолданушы сипатта халықаралық шарттар нормаларын бақылауды жүзеге асыратын арнайы органдардың құрылуы.

Халықаралық норманың жүзеге асырылуына бағытталған іс-қимылдар мазмұны жағынан, материалдық, құқықтық-ұйымдастырушылық немесе нормативтік сипатта болады.

Халықаралық құқық субъектілері халықаралық шарттардағы, олардың негізгі мақсаттары және халықаралық құқық қағидаттарына сәйкес талаптарды орындауға міндетті. Қазіргі таңда халықаралық құқықта құқық жүзеге асуының нормативтік негізі кеңейіп, нормалар осы үрдісті реттей бастады. Барлық құқық жүзеге асуының іргетасы ретінде қызмет атқаратын негізгі мақсаттар мен қағидаттардың кешені қалыптасты (1969 жылғы халықаралық шарттар туралы Вена Конвенциясы, БҰҰ жарғысы және т.б.).

Халықаралық құқық нормаларының жүзеге асырылуының әр мемлекеттің сипатына сәйкес өз ерекшеліктері бар. Бұл мәселелерді біз біртұтас экономикалық кеңістікке қатысты заңдық актілердің әзірленуі, қолданылуы үрдісінен байқаймыз. Ғалымдардың мынадай көзқарасы біздің ойымызды қуаттай түседі: «Реализация норм международного права имеет свои особенности, обусловленные, прежде всего, характером государств. Правореализация - процесс во многом не только юридический, но и политический. Он в большей степени зависит от политического климата в целом, а также от политики государств, непосредственно занятых в этом процессе» [5, с. 55].

Біртұтас экономикалық кеңістік мемлекеттерінде халықаралық-құқықтық тетіктердің қызмет етуінің ерекшелігі оның жүзеге асырылуында екі жүйеге бөлінуінде-халықаралық және ішкі мемлекеттік. Әрине әр мемлекетте жоғарғы рөлді ұлттық құқық атқарады. Ішкі мемлекеттік қатынастар мемлекет аралық қатынастардың жағдайына үлкен ықпалын тигізеді. Белгілі деңгейде мемлекетаралық қатынастардың дамуына сәйкес, халықаралық құқықтың мемлекет ішінде ұлттық құқықпен бірге қызмет етуі оң жетістік болып табылады. Егерде сот немесе әкімшілік орган шарттың ережесін негізге алатын болса, онда халықаралық құқық ұлттық құқықтық жүйеге тән тиімділікпен іске асырылады.

Халықаралық құқық нормалары ішкі мемлекеттік салада мемлекеттік органдар және ұлттық құқық арқылы немесе тікелей оның нормалары өзіндік орындалатын болса тікелей жүзеге асырылады. Сонымен қатар мемлекет халықаралық құқықтың ішкі мемлекеттік құқықтық жүйеде жүзеге асырылуынан бөлек, ішкі құқықты халықаралық құқық міндеттемелерімен сәйкестендіру үшін іс-шаралар жүргізіп, халықаралық-құқықтық міндеттемелердің орындалуына кедергі келтіретін ішкі мемлекеттік актілерді толықтырып, өзгертіп немесе кейбіреулерінің сәйкессіздігіне қатысты күшін жоюы қажет. Бұл мәселе Біріккен ұлттар ұйымының жарғысының

кіріспе бөлімінде былай деп атап көрсетілген: «По Уставу ООН ее члены приняли на себя обязательство создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права» [6].

Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында имплементациялау тәртібін анықтаушы арнайы ережелерді халықаралық актілерге кіргізу тәжірибесі кеңінен тарала бастады. Ол халықаралық-құқықтық сипаттағы имплементациялау құралдарының рөлін дұрыс бағалауға жол ашып, қабылданған шешім мен оның орындалуы арақашықтығын азайтады. Мемлекет құқықтар туралы келісімдердің тәжірибелік жүзеге асырылуын жеңілдетіп қана қоймай, осы қызметті құқықтық қамтамасыз етудің қосымша заңдық кепілдіктерін қалыптастырады.

Егер халықаралық міндеттемелер субъектісі тарапынан басқа да құқық субъектілерінің заңды мүдделеріне нұқсан келтіретін құрал, әдіс және тәсілдер арқылы орындалатын болса, мысалы, ішкі мәселелерге араласса, онда ол келісімнің басқа қатысушыларының теріс, әрі тиісті реакциясын тудыруы мүмкін. Соның салдарынан келісімдердің мақсаттары мен нормалары жоққа шығарылып, нәтижеге қол жеткізілмеуі де мүмкін. Сондықтан да халықаралық шарттардың нормаларының жүзеге асырылуының негізгі шарты оны құқықтық шеңбердегі іс-әрекеттер арқылы іске асыру болып табылады. Бұл мәселе Еуразиялық экономикалық қауымдастық елдерінің мемлекет аралық қатынастарында басты назарда болуы қажет.

Мемлекет құқық жүзеге асырылуының құралдары мен әдістері анықтауда тәуелсіз болып табылады. Бірақ бұл еркіндіктің де шегі бар, мемлекет тарапынан таңдалған құралдар мемлекетаралық бірлестіктердің мүддесіне қарама-қайшы болмауы керек. Осы саладағы іргелі еңбектері арқылы танымал ғалым И. Лукашук былай дейді: «Свобода выбора средств правореализации может быть ограничена также конкретными положениями договора. Развитие международно-правового регулирования ведет к тому, что в договорах все чаще определяются средства его осуществления» [5, с. 67].

Құқық жүзеге асырылуының құралдарының еркіндік қағидатынан туындайтын мәселе, норманы жүзеге асыру үшін арнайы шараларды, әкімшілік ережелерді, заңдарды қабылдау мемлекетті жауапкершілікке тартудың негізі болып табылмайды. Мемлекеттің жауапкершілігі нормада көрсетілген талаптарға сәйкес нәтижелерге қол жеткізбегенде туындайды.

Мемлекетаралық бірлестіктердің қызметі

шеңберінде, халықаралық-құқықтық норманың жүзеге асырылуы оның қандай тетіктерінің қамтамасыз етілуінен емес, көбінесе мемлекеттің саяси жігеріне байланысты.

Біртұтас экономикалық кеңістік ауқымында халықаралық құқық нормаларын жүзеге асырудың нысандарына мыналар жатады: орындалуы, сақталуы, пайдаланылуы және құқықтық нормалардың қолданылуы. Бүгінгі күні мемлекет аралық бірлестіктердің қызметі барысында халықаралық шарттарды орындау үрдісін белгілеу үшін мынадай түсініктер пайдаланылады: «Халықаралық құқық нормаларының жүргізілуі», «халықаралық құқық нормаларының жүзеге асырылуы», «қолданылуы» және халықаралық құқық нормаларының имплементациясы. Бұл ұғымдардың мағыналарының бір-біріне жақын болғанымен, олардан белгілі айырмашылықтарды көруге болады.

«Имплементация» халықаралық міндеттемелерді тәжірибемен байланысты жүзеге асырудың кешенді іс-шараларын қамтиды. Құқықтық сипаттағы имплементациялау шаралары-халықаралық құқық нормаларын жүзеге асырудың алғашқы қадамы. Құқық саласындағы әдебиеттерде көбінесе ішкі мемлекеттік саладағы халықаралық құқық нормаларын имплементациялау айтылады. Осы түсініктерге мағыналас анықтамаларға қатысты ғалымдар халықаралық құқық міндеттемелеріне сәйкес дер кезінде, жан-жақты және толық жүзеге асыру мақсатында ұжымдық немесе халықаралық ұйым шеңберіндегі мемлекеттің ұйымдастырушылық-құқықтық қызметі деген де пікірлер айтады.

Бұл анықтамаға сәйкес айтатын болсақ, имплементация-нормалардың дер кезінде, жан-жақты және толық жүзеге асырылуы үшін қажет дайындық кезеңі. Халықаралық құқық нормаларын ұлттық-құқықтық имплементациялауға қатысты, ғалымдар ұлттық құқық нормаларын қабылдау халықаралық-құқықтық міндеттемелердің нақты орындалуын көрсетпейтіндігін айтады.

Біртұтас экономикалық кеңістік шеңберінде халықаралық құқық нормаларын имплементациялау мемлекеттің құқықшығармашылық қызметі ғана емес, ол халықаралық-құқықтық нормаларды нақты жүзеге асыруға бағытталған ұйымдастырушылық сипаттағы іс-шаралардың кеңінен жүргізілуі.

Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет етуі жағдайында халықаралық құқық нормаларын имплементациялауға қатысты мәселеде, мемлекет тек тиісті заңдық актілерді қабылдап қана қоймай, оларды өмірде іске асыруы тиіс.

Өйткені қарқынды дамып жатқан экономикалық қатынастарда әрбір мемлекеттің мүддесіне орай нақты нәтижелер өз жемісін беруі қажет. Сонда ғана біртұтас экономикалық кеңістік елдерінің экономикалық одақтан алатын қажеттіліктерінің тиімділігі анықталады. Осы орайда имплементация анықтамасы жүзеге асыру ұғымымен мағыналас. Ратификацияланған халықаралық шарттар нормаларын имплементациялау - нақты қадамдардың нәтижесі.

Имплементациялаудың халықаралық-құқықтық тетіктері, халықаралық құқық нормаларын іске асырылуын қамтамасыз ететін халықаралық құралдардың жинағы. Оны мыналар құрайды:

- халықаралық конференциялар, ұйымдар және органдар, сонымен қатар халықаралық құқық нормаларын іске асыру жүктелген басқа да құрылымдар;

- халықаралық шарттарды іске асыруға ықпал етуші халықаралық құқық нормаларының жиынтығы.

Халықаралық құқық саласындағы іргелі еңбектер бар ғалым М. Сарсембаев халықаралық құқық нормаларының іске асырылуы туралы былай деп жазады: «роль международно-правового механизма при обеспечении действия норм международного права ясна. Однако международное право может действовать гораздо эффективнее при содействии внутригосударственного права. Национально-правовая имплементация (осуществление) норм международного права является одним из существенных каналов его функционирования» [7, с. 54].

Имплементацияның ұлттық-құқықтық тетігі халықаралық құқық нормаларының іске асырылуын қамтамасыз ететін ішкі мемлекеттік құралдардың жиынтығын құрайды, атап айтқанда:

- мемлекет органдарының жүйесі;

- елдің ішінде халықаралық құқық нормаларының іске асырылуын қамтамасыз ететін ұлттық құқық нормаларының жиынтығы.

Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет ету аясында ұлттық-құқықтық имплементациялаудың екі негізгі тәсілі бар: бірінші - халықаралық міндеттемелерді орындау мақсатында ұлттық құқықтың қолданыстағы күшін жою немесе өзгерту, жаңа нормаларды қабылдау. Екінші - елдің ішінде ұлттық құқық саласында халықаралық құқық нормаларының тікелей күші болғандықтан, ұлттық құқықтан халықаралық құқық нормаларына сілтеме жасау.

Ішкі мемлекеттік рәсімдер ұлттық-құқықтық имплементациялаудың тетіктері болып табылады. Мемлекетаралық бірлестіктердің қызмет етуі аясында халықаралық шарттардың әр түріне

ішкі мемлекеттік рәсімдердің де мынадай әр түрі қарастырылған, олар қол қою, бекіту, қабылдау, ратификациялау және қосылу. Ішкі мемлекеттік рәсімдер келісімдердің ережелерін ұлттық құқық деңгейінде қамтамасыз ететін мемлекеттің нормашығармашылық қызметі болып табылады.

Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет ету ауқымында әр мемлекет Үкімет арқылы халықаралық құқық нормаларын орындау және сақтауды қамтамасыз ету мақсатында мемлекеттік органдардың құзіретін ескере отырып, міндеттемелерді бөліп береді. Нормалардың сапалы жүзеге асырылу нәтижесі Үкімет тарапынан мемлекет ішінде халықаралық құқық нормаларын қолдануға байланысты қабылданған іс-шараларға байланысты. Халықаралық деңгейде ертеректе қабылданған міндеттемелер үшін мемлекет қана жауап береді. Мысалы, еуразиялық экономикалық қауымдастық деңгейінде халықаралық-құқықтық жауапкершілік туындайтын болса, мемлекет жекелеген мемлекеттік органдардың жауапкерсіздігі мен дер кезінде орындамағанына сілтеме жасай алмайды.

Егерде халықаралық құқық нормалары мемлекет ішінде қолданыста болған жағдайда, ұлттық құқықта сілтемелік нормалар болуы мүмкін. Заң актілерін әзірлегенде, осы нормативтік актілерде қарастырылғаннан басқа, Қазақстан Республикасы халықаралық шарттарында басқа ереже бекітілген болса, онда халықаралық шарттардың нормалары бірінше ретте қолданылады. Республика бекіткен халықаралық шарттардың Республика заңдарынан басымдығы болады және халықаралық шарт бойынша оны қолдану үшін заң шығару талап етілетін жағдайдан басқа реттерде тікелей қолданылатындағы мемлекетіміздің Ата заңында бекітілген.

Біртұтас экономикалық кеңістік ауқымында жүзеге асыруды тікелей қолдануына байланысты үш нұсқаны атап өтуге болады:

1. Халықаралық шарттар нормаларының жеке қолданылуы.

2. Халықаралық шарттар нормалары мен ұлттық құқық нормаларының бірге қолданылуы.

3. Коллизиялық жағдайларда халықаралық құқық нормаларының ұлттық құқықтан басым ретінде қолданылуы.

Нормаларды жүзеге асырудың үрдісі әр түрлі нысанда жүргізіледі. Олардың үш негізгі нысанын атап көрсетуге болады: сақталуы, орындалуы, пайдаланылуы.

Сақталу нысанында тыйым салу нормалары жүзеге асырылады. Субъектілердің баяулауы құқық нормаларының жүзеге асырылуынан көрінеді. Орындалу нақты міндеттерді қарастыратын нормаларға тән, субъектілердің

белсенділігін көрсетеді. Пайдаланылу нақты мінез-құлық талабы көрсетілмеген халықаралық құқық нормаларының мүмкіндіктерін іске асыру болып табылады.

Нақты қызметті құқықтық және ұйымдастырушылық қамтамасыз ету - ол мемлекеттің қолданыстағы халықаралық құқық нормаларының қызметін жүзеге асыру үшін мемлекеттік органдардың құқықтық база жасау қызметі болып табылады.

Халықаралық құқықтың ерекшелігі, оның нормаларының жүзеге асырылуының нақты нысаны емес, ең бастысы нәтижеге қол жеткізу. Мұндай мәселе қарқынды дамып келе жатқан Біртұтас экономикалық кеңістік елдері үшін өте қажет. Бұл туралы деректерде былай айтылады: «Определение способов выполнения обязательств относится к проявлению государственного суверенитета и входит во внутреннюю компетенцию каждого государства. Сделает ли это государство путем формального принятия нормы международного права и издаст специальный закон, распоряжение, инструкцию - это дело государства. Главное, чтобы обязательства по международному договору выполнялись» [8, с. 176-177].

Нормалардың жүзеге асырылуы-құқықтық, әлеуметтік және саяси мәселе. Сондықтан нормалардың орындалмау себептері құқықтық емес, әлеуметтік-экономикалық салада. Нормалардың жүзеге асырылуын қамтамасыз ету үшін саяси жігердің болуы қажет. Кейбір салалардағы нормалардың жүзеге асырылуының тиімділігі елдегі экономиканың даму деңгейіне байланысты.

Біріккен Ұлттар ұйымының жүргізген зерттеулеріне байланысты, әлеуметтік-экономикалық құқықтар заңды түрде міндетті және экономикалық жағынан орындауға келеді, соларды жүзеге асыру үшін мемлекет тиісті жоспарлар әзірлеп және нақты іс-шараларды жүргізеді.

Экономикалық және басқа тиімсіздікке сілтеме жасап, міндеттемелерді орындамауды заңды деп мойындауға болмайды. Құқықтың жүзеге асырылуының деңгейі халықаралық-құқықтық нормалардың сапасына байланысты. Сондықтан да болашақта Біртұтас экономикалық кеңістік заңнамасы және Еуразиялық экономикалық қауымдастық шеңберінде қабылданатын заңдар жиынтығынан шатаспас үшін, заңнаманы жүйелеуді және ратификацияланған халықаралық шарттар нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялау-

ды белгілі бағытта, жүйелі түрде жүргізуді қолға алуымыз қажет.

Біртұтас экономикалық кеңістікте шеңберінде Еуразиялық экономикалық комиссия тәрізді құрылымдар толыққанды қызмет атқарып, белгілі уақыт мерзімін өткен соң ғана, кейбір нормалардың тиімсіздігі байқалып, дайындалған нормативтік материалдардың жетілдірілуі қажеттілігі туады. Сонымен қатар бұл құрылымдарға басқа да мүшелер қосылатын болса, жаңа қатысушылардың заңнамасымен де үйлестіру жұмыстары жүргізілуі керек болады. Осы орайда Қазақстан Республикасы Президенті былай деп атап көрсетеді: «Бұл - жалпыөңірлік тұрақтылықтың, біздің экономикалардың бәсекеге қабілеттілігін жоғарылатудың маңызды факторы. Біз ТМД-ның басқа мемлекеттерінің еуразиялық интеграцияға қосылуға ұмтылысын қолдауға дайынбыз» [1, 2 б.].

Біртұтас экономикалық кеңістік ауқымында заңнаманы жүйелеудің кезекті логикалық мерзімінде, Еуразиялық экономикалық одақты қалыптастыруды интеграциялық кезеңдерге бөліп, Біртұтас экономикалық кеңістікке мүше-мемлекеттерде жүзеге асырылуын мұқият талдаудан өткізу керек. Осы орайда Қазақстандағы ең заманауи ақпараттық технологиялар арқылы заңнама саласындағы жаһандық ақпараттың таралуы да ең басты мәселелердің бірі болып табылады: «Предметом нашей особой заботы должна стать настойчивая работа в информационном пространстве наших партнеров по ЕЭП и в целом на евразийском пространстве. Нам важно донести до населения стран-партнеров весь динамизм модернизационного процесса в Казахстане, сделав его притягательным примером в ЕЭП и СНГ» [2, с. 4].

Біртұтас экономикалық кеңістік ауқымында заңнаманы жүйелеуге қажетті құқықтық реттеуде тұрақтылыққа қол жеткізген нормативтік материалдың жинақталуы әбден қажет. Еуразиялық экономикалық комиссияға мүше-мемлекеттерінің қажеттілігіне орай бекітілген жаңа мазмұндағы нормативтік құқықтық актілер алдыңғы уақытта заңнаманы жүйелеу және тәртіпке келтіруде негізгі бағыт-бағдары болуы керек. Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында ратификацияланған халықаралық шарттар нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялауда жүйелеудің басқа да нысандарын қолдану мүмкіндіктері қарастырылуы дұрыс деп ойлаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Назарбаев Н.Ә. Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту - Қазақстан дамуының басты бағыты атты халыққа Жолдауы // Егемен Қазақстан. – 28 қаңтар 2012 ж. - №41-42(2114).
2. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация: 20 шагов к обществу всеобщего труда // Жезказганская правда. – 27 июля 2012 г. - №30(326).
3. Захарова Н.В. Выполнение обязательств, вытекающих из международного договора. - М., 1987. – 207 с.
4. Броунли Я. Международное право. В 2-х т. Т. 1. - М., 1977. - 289 с.
5. Лукашук И.И. Новое в осуществлении норм международного права. - М., 1987. - 177 с.
6. Преамбула Устава Организации Объединенных Наций, г. Сан-Франциско, 26 июня 1945 года.
7. Сарсембаев М.А. Международное право: учебник. – Алматы, 2011. - 307 с.
8. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. - М., 1989. – 297 с.

Мақалада Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында ратификацияланған халықаралық шарттар нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялаудың өзекті мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: халықаралық құқық, имплементация, ұлттық заңнама, біртұтас экономикалық кеңістік.

В статье рассматриваются актуальные вопросы имплементации норм ратифицированных международных договоров в национальное законодательство в условиях функционирования Единого экономического пространства.

Ключевые слова: международное право, имплементация, национальное право, Единое экономическое пространство.

The article deals with issues on the implementation of ratified international treaties' norms into national law in the operation of the Common Economic Space.

Keywords: international law, the implementation, national law, the Common Economic Space.

Жамаладен Ибрагимұлы Ибрагимов,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, т.ғ.к., доцент

Айдар Маратұлы Сәрсенов,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас сарапшы-бастығы, PhD докторы

Біртұтас экономикалық кеңістіктің қызмет етуі ауқымында ратификацияланған халықаралық шарттар нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялау мәселелері

Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович,

ведущий научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения ИЗ РК, к.и.н., доцент

Сәрсенов Айдар Маратович,

главный эксперт-начальник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, доктор PhD

Вопросы имплементации норм ратифицированных международных договоров в национальное законодательство в условиях функционирования Единого экономического пространства

Ibragimov Zhamaladen,

leading research fellow of the Department of International legislation and Comparative Law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, c.h.s., docent

Sarsenov Aidar Maratovich,

main expert-head of the department of International legislation and Comparative Law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, PhD

Issues on Implementation of Ratified Treaties' Norms into National Legislation in the Operation of the Common Economic Space.



Сагидан Анар Жарылкасыновна,

ведущий научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ И СТАНДАРТОВ (ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)

Благополучие любого государства во многом зависит от степени его интегрированности в систему мирового хозяйства.

На сегодняшний день Республика Казахстан активно интегрируется в такие межгосударственные экономические объединения, как Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, в связи с чем особую актуальность приобретает вопрос гармонизации национальных законодательств в рамках межгосударственных объединений с учетом международных норм и стандартов.

В этом аспекте большой интерес с точки зрения гармонизации законодательств представляет опыт Великобритании и других европейских стран в рамках такого интеграционного объединения как Европейский Союз (далее - ЕС).

Изначально право ЕС вытекало из нескольких самостоятельных договоров (Парижский Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали 1951 г., Римский Договор, учреждающий Европейское Сообщество 1957 г., Римский Договор, учреждающий Евратом 1957 г., Маастрихтский Договор о Европейском Союзе 1992 г., а также изменяющие и дополняющие договоры, к которым относятся Брюссельский Договор, учреждающий единый Совет и единую Комиссию Европейских Сообществ (Договор о слиянии) 1965 г., Бюджетный Договор 1970 г., Бюджетный Договор 1975 г., Единый европейский акт 1986 г., Амстердамский Договор об изменении Договора о Европейском Союзе, Ниццкий Договор, одобряющий очередные изменения учредительных договоров Союза 2001 г.), которые постепенно трансформировались в уникальное право с чертами наднационального и национального (внутреннего, отечественного) права.

Автономность права ЕС, возникшее на сты-

ке международного и внутригосударственного права государства и обладающее самостоятельными источниками и принципами, подтверждается практикой и решениями Суда ЕС. Нормы права Европейских сообществ создаются на базе учредительных договоров институтами ЕС, а их источниками являются регламенты, директивы и решения. При этом важнейшей составляющей всех соглашений о сотрудничестве между ЕС и третьими странами является гармонизация их законодательства с законодательством ЕС, то есть приведение национального законодательства в соответствие с *acquiscommunitaire* Евросоюза.

В этой связи нам интересен вопрос гармонизации национальных законодательств стран-участниц ЕС с законодательством ЕС с учетом норм международного права.

Следует отметить, что европейское право формировалось под воздействием концептуальных построений и практики, свойственных национальным правовым системам государств-членов и международному праву с учетом целей и задач, стоящих перед Европейским Союзом. При этом страны ЕС имеют самостоятельную систему права, которая создается и функционирует не в правовом вакууме, а тесным образом взаимосвязана с национальными правовыми системами государств-членов и международным правопорядком. В частности, защита прав и интересов частных лиц, порождаемых правом ЕС, обеспечивается в решающей степени национальными судебными учреждениями государств-членов. Механизмы взаимодействия государств-членов ЕС регулируются нормами международного права. Взаимодействие европейского права и национального права государств-членов, а равно как европейского и международного права, осуществляется на базе принципов, закрепленных в

учредительных договорах и развитых, интерпретированных и дополненных актами вторичного права и практикой Суда ЕС. Одним из центральных принципов, установленных Европейским Судом, является верховенство права ЕС над национальным законодательством. Нормы права ЕС обладают верховенством по отношению к нормам национального права, то есть в случае коллизии нормы национального права и нормы ЕС следует применять норму ЕС [1].

Гармонизация законодательства ЕС представляет собой технически сложный процесс, который складывается из двух этапов. На первом этапе органы ЕС разрабатывают и принимают директиву - нормативно-правовой акт, адресованный государствам, и обязаны в течение определенного в директиве срока имплементировать ее в национальную правовую систему. Директивы представляют собой модель регулирования тех или иных правоотношений, в соответствии с которой государство выстраивает свое внутреннее правовое регулирование. Таким образом, директивы не имеют прямой силы, так как их адресатами являются государства, а не частные лица - субъекты национального права. Поэтому процесс гармонизации включает также второй этап, когда происходит собственно имплементация директивы путем принятия закона, подзаконного акта, изменения судебной практики. Только по завершении второго этапа права и обязанности возникают непосредственно у национальных субъектов. При несоблюдении же срока имплементации директивы запускается публично-правовой механизм контроля за соблюдением государствами своих обязательств. Этот механизм закреплен в Договоре о Европейском Сообществе, и состоит в том, что Европейская Комиссия по собственной инициативе либо по заявлению одного из государств-членов может обжаловать в Суд ЕС бездействие национальных властей. Решение Суда ЕС может повлечь серьезные финансовые санкции для государства-нарушителя.

Безусловно, что суть гармонизации заключается в воздействии на национальные правовые системы государств-членов с тем, чтобы сблизить правовое регулирование отдельных институтов, а не полностью унифицировать. В этом аспекте при гармонизации законодательств надо исключить полное копирование международных норм и сохранить национальное своеобразие законодательств. В своем интервью глава Национального банка Республики Казахстан Григорий Марченко сказал, что к 2020 году на территории Таможенного союза планируется образование единого финансового рынка. Это означает, что к этому времени курсовая, денежно-кредитная

и надзорная политики стран Таможенного союза должны приблизиться к общему знаменателю, поскольку во избежание офшорной зоны внутри Таможенного союза нельзя допустить, чтобы в какой-то стране при общем рынке регулирование было более либеральным. Григорий Марченко в этой связи отметил: «Для нас переходить на российские стандарты - это отчасти потерять итоги тех реформ, которые мы проводили. Для России использовать нашу тактику неудобно, а возможно, и не нужно. Поэтому за основу логичнее брать международные стандарты» [2]. Действительно, в процессе гармонизации законодательств в рамках межгосударственных объединений важно сохранить самобытность правовых норм и достигнутых экономических результатов, не навязывая государствам конкретные нормы.

Гармонизация национального права с нормами международного законодательства также не должна приводить к полной унификации национальных правовых систем. В этом тонком процессе важно выявить расхождения и особенности регулирования того или иного блока правоотношений в конкретных системах права, при этом сохранив уникальность организации правового регулирования общественных отношений в разных государствах. Ввиду сказанного, следует отметить, что данный процесс строится, как правило, на основе принципа рецепции, когда имеет место либо перенесение в национальное законодательство незнакомых ему ранее норм международного права, либо корректируется и дополняется уже имеющееся собственное законодательство государства таким образом, чтобы максимально исключались противоречия с соответствующими международными актами.

Гармонизация законодательства разных государственных систем, предполагающее внесение изменений во внутригосударственное законодательство, требует привлечения всех механизмов юридической техники, таких как, например, согласование норм, межотраслевых актов и системы внутреннего законодательства в целом на всех ее уровнях.

Резюмируя сказанное, следует отметить важность решения следующих задач при гармонизации законодательств в рамках межгосударственных объединений:

- разработка единого понятийного аппарата организационно-правового пространства, которое необходимо для однозначного понимания предметов и областей регулирования в пределах всего законодательства межгосударственного объединения (на примере EUROVOС - свод данных (словарь), охватывающий термины и понятия законодательства, разработанный в интере-

сах Европейского Союза и выпущенный на девяти европейских языках);

- определение единых механизмов (инструментов) сближения законодательств;
- определение содержания правовой базы каждой из заинтересованных сторон;
- проведение сравнительного анализа, выявление различий, противоречий и пробелов законодательств;
- оценка актуальности и преимуществ законодательства каждой из сторон;
- выработка прогноза относительно реализации конкретных форм и путей создания единой или унифицированной правовой системы (в рамках союза, договора и др.);
- организация работы непосредственно по реализации включения в единое правовое пространство тех или иных объектов законодательства (включая работу по модернизации самих общественных отношений, регулируемых данными объектами законодательства) в рамках выбранного проекта гармонизации.

Список литературы

1. Mike Cuthbert «European Union Law 2011-2012», Routledge, 2011.
2. Интервью Г. Марченко «В ТС должна быть наднациональная валюта...» // Российская газета. - 2012 г. - 04 мая. - Федеральный выпуск №5772 (99).

Мақалада автор халықаралық құқық нормаларына сәйкес мемлекетаралық бірлестіктер шеңберінде заңнамалардың үндестіру мәселелерін қарастырады.

Түйін сөздер: үндестіру, заңнама, мемлекетаралық бірлестіктер.

В статье автор на опыте Европейского Союза рассматривает вопросы гармонизации законодательств в рамках межгосударственных объединений в соответствии с нормами международного права.

Ключевые слова: гармонизация, законодательство, межгосударственные объединения.

In this article author considering the harmonization of legislation with in the frame work of interstate organizations in accordance with international law on the experience of the European Union.

Keywords: the harmonization, legislation, interstate organizations.

Анар Жарылқасынқызы Сағидан,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Халықаралық құқық нормалары мен стандарттары есепке алынған мемлекетаралық бірлестіктер шеңберінде заңнамаларды үндестіру мәселелері (Еуропалық Одақ тәжірибесі)

Сағидан Анар Жарылқасынқызы,

ведущий научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, к.ю.н.

Вопросы гармонизации законодательств в рамках межгосударственных объединений с учетом международных норм и стандартов (опыт Европейского Союза)

Sagidan Anar Zharylkasynovna,

leading research fellow of Department of the international legislation and comparative law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

Issues of legislative harmonization within the framework of the interstate organizations in view of international norms and standards (experience of the European Union)



*Жусупов Алмысбай Дюсембаевич,
главный научный сотрудник отдела конституционного,
административного законодательства и государственного
управления Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор*

ПРИНЦИПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Налоги являются необходимым звеном экономических отношений в обществе с момента возникновения государства. Развитие и изменение форм государственного устройства всегда сопровождаются преобразованием налоговой системы.

Налог – это установленный государством в лице уполномоченного органа в одностороннем порядке и в надлежаще правовой форме обязательный денежный или натуральный платеж в доход государства, производимый субъектом налога в определенные сроки и в определенных размерах, носящий безвозвратный, безэквивалентный и стабильный характер, уплата которого обеспечивается мерами государственного принуждения [1, ст. 35].

Налоги – это обязательные платежи, взимаемые органами власти с физических и юридических лиц в государственный бюджет. То есть изъятие государством в свою пользу определенной части валового внутреннего продукта в виде обязательного взноса составляет суть налогов.

Такие взносы осуществляют основные участники производства ВВП: работники, создающие своим трудом материальные и нематериальные блага и получающие определенный доход; субъекты рынка, владельцы капитала. При этом сам платеж определенной суммы денежных средств в виде налога – есть внешнее проявление экономических связей участников воспроизводственного процесса и государства. А в их основе лежат экономические отношения. Таким образом, экономическая сущность налогов состоит в том, что они представляют собой часть экономических отношений по изъятию определенной доли национального дохода и юридических лиц и граждан, которая аккумулируется государством для осуществления своих функций и задач [2, с. 19].

Как известно, созданная стоимость ВВП под-

вергается распределению, в результате которого каждый участник общественного производства получает свою долю. Распределительные процессы выражаются в стоимостной форме, в результате которой каждый участник общественного производства получает свою долю. Государство, в силу своей власти вправе изымать часть дохода юридических и физических лиц на основании определенных норм. Такое изъятие осуществляется с помощью налогов. Термин «налог» в переводе с английского означает «такс», т.е. такса, доля государства, подлежащая обязательному взносу. Таким образом, если финансы участвуют в распределительном процессе в целом, то налоги выражают более ограниченную сферу распределительных отношений, являются перераспределительными.

Часть национального дохода, мобилизованная принудительно в форме налогов, направляется в централизованный фонд финансовых ресурсов государства. Процесс принудительного отчуждения имеет одностороннее безэквивалентное движение стоимости (от налогоплательщика к государству), то есть здесь отсутствует купля-продажа. Итак, среди экономических категорий налоги характеризуются наличием специфических черт финансов: денежный характер, распределительный характер, являются разновидностью финансовых ресурсов, имеют одностороннее движение стоимости.

Из многообразия определений налога следует лишь один вывод - он характеризуется всего лишь как практическая форма движения денежных средств от товаропроизводителя к государству. Это одностороннее толкование содержания понятия «налог». Действительно, на поверхности экономической реальности налог воспринимается как принудительное изъятие средств государством у их создателей. Обусловлено это тем, что

возникновение и функционирование налогов, как экономического явления, обязано существованию государства. Публичная власть постоянно испытывает потребность в финансовых ресурсах для осуществления своей деятельности. Эта потребность государства обеспечивается универсальным способом мобилизации средств, всегда применяемой в отношении власти и простых граждан, то есть посредством налогов.

Введение публичной властью налогов для поддержания своего существования квалифицирует налоги как разновидность государственных доходов.

Следует отметить, что государственные доходы разделяются на две основные группы. Одну группу составляют доходы частноправового характера. Такие доходы государство получает, во-первых, на тех же основаниях, что и частные лица, путем заключения определенных сделок, во-вторых, такие доходы доставляются государственными землями, лесами, торговыми, промышленными, транспортными и иными предприятиями. В другую группу входят доходы публично-правового характера, которые государство извлекает, в силу своей власти, принудительным путем. Сюда относятся пошлины, налоги и обязательные сборы.

Пошлины взимаются в качестве специального вознаграждения за определенную деятельность государственных органов и на содержание этих органов. Налоги взимаются независимо от тех или иных услуг, оказываемых государством, и предназначены для обеспечения общих нужд государства.

Первоначально налоги взимались в виде различных натуральных податей, дани. По мере развития товарно-денежных отношений налоги приобретают денежную форму. В частности, одним из первых денежных налогов был подушный налог на всех граждан в Древнем Риме во втором веке н.э., который назывался «трибут».

Налоги - это обязательные платежи, взимаемые органами власти с физических и юридических лиц в государственный бюджет. Изъятие государством в свою пользу определенной части валового внутреннего продукта в виде обязательного взноса составляет суть налогов. В процессе такого изъятия происходит движение денежной формы стоимости от юридических и физических лиц государству, которое характеризуется возникновением экономических (в данном случае финансовых) отношений.

Между тем, налоги относятся к системе финансовых отношений, этим определяется их

общее содержание. Кроме того, налоги имеют материальную основу, т.е. они являются частью денежных доходов юридических и физических лиц, присвоенной властным образом государством.

Этим определяется двойственный характер налогов: с одной стороны, налоги – есть специфическая форма производственных отношений, с другой стороны, налоги являются частью стоимости национального дохода в денежной форме.

Налоги в их сущности и содержании на практике предстают в виде многообразных форм с множеством национальных особенностей, которые в совокупности образуют налоговые системы различных стран. По набору налогов, их структуре, способам взимания, ставкам, фискальным полномочиям различных уровней власти, по налоговой базе, сфере действия, льготам эти системы существенно отличаются друг от друга и кажутся на первый взгляд несравнимыми. Однако при более тщательном анализе можно выявить две главные общие черты:

1) постоянный конкретный поиск путей увеличения налоговых доходов государства;

2) построение налоговых систем на базе общепринятых принципов экономической теории о равенстве, справедливости и эффективности налогообложения [3, с. 272].

Первая из этих черт реализуется в форме широкомасштабных или налоговых реформ, введением новых налогов, изменением налоговой базы, соотношением различных видов налогов, манипуляциями с прогрессивным и пропорциональным обложением, перераспределением налогового бремени.

Что касается второй черты, то принципы построения налоговых систем в целом не однозначны и во многом зависят от приверженности правительства той или иной экономической теории. Тем не менее, эти принципы носят всеобщий характер, хотя и имеют в разных странах отличные черты, связанные с различной трактовкой некоторых понятий и положений.

Понятие «функция» широко применяется в научной и практической деятельности. Дословно, в переводе с латинского языка, «функция» означает «исполнение» или «совершение». Основной функцией налогов является фискальная, с ее помощью происходит формирование государственных денежных фондов, то есть создаются материальные условия для функционирования государства. Фискальная функция обеспечивает реальную возможность перераспределения части стоимости национального дохода в пользу наи-

менее обеспеченных социальных слоев населения. Фискальная функция создает объективные предпосылки для вмешательства государства в экономические отношения. Это означает, что фискальная функция обуславливает действие регулирующей функции. Регулирующая функция означает, что налоги, как активный участник перераспределительных процессов, оказывают воздействие на производство, стимулируя или сдерживая его темпы, усиливая или сдерживая его темпы, усиливая или ослабляя накопление капитала, расширяя или уменьшая платежеспособный спрос населения. Эта функция неотделима от фискальной и находится с ней в тесной взаимосвязи. Распределительная функция налогов проявляется в сложном взаимодействии с ценами, доходами, процентами. Налоги выступают инструментом распределения и перераспределения национального дохода, доходов юридических и физических лиц. Распределительная функция налогов влияет на распределение не только доходов, но и капиталов, инвестиционных ресурсов.

Налогообложение в любом цивилизованном государстве должно базироваться на определенных принципах - основополагающих идеях и положениях, существующих в налоговой сфере. Эти принципы во все времена были предметом особого внимания со стороны общества, так, как от них во многом зависело социально-экономическое благополучие населения и спокойствие граждан.

В эпоху становления и развития капиталистических отношений значение налогов стало усиливаться: для содержания армии и флота, обеспечивающих завоевание новых территорий — рынков сырья и сбыта готовой продукции, казне нужны были дополнительные средства. Исходя из необходимости наиболее полного удовлетворения потребностей государства в финансовых ресурсах, государство устанавливает совокупность налогов, которые должны взиматься по единым правилам и на единых принципах. Первые такие принципы были сформулированы Адамом Смитом, который в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», изданном в 1776 г., впервые сформулировал четыре основных принципа налогообложения [4, с. 5].

Принцип равенства и справедливости: все граждане обязаны участвовать в формировании финансов государства соразмерно получаемым доходам и возможностям.

Принцип определенности: налог, который должен уплачивать каждый, должен быть точно

определен, определено время его уплаты, способ и размер налога должны быть ясны и известны как самому налогоплательщику, так и всякому другому.

Принцип экономности: должна быть обеспечена максимальная эффективность каждого конкретного налога, выражаемая в низких издержках государства на сбор налогов и содержание налогового аппарата. Иными словами, административные расходы по управлению налоговой системой и соблюдению налогового законодательства должны быть минимальными.

Принцип удобства: каждый налог должен взиматься в такое время и таким способом, какие удобны для налогоплательщика. Это означает устранение формальностей и упрощение акта уплаты налогов.

Сформулировав и научно обосновав эти принципы, Адам Смит заложил фундамент (начало) теоретической разработки принципиальных основ налогообложения.

Немецкий экономист Адольф Вагнер расширил перечень ранее предложенных принципов, изложив их в девяти основных правилах, объединенных в четыре группы (финансовая, экономико-хозяйственная, этическая, принцип налогового администрирования) [5, с. 17].

Таким образом, в теории налогообложения была заложена основа системы принципов налогообложения, сочетающей в себе интересы, как государства, так и налогоплательщиков [6, с. 17].

Практическое применение перечисленных принципы нашли лишь в начале XX в., когда после Первой мировой войны в экономике многих стран назрели и стали осуществляться налоговые реформы. Между тем налоговая теория не ограничивается этими классическими принципами и правилами. По мере развития и совершенствования налоговых систем эволюционировала и финансовая наука, уточняя старые и выделяя новые принципы налогообложения. Разработанные в XVIII-XIX вв. и уточненные в XX в. с учетом современных реалий экономической и финансовой теории и практики принципы налогообложения в настоящее время сформированы в определенную систему. Эта система состоит из трех направлений (экономические принципы, организационные принципы налогообложения, юридические принципы налогообложения) [7, с. 172].

В построении мировых налоговых систем эти аспекты, как правило, успешно сочетаются, что создает наиболее благоприятные условия для реализации данного важнейшего принципа налогообложения. Считается, что прогрессивное

налогообложение более справедливо, поскольку обеспечивает большее равенство среди налогоплательщиков.

В экономической литературе нередко выделяют еще один принцип налогообложения, а именно научный подход к формированию налоговой системы. Суть этого принципа авторы видят в том, что величина налоговой нагрузки на налогоплательщика должна позволять ему иметь доход после уплаты налогов, обеспечивающий нормальную жизнедеятельность. Недопустимо при определении ставок налога исходить из сугубо синоминутных интересов пополнения государственной казны в ущерб развитию экономики и интересам налогоплательщика. Отметим, что использование любого принципа налогообложения требует серьезного научного подхода и анализа. Применение всей системы принципов либо отдельно взятого принципа не является общепринятым в мировой теории и практике. Вместе с тем существуют принципы, которые неоспоримы и признаются в качестве аксиомы. Исторически основополагающими принципами, которые должны быть заложены в основу любой налоговой системы, являются принципы, разработанные Адамом Смитом и Адольфом Вагнером.

Некоторые принципы, такие как множественность налогов, удобство, экономность, достаточно легко выполнимы. Абсолютное же следование другим принципам, например, принципам равенства и справедливости, соразмерности, невозможно, но государство должно стремиться к их соблюдению при построении эффективной налоговой системы.

Не ограничиваясь данным перечнем принципов, добавим принцип исключения двойного налогообложения и принцип стабильности налогового законодательства. Исходя их вышесказанного, национальная налоговая система, построенная в соответствии с требованиями общенаучных принципов, правилами построения налоговыми системами, принципов, отражающих специфику развития экономики республики, станет двигателем развития рыночных отношений. Совокупность принципов налогообложения казахстанской налоговой системы состоит из классических, экономико-функциональных и организационно-правовых принципов [8, с. 54-67].

В соответствии с этим, в любом государстве разрабатываются так называемые современные принципы налогообложения. В Республике Казахстан таковыми можно определить:

1. Налоговое законодательство Республики Казахстан основывается на принципах обязательности уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, определенности, справедливости налогообложения, единства налоговой системы и гласности налогового законодательства.

2. Положения налогового законодательства Республики Казахстан не могут противоречить принципам налогообложения, установленным настоящим Кодексом.

Принцип обязательности налогообложения. Налогоплательщик обязан исполнять налоговые обязательства в соответствии с налоговым законодательством в полном объеме и в установленные сроки.

Принцип определенности налогообложения. Налоги и другие обязательные платежи в бюджет Республики Казахстан должны быть определенными. Определенность налогообложения означает возможность установления в налоговом законодательстве всех оснований и порядка возникновения, исполнения и прекращения налоговых обязательств налогоплательщика.

Налоговая система представляет собой совокупность предусмотренных налогов, принципов, форм и методов их установления, изменения или отмены, уплаты и применения мер по обеспечению их уплаты, осуществления налогового контроля, а также привлечения к ответственности и мер ответственности за нарушение налогового законодательства [9, с. 301].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует отметить, что налоговая система Республики Казахстан включает в себя определенные виды налогов, сборов и пошлин, правовые нормы, регулирующие налоговые отношения. Ни на кого не может быть возложена обязанность по уплате налогов и других обязательных платежей в бюджет, не предусмотренных Налоговым кодексом, все налоги и другие обязательные платежи в бюджет устанавливаются, вводятся, изменяются или отменяются в порядке и на условиях, установленных Налоговым кодексом.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Казахстан, 1998. – 25 с.
2. Мамыров Н.К. Основы предпринимательства. - Алматы: Экономика, 1997 – 458 с.
3. Худяков А.И., Бродский Г.М. Теория налогообложения. - Алматы: НОРМА-К, 2002. – 392 с.
4. А. Смит Исследования о природе и прочих богатствах народа. Переизд. в 1999 г. – М.: Норма, 1999.
5. Поляк Г.Б., Романов А.Н. Налоги и налогообложение: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. Г.Б. Поляка, проф. А.Н. Романова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 399 с.
6. Заяц Н.Е. Теория налогов: учеб. - Мн.: БГЭУ, 2002. – 220 с.
7. Соколов А.А. Теория налогов. – М.: ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2003. – 506 с.
8. Мусинов С.М. Налоги с населения Республики Казахстан. - Алматы: Жеті жарғы, 2000. – 127 с.
9. Омирбаев С.М. Бюджетная система Республики Казахстан. Учебник для вузов. – Астана: ИД «Сарыарка», 2007. – 488 с.

Мақалада салық саласында жалпы сипатты салық жүйелерінің қағидаттары, идеялары мен қалыптастыру ережелері анықталған.

Түйін сөздер: салық, салық салу, салық салудың қағидаттары.

В настоящей статье определены принципы, идеи и положения построения налоговых систем, носящих всеобщий характер.

Ключевые слова: налог, налогообложение, принципы налогообложения.

This article sets out the principles, ideas and positions of the tax systems in the tax area and bearing universal character.

Keywords: tax, taxation, taxation principles.

Алпысбай Дүйсембайұлы Жүсіпов,

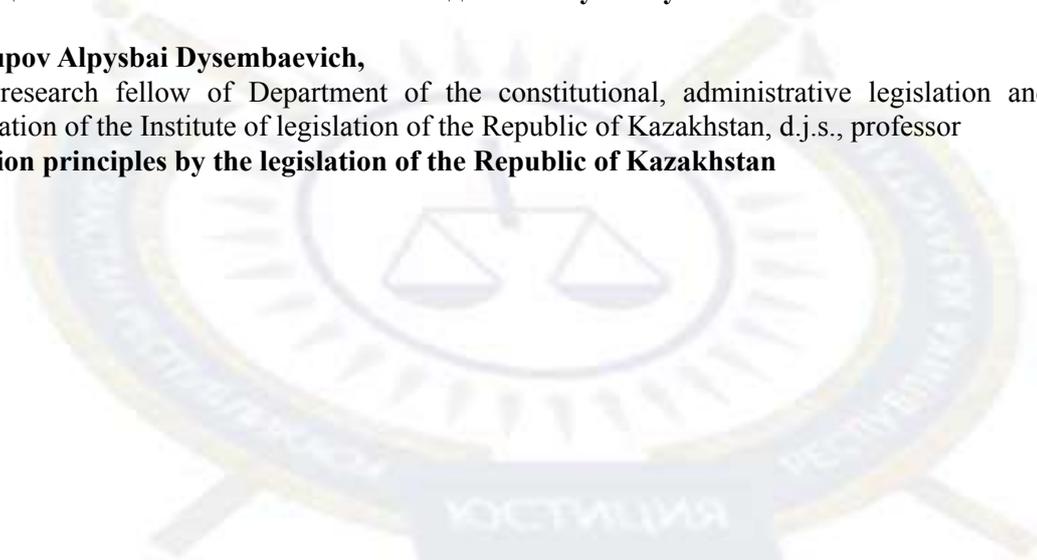
ҚР Заң шығару институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша салық салу қағидаттары**Жусупов Алпысбай Дюсембаевич,**

главный научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Принципы налогообложения по законодательству Республики Казахстан**Zhusupov Alpyysbai Dysembaevich,**

chief research fellow of Department of the constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, d.j.s., professor

Taxation principles by the legislation of the Republic of Kazakhstan



Еркінбаева Ләззат Қалымбекқызы,
I. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің Бірінші проректор – Оқу-әдістемелік жұмыстар жөніндегі проректор, з.ғ.д., профессор



Өзенбаева Айгерім Тойлыбайқызы,
I. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің PhD докторанты, қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ГЕНЕТИКАЛЫҚ МОДИФИКАЦИЯЛАНҒАН ОРГАНИЗМДЕР (ГМО) БАР АЗЫҚ-ТҮЛІКТІ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазіргі кезде азық-түлікпен қамтамасыз етудің қауіпсіздігі дүние жүзі бойынша өте күрделі өзекті мәселелердің бірі болып отыр. Сауда-саттықтың жаһандануы салдарынан өзімізде өндірілетін және шет мемлекеттерінен әкелінетін азық-түліктің қауіптілігі күшейіп жатқаны бәрімізге мәлім. Мысалы, сиырдың құтырық, аусыл аурулары, шошқаның африкалық оба ауруы, құс тұмауы сияқты індеттер азық-түліктер импортталған елдерден келіп таралуы әбден мүмкін. Мал өнімінен өндірілген азық-түліктер ауру туғызатын, тұтынушыларға түрлі зиян келтіретін патогендердің көзі болып саналады. Ал біздің елде арнайы осы мәселені шешетін заңның жоқтың қасы болып отыр.

Санитарлық қауіпсіздікті бақылау түрлі шаруашылықтардың жағдайы мен қоршаған ортаның тазалығын қарастырудан басталады. Тұтынушыға азық-түлік арқылы жұғатын аурулардан сақтау үшін малдарды өсіру, мал азығын өндіру, малды қасаптау, еттерін сақтау, сату, кулинариялық өңдеу, өнімді бөлшектеп орап тұтынушыға жеткізу сияқты көптеген өндіріс сатыларының бақылауының қатаң болуы өте маңызды мәселе. Сондықтан өндірістің барлық сатыларында жұмыс атқаратын адамдарға ерекше жауапкершілік жүктеледі. Азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында азықтың бактериялық, микологиялық және паразитарлық тазалығын бақылауға, оның құрамындағы диоксиндердің, гормондардың мөлшерін анықтауға арналған зерттеулерді кеңейту мен терендету жоспарланған.

Әлемдік нарықта туындаған азық-түлік дағдарысы мен оның салдары қайта өңдеу өнеркәсібінің маңыздылығын бұрынғыдан да арттыра түсті. Ал азық-түлік қауіпсіздігі мәселесі дүниежүзілік экономикалық саясаттың күнделікті талқысына айналды. Азық-түлік

тапшылығын сезіне бастағаннан-ақ әлемнің барлық елдері бұл салаға мемлекет тарапынан жасалатын қолдауды күшейтіп, саяси маңызы зор өзгерістер жасады. Әсіресе, өндіріс көлемін арттыру, ішкі азық-түлік нарығын тұрақтандыру сияқты мәселелерге ерекше мән беріп отыр.

Ал біздің елде арнайы осы мәселені шешетін заңның жоқтың қасы болып отыр. Осыған орай, біз де әлемдік азық-түлік нарығындағы жағдайға байланысты қайта өңдеу өнеркәсібі саласындағы күрделі мәселелерді қайта қарап, заман талабына сай стратегиялық бағыттарына жаңа қырынан келіп, заңдарымызға өзгерістер енгізуіміз қажет. Бұрын жасалып, қазір жүзеге асырылып жатқан мемлекеттік аграрлық саясатты жалғастыра отырып, біз оны еліміздің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ететіндей құқықтық жаңа мазмұнмен толықтыруға тиіспіз.

1996 жылы 13 қарашада әлемдік азық-түлік қауіпсіздігі бойынша Рим декларациясы қабылданды. Бұл декларация әрбір ел халқын қауіпсіз әрі жеткілікті азық-түлікпен қамтамасыз етуге, денсаулықтарын сақтауға, ұлттық азық-түлік жүйесін қалыптастыруға шақырады. «Әлемдік азық-түлік қауіпсіздігі бойынша Рим декларациясында кез келген мемлекеттің негізгі міндеті адамның денсаулығына қауіп төндірмейтін азық-түлікпен қамтамасыз етіліп, тапшылықтың алдын алу болып табылады [1].

Қазіргі кезеңде «азық-түлік қауіпсіздігі» деген ұғым екі мағынада қолданылып жүр. Біріншісі, азық-түліктің жетіспеушілігі туралы да, ал екіншісі, азық-түлік өнімдерінің сапасына қатысты, яғни адам ағзасына тигізетін зиянды әсері жайлы түсінік болып табылады. Басқаша айтқанда, біріншісі, экономикалық қорларды басқару, реттеуге қатысты болса, екіншісі тікелей

сапалық басқаруға қатысты ұғымдар. Біз екінші ұғым төңірегінде сөз қозғамақпыз. Азық-түлікті қауіпсіздігі дегеніміз сыртқы және ішкі жағдайларға қарамастан, тамақтанудың физиологиялық нормаларына сәйкес халықтың тамақ өнімдеріне деген қажеттерін қанағаттандыратын тиісті ресурстармен, әлеуетпен және кепілдіктермен қамтамасыз етілген экономиканың, соның ішінде оның агроөнеркәсіптік кешенінің жай-күйі [2].

ҚР-ның Ұлттық қауіпсіздігі туралы заңында, азық-түлік қауіпсіздігі - экономиканың, соның ішінде агроөнеркәсіптік кешеннің мемлекет халықтың азық-түлік тағамдары мен ауыз суға деген құқығы мен қажеттілігін тұлғаның физикалық және әлеуметтік дамуы, тұрғын халықтың денсаулығы мен ұдайы өсуін қамтамасыз ету үшін жеткілікті физиологиялық тұтыну нормаларында көзделген сан мен сапада қамтамасыз етуге қабілетті жай-күйі [3].

Біздің пайымдауымызша, азық-түлік қауіпсіздігі дегеніміз адам денсаулығына қауіп төнбейтін, азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ете отырып, азық тапшылығының алдын алу, халықты тамақ өнімдеріне қол жетімділігін арттыратын аграрлық саясаттың негізгі саласы болып табылады.

Азық-түлік қауіпсіздігін құқықтық қамтамасыз ету дегеніміз адам денсаулығына қауіп төнбейтін, азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ете отырып, азық тапшылығының алдын алу, халықты тамақ өнімдеріне қол жетімділігін арттыратын аграрлық қатынастарды реттейтін нормалардың жиынтығы.

Елімізге сырттан келетін тауарлардың 90 пайызы тексеруден өтпейді екен. Бұл бірінші кезекте халық денсаулығына қауіп төндіреді. Әсіресе, Қытайдан тасымалданып жатқан тауарлар сапасына ешкім кепілдік бере алмайды. Көрші елден келген тағам құрамынан допинг сияқты өте қауіпті заттар табылып жатады. Соңғы жылдары Қазақстанға құрамында генетикалық модификацияланған организмдер (ГМО) бар азық-түлік пен азық-түліктік шикізаттар келе бастады. Мұндай тауарларға сертификат берілмеуі керек. Адам денсаулығына қауіп төнетін азық-түліктің алдын алу, сондай-ақ құқықтық қамтамасыз ету мақсатында заңнамалар қабылдану керек.

Ең бірінші біз генетикалық модификацияланған организмдер туралы мәліметтер беріп өткеніміз жөн. 1953 жылы ағылшындықтар Джеймс Уотсон мен Френсис Крик жаңалық ашты, ал 1979 жылы Кельн университетінде бірінші рет адам геніне тәжірибе жасап, оны трансген деп атап, кейін әдебиеттерде генетикалық модификацияланған организмдер (ГМО) деп атады. Бірақ оны жасап шығару өте қымбатқа соқты. Бұл тәжірибені 1994 жылы американдықтар қызанақтарға ГМО-ны енгізу арқылы өсірді. Бұл қызанақтар өте ұзақ суықта да, ыстықта да жақсы сақталатын болды. Гендік модификацияланған организмдерді

(ГМО) өсіру үшін бір организмнің генін басқа бір өсімдіктің немесе жануардың ДНК-сына енгізіп, трансгенизация жасайды. Бұл операция арқылы организмнің кейбір табиғи қасиеттері өзгертіледі. Мысалы: картоп генінің қатарына сарышаян генін қосу нәтижесінде ешқандай жәндік жемейтін картоп түрі, қызанаққа солтүстік камбаласының генін қосудан аязға төзімді, үсімейтін қызанақ түрі, жалпы аязға төзімді, жәндіктер жемейтін, құрт түспейтін, ұзақ сақталатын, тағысын-тағы қасиеттері бар түрлер алынады. Қазіргі уақытта трансгендік 100-ден астам өсімдік пен малдан алынатын тамақ өнімдері бар. Оның ішінде көкөністер мен жемістер: соя, жүгері, қызылша, картоп, сояда 98 пайыз ГМО бар. Генетикалық модификацияланған организмдер дегеніміз - лабораториялық жасанды жолмен өсімдік пен жануарлардың генін өзгерту. Кейбір ақпараттарда ГМО бар азық онкологиялық, генетикалық бүлінуі, аллергия, токсикоз, бедеулік ауруларды туындатады.

Жақсы жағы:

- Генетикалық модификацияланған организм бар көкөністер мен жемістер өздігінен жәндіктерден қорғайды, сонымен қатар кейбір түрі мұздатудан қорғайды.

- Генетикалық модификацияланған организмдер бар көкөністер мен жемістер бактериялардан, саңырауқұлақтардан, вирустардан сақтайды, өнімділігі жоғары, құндылығы төмендейді.

- Гепатит ауруына қарсы генетикалық модификацияланған организм бар қызанақтар гепатит В ауруына қарсы тұрады, ол дәріден де жақсы көмек көрсетеді.

Жаман жағы:

- Көптеген елдерде - генетикалық модификацияланған организмді қолдануды реттейтін заңдар жоқ, оның ішінде өзіміздің елімізде. Адамдар генетикалық модификацияланған организм құрамында не бар екенін, болашақта не болатынын білмейді.

- Генетикалық модификацияланған организм табиғаттағы экологиялық байланысты бұзады.

- Аллергия тудырдыруы мүмкін. Егер генетикалық модификацияланған организм бар балықтан адамда аллергиясы болса, онда барлық азыққа аллергия болады.

- Адамның организмне де әсері бар, егер адам 10, 20, 30 жыл генетикалық модификацияланған организм бар тағам қолданса, адам геніне немесе оның ұрпақтарына әсер етуі мүмкін [4].

Генетикасы модификацияланған дақылдармен қоректендірілген эксперименттік жануарлардың және олардың кейінгі ұрпақтарының ағзаларында патологиялық өзгерістер анықталған. Британия ғалымдары – генетикасы модификацияланған ГМ-картоптың, Италия ғалымдары – ГМ-сояның, Австралия ғалымдары – ГМ-асбұршақтың, француз зерттеушілері ГМ-жүгерінің жануарлар ағзасына қауіпті екендігін дәлелдеген. Мы-

салы, ГМ-жүгері беріп асыраған эксперименттік жануарлардың төлдері 100% өлі туғаны туралы ғылыми нәтиже белгілі. Бірақ мұндай қорытындыны кезінде жауып тастаған. Себебі ғалымдардың бұл секілді қорытындыларының жария болуы өндіруші компанияларға тиімді емес. Биотехнология саласында зерттеулер жүргізген 500 ғалымның үштен бірі өздерінің анықтаған қорытындысын өзгертуге мәжбүр болғаны туралы мәліметтер бар, себебі ғылыми-зерттеу жұмысына демеушілік жасаған өндіруші компания өкілдерінің өтінішін орындаған. Ғалымдардың 17% тапсырыс берушіге ұтымды нәтиже көрсетіп, жалған қорытынды берген, ал 10% қаржылай қыспаққа түсетіндіктен, қаймығып, ГМО-ның кері әсерлері жөніндегі ақпаратты жасырған. Мысалы, Ресей ғалымдары тәжірибелердің бірінде егеуқұйрықтардың бірін кәдімгі, екеншісін трансгенді соямен қоректендірген. Нәтижесінде трансгенді соямен қоректенген егеуқұйрық ары қарай ұрпақ жалғастыра алмайтын әлсіз ұрпақты дүниеге әкелген [4].

Оның басым бөлігі АҚШ пен Канадада өсіріледі. АҚШ, Канада, Румыния, Болгария, Испания, Аргентина, Бразилия, Уругвай, Индия, Австралия, Филиппин, Оңтүстік Африка, Жапония елдерінде 7 миллион фермер ГМО пайдаланады екен. Қытай трансгенді өсімдіктерді өсіру ауыл шаруашылығының басым бағыттарының бірі деп танып отыр. 2010 жылға таман Құрама Штаттарда өндірілетін барлық тағамдық өнімдер генетикалық модификацияланған компоненттерден тұрады деп болжанылуда.

Бізде шет елдерден әкелініп жатқан азық-түлікті, соның ішінде көкөністер мен жеміс-жидектерді толыққанды қадағалап, лабораторияда зерттеп отырған орталықтар жоқ екен. Сауда орындарындағы зертханалар тек нейтраттарды, ағзаға бірден әсер ететін зиянды заттар мөлшерін анықтайды.

«Агроөнеркәсіптік кешенді және ауылдық аумақтарды мемлекеттік реттеу туралы» 2005 жылғы 8 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңының 19-3-бабының 5-тармағына сәйкес, генетикалық түрлендірілген тамақ өнімдерін, генетикалық түрлендірілген организмдер бар азық-түлік тауарларын ауыл шаруашылығы өнімінің мемлекеттік қорларына сатып алуды қаржыландыруға республикалық және жергілікті бюджеттер қаражатын пайдалануға рұқсат етілмейді деп көрсеткен [5].

«Тамақ өнімдерінің қауіпсіздігі туралы» заң бойынша, бізде қазір трансгенді өнім нарыққа енгізілмесін деген тыйым жоқ [6]. «Гендік-инженерлік қызметті мемлекеттік реттеу туралы» Қазақстан Республикасы заңының жобасы туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің

2010 жылғы 30 қыркүйектегі № 1012 Қаулысына сәйкес, өзгертілген тірі организмдер мен генетикалық түрлендірілген объектілерді жасау, сынау, тұйықталған жүйелерде және (немесе) ашық жүйелерде пайдалану, қоршаған ортаға шығару, трансшекаралық орнын ауыстыру, кәдеге жарату және жою кезінде туындайтын қоғамдық қатынастарды реттейді [7]. Гендік-инженерлік қызметті мемлекеттік реттеу және бақылау және күзиретті органның өкілеттілігі көрініс тапқан. Негізгі мақсаты - гендік-инженерлік қызметті жүзеге асыру кезінде халықтың денсаулығын қорғау, гендік-инженерлік қызметті дамыту, гендік-инженерлік қызметті жүзеге асыру кезінде елдің қауіпсіздігін қамтамасыз ету көрініс тапқан.

Қазіргі бет алыс бойынша, гендік өзгеріске ұшыраған өнімдердің отанымызда кіргізілуіне, сатылуына шек қою. Мұндағы мақсат, әрине, халықтың денсаулығына төнуі мүмкін қауіптің алдын алу. Сол заңда қабылданатын нормативтік актілерде осы ГМО өнімдерді қалай қолдану керек, жұмыс істегенде қандай қауіпсіздік шаралар сақтау керек қоршаған ортаға өсіріп, қолданғанда қандай жұмыстар жасау керек соның бәрі заң түрінде ол бәрі жазылады да, соны заң түрінде қадағалап, біріміз ақтаруымыз керек.

Қорыта келгенде, бір жағынан азық-түлік тұтынушыларының қауіпсіздігін қамтамасыз ететін, екінші жағынан гендік инженерлік жұмыстың дамуына қолайлы жағдай жасайтын заңнамалық негіз жасаудың жоғарғы қажеттілігі бар. Шет ел мемлекетінен келетін азық-түлікті қатаң заң жүзінде тексеру жасау. Бұл үшін ГМО қауіпсіздігі туралы тәуелсіз сараптама, оларды міндетті белгілеу, аталған саладағы заңнаманың сақталуына қатаң қадағалау, азық-түлік нарығын ГМО барлығына ұдайы бақылауда ұстау, оның ішінде сатуға рұқсат берілмеген азық-түліктерді де қатаң бақылауда ұстау қажет. Қолданыстағы заңнамаға сай еліміздегі құрамында ГМО бар азық-түліктерді реттейтін нормалардың болмауына байланысты, ГМО айналысына қазіргі таңда ешқандай бақылау жасалмай келеді. Сол себепті «Генетикалық модификацияланған азық-түлік туралы» қауіпке сараптама жасау тәртібін көрсету, ГМО-ның мемлекеттік тізілімін құру, гендік-инженерлік жұмысқа және мемлекеттік бақылауға рұқсат беруді заңға енгізу керектігі туындап отыр. Заңнама аясында үйлестіру орталығын құру қарастырылған. Міндетті түрде генетикалық модификацияланған нысандардың экспорты, импорты, тасымалдануы, зертханалық сынақтары гендік-инженерлік зерттеулері мемлекеттік бақылауға алынады. Сондай-ақ Қазақстан территориясында мемлекеттік тізілімде тіркелмеген құрамында ГМО бар арнайы азық-түлік, балалар тағамын дайындау, өндіру, импорттау, экс-

порттау, адамды клондау, құзыретті органның рұқсатынсыз гендік-инженерлік жұмыспен айналысу, тасымалдауға рұқсат етілмеу керек.

Пайдаланылған әдебиет тізімі

1. 1996 жылы 13 қарашада әлемдік азық-түлік қауіпсіздігі бойынша Рим декларациясы // <http://www.orecinternational.org>
2. www.aikyn.kz/load/1-1-0-6527
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. <http://www.fao.org/foodclimate/conference/en/>
5. «Агроөнеркәсіптік кешенді және ауылдық аумақтарды мемлекеттік реттеу туралы» 2005 жылғы 8 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңы // «Параграф» ақпараттық құқықтық жүйесі. 2012 ж.
6. Қазақстан Республикасының «Тамақ өнімдерінің қауіпсіздігі туралы» 2007 жылғы 21 шілдедегі N 301 Заңы // Параграф ақпараттық құқықтық жүйесі. 2012 ж.
7. «Гендік-инженерлік қызметті мемлекеттік реттеу туралы» Қазақстан Республикасы заңының жобасы туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2010 жылғы 30 қыркүйектегі № 1012 Қаулысы // «Параграф» ақпараттық құқықтық жүйесі. 2012 ж.

Осы мақалада Қазақстан Республикасының генетикалық модификацияланған организмдер (ГМО) бар азық-түлікті құқықтық қамтамасыз етудің өзекті мәселелері қарастырылған.

Түйінді сөздер: генетикалық модификацияланған организмдер, гендік инженерия, азық-түлік қауіпсіздігі.

В данной статье исследованы актуальные проблемы правового обеспечения генно-модифицированных организмов в продуктах питания на территории Республики Казахстан.

Ключевые слова: генетические модифицированные организмы, генная инженерия, продовольственная безопасность.

In this article researched of the actuality of the legal providing are investigation genetic the modified organisms in foodstuffs in Republic of Kazakhstan.

Keywords: genetic the modified organisms, gene-engineer, the food security.

Ләззат Қалымбекқызы Еркінбаева,

І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің Бірінші проректор – Оқу-әдістемелік жұмыстар жөніндегі проректор, з.ғ.д., профессор

Айгерім Тойлыбайқызы Өзенбаева,

І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің PhD докторанты, қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы

Қазақстан Республикасында генетикалық модификацияланған организмдер (ГМО) бар азық-түлікті құқықтық қамтамасыз етудің өзекті мәселелері

Еркінбаева Ляззат Калымбековна,

Первый проректор, проректор по учебно-методической работе Жетысуского государственного университета имени И. Жансугурова, д.ю.н., профессор

Өзенбаева Айгерім Тойлыбаевна,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Жетысуского государственного университета имени И. Жансугурова, докторант PhD

Актуальные проблемы правового обеспечения генно-модифицированных организмов в продуктах питания на территории Республики Казахстан

Yerkinbayeva Lyazzat Kalymbekovna,

the first vice-chancellor of education and methodology at Zhetysu state university named after I. Zhansugurov, d.j.s., professor

Ozenbayeva Aigerim Toylybaevna,

teacher of Department of Criminal Law at Zhetysu State University named after I. Zhansugurov, Doctor PhD

Actual problems of legal support for genetically modified organisms in food on the territory of the Republic of Kazakhstan



*Габдуалиев Мереке Тлекович,
ведущий научный сотрудник отдела конституционного,
административного законодательства и государственного управления
Института законодательства РК,
кандидат юридических наук*

ВЫБОРЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ДЕФЕКТЫ И КОЛЛИЗИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

В современном мире выборы приобрели исключительную политическую ценность, их значимость для организации публичной власти практически не имеет альтернативы. По справедливому мнению профессора В.Т. Кабышева, «выборы выполняют и роль структурирования гражданского общества, ибо введение принципа состязательности в избирательную практику позволяет более адекватно воплощаться общественному мнению различных социально-политических сил в результате выборов» [1, с. 8].

Последние выборы депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан и маслихатов всех уровней еще раз продемонстрировали мировому сообществу приверженность нашей страны идеалам конституционализма и демократии. В год семнадцатой годовщины принятия Конституции Республики Казахстан, а также в контексте дальнейшего развития народовластия – возрастает актуальность квалифицированного обсуждения, научного осмысления вопросов развития местного самоуправления.

В своем Послании народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев справедливо указал на важность развития местного самоуправления, расширения участия граждан в решении всех вопросов местного развития.

В соответствии с пунктом 1 статьи 89 Конституции РК, в Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения. В Конституции РК нашло свое закрепление, что граждане Республики имеют право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления (пункт 2 статьи 33).

Данная конституционная норма нашла свое

развитие в Конституционном законе Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года №2464 «О выборах в Республике Казахстан» (далее – Конституционный закон РК «О выборах»), глава 14 которого регулирует выборы в органы местного самоуправления.

В соответствии с пунктом 1 статьи 114 Конституционного закона «О выборах», основанием для назначения:

1) выборов является окончание установленного законом срока полномочий органов местного самоуправления;

2) выборов члена органа местного самоуправления вместо выбывшего - досрочное прекращение полномочий члена, лишение его мандата либо его кончина.

С момента принятия Конституции Республики Казахстан 1995 года в стране не проводились выборы органов местного самоуправления. Статья 131 Конституционного закона РК «О выборах» устанавливает, что «выборы предусмотренных Конституцией Республики иных, кроме маслихатов, органов местного самоуправления назначаются соответственно областными, городскими (городов республиканского значения и столицы Республики) избирательными комиссиями после введения в действие закона, определяющего статус и полномочия органов местного самоуправления».

До 2009 года в Казахстане отсутствовал закон, регламентирующий организацию и деятельность местного самоуправления. Казахский законодатель не стал принимать отдельный закон, а Законом РК от 9 февраля 2009 года № 126-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам местного государственного управления и самоуправления» [2] внес изменения в наименование и содержание Закона

РК от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении в Республике Казахстан» [3]. Новая редакция указанного закона звучит как «Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (далее – Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении»).

Между тем, остается открытым вопрос - означает ли формулировка статьи 131 Конституционного закона РК «О выборах», что для назначения выборов органов местного самоуправления в Казахстане должен быть принят отдельный закон о местном самоуправлении или действие Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» в его новой редакции позволяет их назначить?

Этот вопрос вытекает из пункта 3 статьи 89 Конституции РК, что «организация и деятельность местного самоуправления в Казахстане регулируется законом». Должен ли в Казахстане быть принят отдельный закон о местном самоуправлении? [4, с. 46-48]. Ввиду отсутствия постановления Конституционного Совета РК по данному вопросу будем исходить из того, что в Республике Казахстан действует Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении».

В данном законе содержится глава 3-1 «Участие граждан в местном самоуправлении», в которой конкретно не определены, какие органы местного самоуправления избираются населением; как не определен правовой статус органов местного самоуправления [4, с. 46-48]. По справедливому мнению российского ученого С.И. Цыбуляк, «дефектность права в целом и избирательного права в частности – объективное явление. Сегодня едва ли не самая богатая, противоречивая правоприменительная практика в конституционно-правовой сфере связана именно с избирательными правоотношениями» [5, с. 3]. Думаем, что замечания российского ученого в определенной мере актуальны и для нашей страны.

В соответствии с пунктом 1 статьи 117 Конституционного закона РК «О выборах», право выдвижения кандидатов в члены органов местного самоуправления принадлежит собраниям граждан, правомочным при наличии не менее пятидесяти граждан, обладающих избирательным правом и компактно проживающих в сельских и городских местных сообществах, а также гражданам - путем самовыдвижения.

В пункте 1 статьи 39-3 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» определено, что для обсуждения вопросов мест-

ного значения путем прямого волеизъявления могут проводиться собрания (сходы) местного сообщества.

До настоящего времени остается нерешенной правовая коллизия между статьей 117 Конституционного закона РК «О выборах» и статьей 39-3 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении», поскольку в первом случае речь идет «собраниях граждан», а во втором – о «собраниях (сходах) местного сообщества».

В теории муниципального права и практике зарубежных стран «собрания» и «сходы», которые в казахстанском законе определены как равнозначные категории, имеют различную политико-правовую природу и выполняют различные функции.

Например, Федеральный закон 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрел сходы как институт публичной власти для поселений с небольшой численностью населения, в то время как собрания относятся к консультативным институтам непосредственной демократии. Причем сход является формой осуществления властных функций для всей соответствующей территории маленького муниципального образования, в то время как собрания проводятся лишь на части территории муниципального образования.

Более того, в Конституционном законе РК «О выборах» категория «собрание граждан» определено через слово «граждане», а в Законе РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» категория «собрания (сходы) местного сообщества» через – «местное сообщество». Как в Конституционном законе РК «О выборах», так и в Законе РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» отсутствует определение понятия «собрание граждан».

В целях единообразного понимания и применения норм Конституционного закона РК «О выборах» и Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении», предлагаем разделить понятия «сход» и «собрание», определив в статье 1 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» отдельно категорию «сход местного сообщества» и «собрание граждан местного сообщества».

Сход местного сообщества должен будет выполнять функции представительного органа в тех административно-территориальных единицах, в которых отсутствуют маслихаты, а собра-

ние граждан местного сообщества будет образовываться для обсуждения вопросов местного значения, информирования населения о деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления.

Еще одним примером дефектности правового регулирования выборов органов местного самоуправления является подпункт 2) пункта 1 статьи 39-2 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении», согласно которому правом избирать и быть избранными в выборные органы местного самоуправления в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан о выборах, наделяются члены местного сообщества.

Из смысла подпункта б) статьи 1 и 39-1 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» вытекает, что под членами местного сообщества понимаются не только граждане Республики Казахстан, но и «иностранцы и лица без гражданства, имеющие постоянное место жительства на территории местного сообщества». Они имеют право на участие в осуществлении местного самоуправления в пределах, установленных Законом РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» или международным договором». Эти «пределы» участия перечислены в статье 39-2 названного закона, и они допускают возможность реализации субъективного избирательного права иностранцами и лицами без гражданства, имеющими постоянное место жительства на территории местного сообщества.

Между тем, статья 115 Конституционного закона РК «О выборах» и пункт 2 статьи 33 Конституция Республики Казахстан субъектом избирательного права называет граждан.

Мы далеки от мысли о том, что в зарубежных странах отсутствует опыт участия в осуществлении местного самоуправления (в том числе, права избирать и быть избранными в муниципальные органы власти) иностранцев и лиц без гражданства (например, Россия). Однако в Конституции Российской Федерации прямо закреп-

лено, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» (статья 12).

В Казахстане же правовая модель организации власти на местах сложилась таким образом, что местное самоуправление переплетается с местным государственным управлением. Например, статья 85 Конституции содержит норму, что местное государственное управление осуществляется, в том числе, через местные представительные органы, а пункт 2 статьи 89 Конституции называет маслихат в числе органов, через которые возможно осуществление местного самоуправления.

Следовательно, участие иностранцев и лиц без гражданства, имеющих постоянное место жительства на территории местного сообщества, в выборах органов местного самоуправления (в том числе, маслихатов) противоречит пункту 2 статьи 33 Конституции и является угрозой для национальной безопасности и территориальной целостности Республики Казахстан.

Выводы:

Предлагаем в целях единообразного понимания и применения норм Конституционного закона РК «О выборах» и Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» разделить понятия «сход» и «собрание», определив в статье 1 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» отдельно категорию «сход местного сообщества» и «собрание граждан местного сообщества».

Сход местного сообщества должен будет выполнять функции представительного органа в тех административно-территориальных единицах, в которых отсутствуют маслихаты, а собрание граждан местного сообщества будет образовываться для обсуждения вопросов местного значения, информирования населения о деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления.

Предлагаем законодательно исключить возможность участия иностранцев и лиц без гражданства в осуществлении местного самоуправления.

Список литературы

1. Кабышев В.Т. Конституционная система власти в современной России // Вестник Саратовской государственной академии права. - 1998. - № 3.
2. Закон РК от 9 февраля 2009 года № 126-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам местного государственного управления и самоуправления» // Казахстанская правда. - 2009 г. - 13 февраля. - № 35-37 (25779-25781).
3. Закон РК от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. - 2001 г. - 30 января. - № 25-26.

4. Габдуалиев М.Т. К вопросу определения правового статуса органов местного самоуправления: постановка проблемы // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2012 г. - № 2.

5. Цыбуляк С.И. Дефекты конституционно-правового регулирования избирательных отношений в Российской Федерации. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2010.

Автор сайлау туралы заңнама негізінде өткізілген құқықтық мониторингті негізгі ала отырып, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының сайлаудағы құқықтық реттеудегі ақаулар мен коллизиялар мәселесін зерттеген.

Түйін сөздер: сайлау, жергілікті өзін-өзі басқару, мәслихат, жергілікті өзін-өзі басқару органдары.

Автор на основе проведенного правового мониторинга законодательства о выборах исследует проблемы дефектов и коллизий в правовом регулировании выборов органов местного самоуправления.

Ключевые слова: выборы, местное самоуправление, маслихат, органы местного самоуправления.

The author on the basis of the carried-out legal monitoring of the legislation on elections investigates problems of defects and collisions in legal regulation of elections of local governments.

Keywords: elections, local self-government, maslikhat, local self-governments.

Мереке Тілекұлы Ғабдуәлиев,

ҚР Заң шығару институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Жергілікті өзін-өзі басқару органдарын сайлау: құқықтық реттеудегі ақаулар мен коллизиялар

Габдуалиев Мереке Тлекович,

ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК, к.ю.н.

Выборы органов местного самоуправления: дефекты и коллизии в правовом регулировании

Gabdualiev Mereke Tlekovich,

leading research fellow of Department of the constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

Elections to organs of local self-government: defects and conflicting regulation



*Шеримова Нурзат Шаирбековна,
заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых
дисциплин Жетысуского государственного университета
им. И. Жансугурова, кандидат юридических наук*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА ВСЕОБЩЕГО ТРУДА

Отличительной особенностью Конституции Республики Казахстан является то, что она, провозглашая права и свободы гражданина, установила, что их признание и соблюдение являются обязанностью государства. Кроме того, в ней определены основные механизмы, необходимые для защиты данных прав. К числу институтов, на которые возложена ответственность за их обеспечение и защиту, можно отнести все ветви государственной власти, которые составляют основу внутригосударственных механизмов защиты прав человека, а также определяют методы, процедуры и средства для обеспечения реализации общепризнанных прав и свобод человека. К ним Конституция относит:

1) защиту прав человека Президентом Республики Казахстан, как гарантом неизменности Конституции, конституционных прав и свобод человека и гражданина;

2) защиту прав человека органами правосудия;

3) защиту прав человека национальными институтами (Уполномоченный по правам человека и Комиссия по правам человека).

Именно в процессе построения социального государства во главу угла выдвигаются реализация потребностей и интересов личности, повышение благосостояния всех граждан, установление социальной справедливости, а также уважение достоинства каждого человека. Несмотря на трудность достижения баланса между рыночной свободой и вмешательством государства, как показывает опыт многих западных стран, расширение социальной функции государства можно сочетать с непрерывным ростом экономического благосостояния, тем более что государственное влияние, как правило, оказывает благотворное воздействие на общественный и экономический прогресс.

Это вытекает из основ социальной государственности, базирующихся на следующих принципах:

1) принцип экономической свободы человека, выражающийся в создании условий для выбора рода деятельности в соответствии с возможно-

стями и способностями индивида;

2) принцип юридического равенства всех поколений прав человека;

3) принцип равенства прав всех субъектов экономических отношений, обеспечиваемый через систему социального партнерства, при обязательном участии государства в формировании правовых условий для этого, одновременно дополненный элементами экономической демократии;

4) принцип солидарной ответственности каждого индивида за положение дел в обществе, заключающийся в социальной поддержке государства и общественных организаций малолетних, нетрудоспособных и нуждающихся;

5) принцип регулирования и выравнивания доходов граждан, не допускающий большого разрыва между богатством и бедностью;

6) принцип государственного регулирования рыночных отношений, предполагающий плановость при сохранении ответственности государства за выработку и соблюдение правил рыночной игры, а также за развитием социальной сферы, включающей обеспечение занятости, высокого уровня жизни и поддержку образования, науки, культуры, здравоохранения.

Еще одним важным принципом социальной деятельности государства является то, что она не может находиться вне правового поля. Поэтому построение социального государства имеет перспективу только в развитом правовом обществе, где государство гарантирует реализацию и защиту закрепленных в законодательных актах (Конституции, законах, указах, постановлениях и т.д.) прав и свобод, выражающих интересы и потребности личности, социальных групп и народа, на основе принципов социальной справедливости, гуманизма и взаимной ответственности.

Закрепленные в отраслевых законодательствах общепризнанные права человека сами по себе ничего не значат без их соответствующей реализации. А, как известно, реализация прав и свобод индивидуума происходит через деятельность государства, которое является его функцией.

Особо следует выделить функцию обеспечения занятости, которая является наиболее острой проблемой в современной рыночной системе. Механизм рынка не реализует автоматически право на труд для тех, кто может и хочет работать. Для эффективной работы рынка требуется оптимальный резерв рабочей силы. Это ставит перед государством немало сложных проблем. Его обязанностью становится регулирование рынка рабочей силы с целью поддержания определенного уровня занятости, материального обеспечения людей, утративших рабочие места или не сумевших найти их. Известно, что рыночная экономика не обеспечивает полной занятости населения. В ней неизбежна вынужденная безработица (естественным считается ее уровень до 6%). Безработица - не только серьезная социальная проблема, но и недопроизведенный валовой национальный продукт, снижение потребительского спроса и налоговых поступлений, рост расходов государства на пособия. В связи с этим государство должно стремиться обеспечить полную занятость трудоспособного населения, регулировать рынок рабочей силы.

Особое внимание вопросу занятости населения было уделено Президентом Н.А. Назарбаевым в его Послании от 18 февраля 2005 года народу Казахстана, где было указано, что «недостаток рабочих мест лишает наших желающих и способных трудиться граждан возможности обеспечивать себя и свои семьи. Когда-нибудь, в будущем, в нашем динамично развивающемся народном хозяйстве найдется рабочее место для всех и каждого. Но люди не могут ждать. Мы развернем широко-масштабную программу общественных работ, чтобы дать рабочие места тысячам наших граждан, сейчас оставшихся без работы, позволив им помочь стране завершить строительство дорог, школ, жилых домов и медицинских учреждений – того, в чем так нуждается сейчас наша страна. В период экономического кризиса и спада государство обязано дать шанс тем, кто ищет работу, и оно это сделает» [1]. Но, к сожалению, следует отметить, что за прошедший семилетний период данная проблема осталась не до конца разрешенной.

Для более широкого охвата безработных повсеместно расширялись общественные работы. Организация общественных работ представляет собой важный фактор облегчения ситуации на рынке труда, однако требует значительных затрат со стороны государства. Решая одну проблему, нужно учитывать, что общественные работы носят временный характер. Участие в них не может обеспечить сколько-нибудь значительное повышение профессиональных навыков и квалификации, а скорее наоборот.

Мы полагаем, что для совершенствования

организации занятости населения, необходимо улучшить систему подготовки и переподготовки рабочих кадров и специалистов. Подготовка должна осуществляться на основе анализа положения на рынке труда и прогнозирования его развития. Для этого необходимо налаживание постоянных контактов между высшими учебными заведениями и службами занятости. Путем обмена нужной обеим сторонам информацией будет происходить научно обоснованный прогноз развития рынка труда и занятости молодых специалистов.

Анализ развития современных государств показывает, что их экономические успехи определяются системами образования, образованностью граждан, подготовленностью на всех уровнях рабочей силы, что привело к переоценке и пересмотру роли и места образовательных услуг в обществе. Из этого можно сделать вывод о том, что наиболее эффективным фактором конкурентоспособности национальных экономик, их роста и развития становится уровень образования населения и профессиональной подготовки кадров.

Особую значимость в данной сложившейся ситуации приобретает выдвинутая Президентом Казахстана идея создания Общества Всеобщего Труда, где высказаны следующие основания: «Сегодня труд - как решающий национальный фактор в условиях XXI века, в условиях глобальной конкуренции, - должен быть выдвинут на первый план... В конечном счете, все ценности мировой цивилизации, все экономические и культурные богатства создаются человеческим трудом, а не виртуальными финансовыми институтами. Поэтому именно реальный производительный труд мы и должны поставить в основу нашей политики социальной модернизации» [2].

Наше общество должно полностью поддержать идею о необходимости поднятия авторитета человека труда. Начинать надо со школьной скамьи, чтобы дети могли найти правильный ориентир при выборе профессии, так как преподносимые телевидением ролики, реклама, фильмы часто пропагандируют легкие пути достижения цели, «звездную сторону» жизни артистов эстрады и кино.

Немаловажную роль имеет улучшение условий жизни в сельской местности, приравнивание ее к городской, что повлечет уменьшение миграции населения из села в мегаполисы в поисках работы.

Как показывает практика, зачастую довольно сложно определить границы допустимого вмешательства государства в сферу регулирования рынка труда. Чрезмерное регулирование отношений на рынке труда, сковывающее свободу труда и предпринимательской деятельности, как и недостаточное внимание государства к правовому регулированию в указанной сфере, приводят к кризисной

ситуации и неблагоприятным последствиям для экономики в целом. Необходим баланс интересов субъектов, действующих на рынке труда.

Резюмируя вышеизложенные рассуждения, можно сделать некоторые выводы. Главные направления вмешательства государства в сфере трудовых отношений должны заключаться, во-первых, в установлении обязательных стандартов поведения субъектов на рынке труда; во-вторых, в контроле и надзоре за соблюдением трудового законодательства; в-третьих, в регламентации норм, механизмов и процедур, которым стороны трудовых отношений и их представители обязаны следовать, а также тех из них, которые могут быть определены по договоренности сторон за рамками государственного регулирования. Полагаю, что государство должно оказывать всестороннюю поддержку предпринимательству, гарантировать соблюдение прав и свобод граждан, что даст возможность им самим обеспечить работой не только себя, но и создать много новых рабочих мест.

Все это еще раз подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования правотворческой деятельности государственных органов, внедрения в нее научных достижений, максимального отражения в ней назревших потребностей общественного развития и интересов народа.

Государственное управление современным обществом должно осуществляться посредством управления интересами и через интересы людей. Это означает, что при выработке любых нормативных правовых актов, с одной стороны, должно быть глубокое изучение разнообразных социальных интересов, а с другой – такое их соединение, чтобы человек, реализуя личные интересы, мог тем самым способствовать осуществлению основных целей коллектива, общества, государства. Ни один интерес не может и не должен быть игнорирован в подлинном демократическом государстве, ибо, как убедительно свидетельствует исторический опыт, «общественное» дело в конечном итоге не выигрывает, если оно «подавляет» личное, не опирается на него.

Для успешного модернизационного процесса создания «общества всеобщего труда» в Казахстане, Президентом были обозначены несколько принципов. Один из принципов - принцип стимулирования - означает, что «Государство создает условия для того, чтобы казахстанцы могли самостоятельно улучшать свое качество жизни. Государственная социальная поддержка направляется адресатам, чтобы побуждать их к трудовой, творческой и общественной активности».

Приведенные проблемы должны найти свое решение в выработке направлений социальной политики государства. Кроме того, полагаю, что следу-

ющие обстоятельства в некоторой степени должны влиять на формирование социальной политики:

1. Необходимо на законодательном уровне закрепить положение о том, что крупные компании и предприятия обязаны в течение определенного периода времени производить профессиональную подготовку и переподготовку не только своих рабочих, но и безработных, то есть обучать новым стандартам работы на определенном оборудовании и по новейшим технологиям. При установлении рейтинга предприятий республики обязательно учитывать данное положение, а для заинтересованности их в этом предоставлять определенные кредитные или налоговые льготы. Это было бы и облегчением для республиканского бюджета. И, несомненно, следует установить тесную взаимосвязь между работодателями и органами занятости, установить контроль за надлежащим исполнением работодателями своих обязанностей путем предоставления отчетов в территориальные органы занятости.

2. Далее полагаю, что при проведении плановых проверок предприятий и организаций одним из критериев стабильности, соблюдения трудового законодательства, создания достойных условий труда необходимо учитывать фактор текучести кадров. Это верная «лакмусовая бумажка», которая даст подлинную картину об условиях труда в организации.

3. Согласно п. 3 статьи 149 Трудового кодекса, работник, отслуживший срочную воинскую службу, имеет преимущественное право при приеме на работу на то же предприятие, где он работал до призыва на срочную воинскую службу. Полагаю, что целесообразнее заменить это право на право сохранения места работы за таким работником, так как преимущественное право еще нужно иногда доказывать и в судебном порядке. Введение этой нормы значительно повлияло бы на занятость молодых людей, вернувшихся с воинской службы. С другой стороны, это психологически положительно повлияло бы на солдата, который будет уверен, что за ним сохранено место работы, и нет необходимости в поисках ее после службы. Нужно отметить, что какого-либо риска или дополнительных финансовых затрат для государства это не повлечет.

4. В настоящее время имеет место нежелание людей поступать на работу с тяжелыми и вредными условиями труда, недовольство условиями труда (об этом свидетельствуют последние выступления шахтеров, металлургов, нефтяников). Полагаю, что причина не только в низкой заработной плате. Нужны дополнительные социальные льготы, такие как восстановление для таких работников права раннего выхода на пенсию, так как они физически не могут работать во вредном производстве до 63

лет. Положительную роль сыграла бы постановка на учет на получение жилья из государственного жилищного фонда или же внеочередное выделение земельных участков под индивидуальное жилищное строительство. Введение таких норм решило бы проблему рабочей силы и текучести кадров на таких предприятиях, а в конечном итоге и вопросы занятости населения в целом.

5. При сокращении численности штатов (что характерно в условиях рынка) вменить в обязанности работодателей выплачивать компенсацию в соответствии с возрастом сокращаемого работника. Такая практика существует во многих странах, так как чем старше возраст работника, тем сложнее ему вновь найти работу, поэтому компенсационные выплаты в связи с потерей работы для такой категории работников выше. Многие могут возразить и указать на нарушение прав работодателей, предпринимателей, но пола-

гаю, что это заставит задуматься работодателя, который в настоящее время позволяет себе уволить работника предпенсионного возраста.

6. Нами предлагается внести в Трудовой кодекс РК норму о предоставлении работнику, увольняемому в связи с сокращением численности штата, одного свободного дня в течение рабочей недели с сохранением заработной платы, для поиска новой работы, как это предусмотрено в трудовом законодательстве некоторых республик. Введение этой нормы положительно повлияет на вопросы занятости населения, так как сократится время вынужденной безработицы.

Указанные проблемы должны стать предметом обсуждения не только государственных, но и частных структур, так как ответственность за ход и результаты социальной модернизации должны нести все.

Список литературы

1. Н.А. Назарбаев. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 18 февраля 2005 г. // Казахстанская правда. - 2005. - 19 февраля.

2. Н.А. Назарбаев «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к обществу всеобщего труда» // Казахстанская правда. – 2012 г. – 10 июля.

Мақалада халықты жұмыспен қамту мәселелер және олардың шешу жолдары қарастырылады.

Түйін сөздер: халықты жұмыспен қамту, Конституция, мемлекеттің ролі.

В статье рассматриваются вопросы занятости населения и пути их решения.

Ключевые слова: занятость населения, Конституция, роль государства.

Article deals with the problems concerning employment of population and its ways of solving.

Keywords: population employment, Constitution, state role.

Нұрзат Шайырбекқызы Шерімова,

І. Жансүгіров атындағы Жетысу мемлекеттік университеті мемлекеттік және азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, з.ғ.к., доцент

Жалпыға ортақ еңбек қоғамын құрудың конституциялық-құқықтық негіздері

Шеримова Нурзат Шаирбековна,

заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова, к.ю.н., доцент

Конституционно-правовые основы формирования общества всеобщего труда

Sherimova Nurzat Shairbekkyzy,

Zhetysu state university named after I. Zhansugurov, candidate of law, associate professor

Constitutional legal bases of forming society of general labor



Попондоуло Владимир Федорович,
 заведующий кафедрой коммерческого права,
 директор Экспертно-правового центра Санкт-Петербургского
 государственного университета, доктор юридических наук,
 профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
 (г. Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О КОДИФИКАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Предпринимательское законодательство представлено множеством нормативных правовых актов, поэтому стремление к его упорядочению в форме кодификации вполне закономерно. Кодификация – высшая форма систематизации законодательства, имеющая целью сделать его обозримым, беспробельным, непротиворечивым и удобным для применения. Проблема, однако, заключается в том, что кодификацию предпринимательского законодательства разные авторы предлагают провести по-разному, исходя из различного понимания природы предпринимательского права. Можно выделить два основных подхода.

Одни авторы (хозяйственники) исходят из того, что предпринимательское право является отраслью права, занимающей определенное место в системе права, наряду с другими отраслями права, в частности, гражданским правом и административным правом. В рамках этого основного подхода сформировалось два не вполне совпадающих взгляда на природу предпринимательского права и пути его кодификации. Первый – связан с определением природы предпринимательского права как самостоятельной отрасли права. Его апологеты ведут речь о Предпринимательском кодексе как едином отраслевом акте, не допускающем субсидиарное применение норм Гражданского кодекса к отношениям, регулируемым Предпринимательским кодексом. Второй – связан с определением природы предпринимательского права как комплексной отрасли права. Его сторонники ведут речь о Предпринимательском кодексе, допускающем субсидиарное применение норм Гражданского кодекса к отношениям, регулируемым Предпринимательским кодексом.

Второй основной подход к определению природы предпринимательского права и путей его кодификации (цивилистический) базируется на

отрицании самостоятельности норм предпринимательского права в системе права. Его сторонники исходят из принципа единства правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, включая аналогичные отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, и считают, что кодификация норм предпринимательского законодательства должна быть проведена в едином Гражданском кодексе. В принятии Предпринимательского кодекса нет никакой необходимости.

Рассмотрим подробнее указанные выше подходы к пониманию природы предпринимательского права и путей его кодификации.

1. Сторонники определения предпринимательского права как самостоятельной отрасли права считают, что его предметом выступает сама предпринимательская деятельность. На мой взгляд, с таким подходом нельзя согласиться, поскольку отрасли права выделяются в системе права не в связи с регулируемым видами человеческой деятельности непосредственно, а в связи с теми общественными отношениями, которые опосредствуют тот или иной вид (сферу) деятельности. Поскольку предпринимательская деятельность опосредуется разными по природе отношениями, связанными с осуществлением предпринимательской деятельности (частные отношения) и с публичной организацией указанных отношений (публичные отношения), то и регулируется разными отраслевыми методами права, разными отраслями права. Частные отношения, в которые вступает предприниматель (собственно предпринимательские отношения), регулируются нормами частного права, публичные отношения, связанные с государственным

регулируемым и контролем в сфере предпринимательства регулируются нормами публичного права.

Взаимосвязь в реальной жизни отношений по осуществлению предпринимательской деятельности и по ее публичной организации ведет к взаимодействию норм частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности, но, ни природное различие этих отношений, ни различие норм, их регламентирующих, тем самым не нивелируется. То, что характеризуется сторонниками этой точки зрения как предпринимательское право, на самом деле является предпринимательским законодательством, нормативные акты которого, являясь комплексными, включают в себя нормы частного и публичного права, регулирующие связанные в реальной жизни, но разные по своей природе отношения: предпринимательские - суть частные, и управленческие - публичные.

Хозяева, исходя из представлений о самостоятельности предпринимательского права, ведут речь о разработке Предпринимательского кодекса, который бы оформил выделяемую ими отрасль права. Основная проблема заключается в том, что задуманный ими Предпринимательский кодекс, как отраслевой нормативный правовой акт, должен сам регулировать предпринимательскую деятельность, исключая возможность субсидиарного применения норм Гражданского кодекса к регулируемым им отношениям.

На мой взгляд, разработка и принятие такого кодекса недопустимы, поскольку это приведет к разрушению принципа единства правового регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (ст. 2 ГК РФ), и как следствие к установлению двойных стандартов в отношении коммерческого и некоммерческого оборотов, подавлению интересов потребителей ложно понятыми интересами государства и другими вытекающими отсюда последствиями, хорошо известными нам из советского прошлого. Советский Гражданский кодекс, действительно, был выхолощен от норм, реально регулирующих хозяйственный (плановый) оборот. Реальное регулирование осуществлялось за его пределами, постановлениями ЦК КПСС и СМ СССР. Создавалось два параллельных режима регулирования единых по природе имущественных и личных неимущественных отношений: режим регулирования нехозяйственного оборота и режим регулирования хозяйственного

оборота. Такие двойные стандарты приводили к перекосу в экономике, разумеется, в ущерб обычным гражданам – потребителям. Полагаю, что в нормальной рыночной экономике, являющейся составной частью мирового разделения труда (т.е. без «железного занавеса»), принятие Предпринимательского кодекса, исключающего субсидиарное применение норм Гражданского кодекса, содержащего весь необходимый инструментарий в виде общих положений, в равной степени применимых к отношениям коммерческого и некоммерческого оборота, попросту невозможно.

Нельзя конечно отрицать техническую возможность составления текста, претендующего на роль Предпринимательского кодекса, как это сделано в настоящее время на Украине. Хозяйственный кодекс Украины, если исключить его декларативные положения, не имеющие сколько-нибудь регулятивного значения, дублирует (порой дословно) Гражданский кодекс Украины. Он фактически не исключает и не может исключать субсидиарного применения норм ГК Украины, поскольку общие понятия и общие принципы, которыми оперирует ХК Украины, в нем самом отсутствуют, но содержатся в ГК Украины [1]. На проверку выходит, что ХК Украины не является кодифицированным актом, поскольку не содержит по преимуществу нормы одной отрасли права, которые можно было бы подразделить на нормы Общей и Особенной части. ХК Украины – это, по существу, обычный специальный закон, который в какой-то степени регулирует комплекс разнородных отношений в сфере хозяйствования.

Компромиссным является второй подход, связанный с определением природы предпринимательского права как комплексной отрасли права. Авторы, разделяющие такой подход, включают в предмет регулирования предпринимательского права отношения, связанные с государственным регулированием предпринимательской деятельности; с осуществлением предпринимательской деятельности; а также корпоративные (внутрихозяйственные) отношения [2]. Нетрудно заметить, что представленная структура предмета предпринимательского права как комплексной отрасли права, также произвольна, поскольку она не основана на принципах научной классификации явлений, и не может характеризоваться содержательным единством. Выделенные отношения на самом деле являются составными частями предметов регулирования разных отраслей права: публичного и частного. Соответственно, и методы

правового регулирования указанных отношений разные, чего не отрицают и сами сторонники предпринимательского права как комплексной отрасли права.

На мой взгляд, теория комплексных отраслей права, разработанная в советские времена [3], когда по идеологическим соображениям отрицался дуализм права (его деление права на частное и публичное), характеризуется неустрашимыми пороками и должна быть отвергнута. Эта теория не проясняет, а только запутывает предмет исследования – систему права, вводит в заблуждение относительно элементов этой системы, ведет к смешению понятий отрасли права и отрасли законодательства. Отталкиваясь от этой теории и продолжая логический ряд, следовало бы сделать вывод о том, что существуют не только комплексные отрасли права, но и комплексные подотрасли права, комплексные институты права, комплексные нормы права, а также комплексные отношения как предметы регулирования комплексных норм права. Но на проверку оказывается, что никаких комплексных отношений и соответственно норм права не существует. Природа подлежащего регулированию отношения определяет вид применяемой нормы, а совокупность однородных норм права, регулирующих соответствующего рода отношения, составляет институт, подотрасль или отрасль права. В реальной действительности увязка отношений разного рода (частных и публичных), как уже отмечалось, происходит посредством объединения норм частного и публичного права в том, или ином нормативном правовом акте, который потому и характеризуется в качестве комплексного акта.

Сторонники предпринимательского права как комплексной отрасли права, предлагают принять Предпринимательский кодекс, включающий нормы частного и публичного права, регулирующие отношения в сфере предпринимательства. Более того, они не исключают возможность субсидиарного применения к регулируемым им отношениям общих норм частного (гражданского кодекса) и общих норм публичного права. Если это так, и речь идет о принятии Предпринимательского кодекса в развитие Гражданского кодекса (как это имеет место в странах с дуалистической системой права – Германии, Франции и др.), то, на мой взгляд, это возможно, но нецелесообразно как минимум по двум причинам.

Во-первых, это архаичный подход, критикуемый даже учеными - представителями стран с дуалистической системой частного права [4].

К слову сказать, в системе стран с дуалистической системой частного права торговые кодексы являются по преимуществу кодексами частного права, практически не содержащие норм публичного права. В этой связи предлагаемые к принятию Предпринимательские кодексы не корректно сравнивать с Торговыми кодексами стран с дуалистической системой частного права.

Во-вторых, принятие Предпринимательского кодекса приведет к усложнению системы предпринимательского законодательства, поскольку наряду с Гражданским кодексом (содержащим общие нормы гражданского права) и Предпринимательским кодексом (содержащим специальные нормы гражданского и публичного права) по-прежнему будут действовать многие специальные законы, которые невозможно «втиснуть» в рамки Предпринимательского кодекса. А это означает, что правоприменение (как и правотворчество) усложнится: придется устанавливать соотношения не только общих норм Гражданского кодекса и норм специальных законов, рассчитанных на сферу предпринимательства, но и каждого из этих специальных законов - с Предпринимательским кодексом, увязывающем общие нормы Гражданского кодекса и нормы специальных законов в сфере предпринимательства.

По существу, кодифицированный акт – это акт, в котором содержатся по преимуществу нормы одной отрасли права, что позволяет выделить в нем Общую и Особенную части [5]. В настоящее время такими кодексами являются Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный кодекс [6], Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс. Ведутся исследования, в соответствии с которыми предлагается принять полноценный административный кодекс (который ввел бы власть в жесткие рамки закона) [7] и административно-процессуальный кодекс [8], а также о кодификации конституционного права и конституционного судопроизводства [9], международного права [10]. Эти предложения вполне логичны, так как они опираются на постулат, в соответствии с которым отрасль права (совокупность однородных норм права) может быть выражена отраслевым кодексом, который не исключает возможность принятия и других законов в развитие соответствующих кодексов.

Обычные законы тем и отличаются от кодифицированных актов, что в них содержатся нормы разной отраслевой принадлежности в целях урегулирования определенной сферы (вида) деятельности, например, банковской или страховой деятельности.

К сожалению, в настоящее же время получила широкое распространение иная практика: обычные комплексные законы, регулирующих тот или иной вид (сферу) деятельности, принимаются в форме комплексных кодексов, регулирующих разными методами разнородные отношения, возникающие в связи с определенным видом деятельности, например, Земельный кодекс РФ, Жилищный кодекс, Градостроительный кодекс РФ, Трудовой кодекс и т.п. Такой подход, на мой взгляд, извращает понятие кодифицированного акта. Это в равной мере относится и к оценке Предпринимательского кодекса, который, по мысли сторонников рассматриваемого подхода, будет содержать нормы частного права и нормы публичного права. Комплексность правового регулирования, выражающая межотраслевой подход к регулированию определенной сферы (вида) деятельности, на мой взгляд, должна выражаться в обычных комплексных законах: о земле, о жилище, о градостроительстве, о труде и т.д. При этом нормы частного права, регулирующие земельные отношения (в частности земельный оборот), жилищные отношения (например, наем жилого помещения), трудовые отношения (трудовой договор) т.д., должны преимущественно содержаться в Гражданском кодексе, а соответствующие нормы публичного права – в обычных законах. От практики принятия комплексных кодифицированных актов следовало бы полностью отказаться.

2. Сторонники цивилистического подхода к определению природы предпринимательского права трактуют его в качестве подразделения частного права, регулирующего предпринимательские отношения, т.е. имущественные и личные неимущественные отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (ст.2 ГК РФ) [11]. Необходимость регламентированного государственного вмешательства в сферу этих отношений, сама по себе не вызывающая возражений, не ведет к образованию самостоятельной отрасли права, поскольку нормы частного и публичного права имеют разную природу. Как уже отмечалось, они могут быть объединены в комплексном нормативном правовом акте – Предпринимательском кодексе, но лишь как специальном по отношению к ГК законе. Возможность субсидиарного применения общих норм гражданского права в процессе регулирования предпринимательских отношений, свидетельствующая о

единстве частного правового регулирования, – одно из главных отличий указанного подхода [12].

Таким образом, предпринимательское право – это совокупность общих и специальных норм частного права, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием (предпринимательские отношения), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников [13].

Из данного определения следует, что предпринимательское право – это функциональная подотрасль гражданского права, которая выделяется в системе гражданского права не по содержанию предмета правового регулирования (как предметные подотрасли: вещное право, обязательственное право, право интеллектуальной собственности, наследственное право, семейное право) [14], а по субъектам, участвующим в отношениях, регулируемых гражданским правом – предпринимателям. Сходным образом в системе гражданского права выделяется, например, международное частное право, регулирующее отношения, осложненные иностранным элементом.

В отличие от других подотраслей гражданского права, предпринимательское право не имеет своего раздела в ГК. Не оформлено оно также в виде отдельного кодекса, подобно семейному праву. Нормы предпринимательского права сосредоточены во всех разделах ГК (общие положения, право собственности, обязательственное право, наследственное право, право интеллектуальной собственности, международное частное право), а также во множестве других нормативных правовых актов. Таким образом, система предпринимательского права как функциональной подотрасли гражданского права представлена через другие его подотрасли. Поскольку Гражданский кодекс не может (и не должен) вместить все особенности правового регулирования предпринимательских отношений, соответствующие отношения регулируются также другими законами и подзаконными правовыми актами, принятыми в развитие Гражданского кодекса, например, законами о хозяйственных обществах, о банках и банковской деятельности, о рынке ценных бумаг и т.д.

Совокупность норм публичного права, направленных на организацию предпринимательской деятельности, не составляет предпринимательского права. Иногда в как в российской, так и в зарубежной литературе в противопоставление частному предпринимательскому праву совокуп-

ность норм публичного права, регулирующих предпринимательскую деятельность именуется публичным предпринимательским правом [15]. Против такого подразделения права возражать не приходится, потому что оно четко разделяет частное и публичное право, имеющие целью регулирование, соответственно, предпринимательских и управленческих отношений в сфере предпринимательства.

Публичная организация предпринимательской деятельности опосредуется публичными отношениями, регулируемым методом власти и подчинения. Нормы публичного права содержат всякого рода стимулы, дозволения, ограничения и запреты в сфере предпринимательства. Такие нормы могут содержаться в различных законах, учитывающих экономическую политику государства в тот или иной период развития общества. В идеале, логично было бы иметь Административный кодекс как отраслевой акт, которым были бы урегулированы основные публичные отношения, включая отношения, связанные с управлением в сфере предпринимательства (система и правовое положение публичных органов, их функции, как-то: государственная регистрация, лицензирование, аккредитация и т.д.). В развитие Административного кодекса (аналогично Гражданскому кодексу) принимались бы обычные законы и подзаконные акты, имеющие комплексный характер.

Нельзя не отметить, что во многих странах, а не только в России и Казахстане, предпринимательские отношения регулируются Гражданскими кодексами. Одна из новейших таких кодификаций – кодификация гражданского права (включая торговое право) Нидерландов. Известны также страны, которые отказались от дуализма частного права, например, Италия. В ряде стран обсуждаются вопросы кодификации торгового права, например, в Словакии. Имеются страны, в которых отсутствуют не только Предпринимательские кодексы, но и Гражданские кодексы. Это не только страны системы общего права (кодексы как форма систематизации нормативного материала вообще не распространены), но страны континентальной системы права, например, Швейцария, Эстония. Их гражданское право (включая торговое право) представлено системой отдельных законов о юридических лицах, о праве собственности, об обязательственном праве и т.д.

Все это свидетельствует только о том, что выбор того или иного варианта систематизации

предпринимательского законодательства зависит от воли и интересов законодателя, формирующего эту систему, с учетом конкретной экономической и политической ситуации в стране и ее традиций, стремящегося обеспечить наиболее эффективное регулирование общественных отношений в данной сфере. Это также свидетельствует о том, что система законодательства, в отличие от системы права, – явление субъективного порядка, она строится в соответствии с практическими интересами, поэтому включает в себя разные по отраслевой природе нормы права (частного и публичного), чтобы учесть объективно существующие связи между разнородными общественными отношениями и комплексно урегулировать их [16]. Именно в этом заключается предназначение законодателя и служебная роль принимаемых им нормативных правовых актов.

Таким образом, предпринимательское законодательство – это совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы разных отраслей права (частного и публичного), регулирующих предпринимательскую деятельность в части как ее осуществления, так и публичной организации. Специализация предпринимательского законодательства заключается в правовом регулировании как предпринимательских отношений (частное предпринимательское право), так и публичных отношений, связанных с организацией предпринимательской деятельности (публичное предпринимательское право).

Стремление упорядочить предпринимательское законодательство, кодифицировать его не может вызывать каких-либо возражений. Вопрос только в том, как должна быть осуществлена эта кодификация? Стоит ли ломать сложившуюся законодательную систему, включающую Гражданский кодекс, уже включающий нормы, предусматривающие особенности правового регулирования предпринимательских отношений? На мой взгляд, не стоит. Нормы частного права, регулирующие предпринимательские отношения, должны быть кодифицированы в Гражданском кодексе, нормы публичного права, регулирующие публичную организацию предпринимательской деятельности – в Административном кодексе. Гражданские кодексы России, как и Казахстана, уже включают нормы, регулирующие предпринимательские отношения. В известном смысле наши Гражданские кодексы являются также и Предпринимательскими кодексами.

Список литературы

1. См., например, предложение второе п.6 ст. 265 ХК Украины, которое гласит: «К отношениям поставки, не урегулированным настоящим Кодексом, применяются соответствующие положения Гражданского кодекса Украины о договоре купли-продажи».
2. Предпринимательское право Российской Федерации / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М., 2010. С.73; Предпринимательское право России / Под ред. В.С. Белых. - М., 2008. - С. 26.
3. См.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. - М., 1947. - С. 109; Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. - 1957. - №1. - С. 45.
4. См., например: Книпер Р. Скептические замечания по поводу необходимости разработки хозяйственного кодекса // Предпринимательский кодекс как орудие развала правовой системы Казахстана / Отв. ед. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2011. - С. 55.
5. В литературе отмечалось, что кодификация законодательства тем совершеннее, чем больше она соответствует действующей системе права (См., например, Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. - М., 1962. - С. 241).
6. На мой взгляд, Гражданский процессуальный кодекс должен включать и нормы арбитражного процесса, связанные с осуществлением правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Единство материального частного права, воплощенного в едином Гражданском кодексе, логично определяет единство процессуальной формы, воплощенной в едином Гражданском процессуальном кодексе.
7. Белов С.А. Актуальность и перспективы кодификации административного законодательства в России // Вестник ВАС РФ. - 2011. - №12. - С. 6.
8. См., например: Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. - СПб., 2011. - С. 103-145.
9. Речь идет о единообразии подходов к понятию конституции в разных странах: по своему содержанию конституции разных стран содержат разный набор норм; многие нормы находятся за пределами конституции (в конституционных законах); по-разному представлен институт конституционного контроля; отсутствуют кодексы, оформляющие конституционное судопроизводство (См., например: Чиркин В.Е. Конституция XXI века: некоторые вопросы понятия // Вопросы правоведения. - 2010. - №3. - С. 19).
10. Трикоз Е.Н. «Кодистика» (учение о технике кодификации) в международном праве // Правоведение. - 2010. - №4. - С. 109.
11. Попондопуло В.Ф. Правовой режим предпринимательства. - СПб., 1994; Предпринимательское право. Курс лекций / Под ред. Н.И. Клейн. - М., 1993. Такой позиции придерживаются многие другие цивилисты, хотя и не всегда последовательно.
12. Матвеев Г.К. Экономическая реформа и кодификация гражданского законодательства (к истории дискуссии) // Государство и право. - 1992. - №5. - С. 52.
13. По существу такое определение торгового права было дано еще Г.Ф. Шершеневичем (Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 т. - СПб, 1908. - Т. 1. - С. 18).
14. Суханов Е.А. Система частного права // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 1994. - №4. - С. 30-31.
15. Например, в германском праве выделяется торговое право, входящее в блок частного права, и хозяйственное право, «понятие которого является наиболее гибким, если не размытым, и употребляется в германской правовой доктрине в широком и в узком смысле, конкретизируясь при этом как частное и публичное (См.: Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. - М., 2001. - С. 436).
16. Яковлев В.Ф. Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основы системы законодательства // Правоведение. - 1975. - № 1. - С. 18.

Мақалада кәсіпкерлік заңнаманы кодификациялау мәселесі қарастырылады.

Түйін сөздер: кәсіпкерлік заңнама, кодификация, кәсіпкерлік құқық, Кәсіпкерлік кодекс жобасы.

В статье рассматриваются вопросы кодификации предпринимательского законодательства.

Ключевые слова: предпринимательское законодательство, кодификация, предпринимательское право, проект Предпринимательского кодекса.

The article discusses the question of codification of the entrepreneurial legislation.

Keywords: entrepreneurial legislation, codification, entrepreneurial law, the project of the Entrepreneurial Code.

Владимир Федорович Попондопуло,

Санкт-Петербург мемлекеттік университетінің коммерциялық құқық кафедрасының меңгерушісі, Сараптама-құқықтық орталығының директоры, з.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясының еңбек сіңірген ғылым қайраткері (Санкт-Петербург қ.)

Кәсіпкерлік заңнаманы кодификациялау мәселесі туралы

Попондопуло Владимир Федорович,

заведующий кафедрой коммерческого права, директор Экспертно-правового центра Санкт-Петербургского государственного университета, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства

Popondopulo Vladimir Fedorovich,

Head of the Department of commercial law, Director of Legal Expertise Center of St. Petersburg State University, Doctor of Law, professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

The question of codification of the entrepreneurial legislation (St.-Petersburg)





Подцерковный Олег Петрович,
заведующий кафедрой хозяйственного права и процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины
(г. Одесса)

О ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОПЫТА УКРАИНЫ

Попытка кодификации огромного массива предпринимательского законодательства Казахстана, имеющего целью сделать его более компактным и удобным в использовании предпринимателями, трудно не поддерживать. Предприниматели во всех странах бывшего Союза ССР измучены громоздкими, зачастую малоизвестными им правилами, сдерживающими деловую активность и делающими любого предпринимателя потенциальным правонарушителем.

Опыт принятия и внедрения хозяйственного законодательства Украины позволяет увидеть в намеченной кодификации предпринимательского законодательства Республики Казахстан ряд проблем основополагающего характера.

Касается он трех основных вопросов – названия Предпринимательского кодекса (далее – ПК), его предмета и соотношения с другими актами законодательства, служащего основой для реализации положений ПК на практике.

Два первых вопроса неразрывно связаны.

Название ПК соотносено с его предметом, изложенным в ст. 1: «общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности физическими и юридическими лицами, определяет основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства в Республике Казахстан». И хотя, сразу возникает вопрос о том, что «организация» предпринимательской деятельности не совпадает с ее «осуществлением», организационные вопросы фактически регулируются в ПК (например, в ст. 41-43), данный предмет имеет и более серьезное ограничение – привязку к предпринимательству как к основному, но не единственному источнику профессиональной экономической (хозяйственной) деятельности.

Например, в ч. 3 ст. 3 ПК указывается, что «за-

прещается принятие государственными органами нормативных правовых актов, устанавливающих привилегированное положение отдельно взятых субъектов предпринимательства». Однако, в такой трактовке государственные органы могут ставить в привилегированное положение при осуществлении хозяйственной деятельности (например в тендерном законодательстве, в строительстве, в перевозках) государственные и муниципальные организации, общественные организации, иностранные организации (их представительства), не являющиеся предпринимателями. Вряд ли это приведет к равенству всех субъектов экономических отношений перед законом.

Нежелание юристов из Казахстана заимствовать опыт Украины в наименовании кодекса как хозяйственный в определенной степени можно понять – в его основе, видимо, лежит давний спор между «хозяйственниками» и «цивилистами».

В частности, это можно сравнить с существующей в Российской Федерации тотальной боязнью перед наименованием «хозяйственное право», боязнью, которая возвращена и популяризована цивилистами еще Союза ССР, многократно превосходящими хозяйственников по численности и влиянию. И хотя содержание хозяйственного права как юридической формы закрепления существующего экономического уклада общества прямо зависит от экономической модели развития последнего (либеральный, командно-административный, рыночный, смешанный), цивилисты упорно продолжают вешать хозяйственному праву ярлык «элемента тоталитарного государства», не имеющего ничего общего с действительностью, или «искусственного смешения гражданских и административных норм», основанного больше на теоретических измышлениях, чем на реальном законодательстве, де-факто сочетающем нормы о частно-правовом и публично-правовом

регулировании экономики. При этом системным регулированием экономических отношений сами цивилисты не занимаются, считая необходимым исследовать лишь отношения равенства в имущественных отношениях (частно-правовые отношения), чем современные экономические отношения далеко не исчерпываются (антимонопольное регулирование, легализация предпринимателей, правила строительной деятельности, тарифо- и ценообразование, стимулирование инвестиций, государственные закупки, антидемпинговое регулирование и т.д.). В результате из кодификации выпадают комплексные отношения, без координации остаются вертикальные и горизонтальные экономические связи, хотя такая координация (согласование) требует отдельного регулирования.

В западной юриспруденции при кодификации экономического законодательства зачастую по традиции сохраняются наименования «коммерческий» или «торговый», например, в Германии и Франции, где правоведы отдают дань собственным традициям, сохраняя даже нумерацию изменяемых глав и параграфов при новеллах в кодексы. Объясняется это и отсутствием адекватного перевода слова «хозяйственный» на английский и французский языки.

Однако нетрудно заметить, что из предмета регулирования проекта ПК Республики Казахстан в его «предпринимательской концепции» выпадает некоммерческая хозяйственная (экономическая) деятельность.

Нет никакой преграды в этом смысле изменять название, например, Экономический кодекс. Но нельзя оставлять название кодекса как Предпринимательский, так как это название значительно уже, чем его предмет. Причем, речь идет именно о фактическом, а не декларируемом в ст. 1 ПК предмете, то есть о круге отношений, регулируемых в основном содержании Кодекса.

Это четко видно на примере архитектурной и градостроительной деятельности (глава 24 ПК). Разве только предпринимательские организации занимаются систематическим и профессиональным строительством? Нет, конечно. Это могут быть и военные структуры, и казенные предприятия, и научные учреждения, наконец, жилищные и другие кооперативы. Придется для этих субъектов принимать отдельные законодательные акты о строительной деятельности только потому, что деятельность таких организаций искусственно выведена за рамки Предпринимательского кодекса.

В сфере экономики действует масса субъектов, определить предпринимательский характер деятельности которых очень сложно. Это касается иностранных организаций, кондоминиумов, кредитных союзов, потребительских обществ, наконец, общественных организаций.

По сути, подобным разделом создаются условия для манипулирования законодательством, когда с целью избежания предписаний закона соответствующая деятельность может относиться к компетенции неприбыльных организаций. Это может нести угрозу порядку.

Несмотря на не менее мощное цивилистическое «лобби» в Украине, чем в РФ, законодательство Украины в сфере экономике по совершенно объективным причинам развивается в сторону расширения правового регулирования хозяйственной деятельности за счет сокращения регулирования предпринимательской деятельности. То, что ранее именовалось как «предприниматель» или «предпринимательская деятельность», повсеместно замещается понятиями «субъект хозяйствования» и «хозяйственная деятельность». Просто потому, что это удобнее и придает регулированию системности. Устраняется необходимость устанавливать – прибыльный или неприбыльный характер имеет систематическая хозяйственная деятельность.

Причем эта тенденция оказывается никак не связанной с вступлением в силу Хозяйственного кодекса (2004 г.), так как предшествовала ему, а сегодня развивается в иных отраслях, например в уголовном и налоговом праве. Еще в 2001 году вопросы лицензирования в Украине выведены из-под понятия предпринимательства (исключены из Закона «О предпринимательстве» и привязаны к понятию хозяйственной деятельности в Законе «О лицензировании определенных видов хозяйственной деятельности»). Причина – существование видов деятельности, к которым предъявляются повышенные требования к безопасности работ (например, образовательные услуги, строительные работы и др.), но осуществляются не только коммерческими структурами, но и некоммерческими организациями, бюджетными учреждениями. Законы Украины «О хозяйственной деятельности в Вооруженных силах Украины» (1999 г.), «Об основных началах регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности» (2003 г.), «О разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности» (2005 г.), «О защите экономической конкуренции» (2001 г.), «Об особенностях осуществления закупок в отдельных сферах хозяйствования» (2012 г.), Налоговый кодекс 2010 г. и др. – четко подтверждают эту тенденцию.

О том, что содержание проекта ПК Республики Казахстан далеко выходит за рамки регулирования предпринимательских отношений, свидетельствует множество норм и целых институтов.

Например, это касается технического регулирования (гл. 12), экономической концентрации (гл. 10), валютное регулирование (гл. 13), государ-

ственные закупки (гл. 14), защита внутреннего рынка и национальных производителей (гл. 16), архитектурная и строительная деятельность (гл. 24), инвестиционной деятельности в свободных экономических зонах (гл. 39), концессии (гл. 40), лизинга (гл. 44), деятельности транспорта (гл. 32), инновационного регулирования (гл. 34) и во многих других случаях. Причем, сводить эти отношения к сугубо предпринимательским было бы не разумно, так как это существенно ограничивало бы механизмы и сферы воздействия государства на экономику. Здесь критерий получения прибыли юридическими лицами и гражданами является вторичным, а экономическая деятельность, то есть хозяйствование – первичным, определяющим, истинным предметом регулирования.

В этом контексте возникают всевозможные нелогичные и противоречивые положения, которых нынешняя «предпринимательская» концепция ПК избежать не может, подрывая качество Кодекса. Например, казенные предприятия относятся к субъектам предпринимательства (ст. 32), хотя цель получения прибыли не называется для них необходимой характеристикой, а перечень сфер, где они действуют, явно не могут быть прибыльными (ч. 3 ст. 255). Акционерное общество как основное предпринимательское юридическое лицо, может создаваться и в форме некоммерческой организации (ст. 64). Профессиональное недропользование не связано в Кодексе лишь с предпринимательством (гл. 29 ПК), что совершенно правильно, ведь иное подрывало бы научно-исследовательские и иные некоммерческие работы в этой сфере. Объекты и субъекты рынка ценных бумаг явно выходят за рамки субъектов предпринимательства (глава 31). В главе 32 задекларировано «экономическая и организационная деятельность транспорта Республики Казахстан», а не его предпринимательская деятельность (ст. 776). Индустриально-инновационная деятельность не сводится к предпринимательству (глава 34). Так же как и поддержка инноваций и индустриализации нельзя считать лишь поддержкой предпринимательства, а является поддержкой экономики в целом (ст.ст. 729-732). Аналогичным образом, целью государственной поддержки инвестиций является не поддержка предпринимательства, а «создание благоприятного инвестиционного климата для развития экономики и стимулирование инвестиций в создание новых, расширение и обновление действующих производств с применением современных технологий, повышение квалификации казахстанских кадров, а также охрана окружающей среды» (ст. 714). Деятельность заявителя, желающего стать участником СЭЗ, никак не связывается с предпринимательством (ст. 942-947 ПК). То же можно сказать о выставочно-ярмарочной деятельности, которой могут заниматься даже органы власти (ст. 888) и др.

То есть Кодексом фактически регулирует-

ся вся экономическая деятельность, а не только предпринимательство, государство содействует развитию экономики во всех отраслях и сферах, а не только в «прибыльной экономике».

Третье замечание сводится к положениям проекта ПК, устанавливающим его соотношение с Гражданским кодексом.

В частности, в абз. 2 части 1 ст. 2 ПК установлено: «Имущественные и личные неимущественные отношения, регулируемые Гражданским кодексом Республики Казахстан, не являются предметом регулирования настоящего Кодекса».

Подобная формулировка означает, что предметы регулирования ПК и ГК полностью разведены. Но ведь это осуществить невозможно, да и не сделано в ПК, так как ПК по природе рассчитан на то, чтобы установить особенность регулирования предпринимательских (экономических) отношений.

В этом контексте нормы ГК и ПК могут регулировать одни и те же отношения – имущественные, но ПК при этом призван выделить специфику правового регулирования профессиональной, многоэтапной и сложной сферы общественного воспроизводства по сравнению с общими гражданско-правовыми отношениями, для которых установлено основополагающее (общее) регулирование. Это четко видно на примере особенностей регулирования отношений собственности, договоров поставки, лизинга, концессии и др.

Поэтому в ПК необходимо четко указать на специальный характер его положений по отношению к общим нормам ГК.

Здесь проявится позитивная роль ГК – он как бы заполняет все пробелы в регулировании имущественных отношений в сфере предпринимательства, а для положений ПК устраняется необходимость прописывать основополагающие (общие) правила поведения предпринимателей (например, об обязательствах, об ответственности), лишь точно и компактно устанавливая специальные предписания для сферы предпринимательства.

В положениях ст. 4 Хозяйственного кодекса Украины недальновидно записали положение, аналогичное содержащемуся в абз. 2 ч. 1 ст. 1 проекта ПК Республики Казахстан, что вызвало проблемы правоприменения на первом этапе действия ХК и ГК Украины, потребовало разъяснений высших судебных инстанций, чтобы соотнести нормы ГК и ХК1.

Общая рекомендация в контексте данных тезисов:

1. расширить предмет регулирования Кодекса в ст. 1, обозначив его как предпринимательские и иные хозяйственные отношения, связанные с систематической реализацией товаров, работ и услуг стоимостного характера.

Соответственно:

А) ч. 1 ст. 1 ПК изложить в следующей редакции:

«Настоящий Кодекс регулирует общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской и иной систематической хозяйственной деятельности физическими и юридическими лицами, определяет основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства и разнообразие форм хозяйствования в Республике Казахстан.

Б) Статью 2 ПК дополнить частью 4 следующего содержания:

«К регулированию некоммерческой хозяйственной деятельности применяются положения настоящего Кодекса, если актами законода-

тельства Республики Казахстан не установлено иное.»;

В) в отдельных статьях Кодекса, направленных на регулирование хозяйственных (экономических отношений), например, в главе 10, понятие предпринимательских отношений заменить на хозяйственные (экономические) отношения).

2. переименовать ПК в Экономический или Хозяйственный кодекс.

3. исключить жесткое противопоставление предмета этого кодекса и Гражданского кодекса, воспользовавшись древнеримской традицией соотношения общего и специального закона, указав в абз. 2 ч. 1 ст. 1: «Положения Гражданского кодекса применяются к регулированию предпринимательских и иных хозяйственных отношений в части, не урегулированной данным Кодексом».

Мақалада Украина тәжірибесінің призмасы арқылы Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексі жобасын жетілдіру жолдары қарастырылады.

Түйін сөздер: Кәсіпкерлік кодекс жобасы, Украина тәжірибесі.

В статье рассматриваются пути совершенствования проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан через призму опыта Украины.

Ключевые слова: проект Предпринимательского кодекса, опыт Украины.

The article discusses the ways of improving the project of the Entrepreneurial Code of Kazakhstan in the light of experience of Ukraine.

Keywords: the project of the Entrepreneurial Code, the experience of Ukraine.

Олег Петрович Подцерковный,

«Одесса заң академиясы» Ұлттық университетінің шаруашылық құқық және іс жүргізу кафедрасының меңгерушісі, з.ғ.д., профессор, Украина ҰҚҒА мүше-корреспонденті (Одесса қ.)

Украина тәжірибесінің призмасы арқылы Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексі жобасын жетілдіру жолдары туралы

Подцерковный Олег Петрович,

заведующий кафедрой хозяйственного права и процесса Национального университета «Одесская юридическая академия», д.ю.н., профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины (г. Одесса)

О путях совершенствования проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан через призму опыта Украины

Podtserkovny Oleg Petrovich,

Head of the Department of commercial law and the process of the National University «Odessa Law Academy», Doctor of Law, professor, corresponding member of the of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine (Odessa)

About the ways of improving the project of the Entrepreneurial Code of Kazakhstan in the light of experience of Ukraine



*Щербина Валентин Степанович,
заведующий кафедрой хозяйственного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко,
доктор юридических наук, профессор,
академик НАПрН Украины, Заслуженный юрист Украины (г. Киев)*

ОБ ОПЫТЕ КОДИФИКАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ

С моей точки зрения, наличие в Украине Хозяйственного кодекса (далее – ХК Украины) следует признать положительным фактом, хотя тот кодекс (проект), который подавался в 1995 году, был во многом выхолощен, в том числе и благодаря замечаниям и предложениям части народных депутатов. Положительным при разработке проекта ХК Украины можно считать тот факт, что очень много предложений поступило по сравнительной таблице, которая подавалась на второе, а затем и на третье чтение. Большое количество предложений было от министерств и других центральных органов исполнительной власти, включая даже Службу безопасности Украины. Конструктивные предложения были от Антимонопольного комитета, Министерства экономики, Министерства транспорта, других министерств и ведомств, от отдельных народных депутатов.

С моей точки зрения, наличие Хозяйственного кодекса в Украине связано не с тем, что, как россияне часто пишут в публикациях (да и некоторые украинские цивилисты тоже), победила там хозяйственно-правовая школа, а с тем, что уже в то время (разработки и принятия ХК Украины) было очевидным, что перейти от административно-плановых начал в руководстве экономикой к экономике рыночной в кратчайшие сроки не удастся. Кстати, российские ученые в последнее время тоже говорят о принятии Предпринимательского или Торгового кодекса, потому, что они видят, что Гражданский кодекс с регулированием отношений в сфере предпринимательства не справляется.

Когда разрабатывался проект Хозяйственного кодекса, он направлялся для ознакомления в некоторые государства (в том числе, в Германию, в Россию), и, например, немецкие ученые, высказывая свое видение ХК, согласились с тем, что Торговый кодекс (они хотели видеть его именно таким) нужен, в нем должны быть нормы о банкротстве, антимонопольном регулировании

и конкуренции, праве компаний (корпоративном праве) и пр.

Следует согласиться с тем, что ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Гражданский кодекс Республики Казахстан, ни Гражданский кодекс Республики Беларусь, ни ГК других государств-участников СНГ не могут удовлетворить все требования в правовом регулировании сферы хозяйствования, что одними гражданскими кодексами обойтись нельзя, ибо нужно применять массу актов хозяйственно-правовой направленности.

В 2002-2003 годах ученые Института законодательства Верховной Рады Украины подсчитали, что на тот момент у нас существовало, где-то около четырехсот законов, которые были призваны регулировать те или иные экономические или хозяйственные отношения, и, безусловно, принятием ХК проблему множественности нормативно-правовых актов в сфере хозяйствования можно было бы решить. К сожалению, эту проблему в процессе кодификации хозяйственного законодательства нам в полной мере решить не удалось потому, что кодекс получился, на мой взгляд, далеко не полным и, в какой-то степени, как уже указывалось, выхолощенным.

Так, Гражданский кодекс Украины в нынешнем его предназначении не призван регулировать такие договоры как поставка, лизинг, факторинг, коммерческая концессия, так как это чисто предпринимательские договоры.

Однако попытка исключить из проекта ГК статьи о хозяйственных договорах и сосредоточить их регулирование в ХК Украины, предпринятая членами рабочей группы в процессе работы над проектом ХК, поддержки законодателя не получила.

При разработке проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан для разработчиков, я думаю, не составит труда определить структуру Общей части, однако при этом необхо-

димо точно определиться с предметом правового регулирования и тогда будет ясно, не только то, какой должна быть структура этого кодекса, какие нормы в нем будут, а я бы сказал, даже то, как он будет называться. Ведь у нас в Украине кодекс не Предпринимательский, а Хозяйственный потому, что он регулирует не только предпринимательские хозяйственные отношения, но и отношения, которые возникают при некоммерческой хозяйственной деятельности. Скажем, товарная или фондовая биржа не имеет права заниматься предпринимательской (коммерческой) деятельностью. Есть ряд и других субъектов: высшие и средние учебные заведения, музеи, больницы, архивы, которые могут предоставлять определенные платные услуги, не имея целью получение прибыли. Пускай их у нас немного, но они есть, они могут быть государственными, могут быть коммунальными, но они есть. Если бы мы назвали свой кодекс Предпринимательским, то мы должны были бы выбросить биржи, казенные предприятия, всю некоммерческую хозяйственную деятельность, которая не имеет целью получение прибыли.

Мы делим хозяйственную деятельность на предпринимательскую, или коммерческую, и некоммерческую. Очевидно, что и разработчикам Предпринимательского кодекса следует определиться, что же он будет регулировать – предпринимательские отношения или отношения в сфере хозяйствования (имеются в виду хозяйственные отношения в узком смысле, связанные с организацией и непосредственным осуществлением хозяйственной деятельности). Мы говорим, что это должно быть сочетание одних и других отношений, против чего категорически возражают цивилисты, считая невозможным, чтобы в одном нормативном акте были урегулированы частноправовые и публично-правовые отношения.

Очень важно (к сожалению, нам это не во всем удалось) четко размежевать (разграничить), где есть предмет регулирования Гражданского кодекса, а где – Предпринимательского кодекса. Более того, есть некоторые нормы, которые, на мой взгляд, являются лишними в ХК, поскольку они не отображают специфики правового регулирования именно в сфере хозяйствования. Поэтому следовало бы четко определиться, в чем состоят особенности, которые надлежит регулировать Предпринимательским кодексом.

Кстати в ГК Украины есть одно положение, о котором наши украинские цивилисты стыдливо умалчивают. Это положение, о том, что особенности правового регулирования отношений

в сфере хозяйствования регулируются законом, то есть не хозяйственным кодексом, а вот таким специальным законом. В связи с этим, представляется необходимым определиться, что является особенным в правовом регулировании тех отношений, которые складываются в сфере предпринимательства.

На мой взгляд, разработчикам Предпринимательского кодекса РК следовало бы обратить более пристальное внимание на средства государственного регулирования. Сегодня мы не говорим о государственном руководстве, о государственном управлении, мы говорим о государственном регулировании, поскольку государство может управлять имуществом государственного предприятия или какими-то другими объектами государственной собственности, но оно не управляет самими предприятиями. Мне кажется, то, что при наличии желания бизнесменов в Казахстане принять Предпринимательский кодекс и с учетом масштабов добывающей промышленности в Республике Казахстан, по идее, должна быть тяга к объединению капиталов. Каким образом объединить эти капиталы? Видимо, через объединения предпринимателей (ассоциации, корпорации, концерны и т.п.). Сегодня в Гражданском кодексе Украины ни слова нет о таких объединениях. Попытки отдельных цивилистов что-то объяснить сводятся к тому, что это объединение юридических лиц, группа компаний. А что такое группа компаний с юридической точки зрения? Это нечто аморфное. А вот в ХК Украины есть такие субъекты, как объединения предприятий (на мой взгляд, более точно называть их хозяйственными объединениями, ибо это могут быть и объединения страховиков, и объединения банков и других финансовых учреждений, и объединения других субъектов хозяйствования), в которых есть свой либо обособленный аппарат управления либо аппарат управления одного из участников объединения. Это могут быть государственные и коммунальные объединения, объединения с участием частных предприятий, которые создаются на добровольных началах.

В Общей части Предпринимательского кодекса, на мой взгляд, обязательно должны быть нормы о корпоративных правах (о которых гражданские кодексы стран СНГ не упоминают), об их видах.

Корпоративные отношения, так же, как и отношения банкротства, должны занять важное место в предмете регулирования Предпринимательского кодекса. То же касается и норм о защите экономической конкуренции.

Очень важно определить четко роль государства (в лице его компетентных органов) в регулировании экономики, инструменты (средства) государственного воздействия на экономику: стандартизация, сертификация, лицензирование, квотирование, метрология, патентование, дотации, субсидии, льготы, экономические санкции (особенно административно-хозяйственные, применяемые компетентными государственными органами за нарушение правил ведения предпринимательской деятельности) и т.п. Четкое описание полномочий государственных органов в сфере регулирования предпринимательской де-

ятельности создаст возможность невмешательства государства в оперативно-хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства и послужит гарантией защиты их прав в случае каких-либо нарушений со стороны государственных органов.

Надеюсь, что опыт кодификации хозяйственного законодательства в Украине будет полезен разработчикам Предпринимательского кодекса Республики Казахстан и поможет избежать тех ошибок и недочетов, которые имели место при разработке ХК Украины.

Мақалада Украинадағы шаруашылық заңнаманы кодификациялау тәжірибесі мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: Шаруашылық кодекс, шаруашылық қызмет, Кәсіпкерлік кодекс жобасы, мемлекеттік реттеу.

В статье рассматриваются вопросы опыта кодификации хозяйственного законодательства в Украине.

Ключевые слова: Хозяйственный кодекс, хозяйственная деятельность, проект Предпринимательского кодекса, государственное регулирование.

The article discusses the experience of the codification of the commercial legislation in Ukraine.

Keywords: Commercial Code, economic activity, the project of the Entrepreneurial Code, state regulation.

Валентин Степанович Щербина,

Тарас Шевченко атындағы Киев ұлттық университетінің шаруашылық құқық кафедрасының меңгерушісі, з.ғ.д., профессор, Украина ҰҚҒА академигі, Украинаның еңбек сіңірген заңгері (Киев қ.)

Украинадағы шаруашылық заңнаманы кодификациялау тәжірибесі туралы

Щербина Валентин Степанович,

заведующий кафедрой хозяйственного права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, д.ю.н., профессор, академик НАПрН Украины, Заслуженный юрист Украины (г. Киев)

Об опыте кодификации хозяйственного законодательства в Украине

Sherbina Valentin Stepanovich,

Head of the Department of commercial law of the Kiev National University named after Taras Shevchenko, Doctor of Law, professor, academician of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, Honored Lawyer of Ukraine (Kiev)

About the experience of the codification of the commercial legislation in Ukraine



Идрышева Сара Кимадиевна,
ведущий научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства и исполнительного
производства Института законодательства РК,
кандидат юридических наук, доцент правоведения

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ НЕРАСКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Правовая охрана нераскрытой информации связана с имплементацией международных договоров в национальное законодательство. Так, статья 2 (VIII) Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, относит к объектам интеллектуальной собственности, помимо перечисленных в ней семи объектов, также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях [1]. В разделе 7 части II Соглашения ТРИПС также предусмотрена охрана нераскрытой информации («undisclosed information») [2].

В Концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан указывается, что необходимо уточнить понятие нераскрытой информации, в том числе коммерческой тайны, и соотношение ее с интеллектуальной собственностью (п.7). Коллизии и пробелы в правовом регулировании института нераскрытой информации в гражданском праве связаны с отсутствием легальной дефиниции нераскрытой информации, что не позволяет провести анализ её соотношения со смежными терминами и институтами.

Глава 55 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) «Право на защиту нераскрытой информации от незаконного использования», состоящая из трех статей (1017-1019) не содержит легального определения нераскрытой информации. Практически единственное определение, но касательно только документированной информации, содержится в пункте 24 статьи 1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации» от 11 января 2007 года: «документированная информация - информация, зафиксированная на материальном носителе,

имеющая реквизиты, позволяющие ее идентифицировать» [3].

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) до принятия его новой части четвертой в качестве самостоятельного объекта гражданских прав была включена также и «информация» (ст.128), но и здесь не содержалось легального определения данного термина [4].

Статья 115 ГК РК к объектам гражданских прав относит имущественные и личные неимущественные блага и права. При этом к имущественным благам и правам (имуществу) в числе прочих отнесены объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий.

Статья 961 ГК РК детализирует нормы общей части Гражданского кодекса, указывая, что нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау) является объектом права интеллектуальной собственности (подпункт 6 пункта 1).

Статья 126 ГК РК «Служебная и коммерческая тайна» гласит, что гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. Лица, незаконными методами получившие такую информацию, а также служащие вопреки трудовому договору или контрагенты вопреки гражданско-правовому договору, разгласившие служебную или коммерческую тайну, обязаны возместить причиненный ущерб.

Название приведенной статьи дает основание полагать, что в ней будут помещены легальные определения как служебной, так и коммерческой тайн, и/или их соотношение. Однако в ней указаны лишь условия, при которых информация может получить правовую охрану. С другой стороны, такие условия одновременно являются и признаками нераскрытой информации, которые позволяют определить, что не любая информация, а лишь нераскрытая информация может быть объектом защиты гражданских прав. Тем самым общим элементом для обоих видов тайн является нераскрытая информация. Но в гражданском законодательстве Республики Казахстан отсутствует самостоятельный правовой институт информации как объекта гражданских прав, а нераскрытая информация определена только как институт права интеллектуальной собственности (Глава 55, статьи 1017-1019 ГК РК). Следовательно, за рамками данного правового института остаются такие личные неимущественные блага и права, как право на семейную, врачебную, адвокатскую, нотариальную, налоговую, бухгалтерскую и иные виды тайн, относящиеся к нераскрытой информации.

Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» под государственными секретами имеет в виду защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространение которых ограничивается государством с целью осуществления эффективной военной, экономической, научно-технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, оперативно-розыскной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права [5]. Служебная тайна в данном Законе определена как сведения, имеющие характер отдельных данных, которые могут входить в состав государственной тайны, разглашение или утрата которых может нанести ущерб национальным интересам государства, интересам государственных органов и организаций Республики Казахстан. А государственная тайна – это сведения военного, экономического, политического и иного характера, разглашение или утрата которых наносит или может нанести ущерб национальной безопасности Республики Казахстан. При этом следует учитывать, что ни государственные секреты, ни государственная тайна не могут быть объектами гражданских прав, т.к. исключены из гражданского оборота.

Отсюда, информация в целом может быть классифицирована как: 1) общедоступная, 2) ограниченная и 3) закрытая (государственная тайна).

Вместе с тем и ограниченная, и закрытая информации являются нераскрытой информацией. Все остальные классификации нераскрытой информации зависят от субъекта, являющегося законным обладателем такой информации. Так, для собственника предприятия определенная информация является коммерческой тайной, а для работников или служащих организации эта же нераскрытая информация является служебной тайной. Можно назвать также врачебную, банковскую, нотариальную и иные виды тайн, где для врача, нотариуса и т.д. определенная информация составляет служебную (профессиональную) тайну, а для их клиентов – личную тайну.

Таким образом, нераскрытую информацию можно определить как сведения, неизвестные третьим лицам и охраняющиеся их владельцем, доступ к которым ограничивается в соответствии с законодательством. Следовательно, лицо, получившее легальный доступ к нераскрытой информации, не имеет права передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя.

Следует отметить, что изначально не всякая нераскрытая информация является результатом интеллектуальной творческой деятельности. Например, тайна банковского вклада физического лица, семейная тайна об усыновленном малолетнем ребенке не относятся к объектам права интеллектуальной собственности. База данных вакансий и соискателей кадрового агентства; методы работы с клиентами агентства по недвижимости; сведения о партнерах и суммах заключенных с ними сделок; сведения о наличии и суммах банковских вкладов; конкурсная документация с ценовыми предложениями; картотека клиентов юридической фирмы, содержащая конфиденциальные сведения также не относятся к результатам интеллектуальной творческой деятельности. Тем не менее, разглашение такой информации грозит не только прямыми денежными убытками, но и обоснованными претензиями тех, кто доверил свои тайны; либо может свести на нет все завоеванные на рынке позиции.

Статья же 961 ГК РК нераскрытую информацию классифицирует как один из результатов именно интеллектуальной творческой деятельности. В связи с чем следует иметь в виду, что Глава 55 ГК РК «Право на защиту нераскрытой информации от незаконного использования» должна применяться только к нераскрытой информации, созданной в результате интеллектуальной творческой деятельности, например, особенная рецептура компании, выпускающей продукты питания, которую можно определить как ноу-хау (секрет производства).

В литературе одним из видов нераскрытой информации называется коммерческая тайна. Однако коммерческая тайна, как и служебная (профессиональная) – это не вид, а режим нераскрытой информации. В связи с отсутствием в законодательстве Казахстана легального определения коммерческой тайны, обратимся к опыту Российской Федерации, где 29 июля 2004 г. был принят ФЗ «О коммерческой тайне» [6]. В соответствии со ст. 3 названного Закона, коммерческая тайна – это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличивать доходы, а также избегать неоправданных расходов и сохранять свое положение на рынке товаров, работ, услуг или получать иную коммерческую выгоду.

В условиях Казахстана в режиме коммерческой тайны может охраняться конфиденциальность только документированной нераскрытой информации, т.к. обособить определенным образом недокументированную информацию и проконтролировать ее использование и предоставление доступа к ней сложно либо и вовсе невозможно.

Норма пункта 1 статьи 1017 ГК РК гласит, что лицо, правомерно обладающее технической, организационной или коммерческой информацией, в том числе секретами производства (ноу-хау), неизвестной третьим лицам (нераскрытая информация), имеет право на защиту этой информации от незаконного использования, «если соблюдены условия, установленные пунктом 1 статьи 126 настоящего Кодекса». Однако норма статьи 126 ГК РК не содержит никакой легальной связи коммерческой и служебной тайн с нераскрытой информацией, в ней ничего не говорится в буквальном смысле о нераскрытой информации. Поэтому не прослеживается прямая связь данной статьи с главой 55 ГК РК «Право на защиту нераскрытой информации от незаконного использования».

Одним из условий правовой охраны информации в целом статья 126 ГК РК определяет ее действительную или потенциальную коммерческую ценность. В связи с изложенным вызывает сомнение указание в пункте 1 статьи 1017 ГК РК на такие виды информации, как техническая, организационная или коммерческая, поскольку одним из основных признаков охраняемой законом нераскрытой информации является ее действительная или потенциальная коммерческая ценность. То есть и техническая, и организационная информация должны иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность, должны иметь характер коммерческой информации.

Поэтому пункт 1 ст.1017 ГК РК предлагается после слова «или» дополнить словом «иной».

Пунктом 3 статьи 1017 ГК РК предусмотрено, что правила о защите нераскрытой информации не применяются в отношении сведений, которые «в соответствии с законодательными актами не могут составлять служебную или коммерческую тайну (сведения о юридических лицах, правах на имущество и сделках с ним; сведения, подлежащие представлению в статистической форме и другие)».

Так, ст.50 Закона РК «О банках и банковской деятельности» содержит перечень сведений, не относящихся к банковской тайне и не являющихся раскрытием банковской тайны [7]. Сходные нормы содержатся в статье 557 «Налоговая тайна» Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» [8] и множестве других законодательных актов.

В Российской Федерации все сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну, закреплены в ФЗ «О коммерческой тайне» (ст.5), что представляется более практичным для применения и может быть воспринято казахстанским законодательством.

Понятие нераскрытой информации должно быть помещено в Общей части Гражданского кодекса и в его дефиниции должны содержаться указание на такие признаки, как неизвестность такой информации третьим лицам; ценность такой информации для ее законных обладателей, причем ценность не только коммерческая, но и личная, нематериальная; принятие владельцем мер к недопущению утечки такой информации; обязанность должностных и иных лиц к неразглашению такой информации.

Соответствующие составы правонарушений в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях и Уголовном кодексе Республики Казахстан также должны основываться на содержании понятия в гражданском праве. В названных законодательных актах ответственность должна предусматриваться не отдельно за разглашение, например, тайны усыновления, коммерческой тайны, а за незаконное завладение и разглашение нераскрытой информации, поскольку невозможно охватить все возможные составы правонарушений отдельно по объектам, входящим в содержание нераскрытой информации. Следовательно, необходимо внесение изменений и дополнений в названные законодательные акты.

Помимо внесения изменений и дополнений в действующие законодательные акты, целесообразным представляется принятие специального

Закона «О нераскрытой информации», но не о коммерческой тайне, поскольку содержание коммерческой тайны нами определяется как режим, который должен применяться к нераскрытой информации в сфере предпринимательства.

В статью 961 ГК РК предлагается внести изменение, назвав пункт б) «нераскрытая информация в сфере интеллектуальной собственности, (в том числе ноу-хау)», поскольку нераскрытая информация существует и в других сферах гражданских правоотношений и не всегда является объектом права интеллектуальной собственности.

В связи с этим концептуальные изменения должны быть внесены и в Главу 55 ГК РК «Право на защиту нераскрытой информации от незаконного использования».

Далее, в соответствии с п.1 статьи 1019 ГК РК лицо, обладающее нераскрытой информацией, может передать все или часть сведений, составляющих содержание этой информации, другому лицу по лицензионному договору, предусмотренному статьей 966 ГК РК. По лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом на результат интеллектуальной творческой деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) право временно использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности определенным способом (п.1 ст.966).

Вместе с тем следует отметить, что поскольку на нераскрытую информацию у его обладателя отсутствует исключительное право, то при передаче ее по договору такой договор не может трактоваться как лицензионный и его предметом может служить передача нераскрытой информации, а не исключительных прав на неё. Соответственно, подобный договор не подлежит и регистрации в уполномоченном органе Республики Казахстан, в отличие от лицензионного договора.

В связи с этим нам представляется спорной конструкция нормы статьи 1019 ГК РК, в соответствии с которой лицо, обладающее нераскрытой информацией, может передать все или часть сведений, составляющих содержание этой информации, другому лицу по лицензионному договору. Несомненно, что зачастую нераскрытая информация, составляющая ноу-хау, может содержаться и в лицензионных договорах. Однако «в чистом виде» имеет право на существование и договор о передаче ноу-хау, который явно не может быть отнесен к лицензионному договору, так как ноу-хау не защищен никаким охраняемым документом, кроме самого договора. Поэтому более точным было бы дополнение данной нормы перед словом

«лицензионному» словами «договору о передаче ноу-хау либо...» и далее по тексту.

Если же нераскрытая информация является самостоятельным объектом договора, то одним из легальных способов передачи и приобретения возможности использовать результаты интеллектуальной творческой деятельности является заключение договора о передаче ноу-хау. По данному договору пользователю передается незапатентованная нераскрытая информация (ноу-хау) на условиях, определяемых соглашением. Как правило, такой договор является возмездным.

Договор о передаче ноу-хау имеет следующие особенности:

1. Предметом договора о передаче нераскрытой информации (ноу-хау) выступает фактическая информация, а не исключительные права на охраняемый объект.

2. Срок действия лицензионного договора ограничен сроком действия патента или свидетельства. Срок действия договора о передаче нераскрытой информации (ноу-хау) не имеет существенного значения и зависит главным образом от того, как долго существует фактическая монополия на нераскрытую информацию.

3. В договоре о передаче нераскрытой информации (ноу-хау), в отличие от лицензионного договора, необходимо особо оговорить условия о соблюдении конфиденциальности, так как невыполнение такого условия ведет к прекращению самой возможности существования договора. В лицензионном договоре права передаются на объект, информация о котором официально опубликована, защищена охраняемым документом, в связи с чем нет необходимости соблюдать ее конфиденциальность.

4. В договоре о передаче нераскрытой информации (ноу-хау) целесообразно предусмотреть выплату единовременной суммы, а не периодических платежей в зависимости от получения прибыли, поскольку разработчики ноу-хау независимо от своей вины могут потерять монополию на скрытую информацию.

5. Особый порядок прекращения договора. Одним из оснований прекращения договора о передаче нераскрытой информации (ноу-хау) является утрата секретности информации, её обнародование, что не имеет никакого значения для лицензионного договора.

Таким образом, договор о передаче нераскрытой информации (ноу-хау) заслуживает быть легально закрепленным в законодательном акте в качестве самостоятельного договора, но не подменяться лицензионным договором.

Список литературы

1. Интернет-ресурс http://www.wipo.int/treaties/ru/convention/trtdocs_wo029.html
2. Интернет-ресурс <http://www.wto.org>.
3. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 11 января 2007 года. // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2007 г., № 2, ст. 13.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая и третья. – М.: Инфра-М, 2008. – 512 с.
5. Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г., № 4, ст. 102.
6. Российская газета. 5 августа 2004 г. Федеральный выпуск № 3543.
7. Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1995 г., № 15-16, ст. 106.
8. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2008 г., №22-І, 22-ІІ, ст. 112; 2009 г., № 23, ст. 100; 2010 г., № 22, ст. 132; 2011 г., № 14, ст. 117.

Мақалада автор ашылмаған ақпарат (ноу-хау) саласындағы Қазақстан Республикасының заңнамасына талдау жасап, оны құқықтық реттелуінің олқылықтарын, қайшылықтарын және өзге де кемшіліктерін айқындап, аталмыш олқылықтар мен кемшіліктерді жою жолдарын ұсынады.

Түйін сөздер: ашылмаған ақпарат, коммерциялық құпия, қызметтік құпия, зияткерлік жеке меншік, лицензиялық шарт.

В статье автор проводит анализ действующего законодательства Республики Казахстан в сфере нераскрытой информации (ноу-хау), выявляет пробелы, коллизии и иные недостатки в правовом регулировании рассматриваемой сферы, а также предлагает пути устранения данных пробелов и коллизий.

Ключевые слова: нераскрытая информация, коммерческая тайна, служебная тайна, интеллектуальная собственность, лицензионный договор

The author analyzes the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of undisclosed information (know-how), identifies gaps, conflicts and other shortcomings in the legal regulation of the sphere under consideration, and suggests ways to address those gaps and conflicts.

Keywords: ключевые слова: undisclosed information, trade secrets, official secrets, intellectual property, licensing agreement.

Сара Қимадиқызы Ыдырышева,

ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к., заң ғылымының доценті

Зияткерлік меншік құқығы объектісі ретінде ашылмаған ақпарат саласындағы Қазақстан Республикасы заңнамасының мониторингі

Идрышева Сара Кимадиевна,

ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, к.ю.н., доцент правоведения

Мониторинг законодательства Республики Казахстан в сфере нераскрытой информации как объекта права интеллектуальной собственности

Idrysheva Sara Kimadievna,

leading research fellow of Department of the civil, civil-proceeding legislation and execution of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s., docent of law

Monitoring of the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of undisclosed information as an object of intellectual property rights



*Елеусизова Индира Каржаубаевна,
ведущий научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института законодательства
РК, кандидат юридических наук*

МОНИТОРИНГ ПАТЕНТНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Объекты промышленной собственности свое правовое регулирование получили только с июня 1992 года с принятием одного из первых среди стран СНГ Патентного закона Республики Казахстан. Данный закон создал предпосылки формирования патентной системы Республики Казахстан, основы обеспечения введения в гражданский оборот объектов промышленной собственности. В целях совершенствования законодательства в данной области для достижения ее содержания Соглашению ТРИПС 16 июля 1999 года был принят ныне действующий Патентный закон Республики Казахстан.

Так, исторически сложилось, что отраслевое патентное законодательство начало развиваться ранее принятия Общей и Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан, которые были приняты в 1994 и 1999 годы.

В Патентном законе Республики Казахстан определение объектов промышленной собственности не закрепляется, лишь указываются ее свойства патентоспособности [1; ст. 6]. Вместе с тем, статьей 991 Гражданского кодекса Республики Казахстан изобретением признается техническое решение [2; ст. 991]. Данное определение разделяется казахстанскими учеными-цивилями. Так, под изобретением понимается творческое техническое решение [3; 33] определенной задачи, стоящей перед обществом, имеющейся в науке и технике. Выражение «техническое решение» трактуется не в смысле только области техники, а как решение определенной задачи техническими приемами – определенным способом с помощью определенного устройства путем применения определенного вещества [4; 472].

Российскими учеными термин «изобретение» определяется как решение требующей творчества утилитарной проблемы [5; ст. 259]. Под изобре-

тием понимают новое и обладающее существенными отличиями техническое решение задачи в любой отрасли человеческой жизнедеятельности [6; ст. 176], как всякий достигнутый результат, суть которого состоит в нахождении конкурентных технических средств решения задачи, возникшей в сфере практической деятельности [7; ст. 408].

Ныне действующий Патентный закон Республики Казахстан устанавливает, что в качестве изобретения охраняются технические решения в любой области, относящиеся к продукту (устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных), способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), а также применению известных продукта или способа по новому назначению или нового продукта по определенному назначению [8; п. 2 ст. 6].

Таким образом, изобретением является новое техническое решение определенной задачи, реализуемой в какой-либо отрасли жизнедеятельности (сельском хозяйстве, промышленности, образовании, здравоохранении и др.) путем использования технических средств и методов производства. При этом применение формально-логических, экономических, организационно-управленческих, математических и прочих средств и методов не технического характера для решения установленных задач порождает различные объекты, кроме изобретения, поскольку свойство - применение технических способов решения задач - устанавливает грань между объектами промышленной собственности и иными объектами интеллектуальной собственности.

Для того чтобы результат творческой деятельности признавался объектом промышленной собственности, он должен соответствовать условиям патентоспособности. Условия патентоспособ-

ности - предусмотренные Патентным законом условия предоставления правовой охраны объектам промышленной собственности. В отличие от технического или дизайнерского решения, именуемого в обиходе изобретением или плодом технической эстетики, в юридическом смысле под изобретением или промышленным образом понимается только решение, отвечающее всем легальным условиям патентоспособности и прошедшее установленную законодательством квалификацию.

Изобретению, в соответствии со статьей 6 Патентного закона, предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленную применимость.

Изобретение является новым, если оно неизвестно из сведений об уровне техники. Сведения об уровне техники включают любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения. При установлении новизны изобретения в сведения об уровне техники включаются также поданные в Республике Казахстан заявки на изобретения и полезные модели (кроме отозванных) и запатентованные в Республике Казахстан изобретения и полезные модели при условии их более раннего приоритета.

При этом в уровень техники не включаются источники, содержащие информацию, относящуюся к изобретению, раскрытую автором, заявителем или любым лицом, получившим от них прямо или косвенно эту информацию, таким образом, что сведения о сущности изобретения стали общедоступными [9; п. 94].

Изобретение имеет изобретательский уровень, если оно для специалиста явным образом не следует из сведений об уровне техники. Изобретение не признается следующим для специалиста явным образом из сведений об уровне техники, в частности, в том случае, когда не выявлены решения, имеющие признаки, совпадающие с его отличительными признаками, или такие решения выявлены, но не подтверждена известность влияния отличительных признаков на указанный заявителем технический результат.

Изобретение является промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях деятельности. При установлении возможности использования изобретения проверяется, содержат ли материалы заявки указание назначения заявленного объекта изобретения.

В отношении изобретения, для которого установлено несоответствие условию промышленной применимости, проверка новизны и изобре-

тательского уровня не проводится.

Утративший силу Патентный закон 1992 года в качестве объектов изобретения закреплял устройство, способ, вещество, штамм микроорганизма, культуры клеток растений и животных, а также применение известного ранее устройства, способа, вещества, штамма по новому назначению [10]. В свою очередь, действующий Закон не использует термин «объекты изобретения», лишь дает определение изобретения, где перечислены указанные все объекты.

В отличие от ранее действовавшей редакции новая редакция Патентного закона изобретения - технические решения делит на три группы. Первая группа объединяет объекты продукта, к которым относятся устройства, вещества, штаммы микроорганизма, культуры клеток растений или животных. Вторая группа состоит из способа, то есть процесса осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств. Третья группа состоит из применения известных продуктов или способов по новому назначению или нового продукта по определенному назначению. Таким образом, большинство объектов сгруппированы как объекты продукта и отдельно выделяется только способ.

Вместе с тем, в соответствии с Правилами составления, оформления и рассмотрения заявки на изобретение, внесения сведений в государственный реестр изобретений Республики Казахстан, а также выдачи охранного документа, утвержденного приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 24 февраля 2012 года № 89 (далее – Правила изобретения), продуктом, как объектом изобретения, является, в частности, устройство, вещество, биотехнологический продукт, в том числе штамм микроорганизма, культура клеток растений или животных. То есть устанавливается не исчерпывающий перечень объектов в области биотехнологического продукта, поскольку используется оборот «в том числе». Данное обстоятельство свидетельствует о противоречии норм действующего законодательства. Конечно, в соответствии с нормами Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», должна применяться норма Патентного закона [11; п.1 ст. 6]. Вместе с тем, не исключено возникновение вопросов при реализации норм патентного законодательства в случае подачи заявки на другие биотехнологические продукты, за исключением штаммов микроорганизмов и культуры клеток растений и животных. Определение указанных объектов не дается в Патентном законе. В Правилах изобретения к биотехнологическим продуктам, как объектам изобретения, относят

продукты, выделенные из их природного окружения или полученные иными способами.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в Правилах изобретения максимально перечислены и уточнены возможные формы биотехнологических продуктов, что в свою очередь позитивно влияет на патентную систему страны в целом. Поскольку ограничение объектов изобретения штаммами микроорганизмов и культурой клеток растений и животных, исключает получение правовой охраны на иные объекты биотехнологических продуктов. В связи чем, следовало бы расширить круг охраняемых продуктов биотехнологии в Патентном законе.

Особое внимание с точки зрения перспектив совершенствования в правовой охране объектов промышленной собственности заслуживает система патентования полезной модели. В соответствии с патентным законодательством, к полезной модели относится конструктивное выполнение средств производства и предметов потребления, а также их составных частей (устройство). В сущности, объектом полезной модели может быть только устройство. Полезная модель во многих зарубежных странах называется «малый патент». Термин «малый патент» означает то, что полезная модель очень схожа с изобретением, выражается в виде одного из объекта изобретения. То есть, на одно и то же устройство можно получить патент на изобретение или на полезную модель.

Полезная модель отличается от изобретения по следующим аспектам:

1) полезной модели не предоставляется изобретательский уровень;

2) срок охраны полезной модели короче, по сравнению с изобретением;

3) пошлины за получение и поддержание в силе прав на полезную модель обычно ниже;

4) процедура получения охраны, как правило, короче.

Условиями патентоспособности полезной модели являются ее новизна и промышленная применимость.

Полезная модель считается соответствующей условию «новизны», если в уровне техники неизвестно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели, существенные признаки, включая характеристику назначения.

Полезная модель считается соответствующей условию «промышленной применимости», если выполняются следующие условия:

1) в заявке, на основании которой патент вы-

дан, указано конкретное назначение полезной модели как средства производства или предмета потребления либо их составных частей или это назначение прямо следует из названия полезной модели или из формулы полезной модели;

2) при выполнении полезной модели, в соответствии с каждым пунктом формулы, действительно реализуется указанное назначение;

3) имеются известные на дату приоритета или описанные в заявке (а при установлении более раннего приоритета, чем дата поступления заявки, - как в заявке, так и в материалах, на основании которых установлен приоритет) средства и методы, позволяющие осуществить полезную модель в том виде, как она охарактеризована в любом из пунктов формулы.

В отличие от изобретения, полезная модель не должна иметь изобретательский уровень.

Имеющим отличительные признаки от остальных объектов промышленной собственности является промышленный образец, которому относится художественно-конструкторское решение, определяющее внешний вид изделия.

На сегодняшний день промышленному образцу предоставляется правовая охрана, если он является новым, оригинальным [12; п. 50].

До 2012 года еще одним условием патентоспособности промышленного образца являлась промышленная применимость.

Российской Федерацией в качестве промышленного образца охраняется художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид [13; п. 1 ст. 1352]. Толкование данной нормы показывает, что решение касается именно изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства.

В свою очередь, национальное патентное законодательство не содержит признаков промышленной применимости в определении промышленного образца. Между тем, в случае отсутствия приоритетов использования созданного решения в отраслях экономики, теряется смысл самого объекта.

Промышленные образцы служат средством повышения потребительских качеств изделий и обеспечивают их конкурентоспособность на рынке. Соответствие изделия достижениям науки и техники, надежности, долговечности и экономичности на сегодняшний день не в полном объеме создает условия для конкурентоспособности изделия. Чтобы изделие было постоянно востребованным, необходимо соответствие запросов потребителей и предложенного изделия. Для чего

изделие должно обладать свойствами красоты, выразительности его формы, цвета, изящности отделки, простоты и удобства пользования, упаковки и требований моды. Эта задача решается с помощью художественного конструирования (дизайна) и охраны промышленных образцов.

Содержание промышленного образца составляет не техническое, как у изобретения или полезной модели, а художественно-конструкторское решение изделия, формирующее не конструктивные свойства, а лишь внешний облик материального изделия (автомобиля, трактора, самолета, станка, телевизора, игрушки, мебели и т.п.). На практике промышленные образцы путают с произведениями живописи, скульптуры, графики и другими произведениями изобразительного искусства. Однако промышленный образец существенно отличается от произведения искусства, поскольку

в нем должны органически сочетаться конструктивные и эстетические качества изделия.

Так, внешний вид любого материального изделия не может быть признан промышленным образцом, если он не соответствует его технической сущности. Таким образом, художественно-конструкторское решение может быть признано промышленным образцом, если оно обладает художественной и информационной выразительностью, целостью композиции, рациональностью формы (удовлетворяет конструктивно-технологическим требованиям) и соответствует признакам простоты и удобства пользования.

Изложенным, патентно-правовая охрана объектов промышленной собственности в Республике Казахстан носит особенный и сложный характер, и обеспечивает потребности общества в средствах производства и предметах потребления.

Список литературы

1. Патентный закон Республики Казахстан от 24 июля 1992 года.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01 июля 1999 года.
3. Основы патентного права и патентования в Республике Казахстан: Учеб. пособие / Отв. ред. Т.Е. Каудыров. - Алматы: Жеті жарғы, 2003.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Комментарий (постатейный): В двух книгах. Книга 2 / Ответственные редакторы: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы, 2006.
5. Пиленко А.А. Право изобретателя. – М.: Статус, 2001.
6. Юридическая энциклопедия. – М., 1997.
7. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001.
8. Патентный закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года.
9. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 24 февраля 2012 года «Об утверждении Правил составления, оформления и рассмотрения заявки на изобретение, внесения сведений в государственный реестр изобретений Республики Казахстан, а также выдачи охранного документа».
10. Патентный закон Республики Казахстан от 24 июля 1992 года.
11. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года «О нормативных правовых актах».
12. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 24 февраля 2012 года «Об утверждении Правил составления, оформления и рассмотрения заявки на промышленный образец, внесения сведений в государственный реестр промышленных образцов Республики Казахстан, а также выдачи охранного документа».
13. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2006 г., часть 4.

Мақалада Қазақстан Республикасының патенттік заңнамасы бойынша өнеркәсіптік меншік объектілерінің патенттік-құқықтық қорғаудың негізгі мәселелері мен оларды азаматтық айналымда қолдану ерекшеліктері баяндалған. Сондай-ақ, өнертабысқа, пайдалы моделге және өнеркәсіптік үлгіге түсінік беруге, олардың ерекше белгілерін анықтау мен патентке қабілеттілік талаптарын айқындауға ұмтылыс жасалған.

Түйін сөздер: патент, пайдалы модель, өнертабыс, өнеркәсіптік үлгі, патентке қабілеттілік, жаңа болу, өнеркәсіпте қолдануға жарамды болу, өнертабыстық деңгей, бірігей болу.

В статье изложены основные вопросы патентно-правовой охраны объектов промышленной собственности по патентному законодательству Республики Казахстан и особенности их применения в гражданском обороте. Также сделана попытка определения понятий, отличительных черт и условий патентоспособности изобретения, полезной модели и промышленного образца.

Ключевые слова: патент, полезная модель, изобретение, промышленный образец, патентоспособность, новизна, оригинальность, промышленная применимость, изобретательский уровень.

In article the main questions of patent legal protection of objects of an industrial property by the patent legislation of the Republic of Kazakhstan and feature of their application in a civil turn are stated. Also, attempt of definition of concepts, distinctive features and conditions of patentability of the invention useful to model and an industrial sample is made.

Keywords: patent, useful model, invention, industrial sample, patentability, novelty, originality, industrially applicability, inventive level.

Индира Қаржаубайқызы Елеусізова,

ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Өнеркәсіптік меншік объектілерін патенттік-құқықтық қорғау мониторингі

Елеусизова Индира Каржаубаевна,

ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, к.ю.н.

Мониторинг патентно-правовой охраны объектов промышленной собственности

Eleusizova Indira Karzhaubaevna,

leading research fellow of Department of the civil, civil-proceeding legislation and execution of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

Monitoring patent-legal protection of industrial property objects





Идрисова Сара Баишевна,
директор ОО «Союз профессиональных медиаторов г. Астаны «Келісу»,
профессор Казахского гуманитарно-юридического университета,
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕДИАЦИИ

Выступая на V съезде Союза Судей Республики Казахстан, Президент Н.А. Назарбаев сказал, что необходимо провести работу, направленную на сокращение числа споров, подлежащих рассмотрению в судебном порядке. Он отметил важность внедрения альтернативных способов разрешения споров, в том числе примирительных процедур и медиации.

В статье «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к обществу всеобщего труда» Президент Н.А. Назарбаев дал поручение правительству до конца 2012 года обеспечить принятие подзаконной правовой базы, нацеленной на развитие института медиации, также он отметил, что структуры медиации надо создавать в национальных и крупных, частных компаниях [1]. Это требование президента обосновано тем, что в США, Австралии и других зарубежных странах до трети всех споров разрешаются в рамках процедур медиации без судебного вмешательства.

Неоднократное обращение Президента Н.А. Назарбаева к институту медиации основано на понимании примирения как высшей социальной цели, а медиации как одного из самых эффективных институтов его достижения на сегодняшний день.

Социальный мир, здоровое общество – это высшие ценности общества, в котором согласие ценнее, чем возмездие, месть и ненависть.

Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28.01.2011г. №401-IV носит диспозитивный характер, что позволяет говорить о широкой сфере применения медиации.

Медиация по гражданско-правовым спорам (конфликтам) особенно эффективна при разрешении следующей категории конфликтов:

- коммерческие споры;
- споры, возникающие из жилищных отношений;
- споры о праве собственности;

- семейные споры (расторжение брака и раздел имущества и др.);
- конфликты на работе;
- споры о разделе наследства;
- споры, возникающие при исполнении решений и определений суда и т.д.

В соответствии со ст. 1 Закона РК «О медиации», процедуры медиации применяются по спорам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной деятельности.

Большое значение имеет работа медиатора в случаях образования непогашенной задолженности, когда стороны не заинтересованы в разрыве деловых отношений. В процессе работы с должниками медиатор должен помочь сторонам найти варианты разрешения назревающих конфликтов. В таких случаях можно говорить о профилактике конфликта.

Медиативная деятельность будет эффективной на стадии взыскания по исполнительному листу, так как договоренности о порядке и сроках оплаты долга достигаются обеими сторонами добровольно. Медиативное соглашение позволяет учесть текущие возможности должника в оплате долга, особенно тогда, когда задолженность возникла в силу стечения объективных обстоятельств, и не связана с недобросовестного должника, который намерен погасить долг, и предпринимает для этого реальные шаги.

Особенно широкое применение в западных странах получила медиация в бизнес-среде, где многие интересы и действия направлены на получение прибыли, на поиск нового, что поможет стать еще успешнее. Следовательно, бизнес-среда – это наиболее гибкая и продвинутая сфера, где новое быстрее произрастает. Поэтому опыт развития медиации в западных странах говорит о высокой заинтересованности в медиации именно представителей бизнеса.

В вышеуказанной статье Президент Н.А. Назарбаев предлагает усилить работу по созданию

и использованию процедур медиации в сфере трудовых отношений. Это считаем своевременным, так как нарушение трудовых прав работников, к сожалению, имеет тенденцию к росту. Устанавливая расширение договорного метода регулирования трудовых отношений, государство предоставило большую самостоятельность работодателям.

Однако приходится констатировать, что эта самостоятельность не всегда идет во благо работникам, т.к. работодатель зачастую устанавливает в трудовом договоре лишь минимальные гарантии, установленные законодательством.

В соответствии с трудовым законодательством, возникновению трудового спора предшествует трудовой конфликт, который перерастает в трудовой спор с момента обращения одной из сторон конфликта в юрисдикционный орган.

На практике стороны зачастую не предпринимают никаких действий и никуда не обращаются, но конфликтная ситуация сохраняется и может привести к негативным последствиям для обеих сторон. Для работника неразрешенный конфликт может привести к таким последствиям, как неудовлетворенность своей работой, стресс, снижение мотивации к труду, для работодателя – это снижение качества и количества продукции, нестабильность трудового коллектива, возникновение управленческих проблем и т.д. В итоге накопленная негативная энергия может трансформироваться в реальную протестную акцию. В названной статье Президент правильно предлагает усилить ответственность за умышленное провоцирование трудовой конфликтности.

На практике, если работник обратился в суд за защитой своего права, то рано или поздно работодатель постарается избавиться от него. Поэтому обращение за защитой своих прав в суд возможно лишь после увольнения.

Привлечение медиатора возможно при любом трудовом споре. Преимущество медиации заключается в том, что она позволяет найти выход из тупиковой ситуации, при этом сохраняются трудовые отношения и не наносится ущерб репутации работодателя. Также одним из преимуществ медиации является гарантия соблюдения полной конфиденциальности самой процедуры и принятого соглашения.

Конфликты в социально-трудовой сфере связаны не только с прямыми нарушениями трудовых прав и гарантий, но зачастую и с противоречиями интересов сторон при принятии локальных актов, устанавливающих новые условия труда, изменением кадровой политики работодателя.

В зарубежных странах, где медиация нашла

свое достойное место, понимают, что взаимоотношения между людьми, социальная стабильность общества, благополучие народа – это те основы, на которых должна держаться деятельность правительства.

Следовательно, требуется внесение изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15.05.2007 г. №252-III. В частности, следует внести изменение в ст. 170 Трудового кодекса РК следующим образом:

- п. 1 ст. 170 Трудового кодекса РК изложить в следующей редакции: «индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями, медиаторами, судами».

- п. 3 ст. 170 Трудового кодекса РК изложить в следующей редакции: «Стороны по своему выбору могут обратиться за разрешением индивидуального трудового спора в суд или урегулировать спор в порядке медиации».

Ст. 294 Трудового кодекса РК содержит положение о рассмотрении коллективного трудового спора с участием посредника, однако в ней также отсутствуют какие-либо нормы для проведения процедуры медиации. С одной стороны, отсутствует запрет для проведения медиации, но, с другой, нет и законодательного разрешения, позволяющего проводить процедуры медиации при разрешении коллективного трудового спора.

П. 2 ст. 294 Трудового кодекса РК необходимо изложить в следующей редакции: «В качестве посредников сторонами определяются независимые по отношению к ним организации и лица. Республиканская, отраслевая, региональная комиссии по регулированию социально-трудовых отношений могут с согласия сторон коллективного трудового спора привлекать к работе по урегулированию коллективных трудовых споров руководителей и работников центральных и местных исполнительных органов, ассоциаций медиаторов и других общественных объединений, работодателей, а также независимых экспертов».

Процедуры медиации возможны по всем спорам, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений, за исключением тех ограничений, которые установлены ст.1 Закона РК «О медиации». Следовательно, медиация не может применяться к спорам (конфликтам):

- если эти споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц или лиц, признанных судом недееспособными;

- процедуры медиации не применяются к спорам (конфликтам) физических и юридических лиц, когда одной из сторон является государственный орган.

Запрещение на проведение медиации, если медиативное соглашение затрагивает или может затронуть интересы третьих лиц, а также лиц, признанных судом недееспособными, вполне обосновано.

Вместе с тем, не совсем обосновано изъятие из сферы применения медиации категории споров (конфликтов), когда одной из сторон является государственный орган.

По данному вопросу хотелось бы привести пример из нашей практики.

В Союз профессиональных медиаторов обратилась организация, которая хотела провести медиацию с воинской частью, но сомневалась, будет ли медиативное соглашение законным. Для того чтобы рассеять эти сомнения, мы обратились в Генеральную прокуратуру для получения разъяснения о том, является ли воинская часть государственным органом. К нашему удивлению в ответе Генеральной прокуратуры содержалось заключение, что воинская часть относится к понятию государственного органа, следовательно, не может участвовать в процедуре медиации.

Данное заключение прокуратуры противоречит ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об административных процедурах» от 28.11.2000г. №107-ІІ, ст. 163 Закона Республики Казахстан «О государственном имуществе» от 01.03.2011г. N 413-ІV ЗРК, где определены признаки государственного органа, порядок создания, основания его действия. Воинская часть, являясь государственным учреждением, действует на основании устава, не была создана специальным правовым актом и не выполняет государственные функции, указанные в ст. 1 Закона РК «Об административных процедурах». Ответ Генеральной прокуратуры искусственно ограничил сферу применения медиации.

Конституция Республики Казахстан устанавливает равенство всех перед законом и судом, равенство и одинаковую защиту государственной и частной формы собственности.

Данные конституционные положения позволяют предположить, что процедуры медиации могут использоваться в случаях, когда стороной спора является государственный орган.

Мнение о расширении сферы применения медиации за счет отмены п.3 ст.1 Закона РК «О медиации» было высказано на круглом столе «Медиация как элемент модернизации судебной и правоохранительной систем», который состоялся 17 мая 2012 года в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. Судья Верховного Суда Республики Казахстан Сулейменова У.А. предлагала распространить действие Закона Респу-

блики Казахстан «О медиации» на государственные органы, исключая возможность применения процедур медиации на споры (конфликты), когда одной стороной являются налоговые органы. Свое мнение она аргументировала тем, что налоговое законодательство полно урегулировало досудебный порядок разрешения споров.

Данные аргументы, на наш взгляд, не совсем убедительны. Закон РК «Об административных процедурах» определяет порядок, сроки рассмотрения обращений, порядок обжалования решений о результатах рассмотрения. Следовательно, споры сторон, когда одной из сторон является государственный орган, урегулированы данным законом.

Если наше государство желает следовать практике зарубежных государств, где широкое применение имеют альтернативные процедуры урегулирования споров, то процедуры медиации необходимо распространить на все категории споров (конфликтов), возникающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений.

Следовательно, в ст. 1 Закона РК «О медиации» нужно внести изменения, и изложить п. 3 в следующей редакции: «Процедуры медиации применяются к спорам (конфликтам), возникающим из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, когда одной из сторон является государственный орган, если спор (конфликт) возник в связи с правовым актом индивидуального применения».

Концепцией правовой политики Республики Казахстан была предусмотрена возможность применения процедур урегулирования частноправовых споров на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Согласно концепции, совершенствование гражданского процессуального законодательства должно быть ориентировано на оптимизацию стадии подготовки дела к судебному разбирательству в целях обеспечения быстрого рассмотрения и разрешения гражданских дел, на «закрепление разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частноправовых конфликтов (медиация, посредничество и другие) как в судебном, так и во внесудебном порядке», а также «обязанности обсуждения возможности использования примирительных процедур при подготовке дела к судебному разбирательству» [2].

Исходя из положений концепции необходимо внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.07.1999г. №411-І, согласно которому, как отмечает Г.А. Жилин, в перечень задач стадии подготовки

дела к судебному разбирательству включить оказание содействия сторонам в примирении, а в перечень процессуальных подготовительских действий принятие мер по примирению сторон [3].

Данное положение хотелось бы дополнить обязательностью судьи разъяснить сторонам возможности медиации в разрешении конфликта. Для этого необходима разработка механизмов согласования медиации с юрисдикционными процедурами. Эта проблема требует разработки методики разъяснения судьями права на регулирование спора в рамках медиации.

Для повышения эффективности реализации Закона РК «О медиации» нужна разработка программ обучения судей медиативным техникам, что на практике приведет к снижению трудозатрат при рассмотрении гражданских дел. Эта проблема может быть решена включением специальных курсов в программы повышения квалификации судей.

В литературе высказано мнение, что возможно образование отдельной стадии, которая предшествовала бы стадии подготовки дела к судебному разбирательству [4].

Данная позиция не совсем обоснована, так как это приведет к увеличению сроков рассмотрения дела. По нашему мнению, более целесообразно увеличить срок подготовки дела к судебному разбирательству до десяти дней, и обязать судью разъяснить сторонам возможности альтернативных способов разрешения споров (конфликтов) – медиации. На практике можно разработать формы уведомления о разъяснении сторонам возможности рассмотрения данного спора в порядке медиации.

Заинтересованность судей в применении медиации заключается в следующем: при заключении медиативного соглашения прекращается производство по гражданскому делу; определение о прекращении дела не обжалуется в суды вышестоящих инстанций; предотвращается подача встречного иска; ввиду добровольного исполнения медиативного соглашения не возбуждается исполнительное производство.

Для повышения эффективности Закона РК «О медиации» многими предлагается установить перечень категории споров, для урегулирования которых процедуры медиации являются обязательными. С такой позицией нельзя согласиться, так как согласно ст. 5 Закона РК «О медиации», условием участия в процедуре медиации является добровольное волеизъявление сторон, выраженное в договоре о медиации. При этом охватываются такие аспекты добровольности медиации, как добровольность обращения к ме-

диации, так и добровольность участия в процедуре медиации.

Следовательно, установлением категорий споров, для которых медиация будет обязательным предварительным досудебным разрешением спора, будет нарушен один из основных принципов медиации – добровольность участия сторон.

Вместе с тем, если стороны добровольно взяли на себя обязательство применения медиации в случае возникновения спора (конфликта), то наличие медиативной оговорки должно явиться основанием для возвращения искового заявления по гражданскому делу.

Следовательно, необходимо дополнить ст. 154 Гражданского процессуального кодекса РК пунктом, согласно которого судья возвращает исковое заявление, если сторонами не выполнена установленная договором медиативная оговорка. При таком положении дел в силу принципа свободы договора стороны должны исполнить добровольно взятые на себя обязательства. Поэтому, если стороны в договор включили условие о том, что при возникновении спора (конфликта), они обратятся к процедуре медиации, то это условие должно рассматриваться как основание для возвращения искового заявления.

Диспозитивный характер Закона РК «О медиации» проявляется и при проведении медиации по уголовным делам. Согласно ст. 1 Закона сферой применения медиации являются споры (конфликты), рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Ст. 67 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16.07.1997г. №167-І устанавливает совокупность оснований для освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (ч. 1 и 2). Однако Закон РК «О медиации» (п.4 ст.1) устанавливает, что процедура медиации не применяется по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против государственной службы и государственного управления. Следовательно, процедуры медиации могут применяться и по другим категориям уголовных дел, кроме преступлений небольшой и средней тяжести, за исключением уголовных дел, определенных п.4 ст.1 Закона РК «О медиации».

Медиативное соглашение, заключенное между обвиняемым (подсудимым) и потерпевшим по более тяжким преступлениям, которым устанавливается добровольное возмещение причиненного преступлением ущерба, является смягчающим ответственность и наказание об-

стоятельством, которое может быть учтено судом при вынесении приговора.

Например, медиаторами нашего Союза были проведены процедуры медиации между подсудимым и потерпевшими по уголовному делу по ст. 177 ч. 3 Уголовного кодекса РК.

Дискуссионным остается вопрос об оплате вознаграждения медиатора при проведении процедур медиации по уголовному делу. Согласно ст. 22 Закона РК «О медиации», если иное не установлено соглашением сторон, расходы, связанные с проведением медиации, уплачиваются сторонами совместно в равных долях. Однако не совсем разумно было бы потерпевшего от противоправного криминального проступка обязывать оплачивать расходы на медиацию. Если же расходы будет нести только одна сторона – подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, то у другой стороны – потерпевшего, может возникнуть впечатление, что медиатор будет больше внимания уделять доводам и предложениям стороны, которая оплачивает вознаграждение медиатору. Поэтому считаем, что в ст. 22 Закона РК «О медиации» нужно внести следующее дополнение «Расходы, понесенные медиатором в связи с проведением медиации по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, оплачиваются из средств бюджета в соответствии с установленными правительством расценками».

Ст. 27 Закона РК «О медиации» устанавливает, что уплаченная государственная пошлина подлежит возврату при заключении соглашения об урегулировании спора, достигнутого сторонами при проведении медиации в ходе гражданского процесса, которое утверждено судом. Ст. 106 Гражданского процессуального кодекса РК отсылает к Налоговому кодексу Республики Казахстан определение порядка возврата государственной пошлины. Поэтому считаем необходимым внести изменения и дополнения в ст. 548 Налогового кодекса РК, установив основание для возврата уплаченных сумм государственной пошлины – соглашение об урегулировании спора процедурами медиации, утвержденное определением суда.

Мы надеемся, что высказанные предложения поднимут статус института медиации, расширят сферу его применения. Прошел год со дня введения Закона РК «О медиации». За этот год «Союзом профессиональных медиаторов «Келісу»» проведено свыше восьмидесяти медиаций, из них судебных – 11, досудебных – 50, и внесудебных – 20.

Одной из важных проблем, мешающих широкому применению процедур медиации, является недостаточная информированность населения об

этом институте. Решение этой задачи возможно при систематической и последовательной работе по распространению информации среди населения о преимуществах медиации. Такая работа должна проводиться как организациями медиаторов, так и государственными органами, среди которых особая роль отводится судам, органам прокуратуры, органам внутренних дел.

Для понимания сущности медиации, возможности применения ее по уголовным делам необходима работа по обучению сотрудников органов внутренних дел, поэтому в апреле 2012 года нашей организацией совместно с фондом Ф. Эберта был проведен специализированный курс – уголовная медиация, слушателями которого на бесплатной основе были сотрудники Министерства внутренних дел и Департамента внутренних дел г. Астаны.

В Российской Федерации на телевидении имеется передача «До суда», в которой в популярной форме показывают разрешение конфликтов самими спорящими сторонами с помощью медиатора. В Свердловской области был организован первый в России правовой эксперимент по разработке и апробации механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство [5].

В результате эксперимента была разработана и апробирована на практике методика разъяснения судьям права на регулирование спора в рамках медиации, найдены оптимальные механизмы взаимодействия медиаторов и суда, а также согласованы процессуальные формы передачи спора на медиацию. Как отмечает Загайнова С.К., директор Центра медиации Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, результаты опросов участников процедур показали предпочтительность медиации, чем судебное разбирательство.

В 2012 году действие эксперимента будет распространено и на другие суды, что позволит найти для России оптимальную модель медиации [6].

В заключении хотелось бы предложить выделить экспериментальную площадку в судах г. Астаны, где возможно будет апробировать на практике оптимальные механизмы взаимодействия медиаторов и судов. В настоящее время не наблюдается пока взаимопонимания между судебным корпусом и медиаторами, судьи считают, что только их квалификация позволит вынести законное и справедливое решение.

Мы, все граждане нашего государства, заинтересованы в благополучии и здоровье общества и должны создать условия, чтобы право выбора, установленное законом, могло быть реализовано физическими и юридическими лицами.

Список литературы

1. Статья на сайте: zakon.kz
2. Концепция правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года. Утверж. Указом Президента РК от 24.08.2009 года № 858. Источники: ИС «Параграф», 20.10.2009г.
3. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. - М.: Издательство «Городец», 2000. - С. 205.
4. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частнопроводного характера: дис. докт. юрид. наук: 12.00.15-СПБ: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. - С. 134.
5. Сайт Центра медиации УрГЮА – www.медиация-урал.РФ
6. Загайнова С.К. О проблемах практики применения медиации в России // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы реализации Закона Республики Казахстан «О медиации». - Астана, 2012 – С. 28.

Мақала медиация саласындағы заңнаманы жетілдіру мәселелеріне арналған. Автордың ұсыныстары «Медиация туралы» ҚР Заңын жүзеге асыру тиімділігін арттыруға, медиация рәсімдерін жүргізу кезінде туындайтын қиындықтарды шешуге бағытталған. Ұсыныстар дәлелді, негізді болып табылады, еңбек, азаматтық іс жүргізу және салық кодекстеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізуді көздейді.

Түйін сөздер: медиация, заңнаманы жетілдіру.

Статья посвящена вопросам совершенствования законодательства в области медиации. Предложения автора направлены на повышение эффективности реализации Закона РК «О медиации», на решение затруднений, возникающих при проведении процедур медиации. Предложения аргументированы, обоснованы, устанавливают внесение изменений и дополнений в трудовой, гражданско-процессуальный, налоговый кодексы.

Ключевые слова: медиация, совершенствование законодательства.

Article is devoted to questions of improvement of the legislation in the field of mediation. Proposals of the author are directed on increase of efficiency of implementation of the Law «About Mediation», on the solution of difficulties arising up during realization of mediation procedures. Suggestions are reasonable and carefully argued; establish modification of labor, civil procedure, and tax codes.

Keywords: mediation, improvement of the legislation.

Сара Башуевна Идрисова,

«Келісу» Астана қаласының кәсіби медиаторларының одағы» ҚБ директоры, ҚазГЗУ профессоры, з.ф.к.

Медиация туралы заңнаманы жетілдіру мәселелері**Идрисова Сара Башуевна,**

директор ОО «Союз профессиональных медиаторов г. Астаны «Келісу», профессор КазГЮУ, к.ю.н.

Вопросы совершенствования законодательства о медиации**Idrisova Sara Bashuevna,**

Director of non-governmental organization “Association of professional mediators of Astana city «Kelisu», Professor at Kazakh Humanitarian and Law University, c.j.s.

Questions of improvement of the legislation about mediation



*Сартаева Наталья Абаевна,
доктор юридических наук, доцент*

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

*Executio juris non habet injuriam –
исполнение есть завершение и плод закона*

Если, понятие правового мониторинга законодательно закреплено подпунктом 12)-1 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах»), то термин «эффективность законов» не только нормативно не установлен, но и в отношении него в юридической литературе еще не выработано единого подхода.

С теми или иными вариациями в большинстве научных определений эффективность законов рассматривают как отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, для достижения которой принимался закон.

В пункте 11 Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 августа 2011 года № 964 «Об утверждении Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов», предусматривается, что при проведении правового мониторинга используются результаты социологических исследований по вопросам правоприменения [1]. Из чего следует, что эффективность и качество законов определяются в том числе и общественным мнением.

Следует отметить, последние годы характеризуются заметным усилением влияния общественного мнения на законодательную сферу. Ведь «общественное мнение - это совокупность суждений и оценок, выносимых различными социальными группами и слоями по поводу событий общественной жизни, деятельности и поведения отдельных личностей, организаций и партий, насущных социальных, политических и культурных проблем» [2, с. 57]. Именно в общественном мнении проявляется социальная активность большинства населения, прямо не задействованного в политическом и законодательных процессах.

Обоснование идеи общественного мнения как одного из источников, на основании которого определяется качество законов, а значит и их эффективность следует начать с рассмотрения его структуры, состоящей из следующих взаимосвязанных элементов: социальные потребности и интересы; знание, суждение и воля; оценки и позиции; решение и действие.

Будучи тесно связанными между собой, указанные элементы обеспечивают жизнь общественному мнению как динамичному явлению. «Подобное сочетание элементов органически присуще общественному мнению и позволяет проследить процесс возникновения (потребности и интересы), образования (знание, суждение, воля, оценка, позиция) и функционирования общественного мнения (решение и действие). Каждая фаза (возникновение, образование, функционирование) характеризуется сложной структурой. И, тем не менее, ни одна не развивается вне соответствующих элементов общественного мнения» [3, с. 5]. Рассмотрим сущность и содержание этих элементов подробней.

В структуре общественного мнения особое место занимают социальные потребности и интересы, между которыми существует неразрывная связь. Потребности человека отражают его зависимость от внешнего мира, нужду в чем-либо. «Они направлены на повышение уровня активного приспособления человека к окружающей физической и социальной среде. Потребности связаны социальными суждениями и волей. В конечном счете, именно потребности служат внутренними причинами большинства актов поведения» [4, с. 42].

Интерес представляет собой причину действий индивида, социальных общностей, определяющую их социальное поведение. Интерес имеет два аспекта. Это объективная сторона, состоящая в тех связях, которые в нем выражены,

в социальном положении любого действующего субъекта, и субъективный аспект - совокупность идеальных побуждений деятельности, восприятие собственного социального положения.

Осознание потребностей и интересов характеризует такое состояние, когда «социальная общность осознает цель своих желаний и стремлений и средства ее достижения. Лишь при таком состоянии возможны оптимальные решения и действия со стороны социальных общностей» [3, с. 7].

Далее в структуре общественного мнения присутствуют знание, суждение и воля. Знание выполняет вспомогательную роль по отношению к суждению и воле. Ведь доподлинно известно, что не все что познано, становится линией поведения, поскольку наличие знания еще не предполагает выбор линии поведения, не предполагает и существование определенного общественного мнения, до тех пор, пока оно не стало базой суждения и воли. Можно сказать, что знание выступает их информационной основой, а преломляясь через них и базой для решения и действия.

Одним из центральных элементов структуры общественного мнения является суждение. Суждение всегда содержательно, т.к. в нем обосновываются предложения, с его помощью решаются вопросы, в которых выражаются потребности и интересы социальных общностей. В нем также могут мотивироваться замечания, предложения и требования. В основе суждения лежит аргументация.

Суждение тесно связано с другим элементом структуры общественного мнения - социальной волей. В воле содержится императивная норма - «поступать так или иначе». Социальные суждения находят свое выражение в социальных оценках и позициях. Познание любых социальных процессов сопровождается их оценкой, которая органически связана с проблемой социальных ценностей. Оценки могут даваться на количественном (например, «много-мало») и качественном (например, «плохо-хорошо») уровнях. «Но в каком бы смысле не употреблялось понятие воли, оно во всех случаях является психологической категорией, выражающей, прежде всего, желания и стремления» [5, с. 267].

Также элементом структуры общественного мнения является занимаемая им социальная позиция. Социальная позиция по тому или иному вопросу не просто точка зрения или взгляд, а такое отношение к нему, в котором выражены убежденность и решимость в отстаивании определенных социальных ценностей. «Наиболее эффективной является позиция, отличающаяся высокой устойчивостью, когда она не подвержена колебаниям и не поддается более или менее существенному внешнему воздействию. Чем полнее выражена в позиции воля («поступать так или иначе»), тем с большим успехом функ-

ционирует общественное мнение в однотипных, сходных ситуациях» [3, с. 7].

Важными элементами общественного мнения являются решение и действие. Решение можно рассматривать как окончательный результат по какой-либо проблеме. «Это решение может быть в виде замечания, предложения или требования, сформулированных общественным мнением и вызывающих определенное напряжение в общественном сознании. В результате такого напряжения и происходит процесс перехода от решения к действию. «Скорость» подобного перехода зависит от целого ряда причин, от социальной общности, являющейся носителем данного мнения, от характера потребностей и интересов, от подготовленности общественного мнения действиям и т.д. В связи с чем, переход от решения к действию может совершаться сейчас же после принятия решения или через определенное время» [3, с. 7].

Завершающим элементом общественного мнения является действие, которое направлено на достижение определенной цели. По виду действия могут быть юридическими и неюридическими. Так, обращение в правоохранительные органы с заявлением носит юридический характер, поскольку порождает правоотношения. А ответы на вопросы анкеты - не правового значения, т.к. с ними не связаны юридические последствия.

Следует отметить, что по законам диалектики, все элементы рассмотрения структуры общественного мнения подчиняются определенным закономерностям, причем ни один элемент не может существовать без другого.

Также важным является рассмотрение функций общественного мнения. Как социальный институт развитого общества, общественное мнение выполняет ряд функций. Российские социологи В.В. Припечкин и И.А. Андреева выделяют следующие социальные функции общественного мнения:

- оценочная - основная гносеологическая функция общественного мнения. Она включает в себя выражение заинтересованно-ценностного отношения массового социального субъекта к тем или иным событиям и явлениям социальной жизни. Реализуя эту функцию общественного мнения, субъект выражает свое одобрение или неодобрение, доверие или неудовлетворенность;
- познавательная - органически связанная с оценочной, функция, в силу которой общественное мнение выступает как средство и способ социального познания;
- адаптационная - это функция общественного мнения, связанная с ролевыми ожиданиями и реализуемая в процессе социализации;
- функция культуронаследования основывается на способности общественного мнения к

социальной трансляции норм, ценностей, традиций, ритуалов и других компонентов культуры. Общественное мнение служит хранителем и носителем традиционных моральных ценностей, так называемой «народной мудрости», ритуалов и обычаев, предрассудков и стереотипов;

- целеполагающая - функция общественного мнения, связанная с его участием в определении стратегических целей политики и социального управления;

- консультативная - функция, выполняемая общественным мнением в ходе референдумов, когда власть обращается к нему за советом по поводу назревших первостепенных социальных, политических, экономических проблем;

- управленческая функция объединяет в себе регулятивную и номенклатурную функции. Она состоит в регулятивном воздействии общественного мнения на социальные субъекты и процессы. Общественное мнение своей регулятивной функцией обеспечивает реализацию норм социальных отношений [6, с. 350-352].

Интерес к общественному мнению в связи с определением качества уголовного закона, а значит и его эффективности, в первую очередь связан с тем, что он должен соответствовать условиям, в которых он будет действовать, а информацию об этих условиях можно получить методом социологического замера общественного мнения. Используя функциональное разделение общественного мнения, рассмотрим возможности его реализации применительно к уголовному закону.

Первая функция оценочная – отношение (одобрение, неодобрение, доверие и т.д.) к судам, правоохранительным органам, государственным специальным органам и другим государственным органам, связанным с уголовным правосудием, позволяет установить, насколько эффективны применяемые законодательные меры.

Адаптационная функция может выявить место и роль населения в решении уголовно-правовых проблем. Применительно к развитию уголовного законодательства функция культуронаследования состоит в способности общественного мнения к трансляции норм правомерного или криминального поведения и тому, чтобы быть их социальным носителем.

Важное значение для правоприменительной практики имеет целеполагающая функция общественного мнения, которая позволяет определить пути совершенствования уголовного закона.

Особое значение для совершенствования рассматриваемой отрасли уголовного законодательства имеет реализация консультативной функции, когда в результате обращения к населению законодатель получает важную и значимую информацию о насущных, актуальных проблемах.

Предназначение управленческой функции состоит в обеспечении реализации норм социальных отношений, выраженных в общественном мнении. Здесь с социально-психологической точки зрения первостепенное значение приобретает включенность человеческого фактора в процесс реализации уголовного закона. Между тем некоторые вновь принятые уголовно-правовые нормы встречают отторжение со стороны широких слоев населения. А ведь применение опроса общественного мнения позволило бы этого избежать, т.к. с его помощью можно установить не только что население думает, например, о проекте предлагаемых поправок уголовного закона, но спрогнозировать, имеют ли они, шансы, стать эффективными.

Таким образом, чтобы шире применять такую оценочную категорию, как степень реализации уголовного закона в деятельности всех граждан, органов и т.д., она должна стать важнейшим показателем правомерности поведения граждан. По этому поводу Авраам Линкольн говорил: «Ничто не может иметь успех, если общественное мнение против, и ничто не может провалиться, если общественное мнение за».

В целом представляется, что правовой мониторинг, предполагающий проведение опроса общественного мнения, применительно к повышению эффективности уголовного закона, может быть представлен следующими направлениями:

1. Изучение общественного мнения в связи с подготовкой конкретных законопроектов, направленных на совершенствование уголовного закона, и их обсуждением, создание эмпирической базы правотворческого процесса. Необходимость учета общественного мнения, ориентации на его состояние перед принятием того или иного законодательного акта, а также подготовкой населения к предстоящим неизбежным изменениям в законодательстве. Она обусловлена тем, что, как правило, если общественное мнение в ходе опроса склоняется к одобрению того или иного законопроекта, у последнего больше шансов стать эффективным. Более того, учет общественного мнения позволит установить общественный контроль за деятельностью законодательных органов, а также прозрачность законотворческого процесса в целом.

Кстати, по этому поводу в социологии разработана структурно-функциональная схема, так называемый «паспорт – фактор», с помощью которого возможно выявление количественных характеристик, которые относятся к действию различных социальных факторов, их числу, направленности и мощности влияния. По данному «паспорту» эксперты могут установить это влияние, определив его степень (сильное, слабое или среднее). Действие фактора может определяться экспертами так же, как позитивное или негатив-

ное, в зависимости от того, способствовало оно или препятствовало достижению целей, стоящих при подготовке данного нормативного акта.

2. Исследование социальной и правовой эффективности уже принятых уголовно-правовых норм, а также вскрытие социальных причин, в случае, их неэффективности. Здесь внимание следует акцентировать на исследовании отношения общественного мнения к уже вступившим в силу законодательным актам, эффективность действия последних, а также социальных помех, препятствующих нормальному отправлению их функций. Суть этого направления состоит в том, что важнейшим показателем социальной полезности и необходимости закона является его эффективность.

3. Прогнозирование потребности в правовом регулировании. Для прогнозирования перспектив

правового развития необходимо иметь комплексное представление о перспективах развития всех связанных с ним элементов системы общественных отношений. Материалы поисковых прогнозных разработок должны включать в себя изучение общественного мнения, ориентированное на выявление оценки существующего положения дел в регулируемой сфере социальной жизни, его возможной реакции как на сохранение этого положения, так и на социальные последствия новых правовых решений.

В завершении хотелось бы сказать, что предлагаемая статья есть стремление автора с научно-теоретических позиций подойти к исследованию проблем эффективности уголовного закона, дать отдельные отправные положения для постановки научной проблемы.

Список литературы

1. Правила проведения правового мониторинга нормативных правовых актов. - Информационно-справочная система «Юрист».
2. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. - М., 1995.
3. Сафаров Р.А., Стрельников С.С., Чернявский В.С. Советская милиция и общественное мнение. - М., 1983.
4. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. - М., 1998.
5. Рубинштейн С.А. Бытие и сознание. - М., 1957.
6. Социология: учебник для юридических вузов. - СПб., 2000.

Мақалада қылмыстық заңның шеңберінде заңға сүйенген барлауын жұртшылық пікірінің есепке алуын мәселе зерттеледі. Заңға сүйенген барлауды бұл кезеңнің жеке әбден жетілдіру туралы ұсыныстарын енгізледі.

Түйін сөздер: құқықтық мониторинг, қылмыстық заң, қоғамдық пікір.

В статье изучается проблема учета общественного мнения в рамках правового мониторинга уголовного законодательства. Вносятся отдельные предложения по совершенствованию этого этапа правового мониторинга.

Ключевые слова: правовой мониторинг, уголовное законодательство, общественное мнение.

This article studies the problem of the record of public opinion within the legal monitoring of the Criminal law. Made some suggestions for improvement of this phase of legal monitoring.

Keywords: legal monitoring, criminal legislation, public opinion.

Наталья Абайқызы Сартаева,

з.ф.д., доцент

Қылмыстық заңнаманың құқықтық мониторингі: қоғамдық пікірді ескеру мәселесі

Сартаева Наталья Абаевна,

д.ю.н., доцент

Правовой мониторинг уголовного законодательства: постановка проблемы учета общественного мнения

Sartayeva Natalya Abaevna,

doctor of Laws, docent

Legal monitoring of the criminal legislation: statement of a problem of the accounting of public opinion



Казиев Зараб Газизович,
ведущий научный сотрудник Центра правового
мониторинга Института законодательства РК,
кандидат юридических наук, профессор

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА – ОСНОВА ЕГО СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Различный уровень соответствия нормативных правовых актов потребностям общества, их эффективность, необходимость определения недостаточности либо избыточности некоторых из них, а также обозначенная в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года цель диктуют необходимость создания теоретико-методологической основы организации и проведения правового мониторинга в Республике Казахстан. Существующие разрозненные теоретические концепции по данной проблеме побуждают потребность в обосновании и уточнении ряда ее ключевых понятий, методов и средств. Такой подход позволил бы цельно представить весь комплексный механизм данного метода государственного контроля за состоянием законодательства и его реализацией. Представляется, что наиболее актуальной проблемой в излагаемом контексте является правильное определение целей и задач правового мониторинга.

Как отмечалось автором ранее, правовой мониторинг дает возможность проводить постоянный анализ, оценку и осуществлять корректировку и совершенствование законодательства, а также правоприменительной деятельности на системной основе¹.

В работе Т. Галиева и Н. Тлеухана отмечается, что при реализации системного подхода осуществляется:

- 1) формулировка цели и задач;
- 2) проектирование модели системы изучаемого объекта (под изучаемым объектом понимаются: вещи, явления, процессы, информация и т.д.);
- 3) разработка (на основе спроектированной системы) и реализация целевых программ и подпрограмм действий (деятельности). С момента реализации целевых программ осуществляется «запуск» спроектированной системы;
- 4) достижение цели и решение поставленных задач.

Цели мониторинга являются определяющими при формировании структуры и содержания его системы, которая может рассматриваться как компонент целостной системы контроля. Иными словами, траектория, методология, и содержание мониторинга, а также его результаты во многом зависят от поставленной цели [1, с. 53].

Известно, что цели правового мониторинга изложены в определении понятия правового мониторинга в п. 12-1 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах». Сравнительный анализ содержания целей, представленных в данном Законе, других нормативных документах и научных источниках по этому аспекту, показывает, что имеющаяся законодательная формулировка цели недостаточно точна. Так, Закон определяет, что правовой мониторинг – это «деятельность ... в целях выявления противоречащих законодательству Республики Казахстан устаревших и коррупциогенных норм права, оценки эффективности их реализации». Это нормативное положение продублировано в некоторых ключевых подзаконных актах, в частности, - в пункте 4 постановления Правительства РК от 25 августа 2011 года №964 «Об утверждении Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов».

Не говоря о некорректности в правовом отношении «оценки эффективности реализации устаревших и коррупциогенных норм права», в названном Законе цели правового мониторинга изложены, на наш взгляд, в определенной мере спонтанно и несистемно, по своей значимости они неравновелики, усеченные и по своему содержанию больше схожи с его задачами и мерами по их решению.

Вместе с тем, С. Бухарбаева выделяет главную цель правового мониторинга так: формирование объективной оценки состояния нормативного правового акта, определение направления развития и совершенствования нормативных

¹ Казиев З.Г. Правовой мониторинг: парадигма и актуальные вопросы ее реализации // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - №2(26) - 2012. - С. 92-95.

правовых актов, укрепление законности и правопорядка [2, с. 158-161].

М. Баймаханов подчеркивает, что целью мониторинга динамики законодательства и практики его применения в установленной сфере деятельности является выявление их соответствия планируемому результату государственного управления и правового регулирования, ожиданиям участников законодательного процесса, должностных лиц исполнительных, судебных и иных органов власти, институтов гражданского общества и граждан [3, с. 53-59].

Другие авторы пришли к выводу, что можно сформулировать четко как основные цели правового мониторинга, так и его конечную цель. При этом к основным целям они относят:

- оценку эффективности функционирования правовой системы;
- систематизацию действующего законодательства;
- создание постоянно действующей системы обратной связи между субъектами нормотворческой деятельности и правоприменителем;
- подготовку предложений по совершенствованию законодательства.

Конечной целью, по их мнению, является создание эффективного механизма правотворчества и реализации его результатов – нормативных правовых актов, отражающих общественные потребности на следующих стадиях:

- правотворческой деятельности по законодательному обеспечению государственной политики;
- подзаконного правотворчества;
- правоприменительной деятельности;
- осуществления правосудия [4, с. 20].

Схожая точка зрения на цели правового мониторинга изложена в Докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2005 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» [5, с. 213]. Вместе с тем, в нем в числе основных целей мониторинга указана и такая, как «преодоление и восполнение пробелов, коллизий, устранение устаревших и недействующих норм», но отсутствует «оценка эффективности функционирования правовой системы».

Т. Галиев, Н. Тлеухан определяют цель правового мониторинга как контроль, прогноз, повышение качества и эффективности законодательства и правоприменительной практики [1, с. 16].

Н. Толмачева целью правового мониторинга закона, иного объекта наблюдения называет предотвращение и (или) устранение нежелательных последствий его применения [6, с. 3-11].

При общей заданности Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010

до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858, на дальнейшее совершенствование законодательства государства, следует отметить, что цели и задачи этой работы, в том числе и в форме мониторинга, изложены в значительной степени спонтанно, без определенной их иерархии и ранжирования по степени важности и приоритетности в соответствии с правилами целеполагания.

В частности, в Концепции подчеркивается, что «в целях повышения эффективности нормотворческой деятельности необходимо продолжить работу по систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства; освобождению его от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий в действующем праве; минимизации отсылочных норм в законах и расширению практики принятия законов прямого действия в рамках круга вопросов, по которым в соответствии с Конституцией могут приниматься законодательные акты».

Особое внимание следует уделить прогнозно-аналитическому обеспечению правотворческой деятельности, которая будет основываться на постоянном мониторинге тенденций развития отраслей права и правовых систем, анализе практики применения нормативных правовых актов.

Это позволит создать современную по содержанию и методам регулирования систему, наглядно отражающую все этапы нормотворческой и правоприменительной деятельности по каждому акту, - его разработку, принятие, применение, внесение изменений и дополнений, признание утратившим силу либо разработку нового акта.

Посредством таких процедур и механизмов оптимизируется и становится системной нормотворческая деятельность государственных органов. При этом широкое применение социологических методов при правовом мониторинге позволит максимально учесть общественное мнение в ходе осуществления правовой политики».

Изучение ряда научных источников показывает, что задачи правового мониторинга авторами сформулированы по-разному как в количественном, так и в содержательном отношении, нередко совпадают с вышеизложенными целями. Например, утверждается, что задачей мониторинговых мер в сфере законодательства является «обеспечение максимального соответствия разрабатываемого закона и всех содержащихся в нем норм существующим на данный момент условиям жизни общества, потребностям поступательного развития страны, характеру экономических, социально-политических, этнодемо-

графических, духовных, межличностных и иных общественных отношений» [7, с. 17-22] либо «создание государственной целостной системы мониторинга законодательства и правоприменительной практики...» [8, с. 59-61].

Таким образом, представленный выше анализ предназначения мониторинга как правового института показывает, что в нем еще не сформировался четко и полно категориально-понятийный аппарат. В частности, существует заметная разница в понимании и нормативном закреплении содержания цели правового мониторинга, допускаются ее вариации либо даже наличие нескольких целей сразу. При этом перечисленные в указанных источниках цели в смысловом отношении в большей степени подразумевают промежуточные действия для достижения намеченного результата, нежели сам итоговый результат, то есть соответствуют такой методологической категории, функции как задача. В целом в них усматривается, по нашему мнению, смешение понятий «цель» и «задача», что в прикладном отношении приводит к сложности в понимании предназначения всего комплексного механизма правового мониторинга в масштабах государства, осознания степени завершенности и эффективности мониторинговой деятельности отдельных исполнителей.

Изложенное дает основание для выработки более точной и полной по сравнению с Законом РК «О нормативных правовых актах» формулировки цели правового мониторинга и выделить его задачи.

Кроме того, требует теоретического и терминологического упорядочения и другие методологические, а также технологические аспекты проведения правового мониторинга такие, как его принципы, этапы и индикаторы качества и эффективности законодательства и правоприменительной практики. В научной литературе справедливо подчеркивается, что все основные понятия, используемые в этой деятельности (в том числе законодательный процесс, законотворчество, правотворчество и т.д.) должны иметь официальное толкование. По мнению авторов, без однозначного понимания всех компонентов, включенных в орбиту правового мониторинга, сомнительно обеспечить его эффективность и качество [1, с. 117].

Общеизвестно, что в понятийном отношении цель – это желаемый и планируемый субъектом результат, своеобразный конечный пункт его устремлений. Причем в сознании человека этот результат в определенный период времени должен быть очень весомым, значимым, важным, может быть даже ключевым в его иерархии ценностей.

При такой парадигме цели для ее достижения субъектом осознается необходимость совершения определенных организованных, целенаправленных действий и он принимает меры по их осуществлению. То есть, для получения желаемого результата он решает конкретную задачу (задачи), то есть проблемную ситуацию с явно заданной целью, которую необходимо достичь.

Зачастую сложная, труднодостижимая цель требует решения многоэтапной или комплексной задачи либо нескольких последовательно реализуемых задач, поэтому на определенном отрезке пути к конечному результату необходимо ставить промежуточные цели. В таком случае возможно, на наш взгляд, применять понятие «цель-задача», то есть утверждать, что эта задача выступает одновременно и как промежуточная цель в рамках существующей проблемной ситуации.

Представляется, что применительно к разграничению цели и задач правового мониторинга такое понимание их смысла позволяет правильно оценить намечаемые действия и результаты в мониторинговом процессе по их значимости и привести в стройный порядок, по возможности и в систему. Основанием к такому подходу служит то, что законодательство и правоприменительная деятельность, а также правовой мониторинг невозможно представить вне системного их функционирования.

Для этого наиболее привлекательным и приемлемым методом, по нашему мнению, является построение так называемого «дерева целей», предложенным в прошлом веке американскими исследователями Р. Аккорфом и Ч. Черчменом [9].

Дерево целей – это графическая схема, которая демонстрирует разбивку общих целей на подцели или промежуточные цели-задачи. Метод дерева целей является главным универсальным методом системного анализа. Дерево целей увязывает цели высшего уровня с конкретными средствами их достижения на низшем производственном уровне через ряд промежуточных звеньев. http://otvetin.ru/uploads/posts/2010-03/1269755322_d.jpeg Данный метод ориентирован на получение подробной и устойчивой структуры целей, проблем, направлений, то есть такой структуры, которая на протяжении какого-то периода времени мало изменялась.

В основе дерева целей лежит согласование целей между собой. Их конкретизация сверху вниз должна расти: чем выше уровень, тем качественнее формулируется цель

Дерево целей увязывает между собой перспективные цели и конкретные задачи на каждом уровне иерархии. Цель высшего порядка (генеральная, главная цель) соответствует вершине

дерева, в ветвях дерева располагаются локальные цели (задачи), которые обеспечивают достижение целей верхнего уровня. Основным требованием к дереву целей является отсутствие циклов. Представление целей начинается с верхнего уровня, затем они конкретизируются. Основным правилом разукрупнения (декомпозиции) целей является полнота - каждая цель верхнего уровня должна быть представлена в виде подцелей следующего уровня таким образом, чтобы объединение понятий подцелей полностью определяло понятие исходной цели.

Указанный метод позволяет, на наш взгляд, определить иерархию целей и задач правового мониторинга, выявить определенные зависимости их между собой и показать конкретный перечень работ и результатов общей технологической цепочки правового мониторинга.

В представленном дереве целей правового мониторинга учтены мнения различных авторов относительно того, что является целью, а что – задачей и средствами их решения. Для создания логичной и стройной системы целей и задач правового мониторинга они ранжированы в соответствии с правилами ее построения (см. Приложение).



Согласно нашему видению, основными целями правового мониторинга являются:

- объективная оценка состояния законодательства и правоприменительной деятельности государственных органов;
- определение направления развития и совершенствования законодательства, укрепление законности и правопорядка;
- эффективное функционирование системы сотрудничества: человек-общество-государство;
- достижение уровня опережающего развития законодательства.

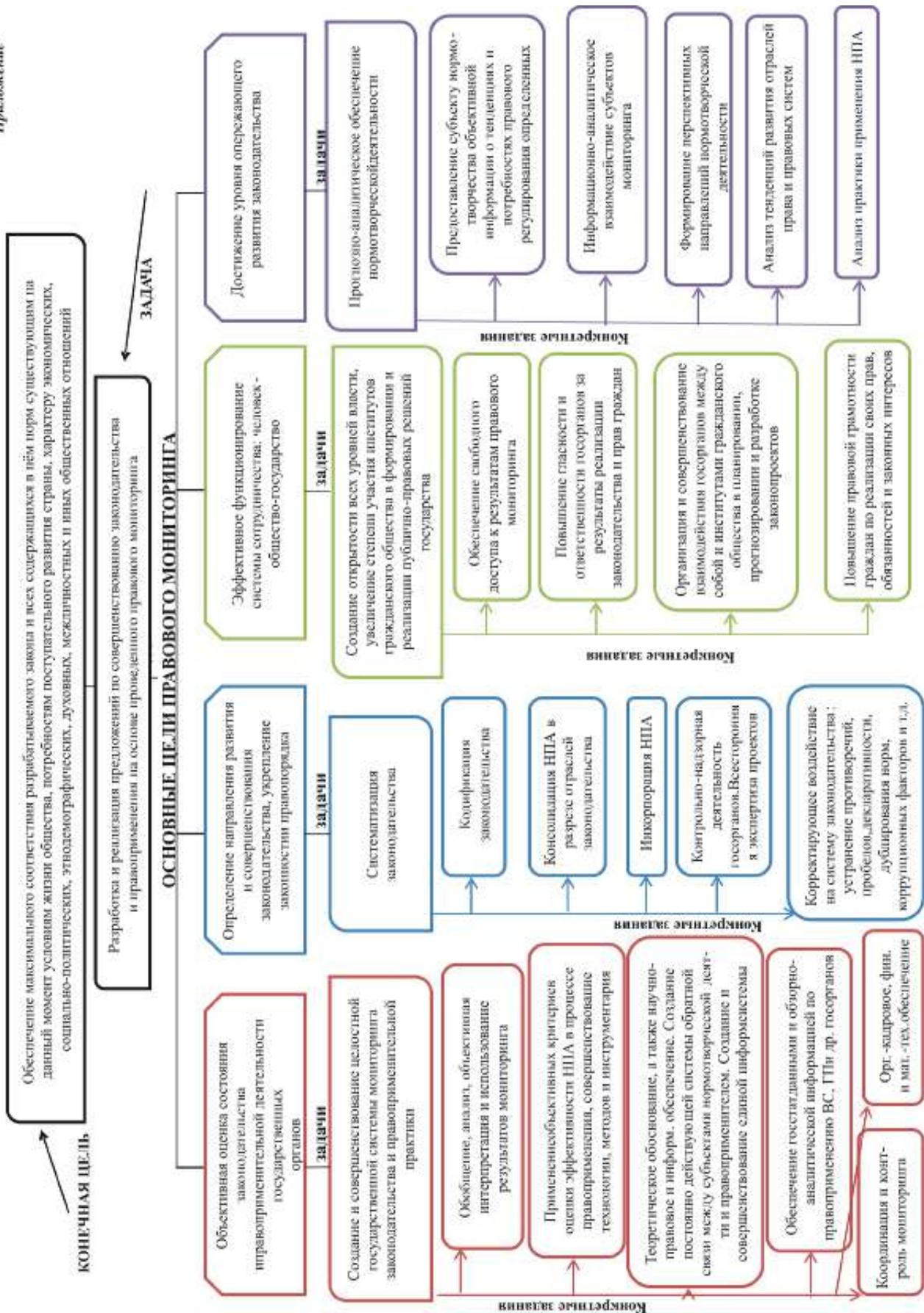
Конечная цель правового мониторинга может быть сформулирована как «обеспечение максимального соответствия разрабатываемого закона и всех содержащихся в нем норм существующим на данный момент условиям жизни общества, по-

требностям поступательного развития страны, характеру экономических, социально-политических, этнодемографических, духовных, межличностных и иных общественных отношений».

Для достижения названных целей определены задачи, которые могут выступать и как промежуточные цели. К ним относятся:

- систематизация законодательства;
- создание и совершенствование целостной государственной системы мониторинга законодательства и правоприменительной практики;
- создание открытости всех уровней власти, увеличение степени участия институтов гражданского общества в формировании и реализации публично-правовых решений государства;
- прогнозно-аналитическое обеспечение нормотворческой деятельности.

Приложение



Названные задачи одновременно выполняют и роль определенных направлений правовой деятельности, ведущих к исчерпывающей реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года.

По нашему мнению, достижение указанных основных целей правового мониторинга посредством решения перечисленных задач позволит перейти к выполнению его главной задачи, ведущей к конечной цели мониторингового процесса. То есть, всесторонне проведенный правовой мониторинг даст возможность разработать и реализовать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

При этом в научной литературе подчеркивается, что правовой мониторинг, являясь одной из подсистем интегрированной системы государственного управления, охватывает также ресурсы управления негосударственных структур общества. При этом осуществление системного подхода позволяет проектировать и реализовывать систему мониторинга как средство достижения целей и решения поставленных задач при минимизации затрат [1, с. 49-50].

Учитывая, что правовой мониторинг должен осуществляться как комплексная деятельность всех его субъектов, эффективность которой зависит от системного взаимодействия проводимых в широком спектре организационных и правовых мер, способов и процедур, для каждой задачи (направления) предусмотрены соответствующие конкретные задания, которые так же характеризуются комплексностью своего исполнения и взаимосвязанностью ожидаемых результатов. Они могут быть реализованы преимущественно в рамках целевых комплексных программ и планов, как обязательных организационных и содержательных компонентов выполнения задач и целей системы мониторинга.

Такой технологический подход, как отмечают Т. Галиев и Н. Тлеухан, способствует четкому описанию мониторинга не только как целостного явления, но и как процесса, каждый компонент которого имеет свою программу действий [1, с. 55].

Вместе с тем, для определения степени выполненности заданий, задач и достигнутой цели мониторинга по всей представленной их системе по каждой из них необходимы соответствующие индикаторы. Справедливо отмечается, что с помощью мониторинга могут формироваться определенные индикаторы нормального состояния (функционирования) объекта и наоборот наличие и оптимальное расположение указанных индикаторов существенно повышает

эффективность, качество, надежность и системность мониторинга. Индикаторы, представляющие собой базовый инструментарий в процессе мониторинга, являются интегральными показателями, количественно определяющими признаки, свойства и иные качественные характеристики изучаемого объекта (объекта мониторинга), поддающиеся контролю. Подобные индикаторы часто носят нормативный характер. Индикаторы оценки состояния законодательства и правоприменительной практики используются для оценки качества и эффективности законодательных и иных нормативных правовых актов с момента их планирования и далее на этапах разработки, принятия и практической реализации.

Предложенная целостная графическая парадигма правового мониторинга позволяет представить его как «систему информационных наблюдений, дающую возможность анализировать и оценивать: 1) результаты нормотворческой деятельности, прежде всего законопроектной (правотворческий процесс); 2) качество нормативных правовых актов, принятых тем или иным правотворческим органом в соответствии с предоставленной ему правотворческой компетенцией; 3) эффективность их практического действия, реализации (правоприменительный процесс)» [10].

Кроме того, она показывает наличие в правовом мониторинге функции надлежащего обеспечения прав и законных интересов граждан, являющейся приоритетной перед всеми остальными задачами, а также демонстрирует прогностические возможности и их желаемый результат.

Таким образом, изложенное представление мониторинга законодательства и правоприменительной практики позволяет сформулировать его как «систематическую, комплексную, в пределах своих конституционных полномочий, деятельность государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций по осуществлению сбора, анализа и обобщения информации о состоянии законодательства, практики его применения с целью выявления их соответствия планируемому результату правового регулирования, а также ожиданиям участников законодательного процесса, должностных лиц исполнительных, судебных и иных органов и уровней власти, институтов гражданского общества и, главное, граждан» [11].

Представленная в данной статье схема организации и проведения правового мониторинга является результатом работы автора по анализу законодательства и научных источников по обсуждаемой теме. По нашему мнению, она впервые целно и комплексно демонстрирует содер-

жательный и пространственно-временной объем всей мониторинговой деятельности в масштабах страны, показывает взаимосвязи и взаимозависимости решаемых задач, осуществляемых мер, указывает на необходимость программно-целевого подхода к вопросам и проблемам в каждом составном блоке (части) системы.

Вместе с тем, как и любое авторское видение способа решения той или иной проблемы, оно не

претендует на исчерпывающую завершенность и абсолютную бесспорность по отдельным содержательным компонентам основных целей и задач, их иерархии в мониторинге законодательства как системной деятельности. В этой связи для улучшения предложенной схемы будут, несомненно, полезны мнения конструктивного характера со стороны научного сообщества относительно данной публикации.

Список литературы

1. Галлиев Т.Т., Глеухан Н.Т. Правовой мониторинг: теоретико-методологический аспект – Астана: Изд-во Парламента РК, 2008. - С. 53.
2. Бухарбаева С.А. Понятие и правовое регулирование организации нормативных правовых актов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - №4(24). - 2011. - С. 158-161.
3. Баймаханов М.Т. О роли мониторинга в совершенствовании нормотворчества // Қазақстандағы парламентаризм. – 2008. - №1 (1). - С. 53-59.
4. Правовой мониторинг: Научно-практическое пособие. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. - С. 20.
5. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2005 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / Под общей редакцией С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. – М.: Совет Федерации, 2006. – С. 213.
6. Толмачева Н. Мониторинг закона – от практики к теории // Право и экономика, 2006. - №7. – С. 3-11.
7. Баймаханов М.Т. О роли мониторинга в совершенствовании нормотворчества / Правовой мониторинг как средство повышения качества нормотворческой деятельности. Сборник материалов международной научно-практической конференции 30 октября 2007 года. - Астана, 2007. - С. 17-22.
8. Галиев Т.Т., Глеухан Н.Т. Правовой мониторинг: теоретико-методологические аспекты реализации системного подхода / Материалы международной научно-практической конференции «Правовой мониторинг как средство повышения качества нормотворческой деятельности» (Астана, 30 октября 2007 г.) – Астана: Изд-во Института законодательства, 2007. – С. 59-61.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 5-е изд., перераб. и доп. - М., 2006.
10. Аналитический доклад «Правовой мониторинг: концепция и механизм проведения» - подготовлен сотрудниками Института законодательного и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2006. С. 9-10. См. также: Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. - 2007. - №5. - С. 30. – цит. по Правовой мониторинг. Научно-практическое пособие – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. - С. 19.
11. Сборник «Мониторинг права – важнейшее средство повышения эффективности государственного управления». Раздел 1 (Общие положения). Совет Федерации РФ, август 2004. – цит. по Правовой мониторинг. Научно-практическое пособие – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. - С. 19.

Мақалада құқықтық мониторингтің негізгі мақсаттары мен талаптарының іріктелеуінің арқасында оның жүйелі ұйымдастырылуы талқыланады.

Түйін сөздер: құқықтық мониторингтің мақсаттары, талаптары, жүйесі.

В статье рассматриваются вопросы системной организации правового мониторинга на основе определения его целей и задач.

Ключевые слова: цели, задачи, система правового мониторинга.

In article questions of the system organization of the legal monitoring on the basis of clarification of its purposes and tasks are considered.

Keywords: purposes, tasks, system of the legal monitoring.

Зараб Ғазизұлы Қазиев,

ҚР Заң шығару Институты Құқықтық мониторингі орталығының жетекші ғылыми қызметкері,
з.ғ.к., профессор

Құқықтық мониторингінің мақсаттарымен талаптарын іріктелеу - оның жүйелі ұйымдастырылуының негізі

Казиев Зараб Газизович,

ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК,
к.ю.н., профессор

Определение целей и задач правового мониторинга – основа его системной организации

Kaziyev Zarab Gazizovich,

Senior Research Fellow, Center of the Institute of legal monitoring legislation of the Republic of
Kazakhstan, c.j.s., Professor of Law

Clarification of the purposes and tasks of the legal monitoring – abasis of its system organization





Мукашева Анар Абайханкызы,
главный научный сотрудник сектора анализа
и правового мониторинга Центра правового
мониторинга Института законодательства
РК, кандидат юридических наук, доцент



Бужигитова Роза Егешевна,
старший научный сотрудник сектора анализа
и правового мониторинга Центра правового
мониторинга Института законодательства РК

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Основными направлениями развития законодательства и правоприменительной практики в сфере обеспечения экологической безопасности Республики Казахстан являются следующие: 1) систематизация современного законодательства в области обеспечения экологической безопасности; 2) демократизация экологического законодательства; 3) разработка нормативно-правовой базы деятельности специализированных органов в области обеспечения экологической безопасности; 4) совершенствование нормативно-правовой базы и механизма реализации экологических требований по видам хозяйственной и иной деятельности; 5) развитие экологического предпринимательства как экономического инструмента обеспечения экологической безопасности.

Пути обеспечения экологической безопасности на современном этапе развития страны обозначены в Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстан» по двум направлениям: в целях реализации провозглашенной Казахстаном Глобальной энергоэкологической стратегии и по осуществлению Астанинской инициативы «Зеленый мост», направленной на трансферт «зеленых» технологий. Рассмотрим более подробно процедуру реализации глобальной энергоэкологической стратегии.

В 2011 году увидела свет книга Президента РК Нурсултана Назарбаева «Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке», которая является логическим про-

должением предыдущих трудов Президента и представляет собой своеобразное послание для Всемирного саммита по устойчивому развитию «РИО-20» в 2012 году, являясь, таким образом, завершением цикла теоретических и методологических исследований проблем построения глобального энергетически и экологически безопасного развития мира и стран ЕврАзЭС. В данной монографии предлагаются основы энергоэкологической стратегии устойчивого развития в XXI веке. С использованием методов формирования глобальной энергетики развития, предложенных российскими и казахстанскими учеными, политиками, а также специалистами из разных стран, автор анализирует энергоэкологическую ситуацию в мире и ее изменение в XXI веке, предлагает пути реализации глобальной энергоэкологической стратегии. Эти методы иллюстрируются конкретными схемами и алгоритмами энергоэкологического развития Казахстана и других стран ЕврАзЭС. «Проблему глобальной энергоэкологической стратегии Нурсултан Назарбаев изложил в контексте общемировых современных тенденций. В современной науке, в разработке этой проблематики такое положение – первое и абсолютно новое. Поэтому нам думается, что эта стратегия, ее положение и разработка очень важны в контексте решения крупных современных, глобальных проблем», – отметил вице-президент Российской академии наук Анатолий Спицын.

Финансирование глобальных программ и проектов в рамках Глобальной энергоэкологической стратегии могут осуществляться как за счет средств заинтересованных стран, так и за

счет специальных глобальных фондов (ГЭФ, вновь создаваемый Глобальный Энергетический и Продовольственный и др.). Указанные фонды могут формироваться за счет взносов государств и налогообложения рентных доходов транснациональных компаний и изъятия экологической антиренты (сверхприбыли, возникающей в результате нарушения правил региональной эксплуатации природных ресурсов или сверхнормативных загрязнений окружающей среды, которые могли бы концентрироваться в ГЭФ для реализации международных экологических проектов).

Основной проблемой является разработка и введение экономического механизма на национальном и международном уровнях, который побуждал бы государства и компании снижать выбросы парниковых газов в атмосферу для перехода к низкоуглеродной экономике. Нужны новые подходы, соединяющие государственное и межгосударственное регулирование с рыночными приоритетами и налогообложением.

Одним из таких новых подходов может служить концепция экономического механизма, озвученная в докладе Нобелевского лауреата Джозефа Стиглица «О распределении времени спасения планеты от глобального потепления климата». В основе этой концепции лежат два механизма: повсеместное введение налогов и на выбросы парниковых газов в атмосферу и допустимых предельных нормативов эмиссии. По мнению Стиглица, эти меры выполняют двойную функцию: уведут производство от технологий, более интенсивно использующих углероды, а потребление - от товаров, производимых на основе таких технологий. Рассмотрены также вопросы более справедливого распределения бремени сокращения теплового загрязнения планеты между развитыми и развивающимися странами.

Введение такого механизма связано с немалыми трудностями и препятствиями: нежеланием стран и компаний, лидирующих в тепловом загрязнении атмосферы, вносить такие платежи; необходимостью иметь достаточно точный и объективный контроль за уровнем выбросов парниковых газов не только странами, но и компаниями; сложностью введения нового налога как для компаний, так и для государств; решение вопросов справедливого и эффективного использования поступивших платежей, введение международного экологического арбитража для решения возникающих споров и т.п.

Для выполнения энергоэкологической стратегии потребуется расширить и конкретизировать

механизм международного партнерства, включая в него не только партнерство государств в разработке и реализации глобальных программ и проектов, но и транснациональные корпорации, неправительственные экологические и иные организации, Интернет и другие средства массовой информации, другие институты глобального гражданского общества.

Использование возобновляемых энергетических ресурсов является также приоритетным направлением реализации глобальной энергоэкологической стратегии.

Осуществляемая государственная политика в данной области позволяет прогнозировать коммерческую заинтересованность предпринимателей в использовании возобновляемых источников энергии.

До недавнего времени правовое обеспечение использования возобновляемых источников энергии оставалось не на должном уровне. Например, в Экологическом кодексе РК, да и в целом в республиканском законодательстве, отсутствовали нормы, регулирующие использование альтернативных источников энергии, так называемых возобновляемых источников энергии.

Так, 4 июля 2009 года принят Закон Республики Казахстан «О поддержке использования возобновляемых источников энергии», который определяет цели, формы и направления поддержки использования возобновляемых источников энергии. Согласно данному Закону (ст. 1), возобновляемыми источниками энергии являются источники энергии, непрерывно возобновляемые за счет естественно протекающих природных процессов: энергия солнечного излучения, энергия ветра, гидродинамическая энергия воды для установок мощностью до тридцати пяти мегаватт; геотермальная энергия: тепло грунта, грунтовых вод, рек, водоемов, а также антропогенные источники первичных энергоресурсов: биомасса, биогаз и иное топливо из органических отходов, используемые для производства электрической и (или) тепловой энергии.

В законе закреплено, что государственное регулирование в области поддержки использования возобновляемых источников энергии осуществляется в целях создания благоприятных условий для производства электрической и (или) тепловой энергии с использованием возобновляемых источников энергии для снижения энергоемкости экономики и воздействия сектора производства электрической и тепловой энергии на окружающую среду и увеличения доли использования возобновляемых источников энергии

при производстве электрической и (или) тепловой энергии.

Законом предусмотрена статья 4, закрепляющая основные направления государственного регулирования в области поддержки использования возобновляемых источников энергии:

1) создание благоприятных условий для строительства и эксплуатации объектов по использованию возобновляемых источников энергии;

2) стимулирование производства электрической и (или) тепловой энергии с использованием возобновляемых источников энергии;

3) предоставление физическим и юридическим лицам, осуществляющим проектирование, строительство и эксплуатацию объектов по использованию возобновляемых источников энергии, инвестиционных преференций в соответствии с законодательством Республики Казахстан об инвестициях;

4) создание благоприятных условий для эффективной интеграции объектов по использованию возобновляемых источников энергии в единую электроэнергетическую, тепловую систему и рынок электрической и тепловой энергии;

5) содействие выполнению международных обязательств Республики Казахстан по снижению выбросов парниковых газов.

Вместе с тем, в самом Законе положение о том, что использование возобновляемых энерге-

тических ресурсов является приоритетным направлением при разработке программ развития энергетики и решении экологических проблем Казахстана никак не отражено.

Положительным моментом является разработка законопроекта «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», который предусматривает норму о полномочиях местных исполнительных органов областей совместно с уполномоченным органом определять альтернативное электроснабжение с учетом вовлечения в энергобаланс возобновляемых источников энергии для потребителей, находящихся вне оптимального радиуса электроснабжения.

По мнению экспертов, потенциал возобновляемых источников энергии в Республике Казахстан настолько значителен, что заставляет серьезно думать о необходимости его ускоренного развития. Использование возобновляемых источников энергии является экономически выгодным во многих регионах нашей республики.

Рассмотренные инициативы государства и Президента Республики Казахстан позволяют сделать вывод о том, что развитие альтернативной энергетики имеет реальные перспективы, а использование возобновляемых источников энергии в Республике Казахстан может быть инвестиционно привлекательным.

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы Президентінің «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту - Қазақстан дамуының басты бағыты» атты халыққа жолдауындағы экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері қарастырылған. Соның ішіндегі екі бағыт қамтамасыз етілген: Ғаламдық энергоэкологиялық Қазақстандық стратегияны жүзеге асыру және «Жасыл» технологиялар трансфертіне бағытталған «Жасыл көпір» Астана бастамасын жүзеге асыру.

Түйін сөздер: экологиялық қауіпсіздік, әлеуметтік-экономикалық жаңғырту, энергоэкологиялық стратегия, жаңғыртылған энергия ресурстары, энергия үнемдеу, энергия сақтандыру, энергия тиімділігі.

В статье рассмотрены вопросы обеспечения экологической безопасности в свете Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана», обеспечиваемые по двум направлениям: в целях реализации провозглашенной Казахстаном Глобальной энергоэкологической стратегии и осуществления Астанинской инициативы «Зеленый мост», направленной на трансферт «зеленых» технологий.

Ключевые слова: экологическая безопасность, социально-экономическая модернизация, энергоэкологическая стратегия, возобновляемые энергетические ресурсы, энергосбережение, энергоэффективность.

In the article the questions of providing of ecological safety are considered in the light of Message of President of Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan "Socio-economic modernisation main vector of development Kazakhstan", provided on two directions: for realization of Global energyecological strategy proclaimed by Kazakhstan and to realization of Astana of initiative the "Green bridge", sent to transfer of "green" technologies.

Keywords: environmental security, socio-economic modernization, energy and environmental strategy, renewable energy resources, energy conservation, energy efficiency.

Анар Абайханкызы Мұқашева,

ҚР Заң шығару институтының Құқықтық мониторингі орталығы талдау және құқықтық мониторинг секторының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.к., доцент

Роза Егешқызы Бозжігітова,

ҚР Заң шығару институтының Құқықтық мониторингі орталығы талдау және құқықтық мониторинг секторының аға ғылыми қызметкері

Қазақстан Республикасы Президентінің халыққа Жолдауы аясында экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету проблемалары

Мукашева Анар Абайханкызы,

главный научный сотрудник сектора анализа и правового мониторинга Центра правового мониторинга Института законодательства РК, к.ю.н., доцент

Бужигитова Роза Егешевна,

старший научный сотрудник сектора анализа и правового мониторинга Центра правового мониторинга Института законодательства РК

Проблемы обеспечения экологической безопасности в свете Послания Президента Республики Казахстан

Mukasheva Anar Abaikhankyzy,

Chief research fellow of the Legal Monitoring Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s., doцент

Buzhigitova Roza Egeshkyzy,

senior research fellow of the Legal Monitoring Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

The Problems of Environmental Security in the Light of the Address of the President of the Republic of Kazakhstan





*Кошиков Арман Болбакович,
ведущий научный сотрудник НИИ государства и права
имени Гайрата Сапаргалиева, кандидат юридических наук*

К АНАЛИЗУ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АРХИТЕКТУРНОЙ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ И СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Руководством страны уделяется серьезное внимание дальнейшему развитию строительной отрасли Казахстана. На эти цели выделяются значительные бюджетные средства. Так, в 2011 году объем строительных работ составил более 2 трлн. 82 млрд. тенге. Кроме того, в Послании народу «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» Глава государства Н.А. Назарбаев поручил Правительству принять новую программу «Доступное жилье-2020», обеспечить ее финансирование из республиканского бюджета. Поэтому от эффективности принимаемых мер по противодействию коррупции в рассматриваемой сфере зависит успешная реализация поставленных задач. В выступлении председателя Агентства по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства (далее по тексту – «Агентство») на заседании Комиссии при Президенте Республики Казахстан по вопросам борьбы с коррупцией (11 мая 2012 г.) подчеркивалось, что в целом все преобразования, проводимые Агентством, направлены на устранение административных барьеров и сокращение процедур, как возможных коррупционных факторов¹.

Вместе с тем, на вышеупомянутом заседании отмечалось, что сферы ЖКХ, строительства и землепользования остаются одними из наиболее подверженных коррупции.

В ходе работы, проведенный Центром правового мониторинга, выявлены дефекты в компетенционных нормах Закона «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» (далее по тексту – «Закон»). Кроме того, необходимо указать на то, что при регулировании указанным Законом отдельных видов общественных отношений дублируются нормы других законодательных актов².

Так, анализ компетенционных норм Закона свидетельствуют о наличии внутренних противоречий как в отдельных сферах полномочий субъектов государственного управления в области архитектуры, градостроительства и строительства, так и между сферами компетенций государственных органов в целом. Так, например, первоначальная концепция Закона предусматривала такое дискреционное по своему характеру полномочие, как «разработка, утверждение и введение в действие в установленном законодательством порядке нормативных правовых актов, нормативно-технических документов в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности» (пп. 6 ст. 20). Однако, в связи с поправками, внесенными в Законы «Об административных процедурах» и «О частном предпринимательстве» касательно установления требований к проверяемым субъектам только на уровне законов, указов Президента и постановлений Правительства, роль уполномоченного органа должна была быть существенно скорректирована. Так, в соответствии с Законом от 5 июля 2011 года № 452-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пересмотра компетенции уполномоченных государственных органов и Правительства Республики Казахстан на принятие нормативных правовых актов, устанавливающих требования к проверяемым субъектам», сфера полномочий уполномоченного органа по делам архитектуры, градостроительства и строительства закреплялась лишь в пределах осуществления функций, возложенных «Законом, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства

¹ http://www.ads.gov.kz/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1169:-11-2012&catid=43:2010-04-23-12-02-43&Itemid=298

² Более подробный анализ изложен в рамках аналитической справки по Закону Республики Казахстан от 16 июля 2001 года N 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан»

Республики Казахстан». Однако до настоящего времени каких-либо поправок в содержание вышеизложенного пп. 6 ст. 20 Закона не вносилось. Вместе с тем, высокая степень дискреционности полномочий указанного государственного органа также обусловлена наличием полномочия, закрепленного в пп. 5 ст. 20 Закона. Указанные выводы подтверждаются также результатами анализа правоприменительной практики, свидетельствующими о том, что уполномоченным органом по делам архитектурной, градостроительной и строительной деятельности принимаются документы, не предусмотренные законом.

Уполномоченным органом на протяжении длительного периода принимались нормативные документы, содержащие в себе положения нормативно-правового характера: 1) Положение Министерства строительства от 30 июня 1994 г. № 7-5 «Положение о взаимоотношениях организаций – генеральных подрядчиков с субподрядными организациями»; 2) РДС РК 1.04-05-2003 «Положение о проектировании, порядке организации ритуального (похоронного) обслуживания населения и содержания кладбищ в населенных пунктах» (утверждены приказом Комитета по делам строительства от 26 мая 2004 года № 251); 3) РДС РК 1.03-02-2010 «Положение о заказчике-застройщике» (утвержден Приказом Агентства от 29 декабря 2010 года № 606); 4) СН РК 1.03-00-2011 «Строительное производство. Организация строительства предприятий, зданий и сооружений» (утвержден Приказом Агентства от 29 декабря 2011 года № 536) и др. Так, в п. 5. СН РК 1.03-00-2011 предусмотрена обязанность предоставления документов, не предусмотренных законодательством Республики Казахстан. Необходимо указать, что если действие РДС РК «Положение о заказчике-застройщике» приостановлено на основании протеста Генеральной прокуратуры РК (от 14.11.2011 г. №2-7/2359-11) и письма Министерства юстиции РК (от 28.09.2011 г. №4-1-6/3Т-И-716), то указанные СН РК 1.03-00-2011 продолжают действовать. Необходимо также отметить, что несмотря на отмену вышеприведенного «Положения о взаимоотношениях организаций – генеральных подрядчиков с субподрядными организациями», в принятых позднее нормативно-технических документах указанный нормативный акт сохранял свое действие. Так, в утвержденном приказом Комитета по делам строительства от 20 января 2003 года № 21 СНиП РК 3.05-09-2002 «Технологическое оборудование и технологические трубопроводы» порядок передачи оборудования устанавливается

указанным «Положением о взаимоотношениях организаций-генеральных подрядчиков с субподрядными организациями РК». Необходимо отметить, что вслед за уполномоченным органом другие квазигосударственные субъекты сферы архитектурной, градостроительной и строительной деятельности принимают собственные акты, накладывающие на граждан дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством Республики Казахстан. Так, например, согласно приказу РГП «Государственная вневедомственная экспертиза проектов» от 08 июня 2009 г. № 30, при предоставлении материалов для проведения экспертизы заказчики должны руководствоваться следующей нормой: «все исходные материалы должны представляться в оригинале, или же по усмотрению заказчика (инвестора) или генерального проектировщика могут быть представлены в копиях удостоверенных подписью и печатью заказчика (инвестора), либо засвидетельствованных нотариально»³.

Значительная часть отношений, возникающих в процессе осуществления архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, законодателем отнесена к предмету регулирования технических нормативных документов. При этом, согласно п. 5 ст. 28 Закона, государственные нормативы в рассматриваемой области признаются «обязательными для соблюдения всеми субъектами архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, а также собственниками и пользователями объектов недвижимости в части их эксплуатации и содержания». Кроме того, с момента принятия Закона в неизменном виде действует редакция п. 6 ст. 28: «Государственные нормативы в области архитектуры, градостроительства и строительства являются основанием для вынесения в установленном законодательством порядке решений центральными и местными исполнительными органами, иными органами государственного управления и контроля по вопросам прав, обязанностей и ответственности субъектов архитектурной, градостроительной и строительной деятельности.». Таким образом, на протяжении длительного времени существует явное противоречие вышеизложенных норм рассматриваемого Закона как Закону «О нормативных правовых актах» (часть первая п. 1 ст. 38), так и Конституции Республики Казахстан (пп. 1, 2 ст. 61). В связи с этим обращаем внимание на необходимость скорейшего законодательного разрешения вопросов соотношения системы нормативно-технического регулирования, предусмотренной Законом, и системы нормативно-правового регу-

³ Отметим, что указанное предприятие было организовано на базе упраздненного Департамента государственной вневедомственной экспертизы проектов в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 января 1996 года № 88 «О совершенствовании архитектурно-градостроительного контроля в Республике Казахстан».

лирования, закрепленной в Законе «О нормативных правовых актах».

Системный характер противоречий в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, свидетельствует о недостаточности законодательного регулирования, обусловленной несоответствием концепции рассматриваемого Закона современным требованиям. Анализ вышеизложенных и иных подобных дефектов законодательства в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности свидетельствует о том, что в настоящее время Закон не выполняет функцию базового отраслевого закона, возглавляющего иерархию нормативных актов в указанной сфере. Необходимо подчеркнуть, что рассматриваемый Закон, занимая верховенствующее положение в системе «строительных» нормативных актов, должен выполнять не только регулятивные функции, но и другие возложенные на него «обязанности». Речь здесь идет об организационных задачах, которые призван решать базовый отраслевой закон по отношению к иным видам «специальных» нормативно-правовых актов. Применительно к специфике рассматриваемой сферы можно утверждать, что с учетом охвата в наименовании действующего Закона взаимосвязанных, но в той же мере самостоятельных направлений как архитектурная, градостроительная, строительная деятельность, мы вправе ожидать от него выполнения функции организующего начала, центра, ядра всего нормативного массива.

К настоящему времени автор может предположить, что в сфере ведомственного нормотворчества Республики Казахстан наблюдается тенденция, если не по обходу базовых отраслевых законов, то, по крайней мере, игнорирования со стороны уполномоченных органов роли подобного рода законов. Указанные явления становятся все более отчетливыми при анализе результатов мониторинга не отдельного Закона, а при мониторинге системы законодательства в той или иной сфере общественных отношений.

Так, 2 ноября 2011 года было принято Постановление Правительства № 1278 «Об утверждении Правил приемки построенного объекта в эксплуатацию собственником самостоятельно и формы акта приемки построенного объекта в эксплуатацию собственником самостоятельно». При этом указанный подзаконный акт был принят на основании Закона «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан», а не на основании и соответствии со «специальным» Законом «Об индивидуальном жилищном строительстве». Указанный факт не относится к роду технических ошибок стилистического характера, так как в целях принятия вышеупомянутого подзаконного акта статья 74 Закона

была дополнена Законом Республики Казахстан от 5 июля 2011 года № 452-IV пунктом 4, закрепляющим соответствующее «прямое» полномочие. Результатом дальнейшего следования указанной логике является вопрос о фактической роли Закона «Об индивидуальном жилищном строительстве» в системе законодательства в рассматриваемой сфере... Иными словами, если указанный закон продолжает действовать, то по отношению к нему Закон «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» можно было бы назвать «зонтичным», так как сохранение подобной структуры системы законодательства предполагает, что под его базовыми концептуальными нормами можно развернуть уже специальные отраслевые законы.

Необходимо отметить, что на верность вышеизложенного предположения указывает изучение практики законопроектной деятельности и иных уполномоченных органов. Так, например, в результате реализации поручений Главы государства, изложенных в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 28 января 2011 года «Построим будущее вместе!», была разработана и принята принципиально новая программа занятости, имеющая стратегический характер. В свою очередь, пункт 8 Программы изначально предусматривал в Плане мероприятий по реализации Программы внесение изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам занятости и социальной защиты населения». Вместе с тем, Законом Республики Казахстан от 27.06.2011 года № 444-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам занятости и социальной защиты населения» не было предусмотрено внесение соответствующих поправок в перечень принципов и направлений государственной политики в сфере занятости. Статья 4 базового Закона в сфере занятости Республики Казахстан, посвященная данным вопросам, до настоящего времени изложена в редакции Закона Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 222!

Действительно, для поддержания правопорядка в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности первостепенное значение имеет стройная иерархическая выверенная система нормативных регуляторов. С другой стороны, не менее верным является и допущение наличия дефектов в отдельных видах нормативных регуляторов, которые возникали и могут возникать вследствие действия разного рода факторов. Однако выгодным отличием нормативно-правового регулятора является наличие так называемых «системосохраняющих механизмов» в тех или иных отраслях законодательства, включающих в

себя соответствующие принципы и задачи отраслевого права, отраслевые коллизионные и пробельные правила, правовые презумпции, преюдиции и т.п.⁴. Безусловно, указанный механизм должен был быть закреплен в рамках базового отраслевого закона в качестве реальной гарантии преодоления всевозможных дефектов в сфере, где можно наблюдать воочию переплетение различного рода, вида и уровня нормативных регуляторов⁵.

Мақалада автордың Құқықтық мониторинг орталығында жүргізген зерттеулерінің бірқатар нәтижелері берілген. Автордың пікірі бойынша, ұлттық заңнама жүйесінде заң жобалау жұмысын ұйымдастыру мәселесімен байланысқан теріс бағыт орын ала бастады.

Түйін сөздер: құқықтық мониторинг, заңнама жүйесі, нормативтік құқықтық актілер сатысы.

В данной статье представлен ряд результатов исследований, проведенных автором в Центре правового мониторинга. По мнению автора в системе национального законодательства наметился ряд негативных тенденций, связанных с проблемами в организации законопроектной работы.

Ключевые слова: правовой мониторинг, система законодательства, иерархия нормативных правовых актов.

In a scientific paper presents the results of a study conducted at the Center for legal monitoring. In the system of national legislation identified negative trends that have arisen due to problems in the organization of legislative work.

Keywords: legal monitoring, legal system, the hierarchy of legal acts.

Арман Болбақұлы Кошиков,

Ғ. Сапарғалиев атындағы мемлекет және құқық ҒЗИ жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі саласындағы заңнаманың құқықтық мониторингі нәтижелерін талдау

Кошиков Арман Болбакович,

ведущий научный сотрудник НИИ государства и права имени Гайрата Сапарғалиева, к.ю.н.

К анализу результатов правового мониторинга законодательства в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности

Koshikov Arman Bolbakovich,

leading research fellow of State and Law Research Institute named after G. Sapargaliyev, c.j.s.

To analyse the results of the legal monitoring of legislation in the field of architecture, urban planning and construction activities

⁴ Несмотря на отсутствие в современной теории правового мониторинга цельной концепции о дефектах в системе законодательства, еще в советский период рядом автором достаточно четко очерчена структура системосохраняющего механизма законодательства, включающего конкретный перечень средств преодоления разнообразных деформаций. Указанное «ноу-хау» советской теории права, апробированное при решении ряда правоприменительных проблем в российском уголовном праве, может являться прочной основой для выстраивания иного подхода к процессу строительства национальной системы правового мониторинга. Подробнее о понятии «системосохраняющий механизм законодательства» см.: Заец А.П. Система советского законодательства (проблема согласованности). – Киев, 1987; Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. – № 3. – С. 21-29.

⁵ В связи с этим возникает также вопрос о форме базового отраслевого нормативного правового акта, от решения которого зависит структура системы законодательства в соответствующей сфере. В интервью в газете «Казахстанская правда» генерального директора РГП «Госэкспертиза» Б. Ережепова отмечалось, что «главным отраслевым документом должен стать Строительный кодекс с техническими регламентами, соответствующими международным стандартам». Еще ранее в 2009 году в ходе интервью председатель Агентства С.К. Нокин, отмечая необходимость изучения опыта западных стран, в которых есть строительный кодекс, оговаривал, что на разработку строительного кодекса уйдет не меньше пяти лет. Не предвещая вопрос, ограничимся лишь констатацией того, что в действующей Концепции правовой политики указывается, что «следует использовать и другие инструменты, например, консолидацию, представляющую собой объединение норм права, регулирующих в одном законодательном акте определенные отношения».



*Шишимбаева Сауле Сериккановна,
ведущий научный сотрудник сектора анализа и правового мониторинга
Центра правового мониторинга Института законодательства РК,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Рассмотрение проблем мониторинга законодательства в социальной сфере, анализ и прогноз состояния системы законодательства в целом, является составной частью комплексного механизма оценки состояния системы действующего законодательства, ее соответствия задачам общества на современном этапе, выявления причин недостаточной эффективности нормативной правовой деятельности органов государственной власти.

Согласно Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года, «в целях повышения эффективности нормотворческой деятельности необходимо продолжить работу по систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства; освобождению его от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий в действующем праве; минимизации отсылочных норм в законах и расширению практики принятия законов прямого действия в рамках круга вопросов, по которым в соответствии с Конституцией могут приниматься законодательные акты.

Особое внимание следует уделить прогностно-аналитическому обеспечению правотворческой деятельности, которая будет основываться на постоянном мониторинге тенденций развития отраслей права и правовых систем, анализе практики применения нормативных правовых актов.

Это позволит создать современную по содержанию и методам регулирования систему, наглядно отражающую все этапы нормотворческой и правоприменительной деятельности по каждому акту, - его разработку, принятие, применение, внесение изменений и дополнений, признание утратившим силу либо разработку нового акта.

Посредством таких процедур и механизмов оптимизируется и становится системной нормотворческая деятельность государственных органов.

При этом широкое применение социологических методов при правовом мониторинге позволит максимально учесть общественное мнение в ходе осуществления правовой политики.»

В то же время необходимо указать, что в выступлении Президента Республики Казахстан от 10 июля 2012 г.: «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» одним из поручений является разработка проекта Общенациональной Концепции социального развития Республики Казахстан на период до 2030 года, опирающейся на положение Стратегии «Казахстан-2030» и другие стратегические документы, совмещающей вопрос развития казахстанской социальной системы и общества с задачами экономической модернизации.

В связи с этим, Н.А. Назарбаев поручает провести обновление социального законодательства по пяти основным приоритетам, среди которых Законы РК: «Об образовании», «О медиации», «О профессиональных союзах», «О государственной молодежной политике» и Трудовой кодекс.

Так, основными причинами рассмотрения повестки дня социальной модернизации Глава государства указал следующее:

- недостаточно задействованы резервы действующего в Казахстане социального законодательства;

- ряд законов морально устарели либо декларативны и по этим причинам эффективно не регулируют отдельные сферы общественных отношений;

- ряд законодательных норм не работают в связи с отсутствием подзаконных правовых актов, либо недостаточности контроля за их исполнением.

При этом, Глава государства подчеркивает, что «требуется тщательная ревизия социального законодательства на предмет его эффективности

не только сейчас, но и на среднесрочную перспективу.»

Полагаем, что достижение таких результатов возможно посредством проведения правового мониторинга законодательства социальной сферы. Это объясняется тем, что мониторинг правового пространства включает в себя проведение систематизации законодательства республики, а именно: проведение анализа нормативных правовых актов Республики Казахстан, выявление и исключение устаревших, недействующих и противоречащих другим, подготовка предложений по внесению соответствующих изменений и дополнений в действующие законодательные акты, а также кодификацию нормативных правовых актов.

Главной целью проведения такого мониторинга является получение необходимой информации для комплексного анализа состояния системы законодательства в социальной сфере, оценки эффективности функционирования правовой системы, выработки на основании результатов мониторинга предложений по совершенствованию законодательства социальной обеспечения, с одной стороны, и повышения правовой культуры в деятельности организаций и граждан, с другой стороны.

Ожидаемым эффектом от проведения исследования и практического внедрения его результатов является создание эффективного механизма законодательной базы и реализации ее результатов – нормативных правовых актов, отражающего общественные потребности на следующих моментах:

- законодательное обеспечение государственной политики в сфере занятости;
- формирование национальной системы профессиональных квалификаций;
- профилактика, предупреждение и регулирование трудовых конфликтов.

Наиболее актуальным на сегодняшний день является вопрос систематизации законодательства Республики Казахстан. Это связано, в первую очередь с тем, что разрешение многих вопросов требует внесения изменений и дополнений в Закон РК «О нормативных правовых актах» в части введения понятия «консолидированный акт», а также выработке нового подхода к понятию «кодекс». Унификация, также активно используемая как в отношении международного права, так и в отношении национального, в свою очередь, означает приведение к единообразию, к единой форме или системе. Использование в систематизации законодательства инструментальных подходов позволяет рассматривать каждую форму систематизации как инструмент, пригодный для

выполнения строго определенной задачи.

Каждый отраслевой закон должен четко регулировать определенный круг общественных отношений, он должен устанавливать принципиально специфические правовые аспекты, которые в последующем послужат основанием, например, для классификации правовых институтов или субинститутов, включенных именно в этот отраслевой закон. Естественно, что при этом законодатель не должен упустить из внимания такой момент как предмет правового регулирования, так как предмет правового регулирования это еще и материальный, формально-юридический критерий. В самом простом своем определении предмет правового регулирования – это однородные типичные отношения в определенных областях общественной жизни, которые регулируются нормами права.

Полагаем, что следующие признаки должны быть заложены в основу принятия отраслевых законов:

- четко определенный круг субъектов права, на которых будет в дальнейшем распространять свое действие отраслевой закон;
- объединение важнейших однородных общественных отношений;
- отсутствие противоречия принципам построения отраслевого законодательства;
- наличие четкой, конкретной структуры отраслевого закона.

Помимо предмета правового регулирования полагаем необходимым указать и на другие основания деления законов, на такие виды, как отраслевые. Изучив концепции, теории классификации элементов системы права, считаем, что можно выделить также и такой критерий, как характер целей правового регулирования, т.е. все законы делятся на публично-правовые и частно-правовые. Здесь самое главное, на наш взгляд, имеет место регламентированность правовыми нормами либо только частно-правовых, либо только публично-правовых институтов. Если упустить из внимания данный факт, то возможно потерять ту грань, которая является рубежным материалом для конструирования остальных отраслевых законов.

В процессе формирования, объединения отраслевых законов необходимо осветить не только правовое положение субъектов права, но и характер, распределение их прав и обязанностей, основание и порядок возникновения прав и обязанностей, и, безусловно, характер правовых последствий за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей и нарушение прав той или иной стороны.

В целях сохранения интеграционных факторов отраслевых законов таких, например, как

принципы, признаки и цели права, следует соблюдать следующие правила:

1) не должно быть дублирования (параллельности) правовых норм, в том числе дублирования норм-дефиниций, норм-принципов и других норм в разрезе с иными специальными нормативными правовыми актами;

2) не должно быть дублирования (параллельности) правовых институтов, встречающихся в других смежных, близких по предмету регулирования нормативных правовых актах;

3) не должно быть конкуренции правовых норм актов, регулирующих одни и те же сходные правоотношения.

Таким образом, полагаем, что при соблюдении вышеперечисленных правил и принципов возможно совершенствовать законодательство не только в социальной сфере, но и в других сферах жизнедеятельности.

Мақалада құқықтық мониторинг жүргізудің теориялық-құқықтық мәселелері және оны іске асыру тәртібі қарастырылған.

Түйін сөздер: мониторинг, құқықтық мониторинг, нормативтік құқықтық актілер.

В статье раскрыты теоретико-правовые вопросы проведения правового мониторинга и порядок его осуществления.

Ключевые слова: мониторинг, правовой мониторинг, нормативные правовые акты.

The article views the theoretical and legal issues of law monitoring and order of its implementation.

Keywords: monitoring, legal monitoring.

Сәуле Серікқанқызы Шешенбаева,

ҚР Заң шығару институты Құқықтық мониторингі орталығы талдау және мониторинг секторының жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингі мәселесі

Шишимбаева Сауле Сериккановна,

ведущий научный сотрудник сектора анализа и правового мониторинга Центра правового мониторинга Института законодательства РК, к.ю.н.

К вопросу правового мониторинга нормативных правовых актов

Shishimbayeva Saule Serikkanovna,

leading research fellow of the Legal Monitoring Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

To the question of legal monitoring normative legal acts



*Бозжігітова Роза Егешқызы,
ҚР Заң шығару институты Құқықтық мониторингі
орталығы талдау және құқықтық мониторинг
секторының аға ғылыми қызметкері*

НОРМАТИВТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ АКТІЛЕРГЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МОНИТОРИНГ ЖҮРГІЗУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасында ұлттық заңнама жүйесі қалыптасқан, ол, тұтас алғанда, қоғам мен мемлекеттің қазіргі заманғы талаптарына сай келеді. Қазақстанның 2030 жылға дейінгі даму стратегиясында Мемлекет басшысының басқа да саяси-құқықтық нұсқауларында алға қойылған мақсаттарға жету жөнінде жүзеге асырылып жатқан саяси және әлеуметтік-экономикалық реформалар арнасындағы қоғамдық қатынастардың тұрақты серпіні үздіксіз дамуды және заңнама мен құқық қолдану практикасын жетілдіруді талап етеді.

Заң жобалары мен өзге де нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу және оларды кейіннен іске асыру барысында көбінесе, субъективтік сипаттағы себептерге байланысты осы реформаларды сапалы құқықтық қамтамасыз ету жөніндегі талаптар әрдайым қатаң сақтала бермейтіні ескірген, қолданысқа түспейтін және басқа да заңнамалық актілерге қайшы келетін нормалар уақытылы және жүйелі түрде анықталмай, жөнге келтірілмей жүргені белгілі. Сондықтан құқықтық өрістің қарқынды дамуы жағдайында норма шығармашылығы мен құқық қолданудың нақты жай-жағдайын анықтау, бұл процестердің сапасын бағалау, оларды негіздеп түзету, жетілдіру жөніндегі міндеттердің өзектілігі арта түседі.

Заңдылықты одан әрі нығайту және заңнаманың қоғам өмірінің жағдайы мен елдің үдемелі даму қажеттіліктеріне барынша сай келуін қамтамасыз ету мақсатында Қазақстанда құқықтық мониторинг деп аталатын талдамалық зерттеу, заңдардың қолданылу жағдайын бақылау және түзету жүйесі енгізіліп, қолданылуда.

Құқықтық мониторингтің әлеуетін заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдірудің қолданыстағы тетігі ретінде пайдалану қажеттігі «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту – Қазақстан дамуының басты бағыты», «Қазақстан экономикалық, әлеуметтік және саяси жедел жаңару жолында», «Бәсекеге қабілетті

Қазақстанға, бәсекеге қабілетті экономикаға, бәсекеге қабілетті ұлтқа» атты Қазақстан Республикасы Президентінің жолдауларында, сондай-ақ, 2010 жылдың 1 ақпанында № 922 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен бекітілген, 2020 жылға дейінгі Қазақстан Республикасы дамуының Стратегиялық жоспарында және басқа да маңызды бағдармалық құжаттарда көрсетілген.

2009 жылғы 24 тамызда №858 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен бекітілген, 2010 жылдан 2020 жылғы дейінгі кезеңге арналған Қазақстан Республикасы құқықтық саясатының тұжырымдамасын іске асыру тәртібінде, аталған заңнама жағдайына кешенді және жүйелі мемлекеттік бақылау нысаны елде 1998 жылғы «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңында нормативтік бекітілді және 2011 жылғы 25 тамыздағы ҚР Үкіметінің «Нормативтік құқықтық актілерге құқықтық мониторинг жүргізу Ережесін бекіту туралы» қаулысы негізінде республиканың барлық уәкілетті мемлекеттік органдарына міндет жүктелді, сондай-ақ, оны іске асыруда азаматтық қоғам институтының мүмкіндігін пайдаланады. Бұл ретте құқықтық мониторинг өткізу функциясын үйлестіру ҚР Әділет министрлігіне бекітілген.

Ұйымдастырушылық және ғылыми-әдістемелік сипаттағы бірқатар шаралар жүзеге асырылды, оның ішінде Қазақстан Республикасының Заң шығару институтының құрылымында Құқықтық мониторинг орталығы құрылды. Одан өзге мониторингтің біртұтас ақпараттық жүйесі Интернет-Портал түрінде Әділет министрлігі сайтында жетілдірілетін, арнайы «НҚА-ның құқықтық мониторингі» кіші жүйесі әзірленді, уәкілетті органдардың өкілдерімен семинар-кеңестер ұйымдастырылды. 2011 жылдың қорытындылары бойынша нормативтік құқықтық актілерге құқықтық мониторингтің нәтижелері туралы ақпаратқа

сәйкес қазіргі уақытта мониторинг жүргізуге қатысты Қазақстан Республикасының (өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заңнамалық актілердің есебінсіз) 275 заңнамалық актілері, сондай-ақ Үкіметтің 1391 қаулысы (өзгерістер мен толықтырулар есебінсіз) бірыңғай тіркелімге енгізілді. Әділеттің аумақтық органдарының мәліметтері бойынша 2011 жылы жергілікті мемлекеттік органдар бойынша 6267 тіркелген қолданыстағы нормативтік құқықтық актілерге қатысты, (өзгерістер мен толықтырулар есебінсіз) 1312 актіге орталық мемлекеттік органдар бойынша мониторинг өткізілді.

Бұл бағыттағы жұмыстар тоқталмайды, өйткені құқықтық мониторинг - бұл нормашығармашылық ретінде, сол сияқты құқық қолдану практикасында да қолданыстағы құқықтық жүйені кешенді бағалау бойынша тұрақты жүйелі қызмет болып табылады.

2013 жылғы өткізілетін және мониторинг жоспарына енгізілген, заңнамалық, сондай-ақ заңға тәуелді, әр түрлі деңгейдегі көрсетілген нормативтік құқықтық актілер мөлшерінде, біздің қоғам өміріндегі әлеуметтік саласын нормативті реттейтін құқықтық құжаттар көп бөлігін алып отыр.

Белгілі болғандай, 2012 жылғы 10 шілдедегі Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстанды әлеуметтік жаңғырту: Жалпыға бірдей Еңбек Қоғамына жиырма қадам: Әлеуметтік жаңғыртудың жаһандық тренді» мақаласында қойылған міндеттерді іске асыру шеңберінде, ҚР Үкіметіне «Қазақстан 2030» Стратегиясы ережелеріне және қазақстандық және қоғамдық әлеуметтік жүйенің дамуы экономикалық жаңғырту міндеттерімен қоса жүру мәселесі және басқа да саяси-құқықтық шешуші құжаттарға сүйене, 2030 жылға дейінгі кезеңдегі Қазақстан Республикасының әлеуметтік дамуының Жалпыұлттық Тұжырымдамасы жобасын әзірлеуді жүктеді.

Біздің пікірімізше, Н.Ә. Назарбаев аталған мақаласында өзінің конституциялық өкілеттіктеріне сәйкес барлық мемлекеттік органдар қызметінің маңызды бағытын және қазақстандықтар өмірінің жаңа сапасын қалыптастыру бойынша мемлекеттік саясатты нақты және тезірек іске асыру қажеттігін кезекті рет атап көрсетті.

Мемлекет басшысы атап өткендей, әлеуметтік заңнаманы оның тиімділік мәніне тек қазір емес, сонымен қатар орташа мерзімді келешекте де мұқият тексеру талап етіледі. Бұл ретте мемлекет әлеуметтік жаңғыртуды іске асырудың маңызды құралы болып табылады, мысалы, әлеуметтік дезориентациялауды дамытуға тәуекел ете от-

ырып, тек жастар немесе қартайған жастағы адамдардың, халықтың жекелеген топтарының ғана мүддесін көздемейді. Осыған байланысты, қоғам тұтастай алғанда, әлеуметтік база ретінде қабылдануы қажет.

Одан өзге, мемлекеттің қызмет нысаны, оның әлеуметтік серіктестермен қарым-қатынасы өзгереді, нарықтық қатынастарды бақылау, реттеу қызметін нығайту қажеттігі өседі, басқару қызметінің маңызы арта түседі. Еуропалық тәжірибе көрсеткендей, бұлардың барлығы келешек мақсаттардың қойылуын және тактикалық міндеттерді шешу ретінде қарастырылып, жалпы әлеуметтік стратегия шеңберінде өтуі тиіс.

Мемлекет басшысының нұсқамаларын орындау жөніндегі қабылданатын шаралармен қатар өзара іс-қимыл және онымен өзара байланысты аталған салада заңнама жағдайын бағалау, оны жүйелі және кешенді талдау негізінде жүзеге асырылатын болғандықтан, құқықтық мониторингтің Қазақстанның бұдан әрі әлеуметтік даму және адам құқығын қорғау саласына өзінің маңызды үлесін қосуы анық болып отыр. Президент бірнеше заңнамалық актілерді елдің бүгінгі талабына сәйкес келтіру қажеттігін мысал ретінде санамалап келтіреді. Осы нұсқамалардан бір қарағанда, көрсетілген бағыттарға және оны азаматтардың денсаулық сақтау, білім алу, жергілікті өзін-өзі басқару, еңбек қызметі саласында қолдануына және халықтың ең аз қорғалған топтарын әлеуметтік қамтамасыз ету, оның ішінде әлеуметтік-экономикалық дағдарыс жағдайында заңнама сапасына мониторинг өткізу қажеттілігі байқалады. Жер қатынастары туралы, ғылым, ғылыми-техникалық қызмет, мәдениет, дене шынықтыру және спорт, қылмыстық және әкімшілік әділетті ізгілендіру саласындағы заңнамалар бойынша мониторингтік зерттеулердің үлкен көлемі жүзеге асырылуы тиіс. Бұл жұмыстардың нәтижелері әлеуметтік заңнамалардың жаңаруына және ең соңында, Қазақстанды жаңғыртуға сөзсіз жағымды әсерін тигізеді, оны жаңа, биік әлемдік деңгейге көтереді.

Жалпыға бірдей Еңбек Қоғамын құру туралы Президенттің идеясын іске асыруда қоғамды жаңа индустриалды-инновациялық экономика жағдайларына дайындау, Қазақстанның экономикалық қарқынды дамуымен құқық пен әділдік қағидаттарына негізделген қоғамдық игілікпен қамтамасыз етілуі арасында оңтайлы баланс табатын, әлеуметтік қатынастарды бекітті деп атап өтіледі мақалада.

Әлеуметтік заңнама салаларына немесе оның тарауларына мониторингтік зерттеулерді жүзеге асыру үшін жоспарланған барлық нормативтік

құқықтық актілерді тиісті уәкілетті органдар уақытылы жоспарлық негізде және кешенді мүқият зерттеуі және қойылған талаптарға сәйкестігін бағалауы қажет.

Өкінішке орай, көптеген мемлекеттік органдардағы заң қызметтерінің заңнамаға мониторинг өткізу қажеттігін және құқық қолдану практикасын өздерінің негізгі қызметтеріне жүктеме ретінде, тіпті факультативтік жұмыс ретінде жаңсақ қабылдауды жалғастырып келетінін айтуға тура келеді. Бұдан Әділет министрлігіне оған ұсынылған қорытындылар дәлел болғандай, мониторингтің сапасы мен нәтижесі зардап шегетіні сөзсіз.

Тәжірибе көрсеткендей, мемлекеттік органдар Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2011 жылғы 25 тамыздағы №964 қаулысымен бекітілген нормативтік құқықтық актілерге құқықтық мониторинг өткізу Ережесінің талаптарын сақтамайды. Көбінесе, олардың қорытынды материалдары ағымдағы ведомстволық норма шығармашылық немесе құқықтық актілер бойынша түзету жұмыстары немесе құқықтық реттеу салаларын жетілдіру бойынша негізделген ұсыныстар және жүйесіз талдауларды көрсетеді. Аталған Ережелерден бірқатар басқа да ауытқушылықтар мониторингтің соңғы нәтижесіне түбегейлі әсер ететін, ҚР Заң шығару институтының қорытынды материалдарын, талдамалық анықтамаларын өткізілген құқықтық мониторинг бойынша уәкілетті органдардың қорытындылау негізінде білдірген заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстарын Әділет министрлігі Қазақстан Үкіметіне жібереді.

Құқықтық мониторинг орталығының көрсетілген бұзушылықтарды зерттеуі ұйымдастырушылық-құқықтық және мониторингтік зерттеулері әдістемелік қамтамасыз етуде жекелеген жетіспеушіліктер бар екендігін көрсетті және қазіргі уақытта ҚР Заң шығару институты оларды жою бойынша нысаналы жұмыс ұйымдастыруда. Көбінесе, белгіленген тәртіпте көрсетілген Ережеге өзгерістер мен толықтырулар енгізу ұсынылады, мәнісі анағұрлым анық регламентациялау қызметін ұйымдастыру бойынша құқықтық мониторинг өткізумен қорытындыланады.

Мемлекеттік органдарға құқықтық мониторингті өткізуді жеңілдететін заңнамалық актілерді бағалау көрсеткіштері көзделген «Талдамалық анықтаманың» жаңа қосымша нысан-бланктерін енгізу ұсынылады.

Одан өзге, Әділет министрлігі, ҚР Заң шығару институты және мемлекеттік органдардың құқықтық мониторинг мәселелері бойынша департаменттерінің өзара іс қимылдарын ба-

рынша автоматтандыру мақсатында, сондай-ақ Әділет министрлігінің корпоративтік порталының «НҚА-ға құқықтық мониторинг» кіші жүйесін жетілдіру бойынша НҚА өткізген құқықтық мониторинг нәтижелері туралы ақпаратқа жедел қол жеткізуді қамтамасыз етуге негізді ұсыныстар әзірленді, сондай-ақ уәкілетті органдарға кіші жүйе деректер базасын толтырып отыруды нормативті бекіту ұсынылады.

Сонымен бірге, құқықтық мониторингті кең мағынада азаматтық қоғамның барлық институттары жүзеге асыратынын ескере отырып, мемлекеттік органдар мен ғылыми мекемелердің құқықтық мониторингтің нәтижелері туралы қолда бар ақпаратты біртұтас ақпараттық желіге біріктіретін - автоматтандырылған ақпараттық жүйе құру туралы мәселені пысықтау қажет, сондай-ақ нормативтік құқықтық актілерді қолдану тәжірибесін, құқықтық мониторинг бойынша оған тұтынушылардың қол жеткізуін ұйымдастыру (РФ ПМ үлгісі бойынша, өз құрамында Біртұтас құқықтық технология және мониторинг сараптама орталығы бар). Бастапқы кезеңде қандай да бір сайтта заңгер-практиктерден нормативтік құқықтық актілерді пайдалану тәжірибесі туралы ақпарат жинауды енгізу және оған тұтынушылардың қол жеткізуін ұйымдастыру туралы әңгіме болуы мүмкін. Бұл норма шығармашылық пен құқық қолдану тәжірибесі арасындағы нағыз байланысты жүзеге асыру деп айтуға болар еді. Сондай-ақ басқа мониторинг субъектілері - ғылыми мекемелер, тәуелсіз сарапшылар және әлеуметтік ұйымдар, бизнес-құрылымдар, кәсіпкерлер Ассоцияларымен өзара байланысты жолға қою қажет. Мониторинг жүйесін ұйымдастыру заңнаманы бұдан әрі жетілдіру үшін ғана емес, ең болмағанда, құқықтық ғылым және мемлекеттік басқару тәжірибесінің деңгейін көтеру, мемлекеттік қызметтің ашықтығын қамтамасыз ету, ҚР құқықтық негізі дамуының жағдайы туралы барлық жұртшылықты және азаматтарды ақпараттандыру, сондай-ақ қоғамның құқықтық мәдениетін, құқықтық сана деңгейін көтеру үшін қажет.

Қазіргі заманғы құқық шығармашылық саясат заңнаманы тұрақты жаңарту арқылы қоғамдық қатынастардың базалық саласына әсер етуге үндейтініне байланысты, ҚР Заң шығару институты құқық шығармашылығындағы жағымсыз құбылыстар мен үрдістерді ескертуде құқықтық мониторингтің теориясы мен тәжірибесі бойынша қажетті іргелі ғылыми-зерттеу жұмысын, оны әдістемелік қамтамасыз ету және мониторингтік процеске қатысушылардың барлығымен пікір алмасу және диалогқа дайындау, оның ішінде

азаматтық қоғам институтымен, Қазақстан Республикасындағы құқықтық мониторинг тетігі және әдістемесін бұдан әрі жетілдіру бойынша негізді ұсыныстар қабылдауды жүзеге асырады.

Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаев тұжырымдаған қазақстандық мемлекет пен қоғамды әлеуметтік жаңғыртудың негізгі қағидағтарының пәрменділігі көбінесе, оның іске асырылуын қамтамасыз ететін заңнаманың сапасына байланысты. Осыған байланысты барлық норма шығармашылық және құқық қолдану процесінің қатысушыларының, құқықтық мониторинг субъектілерінің алдына Мемлекет басшысы ауқымы бойынша ғалами және тарихи өлшемі бойынша өте жауапты міндет қойды.

Бұл мақалада нормативтік құқықтық актілерге құқықтық мониторинг жүргізудің кейбір мәселелері қарастырылған және құқықтық мониторинг жүргізу барысындағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар орын алған.

Түйін сөздер: нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингі; құқық қолдану практикасының мониторингі; заңнаманы жетілдіру; әлеуметтік заңнаманы түгендеу; корпоративтік портал; талдамалық анықтама.

В статье рассмотрены некоторые вопросы проведения правового мониторинга нормативных правовых актов, содержатся предложения по совершенствованию законодательства в рамках правового мониторинга.

Ключевые слова: мониторинг нормативных правовых актов; мониторинг правоприменительной практики; совершенствование законодательства; инвентаризация социального законодательства; корпоративный портал; аналитическая справка.

In the article there are considered some questions of carrying out legal monitoring of regulatory legal acts, as well as, offers on legislation improvement within legal monitoring are contained.

Keywords: monitoring of regulatory legal acts; monitoring of law-enforcement practice; legislation improvement; inventory of the social legislation; corporate portal; analytical reference.

Роза Егешқызы Бозжігітова,

ҚР Заң шығару институтының Құқықтық мониторингі орталығы талдау және құқықтық мониторинг секторының аға ғылыми қызметкері

Нормативтік құқықтық актілерге құқықтық мониторинг жүргізудің кейбір мәселелері

Бужигитова Роза Егешевна,

старший научный сотрудник сектора анализа и правового мониторинга Центра правового мониторинга Института законодательства РК

Некоторые вопросы проведения правового мониторинга нормативных правовых актов

Buzhigitova Roza Egeshkyzy,

senior research fellow of the Legal Monitoring Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Some questions of carrying out legal monitoring of regulatory legal acts



Жұбаниязова Салтанат Хамзақызы,
ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының
НҚА және халықаралық шарттар жобаларына
ғылыми лингвистикалық сараптама секторының
жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰЖАТТАРЫНЫҢ ЗАҢШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ПРОЦЕСІНДЕГІ ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасында ұлттық заңнамадан басқа, оның халықаралық шарттық және өзге де міндеттемелері қолданылады. Республика ратификациялаған халықаралық шарттардың ұлттық заңдардан басым күші болады және оны қолдану бойынша өзге заң шығару талап етілетін жағдайлардан басқа ретте ол тікелей қолданылады. Қазақстан Республикасы қатысушы болып табылатын халықаралық шарттар ресми түрде жарияланады және оның ішінде азаматтардың құқықтары мен бостандықтары, міндеттеріне қатыстыларын қолдану міндетті шарт болып табылады делінген (ҚР Конституциясы 4-бап) [1]. Осындай сыртқы саясатты іске асыру жолында біз халықаралық ынтымақтастық пен қарым-қатынасымыз бар елдермен оларды дамытып келе жатқанымызға биыл 20 жыл болды. Осындай аз уақыттың ішінде Қазақстан Республикасы көптеген әлем елдерімен бірқатар халықаралық шарттар мен келісімдер және т.б. құжаттар жасасты. Еліміз ең бірінші ТМД, БҰҰ, ЕҚЫҰ, ТҮРКСОЙ, ЮНЕСКО, Халықаралық қылмыстық полиция ұйымы (Интерпол), ИКҰ, АЫСШ, ШЫҰ, САКУ, одан кейінгі кезде жаһандану үрдістерінен шет қалмай, оның бел ортасында болуды көздеп ҰҚШҰ, ЕурАзЭҚ, Кеден кеңесі, ЭЫҰ, АЫД сияқты халықаралық ұйымдар қатысушысы мен интеграциялық органдарға мүше болып кірді. Аталған халықаралық ұйымдар мен бірлестіктердің қазіргі халықаралық қатынастарда алатын орны ерекше әрі жоғары. Өйткені олар біріншіден, халықаралық қатынастардың басты бағыттары бойынша маңызды ұйымдастыру мәселелерін шешеді және мемлекеттердің әріптестігіне өз ықпалын тигізеді; екіншіден, осы бірлестіктер өз қызметінде кодификацияға және халықаралық құқықтың қарқынды дамуына әсер етеді; үшіншіден, олар халықаралық-құқықтық нормалардың мемлекетшілік қатынастарға қатысты қолданылуына септігін тигізеді; төртіншіден, осындай ұйымдар мен

бірлестіктер мемлекеттердің халықаралық қоғамдастығымен жалпыға қабылданған және танылған ерекше санатты қағидаларды, яғни жалпы халықаралық құқықтың императивтік нормаларын қалыптастыруға елеулі ықпалын тигізеді; бесіншіден, жаһандану жағдайында халықаралық құқық тәртібі мен мемлекеттердің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге өз үлесін қосады [2, 19-20 б.]. Соңғысы, әсіресе біздің елімізде кейінгі уақытта белең алып, дүрліткен оқиғаларға қатысты өзекті болып отыр. Айтылғандарды қорыта келе, республиканың қоғамдық қарым-қатынастың сан алуан салаларында жасасқан халықаралық-құқықтық құжаттарының ұлттық заңнама қорын қалыптастырып, байытуда және оның ұлттық заңнамамен байланыста қарастырылып, оның жүйеленуіне (шетелдік тәжірибе негізінде оның нормаларының біздің заңнамаға енгізілуі) көмектесуде маңызы орасан зор. Олай болса, мемлекеттің аталған халықаралық құрылымдарға мүше болып, сыртқы саясатты тиімді жүзеге асыруының бір көрсеткіші болып қарым-қатынастарды іс жүзінде емес, заңды негізде бекітіп, дамыту. Ал бұл өз кезегінде, осы құжаттардың жоғары сапалы, нақты, жан-жақты және ұлттық заңнаманың ерекшелігі мен ділімізді ескере отырып, әзірленуі мен қабылдануын, одан әрі қарай мемлекетшілік мәселелерді шешуде қолданылуын көздейді. Осы орайда, әріптесіміз Беларусь Республикасының Заң шығару және құқықтық зерттеулер ұлттық орталығының директоры В.Д. Ипатовтың айтқан сөзі өте орынды: «Табысты интеграциялану мен қойылған жоғары мақсаттарға жетудің маңызды аспектілері және шарттарының бірі интеграциялық бірлестіктің шеңберінде қабылданатын құқықтық актілердің әзірленуін, қабылдануын және олардың орындалуына, тиімді іске асырылуына бақылауды сауатты құқықтық қамтамасыз ету болып табылады» [3, 67 б.].

Алайда 20 жылдық халықаралық қарым-қатынас жасау тәжірибесі бола тұра, қолданыстағы халықаралық негіздің, әсіресе жаңадан әзірленіп жатқан осындай құжаттар заң терминдерінің қолданылу бірізділігі мен тілдік сапасы жағынан әлсіреп, тіпті кейбір кездері заң тұрғысынан алып қарағанда да ешқандай сын көтермейтіні мәлім. Бұл алдын ала қол қойылып кеткен халықаралық құжатты ратификациялауға жіберер алдында қарастыруға міндетті тиісті органдардың түзеткен сайын екінші тарапқа мәтінге өзгерістерді енгізу туралы қайта-қайта нота жолдап, әуре-сарсаңға салынуудан анық көрініп, тараптардың шарттар мен келісімдер бойынша алғаш келіскен мерзімдердің өзгеруіне де ықпалын тигізеді.

Заң терминдерін қолданудың бірізділігі мәселесін көтергеннен кейін соған тоқталып өтейік. Жалпы терминологияны біріздендіру бірнеше сатыдан тұратын ауқымды да күрделі жұмыс. Қазір терминтануда терминологияны біріздендірудің алты сатысы атап көрсетіліп жүр:

1. белгілі бір тар мамандықтың шеңберінде біріздендіру;

2. сала шеңберіндегі біріздендіру;

3. нақты бір ұлт шеңберіндегі біріздендіру;

4. туыстас тілдер шеңберіндегі біріздендіру;

5. тілралық, ұлттаралық біріздендіру;

6. халықаралық, бүкіл ортақ терминдері бар тілдер арасындағы біріздендіру [4, 7-8 б.].

Терминдерді біріздендіруді саралау негізінде халықаралық құжаттар сапасы деңгейінің төмен болу себептерін анықталық, олар мынадай:

- бастапқы кезден-ақ орыс тілінде әзірленген халықаралық құжаттар жобаларының сапасыз болуы;

- Қазақстанның халықаралық қарым-қатынас жасау тәжірибесі жасалатын шарттар мен келісімдердің көп жағдайда тек орыс тілінде бір данада әзірленіп, қол қойылатынын көрсетеді. Мұндай жағдайда халықаралық құжаттардың қазақ тіліндегі мәтіндері тек формалдылық сипат алып, орыс тіліндегі мәтінге тікелей байланысты болады және оған қандай да бір түзетулер енгізудің өзі талай әуре-сарсаңға салып, әкімшілік белестерден өту қиындықтарын туғызады;

- халықаралық құжаттар қоғамдық қатынастардың түрлі салаларында жасалады. Алайда олардың белгілі бір салаға қатысты әзірленуі кезінде сол сала шеңберінде не сабақтас салалардың қолданысында қалыптасқан арнайы терминдер мен

жалпы заң терминдерін қазақ тілінде пайдалануда біркелкілік жоқ;

- халықаралық барлық тілдерге ортақ терминдер тізбесінің нақты бекітіліп, заң шығару тәжірибесінде тұрақты қалыптаспауы (Мысалы: терроризм – лаңкестік, ратификация – бекіту, денонсация – күшін жою т.с.с. терминдер);

- халықаралық құжаттардың, әсіресе екіжақты шарттардың асығыс, аз уақыт ішінде әзірленіп, оған тиісті мемлекеттердің қол қоюы. Мұндай жағдайларда халықаралық құжаттар сапасының қандай болатыны да белгілі.

Халықаралық құжаттар көп жағдайда шет тілдерінен орыс тіліне және одан әрі қарай қазақ тіліне аударылады. Осыған мысал әрі дәлел ретінде «Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Катар мемлекетінің Үкіметі арасындағы табысқа салынатын салықтарға қатысты қосарланған салық салуды болдырмау және салық салудан жалтаруға жол бермеу туралы келісім» жобасы (бұдан әрі қарай – Келісім жобасы) бола алады. Аталған Келісім жобасы ағылшын тілінен орыс тіліне сапасыз, атап айтқанда сөзбе-сөз аударылып, мәтінде кейбір сөйлемдер шұбалаңқы келіп, олардың мән-мағынасы дұрыс ашылып жазылмаған. Мысалы үшін, Келісім жобасының 3-бабының 2-тармағы¹ ағылшын тілінен орыс тіліне былайша аударылған: «*При применении положений настоящего Соглашения в любое время Договаривающимся Государством любой термин, не определенный в нем, если из контекста не вытекает иное, будет иметь то значение, которое он имеет в это время по законодательству этого Государства в отношении налогов, на которые распространяется настоящее Соглашение*» [5]. Осы сөйлем шет тілінен тікелей, заңнама тілі стилі сақталмай аударылғанын айқын байқауға болады. Соған қарағанда дәл осындай норма «Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Вьетнам Социалистік Республикасы Үкіметінің арасындағы табысқа салынатын салықтарға қатысты қосарланған салық салуды болдырмау және салық салудан жалтаруға жол бермеу туралы келісімнің» 3-бабының 2-тармағында келесідей берілген: «*При применении положений настоящего Соглашения Договаривающимся Государством, любой термин, не определенный в нем, будет иметь то значение, если из контекста не вытекает иное, которое он имеет в это время по национальному законодательству этого Договаривающегося Государства в отношении налогов, на которые распространяет-*

¹ Кемшіліктерге басты назар аудару үшін олар курсив арқылы берілді.

ся Соглашение» [6]. Яғни, кез келген нормативтік құқықтық акті шет тілінен аударылған кезде, оның нормаларының мазмұны анық, нақты әрі мағынасы толық көрсетілуі керек.

Ғылыми лингвистикалық сараптаманы жүргізу барысында Келісім жобасының орыс тіліндегі мәтіні негізге алынатындықтан, оның қазақ тіліндегі мәтіні толығымен соған сәйкес болуы тиіс. Алайда түрлі салалардағы заңшығармашылық қызметпен айналысатын халықаралық бөлімдер, бөлімшелердің қызметкерлері халықаралық құжаттарды шет тілдерінен тура, еш сөзін, тіпті пунктуациясын қалдырмай мүлтіксіз көшіріп аударып алады. Сонымен қатар, осындай халықаралық шарттарды қайта пысықтап, кемшіліктерді жоюға жіберіледі деген жағдайда, оларды эзірлеуші мемлекеттік органдардың айтатын дәлелі мынадай: «Қазақстан Республикасының осыдан бұрын ратификациялаған халықаралық шарттардың мәтіні дәл сондай болып жазылған, заң жобаларын эзірлеу кезінде олардың үлгі шартты басшылыққа алуы және т.с.с.». Мысалы үшін, аталған Келісімнің 5-бабының 2-тармағының е) тармақшасы: «Содержание постоянного места деятельности исключительно для целей осуществления для предприятия любой другой деятельности подготовительного или вспомогательного характера»; 5-бабының 4-тармағы: «Несмотря на положение пунктов 1 и 2, если лицо - иное чем агент с независимым статусом, к которому применяется пункт 6 - действует от имени предприятия и имеет, и обычно использует в Договаривающемся Государстве полномочия заключать контракты от имени предприятия, то считается, что это предприятие имеет постоянное учреждение в этом Государстве в отношении любой деятельности, которую это лицо осуществляет в пользу предприятия, если только деятельность такого лица не ограничивается видами деятельности, упомянутыми в пункте 3, которые даже, если и осуществляется через постоянное место деятельности, не превращает это постоянное место деятельности в постоянное учреждение согласно положениям этого пункта.» [5].

Халықаралық шарттар сапасының тағы бір үлкен мәселесі – орыс тіліндегі мәтіннің қазақ тіліне мағынасын бұрып, керісінше аударылуы. Мысалы үшін, жоғарыда аталған Келісім жобасының 10-бабының 7-тармағы: «Ничто в настоящем Соглашении не может быть истолковано, как препятствующее Договаривающемуся Государству облагать прибыль компании, относящуюся к постоянному учреждению в

этом Государстве, налогом в дополнение к налогу, который начисляется на прибыль компании, являющейся национальным лицом этого Государства, при условии, что любой дополнительный налог, начисленный таким образом, не превысит 10 процентов суммы такой прибыли, которая не подвергалась такому дополнительному налогообложению в предыдущие налогооблагаемые годы». Бұл норма қазақ тіліне осылайша аударылды: «Осы Келісімде Уағдаласушы Мемлекетке осы Уағдаласушы мемлекеттің ұлттық тұлғасы болып табылатын компанияның пайдасына есептелетін салыққа қосымша, осылайша есептелген кез келген қосымша салық мұның алдындағы салық салынатын жылдары осындай қосымша салық салуға ұшырамаған табыс сомасының 10 пайызынан аспаған жағдайда, осы Мемлекеттегі тұрақты мекемеге жататын компанияның пайдасына салық салуға еш нәрсе тосқауыл болмайды деп түсінуге болмайды» [5]. Көрсетілген норманың мағынасы бұрмаланып «ешнәрсе кедергі болады деп түсіндіріле алмайды» дегеннің орнына «еш нәрсе тосқауыл болмайды деп түсінуге болмайды» деп аударылған, сондай-ақ «ешнәрсе» сөзін бөлек жазып, орфографиялық қате жіберген, «пайда» деген сөз «табыс» деп аударылған.

Сонымен бірге, Келісім жобасы атауындағы «Правительство Государства Катар» деген сөздер осы жобаның қазақ тіліндегі мәтінінде «Катар Республикасы Үкіметі» деп аударылған [5]. Мемлекет, жер-су және ұлт атауларының да қазақша жазылған нақты бекітілген нысаны жоқ. Кейбір мемлекет атаулары Сыртқы істер министрлігінің және Қазақстан Республикасы Үкіметінің құжаттарында, ғаламтор сайттарында, Бұқаралық ақпарат құралдарында әрқалай қолданылып жүр (Түрікменстан-Түркменстан, Әзербайжан-Әзірбайжан т.с.с.). Бұл өте өзекті, ауқымды әрі саяси мәселе болғандықтан, өз алдына бір тақырып ретінде жете зерттеп, зерделеуді қажет етеді.

Халықаралық шарттардың осындай кемшіліктері ондағы нормаларды түсінуде, түсіндіруде және оларды тәжірибеде қолдануда алауыздықтар мен қиындықтар туғыздырып, түрлі салдарға себеп болады.

Бүгінгі таңда ұлттық заңнамада, оның ішінде халықаралық құжаттарда қолданылатын заң терминдерін салалық біріздендіру де түйткіл мәселелердің бірі болып отыр. Осы орайда еліміздің сыртқы саясатының қоғам дамуының барлық салаларымен және процестерімен етене байланысатынын ескерген жөн. Халықаралық шарттар мен келісімдерді эзірлеу кезінде ұлттық

заңнама негізге алынуы тиіс деп бірауыздан айтқанымен де, олардың қазақ тіліндегі мәтіндерінде сала ішіндегі терминдер бірыңғай қолданылмайды. Кей-кездері сол саланың қолданысындағы терминдердің орнына басқа терминдер пайдаланылады. «Қазақстан Республикасы мен Испания Корольдігі арасындағы қылмыстық істер бойынша өзара құқықтық көмек туралы конвенцияны» (бұдан әрі – Конвенция) мысал ретінде алып қарасак, ондағы «судебное преследование», «уголовное преследование» деген сөз тіркестері «соттық қудалау», «қылмыстық қудалау» деп аударылып, қолданылған [7]. Осы Конвенциядағы құқықтық көмек мәселесі Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі – Кодекс) «Қылмыстық процесті жүргізуші органдардың шет мемлекеттердің қылмыстық істер бойынша құзыретті мекемелерімен және лауазымды адамдарымен өзара іс-қимылының тәртібі туралы негізгі ережелер» атты 55-тарауында реттелген. Онда да жоғарыда көрсетілген осы сөз тіркестері «қылмыстық қудалау» және «қылмыстық ізге түсу» деп екі түрлі қолданылған. Дәл осы қылмыстық-құқықтық және қылмыстық-іс жүргізушілік салаларда осы терминдердің «қылмыстық немесе соттық ізге түсу» деп алынуын дұрыс санаймыз. Себебі, аталған бұл салаларда «ізін жасыру, ізін суытпай тергеу әрекеттерін және т.б. шараларды жүргізу» деген сөз тіркестері қолданылады. Осыдан шығып «судебное или уголовное преследование» деген терминдерді «қылмыстық ізге түсу» деп қолданған түсінікті әрі заңнама мен заң тілі стилдеріне сәйкес келеді деп табамыз.

Сонымен қатар, жоғарыда аталған Конвенцияның тіпті атауында да «қылмыстық» сөзі сөйлемнің ортасында келе тұра, бас әріппен жазылған. Мұндай қателік рецидивтік сипат алды [7; 8, 123 б.]

Жоғарыда айтылғандарды қорыта келе, мемлекеттік органдардың заңшығармашылық қызметі біздің еліміздегі қоғам дамуының процестерімен қоса ілгері жүріп, үнемі жетілдірілуі тиіс. Елімізде заң шығару бастамасының қомақты үлесі құқық қорғау органдары мен арнаулы мемлекеттік органдарға тиесілі. Осы себептен де Елбасы 2012 жылғы 27 қаңтардағы өзінің кезекті Қазақстан халқына жолдауының алтыншы бағытында сот және құқық қорғау жүйесін жаңартуды белгілеп, соттардың өз қызметтерін өздері жетілдіруі, құқық қорғау және арнайы органдардың сапалы кадрлық жаңаруы және сол сияқты басқа да міндеттерді қойған болатын [9].

Осы орайда, Қазақстан Республикасы Парламентінің жанында ратификациядан өткен халықаралық құжаттар мен заң жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу үшін Қазақстан Республикасы Парламентінің Мәжілісі мен Сенатының әрқайсысынан екі сарапшыдан және Қазақстан Республикасының Үкіметінен Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің «Заң шығару институты» мемлекеттік мекемесі Лингвистика орталығының екі сарапшысынан тұратын жұмыс тобы құрылып, осы күні ратификациядан өткен бес халықаралық шарт қарастырып, ғылыми лингвистикалық сараптаманың қорытындысы берілді. Осы сараптама қорытындысы онда көрсетілген кемшіліктерді жойып, Қазақстан Республикасы шарт жасасқан мемлекетке қайта нота жолдау үшін оны әзірлеуші мемлекеттік органдарға жібереді.

Халықаралық шарттар сапасын көтеру мақсатында Бас прокуратура «Қазақстан Республикасы мен шет мемлекет арасындағы қылмыстық істер бойынша өзара құқықтық көмек туралы шарттың үлгі жобасын бекіту туралы» бұйрықтың жобасы мен оған қоса берілген «Қазақстан Республикасы мен шет мемлекет арасындағы қылмыстық істер бойынша өзара құқықтық көмек туралы шарттың үлгі жобасын» әзірлеп, қолданысқа енгізу үстінде. Бұл осы сияқты халықаралық құжаттарды әзірлеу кезінде көмекші құрал бола алады.

Халықаралық құжаттар мәселесіне байланысты М.Ч. Қоғамовтың берген ұсынысы өте бағалы және дер кезді: «Құқық қолданушылар Қазақстан Республикасы ратификациялаған және құқық қолдану тәжірибесінде есепке алынуға тиіс барлық халықаралық заңдардың жүйелі каталогын әзірлеу қажет», – деп көрсетті [10, 73 б.]. Ғалымның айтқан бұл көзқарасын толық қолдап, осындай каталог халықаралық құжаттардың мониторингін жүргізудің, оның ішінде нормалардың «жұмыс істеу-істемеуін», ондағы олқылықтар мен кемшіліктерді, нормалардың орыс тілінен қазақ тіліне дұрыс аударылып түсіндірілуін т.б. анықтаудың маңызды инструменті болып табылады.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, сапалы заңшығарушылық жұмыс – Мемлекет басшысы қойған міндеттерге сәйкес сенімді құқықтық органы қалыптастырудың басты шарты. Ағымдағы жылғы Жолдауда белгіленген міндеттердің орындалуы, сондай-ақ мемлекеттің тұрақты даму бағдарламаларының іске асырылуы сапалы құқықтық сүйемелдеуге байланысты болады [11].

Пайдаланылған әдебиет тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы // <http://www.akorda.kz>
2. Аналитический доклад: Современные проблемы содержания и организации правового мониторинга международно-правовых актов СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства в их взаимодействии с национальным законодательством // Мониторинг международно-правовых актов межгосударственных объединений в контексте совершенствования национального законодательства: Мат-лы междунар. науч-практ. конф. 29 ноября 2011 г. / Под общей ред. Ж.Д. Бусурманова. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – 336 с.
3. Ипатов В.Д. «Мониторинг международно-правовых актов межгосударственных объединений как условие эффективности правовой системы» // Мониторинг международно-правовых актов межгосударственных объединений в контексте совершенствования национального законодательства: Мат-лы междунар. науч-практ. конф. 29 ноября 2011 г. / Под общей ред. Ж.Д. Бусурманова. – Астана : ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – С. 67-71.
4. Ш. Құрманбайұлы «Дипломатия терминдерін біріздендіру мәселелері» // Сыртқы саясат саласындағы терминдер мен олардың қолданылуы. Сыртқы саясат саласындағы терминдерге арналған дөңгелек үстел материалдары. Астана, Ш. Шаяхметов атындағы Тілдерді дамытудың республикалық-үйлестіру-әдістемелік орталығы. – Астана, 2011. – 7-14-беттер.
5. «Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Катар мемлекетінің Үкіметі арасындағы табысқа салынатын салықтарға қатысты қосарланған салық салуды болдырмау және салық салудан жалтаруға жол бермеу туралы келісім» жобасы.
6. «Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Вьетнам Социалистік Республикасы Үкіметінің арасындағы табысқа салынатын салықтарға қатысты қосарланған салық салуды болдырмау және салық салудан жалтаруға жол бермеу туралы келісім».
7. «Қазақстан Республикасы мен Испания Корольдігі арасындағы қылмыстық істер бойынша өзара құқықтық көмек туралы конвенция».
8. Примашев Н.М. «Халықаралық шарт мәтіні сапасының кейбір лингвистикалық аспектілері» // Мониторинг международно-правовых актов межгосударственных объединений в контексте совершенствования национального законодательства: Мат-лы междунар. науч-практ. конф. 29 ноября 2011 г. / Под общей ред. Ж.Д. Бусурманова. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – С. 122-127.
9. Қазақстан Республикасының Президенті-Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың 2012 жылғы 27 қаңтардағы Қазақстан халқына Жолдауы «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту – Қазақстан дамуының басты бағыты» // <http://www.akorda.kz>
10. Когамов М.Ч. «Правовой мониторинг международных нормативных правовых актов в области уголовного процесса: итоги краткого анализа» // Мониторинг международно-правовых актов межгосударственных объединений в контексте совершенствования национального законодательства: Мат-лы междунар. науч-практ. конф. 29 ноября 2011 г. / Под общей ред. Ж.Д. Бусурманова. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – С. 72-74.
11. В Сенате обсуждены вопросы дальнейшего совершенствования законотворческой деятельности. 6 апреля 2012 г. // <http://www.nomad.su>

Аталған мақала Қазақстан Республикасының халықаралық құжаттарының заңшығармашылық процесіндегі лингвистикалық мәселелеріне арналған. Ерекше назар халықаралық құжаттар жөніндегі заңшығармашылық қызметінде халықаралық терминдердің қазақ тілінде қолданылу, сондай-ақ халықаралық құжаттар терминдерінің Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасымен үйлесімділігі мен бірізділігі мәселелеріне аударылған. Осыған байланысты, автор өз ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізуіндегі Қазақстан Республикасы халықаралық құжаттарының әзірлену сапасына талдау жасап, халықаралық құжаттардың сапасын жақсарту жөніндегі тиісті ұсынымдарын берді.

Түйін сөздер: халықаралық құжаттар, терминдер, біріздендіру, ұлттық заңнама.

Настоящая статья посвящена лингвистическим проблемам международных документов Республики Казахстан в законотворческом процессе. Особое внимание уделено проблемам применения международных терминов на казахском языке в законотворческой деятельности по международным документам, а также гармонизации и унификации терминов международных документов с национальным законодательством Республики Казахстан. В этой связи автором проведен анализ качества подготовки международных документов Республики Казахстан, имеющих в производстве по проведению научной лингвистической экспертизы, и даны соответствующие рекомендации по улучшению качества международных документов.

Ключевые слова: международные документы, термины, единообразие, национальное законодательство.

This article is devoted to the linguistic problems of international documents of the Republic Kazakhstan in the law creating process. Great attention is given to the problems of using of international terms in Kazakh language in law creating activity on international documents and also to harmonization and unification of terms of international documents with national legislation of the Republic Kazakhstan. In this connection the author made analyses of the quality of preparation of international documents of the Republic Kazakhstan which are in the process of carrying on the scientific linguistic examination and given appropriate recommendations for improving the quality of international documents.

Keywords: international documents, terms, unification, national legislation.

Салтанат Хамзақызы Жұбаниязова,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Қазақстан Республикасының халықаралық құжаттарының заңшығармашылық процесіндегі лингвистикалық мәселелері

Жубаниязова Салтанат Хамзақызы,

ведущий научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК, к.ю.н.

Лингвистические проблемы международных документов Республики Казахстан в процессе законотворчества

Zhubaniyasova Saltanat Hamzakyzy,

leading research fellow of the Linguistic Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

The linguistic problems of international documents of the Republic Kazakhstan in the law creating process



*Айымбетов Мәди Айтбенбетұлы,
ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының
НҚА және халықаралық шарттар жобаларына
ғылыми лингвистикалық сараптама секторының
жетекші ғылыми қызметкері*

ЗАҢ ТЕРМИНДЕРІ СӨЗДІГІН ТҮЗУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Заң термині әлдеқайдан пайда бола қалатын өзгеше бір атаудың көрінісі емес, ол кәдуілгі қолданыстағы сөздің белгілі бір лексикалық мағынаға ие болуы, яғни, тілші-лингвистерше айтсақ, терминденуінің нәтижесінен туындайтын аталым. Бұл арада біз термин жасалымының табиғатына байланысты көптеген ғылыми-теориялық мәселелерін және кезінде А. Байтұрсынов, Қ. Жұбанов сынды ұлт зиялыларының негіздеп кеткен классикалық қағидаттарына тоқталып жатпай-ақ қоялық. Біздің айтпағымыз, термин қорын, оның ішінде, заң терминдерін жинақтап, жүйелеудің практикалық бір жолы – заң сөздігін түзудің кейбір мәселелері.

Қазір тіл проблемасына қатысты әртүрлі жиындарда, баспасөз беттерінде мемлекеттік тілде заң терминдері жасалған жоқ немесе өз деңгейінде емес, ол әлі біріздендірілген жоқ деген сияқты пікірлер айтылуда. Мұндай ұшқары пікірлерге өз басым қосыла алмаймын. Әрине, заң өз тілімізде жазылып жатқан жоқ, заң тілі – аударма арқылы қолданысымызға еніп отыр. Әйтсе де қолымызда бар қазақша заң мәтіндерін түпнұсқалық тілдің жолма-жол аудармасы деп қараушылық көңіл-күйден арылуымыз керек. Аударманың да аудармасы бар (әрі-беріден соң заңның орысша, түпнұсқалық мәтіні деп жүргеніміздің өзі басқа тілден жасалған аударма емес екеніне кім кепілдік бере алады? Орыс тіліндегі заң мәтіндерінің кейбір тұстарында ауыр оқылатын күрделі сөйлемдердің түсініксіздеу оралымына көзіңіз сүрінгенде, амалсыз осындай ойға қаласыз). Сондықтан заң мәтіні өз тілімізде жатық оқылса, оны неге заңның қазақша нұсқасы деп қарамасқа. Міне, осы тұрғыдан келсек, өз тілімізде де баламалы заң термині жасалтынына шек келтіруге болмайды. Заң мемлекеттік тілде жазылуы үшін ұлттық тіліміздегі заң терминдерінің белгілі бір мөлшердегі қоры болуы қажет. Ал бұл қор

қалай жасалады, оның бастау алар дерегі қайда дегенге келсек, мұны тәуелсіздігіміздің жиырма жылы ішінде қабылданып, қолданылып жүрген заңдардың мәтінінен іздеуіміз қажет. Ал заң мәтінінің түпнұсқалық тілі тұтастай қазақшаға айналған кезде осыған дейінгі жасалған терминдік қорымыздың кәдеге асары әбден сөзсіз.

Қолда бар терминдік қорды жинақтап, екшеп, саралап, заң шығармашылығында қолданысқа енгізудің бір жолы – сөздік түзу. Сөздің жұмыс істеп, тіршілік етуіне, қолданылу деңгейінің кеңеюіне бірден-бір көмекші құрал – сөздік. Сөздік мазмұны арқылы сөз баламасын танимыз, сөз ұғымын нақтылаймыз, анықтаймыз, қолданыстық жолдарын табамыз, тағысын-тағылар дегендей.

Заң сөздігі салалық сөздік, түсіндірме сөздік, тұрақты тіркестер сөздігі, жалпылама атаулар сөздігі және тағысын-тағылар болып бөлініп, жіктелтілдігін айтсақ, бұлардың әрқайсын жасаудың өзіндік ерекшеліктері бар екендігін ескерген абзал. Жалпы заң термині белгілі бір нормалық жүктемесі бар, қоғам өміріндегі қарым-қатынастың сан-салалы мәселелерінде қолданылатын ұғым аталымы. Ал бұл ұғымға қойылатын ең басты талап – оның құқықтық дәлдігі, нақтылығы, екі ұдай мағынаны білдірмеуі. Осы тұрғыдан келгенде заң термині сөздігін жасауға да қойылатын талап заңнамалық нормамен үйлесім табатын сөздерді не тұрақты тіркестерді екшеп, ажырата білуге келіп саяды. Ал терминге айналған сөздің екшелуі оның қолданыс жиілігіне, дәлірек айтқанда, өміршендігіне байланысты болады. Әрбір жаңа аталымның заң лексикасына кірігуі үшін оның қолданыс аясының неғұрлым кең болуы тиіс. Яғни заңдық тұрғыдан басымдықта болуы қажет. Мәселен, қазір қолданылу жиілігі айқындалған «пайыз», «заңнама» терминдерін алайық. Бұл

аталымдар да заң мәтіндері мен ресми құжаттарға бірден үйлесе кеткен жоқ, «процент», «заңдар» деген бұрынғы нұсқасымен қатар қолданылып, терминдердің бірізді болмауы төңірегіндегі айтыс-тартыс пікірлердің объектісіне айналды. Себебі, термин қолданысында радикалды ұстанымды жақтаушыларға түбірі парсылық «пайыздан» гөрі бұрынғы түбірі латын, үйреншікті «процент» әлдеқайда нақтылы, айқынырақ көрінді. Ал шынтуайтына келгенде әлдененің белгілі бір бөлігі, үлесі деген ұғымнан шығатын «пай» сөзінің қолданыс жиілігі өз тілімізде бұрыннан да болған. Сондықтан да түбірі «пайдан» бастау алар «пайызға» үрке қарамай, оны лексикамызға сіңіре білсек, ұтылмағанымыз. Сол сияқты «заңдар» аталымы да «законодательство» терминіне түпнұсқалық баламасы бола алмағандықтан, «заңнама» аталып, ұлттық реңкі бар төл сөзімізге айналды.

Қолданысымызға түбегейлі енген терминдерді басқа тілден енген немесе қазақша баламасы табылған деп ендеп, таңбалауымыздың өзі шарттылық. Зерделеп қараған адамға бүгінгі терминдерімізде төл сөзімізбен қатар басқа тілден енген де атаулар саны аз емес. Тіпті қазақша баламасы табылған деген терминдердің бірқатарының түбірі араб, парсы тілінен алынған. Мысалы абат, ағза, азамат, ақы, апат, арыз, аспап, есеп, жаза, залал, қаулы, қаржы, құзыр, құқық, қызмет, лауазым, мәдениет, мәре, мән, мәртебе, мәслихат, мекен, мектеп, нышан, сұхбат, сипат, сауал, санат, ресім, ресми, пікір, пән, пайда, тарап, танап, талап, табиғи, тағам, тәлімгер, тәркі, хабар, цифр, шарт, ықпал, ықтимал, ілім және т.б. толып жатқан аталымдардың түп төркіні араб сөзі болса, ал жеке, зардап, зиян, куә, куәгер, мердігер, өнер, нарық, мөр, құн, үміткер, шәкірт және тағы басқа да талай-талай сөздер парсы тілінен енген.

Сондықтан да шет тілінен енген сөз-аталымдарының өз лексикамызға табиғи сіңісуі, оның уақыт өте келе төл аталымға айналуы заңды құбылыс. Осы орайда В.И. Дальдің мына бір сөзі тіл ұшына оралады: «Если чужое слово принимается в другой язык то, по крайней мере, позвольте переименовать его настолько, насколько этого требует дух того языка: он господин слову, а не слово ему» [2, 27].

Дүниеде қанша тіл болса, белгілі бір мағынаны, ұғымды беруде әрқайсысының өзіне тән ұлттық баламасы, өзіндік өлшем, реңктері болатындығы белгілі. Ұлттық тілдің өзіне тән ерекшелігі толық сақталмаған жерде оның басқа тілдің жетегінде олпаң-солпаң еріп кете

баратыны сөзсіз. Сондықтан заңды өз тілімізде сөйлетеміз десек, қолданылатын әрбір сөздің, терминнің қазақша аудармасын емес, жатық қазақша баламасын тауып, соны бұлжымастай етіп орнықтырумыз керек. Сөздік жасаудың, оның ішінде заң терминдері мен заң сөзжасамын түзудің басты шарттарының бірі де біздіңше осы.

Ал белгілі бір норманың заңдық өлшемін жоғалтып алмас үшін өз тілінде қолданылатын сөздің әдеби нормасын оның заңи ұғымдық нормасымен ұштастыра білуі үшін заң мәтінімен жұмыс істеуші маманның тілді жақсы білуі әрі сөз болып отырған заң нысанасынан толық хабардар болуы шарт. Сонда ғана сөздің, терминнің ұлт тілінде жатық сөйлейтін баламасын табудағы еңбек өз нәтижесін береді.

Заңгерлер жақсы білуге тиіс, заңға байланысты рамочный закон, рамочное соглашение деген терминдік тіркестер бар. Осыны аудармашылар кезінде басты заң, бас келісім немесе шеңберлі заң, шеңберлі келісім деп жолма-жол аударма жасап жүрді. Түптеп келгенде бұл атаудың заңдық мағынасы екінші бір заңға немесе келісімге негіз болатын заң немесе келісім деген ұғымды білдіреді. Сондықтан мұның негіздемелік заң, негіздемелік келісім деген қазақша баламасын қолданысқа енгізіп, Мемтерминкомға бекіттіріп алуға тура келді. Немесе материнская (родительская) компания деген тіркестің де негізгі (бас) компания деген сәтті табылған баламасы қолданысымызға енді. Сол сияқты бұл қатарға родственные фирмы – төркіндес фирмалар, дочерние предприятия – еншілес кәсіпорындар деген баламаларды жатқызуға болады. Сыртқы тұлғасы емес, сөздің ішкі мағынасынан туындайтын балама жасау – сөздік түзілімінің басты шарты болуға тиіс.

Мемлекеттік терминология комиссиясы 2009 жылы 18 қарашада бекіткен «қағидат» терминін орысшадағы «принцип» терминінің өз тіліміздегі түбегейлі баламасы ретінде ғана қарастырсақ, мағыналық дәлдікті сақтай аламыз ба деген сұрақ туындайды. Латыннан алынған, о бастан «ргіпсіріум» – «негіз», «бастапқы» мағынасында қолданылатын бұл атаудың гуманитарлық саладағы, айталық саясат, тіл, өнер, экономика және т.б. мәселелердегі мәні - «қағидат» болса, нақты ғылымдар мен техникада «принцип» болып қала беруі тиіс деп ойлаймыз. Мысалы, «белгілі бір тетіктің (механизмінің) жұмыс істеу қағидаты» дей алмаймыз ғой. Сол сияқты кезінде Мемлекеттік терминология комиссиясы бекіткен қоғамдық саяси мәндегі «үдеріс» атауының да

техника, нақты ғылым саласындағы лексикасы – «процесс» (лат. processus). «Эксплуатация» (фр. exploitation) терминінің де «қанау» және «пайдалану» деген екі тұрғыдағы мағынасын заңның түпмәтіндік қолданысына қарай пайдалану қажет. Ал «қамақ» (арест) терминін мүлікке қатысты қолданғанда мәтіндік ұғымдалуына орай «тыйым салу» деп алу керектігін де кейбірде («наложение ареста на имущество») ескерген жөн. Экономикалық заңдарда жиі қолданылатын форс-мажор деген ұғымға төтенше оқиға деп оп-оңай балама таба қоюға болады. Ал шындығында жәй ғана төтенше оқиға осы форс-мажордың (французша – құқықтағы нормаға әсері болатын төтенше оқиға, мән-жай) мағынасын толық аша алмас еді, себебі мұның артында белгілі бір шарттың орындалмағаны үшін жауапкершіліктен толық немесе ішінара босататын мән-жай деген ұғым бар екендігі түсіндіріледі. Сондықтан жалғыз төтенше оқиға деген сөзі форс-мажордың құқықтық сипатын шын мәнінде бере алмайтындықтан, сол күйінде форс-мажорлық мән-жайлар деп алып жүрміз.

Заң қолданысының аясы кең, оның бүгінгі тұрмыс-тіршілігімізде қамтымайтын саласы жоқ. Экономикада, саяси өмірімізде, әлеуметтік саладағы жаңа қоғамдық қатынастардың мәселелері жаңа ұғымдар мен түсініктерді туындатады. Осыған байланысты лексикамызда жаңа терминдер, сөз қолданыстары пайда болуда. Бұл – ұлттық тіліміздің қолданыс аясын, ұғымдық көкжиегін кеңейте түсуге ықпалын тигізетін құбылыс. Сөздік түзуде, оны бұл жәйтті де басты назарда ұстауға тиіспіз.

Бұл арада жаңа қолданыстардың денін құрайтын халықаралық қолданыстағы терминдерді аудару қажет пе, қажет емес пе деген мәселе туындайды. Осы ретте мүлдем аудармау керек, мағынасы бұрмаланады, бұлар ортақ қолданыстағы сөздік қорымызды байытатын сөз болып жүре берсін деген де пікірлер бар. Бұған белгілі бір дәрежеде қосылуға да болады, қосылмауға да болады. Қосылуға болатыны – мәселен, қоғамдық санамызға да, тілдік қолданысымызға да әбден орныққан акциз, автономия, агент, аксиома, акт, акционер, банк, банкрот, библиография, биржа, бригада, вексель, грант, демократия, донор, жанр, кредит және т.б. осы сияқты толып жатқан атаулар ау-

дарылмай, тілдік қорымызға әбден сіңісті болып кетті. Бұдан тіліміздің адам түсінбестей болып шұбарланып кеткен де ештеңесі жоқ. Бірқатар өркениетті елдердің заң лексикасына да бұл терминдер айна-қатесіз осылай алынып, кәдеге асып жүргені мәлім.

Сонымен бірге халықаралық қолданыстағы сөздердің қазақша балмасы сәтті табылған нұсқалары да аз емес қой. Бұларды да анализ – талдау, анкета – сауалнама, амнистия – рахымшылық, аполитизм – бейсаясаттық, артерия – күретамыр, архив – мұрағат, архитектура – сәулет, брокер – делдал, конфискация – тәркілеу, оптимизация – оңтайландыру, приватизация – жекешелендіру, проспект – даңғыл, таможня – кеден, казус – шырғалаң, кредо – ұстан, ұстаным, ссуда – несие және тағысын-тағылар деп санамалап кете беруге болар еді. Мемлекеттік терминологиялық комиссия осы жылдар ішінде осындай жүздеген терминдерді бекітіп, қазір қолданысымызға енгіздік. Қарап отырсаңыз, ұлттық тіліміздің бай қорының тұнығынан небір өміршең баламаны, қазақша сөйлеп тұрған небір атауларды табуға болады екен. Бұл арада термин жасалымының ғылыми дәстүрлі грамматикалық әдістемелеріне сүйене отырып, ежелгі салт-дәстүрімізде қанықты бояуымен өрнектелген сөз қолданыстарды да, түбірі бір түркі сөздерінің қолданыстарын да өзге тіл сөзіне баламалық ұғым беретін атауларды молынан табуға болады. Сөздік жасауда бұл қазынаны да орнымен, жүйесімен пайдалана білуіміз қажет.

Тұжыра айтсақ, заңның мемлекеттік тілде сөйлеуі үшін, жақсы сапалы сөздіктер түзеу үшін алдымен күнделікті ресми мәтініміздің сапасын түзеуіміз қажет. Заң жазудағы сөздік қорымызды молықтыру жолында тілшіміз бар, заңгеріміз бар, бір кісідей жұмылып жұмыс жасауға жұмылуымыз керек. Сөздікті ешкім де ойдан құрастырып жасамайды. Тілдік байлығымызды құрайтын, оны дамытатын халықтың бай тілінің сарқылмас қазынасы – тарихи-этно лексикамыз бар. Соның мүмкіндігін бүгінгі жаңа нышандағы тың атаулармен, баламалармен қоржыны молығып келе жатқан лексикамызбен үндестіре, үйлестіре пайдалансақ, заң жазатын тіліміздің де мүмкіндігін кеңейтіп, термин сөздіктеріміздің де мазмұнын байытып, олардың қолданыстық әлеуетін нығайта түсірер едік.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Заңнама терминдерінің сөздігі. - Астана, 2011. - 483 б.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. - М.: «Олма медиагрупп», 2007. - 640 с.

Мақалада заң терминдерінің сөздігін түзудің кейбір лингвистикалық мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер: заң терминдерін аудару, халықаралық сөздер мен терминдер, сөздікті түзудің ережелері мен қағидаттары.

В статье рассматриваются некоторые лингвистические проблемы составления словаря юридических терминов.

Ключевые слова: перевод юридических терминов, интернациональные слова и термины, правила и принципы составления словаря.

Article examines some of the linguistic problems of compiling the dictionary of legal terms.

Keywords: translation of legal terms, international terms, rules and principles of compiling the dictionary.

Мәди Айтбенбетұлы Айымбетов,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының жетекші ғылыми қызметкері

Заң терминдері сөздігін түзудің кейбір мәселелері

Айымбетов Мәди Айтбенбетұлы,

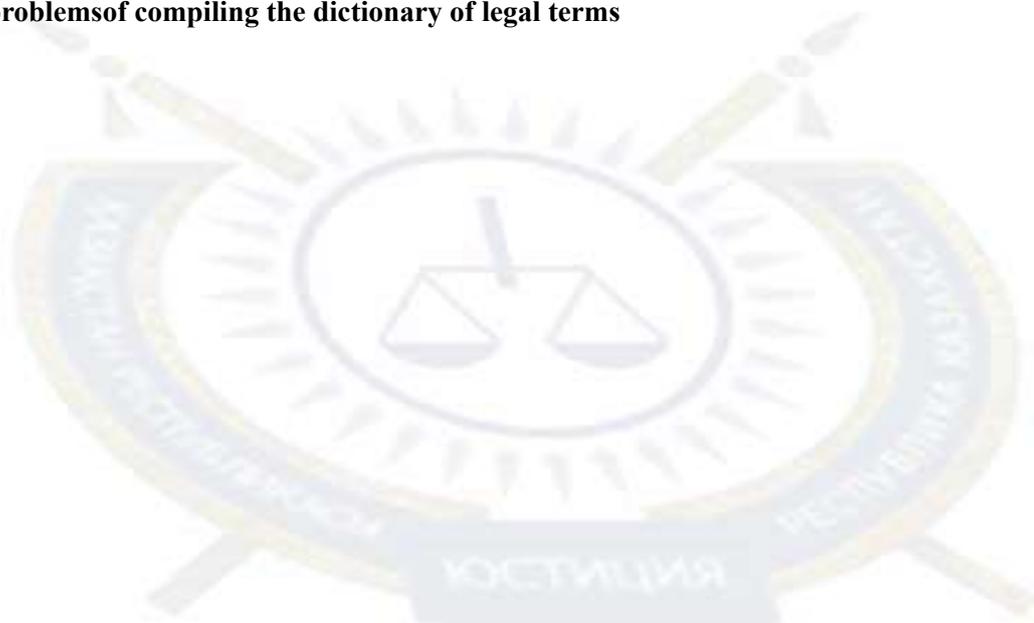
ведущий научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК

Некоторые проблемы составления словаря юридических терминов

Aymbetov Mady Aitbenbetuly,

leading research fellow of the Linguistic Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Some problems of compiling the dictionary of legal terms





Примашев Нұрзада Маханбетұлы,
ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының
аударма секторының жетекші ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты

МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫНА ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ ЗАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАРҒА ИЕ БОЛУДЫ РЕТТЕЙТІН НОРМАЛАРДЫҢ КЕЙБІР ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ (Азаматтық кодекстің (Жалпы бөлім) 235-267-баптары мысалында)

Қоғамдық қатынастардың материалдық негізі болып табылатын меншік, құқықтың басты саласы болып табылатын азаматтық құқықтың маңызды объектілерінің бірі. Өз кезегінде меншік құқығы құқықтық институт ретінде оны реттейтін дені азаматтық-құқықтық нормалардың жиынтығы болып табылады. Қазақстан Республикасында да басқа мемлекеттердегідей оның басты мәні Азаматтық кодексте ашылады. Сондықтан меншіктік қатынастарды реттейтін нормаларды зерттеуді осы заңнамалық актіден бастаған қисынды.

Меншік пен меншік құқығының қоғам мен мемлекетте алатын орнын оларды реттейтін Азаматтық кодекстің (Жалпы бөлім) (бұдан әрі - кодекс) екінші бөлімінің нормаларының көлемінен де байқауға болады. Мысалы, кодекс нормаларының бестен бірі осы меншік құқығына арналған.

Меншік құқығының анықтамасы кодекстің 188-бабында субъектінің заң құжаттары арқылы танылатын және қорғалатын өзіне тиесілі мүлікті өз қалауынша иелену, пайдалану және оған билік ету құқығы деп берілген.

Осындай көлемдегі меншік құқығын реттеуші нормалардың сауатты әзірленуі және орыс тіліндегі мәтінге теңтүпнұсқалылы болуы азаматтық-құқықтық қатынастарды дұрыс ұйымдастыра білу мен заңдылық қағидатын қамтамасыз етудің басты кепілі деуге болады.

Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасы негізінен көшірме сипатында екендігі белгілі, сондықтан онда аударманың алатын орны өте үлкен. Заң аудармасы ісінің орны мен оның салдары барлығына аян.

Кезінде түрлі себептермен жіберілген тілдік

қателі нормалар қазіргі кезде негізгі құқықтық қатынастарды реттеп отыр. Олардың барлығы объективтік себептермен кеткен деуге болмайды. Мысалы, норманы түсінбей (тілдік және құқықтық мәнін бірдей сақтау күрделі жұмыс) қате аудару болжалды деуге тұрарлық, ал бір бапта жекелеген жаза түрін қалдырып кетуді еш ұғуға болмайды¹. Олар туралы аз жазылып та жүрген жоқ. Бірақ оларды түзету жұмыстары туралы мәселе жақын арада күн тәртібіне қойылмайтын сияқты.

Бұл мақалада меншік құқығына және өзге де заттық құқықтарға ие болуды реттейтін нормалардың қазақ тіліндегі мәтіндерінің мәселелері қарастырылады. Осыған орай, кодекстің 13, 14, 15-тараулары немесе 235-267-баптар мақала объектісі болып табылады.

Көрсетілген баптардың тілдік қателерін талдауды оларға лингвистикалық-құқықтық түсініктеме арқылы көрсеткен орынды деп санаймын.

235-баптың 1-тармағы бойынша «жаңа затқа меншік құқығы оны дайындаған немесе жасаған тұлғаға тиеді» (мәтін бойы кейбір сөздерді айрықша көрсеткен мен. – Н.П.). Соңғы сөзді орыс тіліндегі «принадлежит» деген сөздің баламасы ретінде қабылдау және қазақ тілінде де «құқықтың тиетінін» ұғыну мүмкін емес.

Қарастырылып отырған баптарда осы меншік құқығына қатысты мән мәтінге байланыстылығын ескергеннің өзінде де аталған «тиеді» деген етістікпен бірге «түседі», «көшеді», «кіреді», «алады», «алынады» сияқты етістіктердің қолданылуында бірізділіктің жоқтығымен бірге басқа да мәселелер де жеткілікті екендігі көрінеді.

¹ Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі 522-бабының 1-тармағында орыс тіліндегі мәтінде бар «административный арест до пяти суток» деген жаза жоқ.

Осы тармақта тағы бір кемшілік орын алған. Екінші абзац бойынша меншік құқығы мүлікті пайдалану нәтижесі ретінде жемістерге, өнімге, табысқа қатысты алынады. Ал 242-баптың 1-тармағында аударылуының өзі мәселелі «иелену көнелігіне» сәйкес қараусыз жануарларға меншік құқығының алыну мүмкіндігі бекітілген. Осыған орай, жануарларға қатысты «жеміс» деген сөз жануарларға қатысты қолданылмайтыны белгілі, сондықтан осы норманы «төл» деген сөзбен толықтырған дұрыс болар.

Келесі тармақтағы «Азамат қайтыс болған ретте» деген тіркес те соңғы сөзге байланысты қазақ тіліне жақындамайды. Алдыңғы тармақта «тиетін» құқық бұл тармақта «көшеді» екен. Осы тармақтың үшінші абзацындағы бірінен кейін бірі келетін «қайта ұйымдастырылған» мен «қайта құрылған» деген тіркестердің орыс тіліндегі баламасы бір. Осындағы «құқықты мирасқор» деген ұғымды да қазақ тіліндегі құқықтық ұғымдар қатарынан кездестіру мүмкін емес. 4-тармақ дұрыс аударылмағандықтан, заң шығарушының ойы бойынша бірдей болуға тиіс «тұтыну кооперативтері мүшелері» мен «басқа да адамдардың» құқықтық мәртебелері әр түрлі болып бекітілген.

Қолданыстағы ұлттық заңнамадағы аударуы күрделі «құрылыстар» сөзі 236-бапта «сооружения» деген сөздің баламасы ретінде алыныпты. Олардың арасында сәйкессіздік бар сияқты.

Осы тарауда 16 рет қолданылған «заң құжаты» деген ұғым «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Заңға сәйкес «заңнамалық акт» болуға тиіс. Сол сияқты бір кездері дұрыс деп аударылған «қозғалатын/қозғалмалы/қозғалмайтын мүлік» деген ұғымдарды тиісінше «жылжитын/жылжымайтын мүлік» деген қазіргі қолданыстағы баламаларға ауыстыруға уақыт жеткен сияқты. Мұндай жұмыста «жылжымалы» деген нұсқадан аулақ болу қажет².

237-баптың 1-тармағы бойынша меншік құқығы «алынады». Осы баптың 3-тармағындағы «ықылассыз әрекет» дегенді ұғу үшін орыс тіліндегі мәтінге қарау керек.

Қазіргі аудармада нақты баламасын таппай жүрген ұғымның бірі – «нотариальное удостоверение» деген ұғым. Қолданыстағы заңнамада оның «нотариат куәландырған» деген баламасы басым. Бірақ «нотариат» дегеніміз институт екені белгілі. Ал институт өз бетінше құжаттарды растай алмайды. Кейбір мамандар «нотариалды» дегенді калька аударма деп түсінеді.

Дәл осы сөздің түп-төркіні латын тілінде жатыр. Сондықтан «нотариат» та, «нотариус» та емес, «нотариалды түрде куәландырылған» деп аударған дұрыс.

239-баптың 1-тармағында «алушыға жөнелту үшін көлік ұйымына өткізу және иеліктен айырылған заттарды жеткізіп беру» деген тіркесте айрықша көрсетілген сөзде мәселе бар сияқты. Бұл жерде «жіберушінің» деген сөздің жасырын тұруына орай оны «айырған» деп берген орынды сияқты. Оған қоса, заттар өздігінен иеліктен айырылмайтын шығар.

240-баптың 2-тармағындағы «жақтардан» деген сөзді жеке түрде беруге болатын сияқты, өйткені ол жекеше түрде тұрып-ақ олардың көп екенін білдіре алады. 3-тармақтағы «Иелену мерзіміне жүгінетін» деген тіркесте де күмән бар.

Келесі бап, жалпы барлық баптар сияқты көзі Ресей Федерациясының заңнамалық актісі екенінің куәсі бола алады, өйткені онда балық, аң аулауға қатысты «жергілікті әдет-ғұрып» деген ұғым бекітілген. Негізінен бұл ұғым Ресей Федерациясының саны аз ұлттарды, әсіресе Қиыр Солтүстік халықтарын қорғау мақсатында қолданылады. Мысалы, оларға дәстүрлі әдістермен жеке өзінің, отбасының, қауымның мүддесінде балық, аң аулауға ешқандай да шек қойылмайды және оған ешқандай да рұқсаттың қажеті жоқ. Қазақстанда дәл осындай мәртебедегі ұлттарды немесе жерлерді не оларға лицензия беретін органдарды табу мүмкін емес шығар.

Бұл норманың екінші жағы оның теориялық мәртебесінде. Оның Азаматтық кодексте бекітілуінің арқасында Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабында бекітілген құқықтық көздер қатарына «жергілікті әдет-ғұрыптың» да жатқызуға болатынын мойындау қажет сияқты.

Оған қоса, бұл нормада елеулі болмаса да тағы бір кемшілік бар. Гипотезада табиғат ресурстарына қатысты қолданылған «теру», «аулау», «жинау» сияқты іс-қимылдардан меншік құқығын алуға келгенде «теру» түсіп қалған. Аталған егістіктердің өз мағыналары бар, олар бірі бірін алмастыра алмайды (бұл мәселе орыс тіліндегі мәтінде де орын алған. Онда «сбор», «лов», «охота» дегендер бар, ал меншік құқығы тек «сбор» мен «добыча» дегендерге ғана қатысты беріледі екен. Сонда «лов» пен «охота» қайта қалды?).

240-баптың атауында «иелену мерзімі»

² Бұл сөз Кодексте бар болғаны 243 және 328-баптарда екі реттен қолданылған. Ал ұлттық заңнамада осы нұсқаның қолданылуы басым.

деген ұғым бола тұра, келесі баптың екінші тармағында, «иелену көнелігі» деген балама қолданылған. Біріншіден бұл нормада бірізділік сақталмаған, екіншіден «көнерген» деген сөздің қолданылуы заңға қарағанда басқа стильдерге тән сияқты.

244-баптың «өз бетімен салынған құрылыс» деген атауы да мәселелі. Мұндай ұғымның тікелей емес мағынада түсіну керектігінің өзінде де ол дұрыс құрылмаған. Оның дұрыс немесе оның дәл мағынасын ашатын нұсқасы бап мәтініндегі «арнап бөлінбеген жер учаскесінде салынған, сондай-ақ қажетті рұқсат алынбай салынған» деген тіркес болар. Орысша нақты объектінің «қорақопсы» деген жалпылама атауда берілгені де дұрыс емес. Келешекте кодекске түзету енгізген кезде, нақты жерге қатысты болғандықтан баптағы «учаскені» «телімге» ауыстырса оңды болатын еді. Осы баптың 2-тармағындағы «адамның» деген сөздегі -ның жалғауының қызметі маңызды емес. 3-тармақтағы үйлесімі жоқ «құрылысқа меншік құқығы танылған адам оны жүзеге асырған адамды сот белгілеген мөлшерде құрылысқа жұмсаған шығындарын өтейді» деген норманың басты себебі «адам» деген сөздің нақтыланбауында деп есептеймін.

Келесі баптың 3-тармағындағы «сақтауға кететін шығындар оның құнына сәйкес келмейтін зат» деген сөйлем заң шығарушының дйттеген ойын бере алмайды, өйткені «құнына сәйкес» деген тіркес «несоизмеримы с ее стоимостью» деген тіркестің толық баламасы емес. Орыс тіліндегі тіркес шығындардың сомасы заттың құнынан бірнеше есе артық немесе өте үлкен сома екенін меңзейді. Осы тармақтың екінші абзацындағы «тауып алушы оның жоғалтқаны немесе бүлдіргені үшін» деген тіркесте «жоғалтқан» деген сөз «утрата» дегеннің тікелей аудармасы. Оған қоса «оның» деген сөз сөйлемнің үйлесімін бұзып тұр.

246-баптағы «іздістіру кезеңінде» деген тіркес те нақты емес. Осы баптың 2-тармағындағы «олар бағуы мен пайдалануына берілген адам жануарлардың өлім-жітімі мен іске жарамай қалғаны үшін» деген тіркесте кемі екі мәселе бар. Біріншіден, «бағуы» деген сөз сөйлемнің басқа мүшелерімен үйлеспейді. Екіншіден, жануарлардың «өлім-жітімі» мен «іске жарамай қалғаны», әсіресе соңғы тіркес мүлдем түсініксіз. Келесі тармақтағы «ірі қараны» деген бір жағынан дұрыс та шығар, бірақ «ірі қара малды» дегенде норма нақтырақ болар еді.

6-тармақтағы «басқа адамның меншігіне көшкеннен кейін олардың бұрынғы меншік иесі

келген ретте сол жануарлардың өзіне үйірсектігі сақталғанын немесе жаңа меншік иесінің оларға қатал не өзгедей мейірімсіз қарағанын дәлелдейтін жағдайлар болған кезде меншік иесі жаңа меншік иесімен келісім» деген тіркестен үш меншік иесін көруге болады. Табиғатта мүліктің бірдей үш меншік иесі болуы мүмкін шығар, бірақ мұндай гипотезадағыдай бір мезгілде ондайлар бола қоймас. Мұндай жаңылтпашты шешу үшін үшінші рет қолданылған «меншік иесінің» алдына «бұрынғы» деген сөз қажет сияқты (мұндай мәселе орыс тіліндегі мәтінде де бар).

Меншік құқығына қатысты 14-тарау нормаларының басты мәселенің бірі - орыс тіліндегі «отчуждение» деген сөздің көпнұсқада берілуінде. Алдыңғы тарау мысалдарында көрсеткенімдей мәнмәтіндік жағдайды ескергеннің өзінде де «мүлікті иеліктен айыру», «еркінен тыс басқа тұлғаға беру», «ықтиярсыз иеліктен айыру», «иеліктен шығару» сияқты тіркестерді қолдануда бірізділік жетіспейді.

Осы кодекске де қатысты ескертілетін бір мәселе бар. Ол - орыс тіліндегі «законодательство» деген сөзді «заңдар» деп аудару. Қазіргі қолданыстағы заңнамада көп кездесетін бұл нұсқа тар ұғым болып табылады. Бұл ретте тек заңдармен ғана реттелетін құқықтық қатынастардың бар екенін мойындай кеткен артық болмас, бірақ іс жүзінде олардың барлығы дерлік түрлі нормативтік актілердің жиынтығы болып табылатын заңнамамен реттелетіні анық.

Қазіргі қолданыстағы заңнаманың құқықтық және тілдік кемшілігі ұғымдарды пайдаланудың орындарын алмастыру болып табылады. Мысалы, азаматтық-құқықтық қатынастарға қатысты ұғымдар арасында конституциялық құқықтың ұғымдарын қолдану Қазақстан Республикасының 61-бабында да орын алған. Кодекстің 249-бабының 4-тармағындағы және келесі баптардағы «азаматтар мен заңды тұлғалар» деген тіркес те сондайлар іспетті.

Келесі 252-баптағы «иеліктен айыруға тиіс» деген императивті норма осындағы іс-әрекеттің нақтылығын айқындай алмайды. Мүліктің нақты меншік иесі тиесілі болуына орай, норма «иелігінен айыруға тиіс» деген түрде тәуелденуді қажет ететін сияқты.

256-баптағы «ұсталған» деген сөз мүлікке қатысты іс-әрекеттердің өткен уақытта жасалғанын меңзейді. Осы бапта қолданылған аудармасы мәселелі «жария» сөзіне жеке бір зерттеу арнаса да кем болмайды. Менің ойымша, бұл сөз «публичный» деген сөздің мағынасын аша алмайтын балама болып табылады, сондықтан

ұлттық заңнама мен құқықтық әдебиетте көп қолданысқа еніп кеткен жаңсақ аударма түзетуді қажет етеді.

263-баптағы «арам ниетті» деген ұғымда мәселелі аударма. Өте ауыр сөз сияқты. Оған қоса оның құқықтық маңызы да күмәнді. Оның кодекстің басқа бөліктерінде кездесетін «зұлымдық ниет», «жымысқы ниет» сияқты баламаларыда бірізділікті қажет ететінін көрсетеді.

267-баптағы «өкімет», «қалыпты немесе жеке құжат» деген сөз бен сөз тіркестері түзетуді қажет етеді, өйткені олар қазірдің өзінде архаизмге айналып қалды. Сонымен қатар «мемлекеттік басқару органының, жергілікті өкілді немесе атқарушы органның», «мемлекеттік басқару органдарының, жергілікті өкілді немесе атқарушы органның» деген тіркестерде қайсысының жеке, қайсысының көпше түрде тұрғанын шатастырмау үшін екі құрамды да жекеше түрге келтірілу артық болмас еді. Оған қоса осындағы «заң құжаттарына қайшы келетін құжаттары» деген тавтология бірінші ұғымның қателігінен шығып отырған дүние.

Қарастырылып отырған баптарда иесіз мүліктерге қатысты 8 рет қолданылған «қаладағы аудан, облыстық, аудандық маңызы бар қала, кент, ауыл (село), ауылдық (селолық) округ әкімі аппараты» деген тіркестің құқықтық кемшілігі бар. «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 23 қаңтардағы Заңының 38-бабы бойынша

аталған әкімшілік-аумақтық бірліктер әкімдерінің аппараты әкімнің қызметін ақпараттық-талдау тұрғысынан, ұйымдық-құқықтық және материалдық-техникалық жағынан қамтамасыз етуді жүзеге асырады. Сондықтан, біріншіден, олардың қатарына иесіз мүліктерді қабылдап алуға, сақтауға, олар туралы мәліметтерді тіркеуге және т.с.с. іс-әрекеттер жасауға, қажет болған жағдайда олардың құқықтық тағдырын шешуге қатысу сияқты оларға тән емес қызметтерді тағайындау орынсыз сияқты. Екіншіден, ол «құзіреттер» аталған заңда бекітілмеген. Бұл мәселе қағидатты болмаса да, өз шешуін қажет етеді.

Кодекстің қарастырылған бөлігіндегі «айрылған» сөзінде орфографиялық қателік жіберілген.

Соңғы кезде мойындалуына байланысты «процент», «почта» сияқты сөздердің қазақша баламаларын енгізген орынды болар.

Зерттеуді қорытындылай келе, қарастырылған баптарда Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасына тән кемшіліктер жіберілген деп тұжырымдауға болады. Сондықтан түрлі сипаттағы кемшіліктерді жою да күн мәселесіне тезірек қойылуы қажет. Өзге мақалаларда ұсынып жүргенімдей бұл жерде де заң шығару үшін ғана шығарылатын жасанды заңнамалық актілермен әлек болғанша, қолданыстағы заңнаманың қазақ тіліндегі мәтіндеріне ревизия жүргізу басымды болуы керек деп есептеймін.

Пайдаланылған әдебиет тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы // «Заң» ДҚ (8.7.2012).
2. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім) // «Заң» ДҚ (8.7.2012).
3. Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы: Қазақстан Республикасының Заңы // «Заң» ДҚ (8.7.2012).
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) // БД «Закон» (8.7.2012).

Мақалада Азаматтық кодекстің меншік құқығын реттейтін нормаларының тілдік кемшіліктері қарастырылған.

Түйін сөздер: лингвистикалық-құқықтық талдау, меншік құқығы, дұрыс аудармау, бірізділіктің жоқтығы.

В статье рассматриваются языковые проблемы норм Гражданского кодекса, регулирующих права собственности.

Ключевые слова: лингво-юридический анализ, права собственности, неправильный перевод, отсутствие единообразия.

The article examines the language problems of civil law governing the rights of property.

Keywords: linguistic-legal analysis, property rights, incorrect translation, lack of uniformity.

Нұрзада Маханбетұлы Примашев,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының аударма секторының жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Меншік құқығына және өзге де заттық құқықтарға ие болуды реттейтін нормалардың кейбір лингвистикалық-құқықтық мәселелері (Азаматтық кодекстің (Жалпы бөлім) 235-248-баптары мысалында)

Примашев Нурзада Маханбетович,

ведущий научный сотрудник сектора перевода Центра лингвистики Института законодательства РК, к.ю.н.

Некоторые лингво-юридические проблемы норм, регулирующих приобретение прав собственности и иных вещных прав (на примере статей 235-248 Гражданского кодекса (Общая часть))

Primashev Nurzada Mahanbetovich,

leading research fellow of the Linguistic Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

Some linguistic-legal problems of rules regulating an acquisition of property rights and other ownership rights (for example, Articles 235-267 of the Civil Code (General Part))





Ақылбекова Гүлжан Кәрімқызы,
*ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының
 НҚА және халықаралық шарттар жобаларына
 ғылыми лингвистикалық сараптама секторының
 жетекші ғылыми қызметкері, филология ғылымдарының кандидаты*

ЗАҢНАМА ТЕРМИНОЛОГИЯСЫ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Заңнама терминологиясын қалыптастыратыруға ықпал етуші негізгі құжаттар – мемлекеттік деңгейдегі заңдар мен нормативтік-құқықтық актілер мен түрлі бағыттағы құжат түрлері екендігін, қоғамдық өмірде олардың кеңінен, белсенді қолданылатындығын ескерсек, осылардың қай-қайсысы да заң терминологиясын жүйелеудегі негізгі көз болып табылады.

Заңнама мәтіндері мазмұнының негізін терминдер құрайды. Терминдер белгілі бір ұғымдарды (қоғам өміріндегі заттар, құбылыстар мен процестер, олардың белгілері мен байланыстары) тілдік бірліктер (сөз және сөз тіркестері формасында) арқылы білдіреді.

Ұлттық заңнама терминологиясында шешілмей жүрген бірқатар өзекті проблемалар бар. Оның біріншісі – нормативтік-құқықтық актілердегі атау сөздердің, терминдердің бірізділігі проблемасы. Нормативтік құқықтық актілер жобаларының орыс тілінде әзірленуі, жалпы алғанда заңнама тілінің, оның терминологиясының орыс тіліндегі нұсқаға байланып қалуы ұлттық заңнаманың тілі мен терминдеріндегі бірізділіктің сақталмауына себеп болып отыр.

Бір-бірімен тығыз байланысты ұғым атауларын терминологиядағы жүйелілікті сақтамай аудару да термин қалыптастырудағы жиі кездесетін кемшіліктердің бірі. Мәселен, орыс тіліндегі бір түбірден өрбитін терминдерді аудару кезінде де бірізділік сақталмай жатады.

со- префиксі зат есімдермен тіркесіп келіп, бір нәрсеге бірге қатысу немесе бір нәрсеге ортақ иелік ету мағыналарын береді (соавтор, соарендатор, собеседник, собутыльник, совладелец, соратник, сожитель, сокамерник, сокурсник, сопредседатель). Ал атаулық тіркестестерде бірге, бір нәрсемен бірге, ортақ, бір мезгілде, қатар мәнін білдіретіндігі көрсетілген.

Қазақ тіліндегі аталған тілдік құралдың білдіретін мағынасы жайында терминтанушы-ғалым Ш. Құрманбайұлы: «со- терминдік элементімен келетін терминдер тізбегін, мыса-

лы, совместитель – қоса атқарушы, совладелец – ортақ иеленуші, сопредседатель – тең төраға, содокладчик – қосымша баяндамашы, соаренда – қосарлас жалгерлік, соисполнитель – бірлесе орындаушы, соавтор – бірлескен автор, тете автор, телтуындыгер терминдері сөзімізге дәлел бола алады. Осы мысалдан орыс тіліндегі бір ғана со-сөз алды қосымшалы сөздердің тіліміздегі ортақ, тең, қосымша, қосарлас, бірлесе, бірлескен, тете, тел сияқты сөздермен беріліп жүргенін көруге болады. Ең дұрысы осы сөз алды қосымшалы терминдерді түрлі анықтауыштарды қосып шұбыртпай тілімізде біршама орныққан со-временник – замандас, сообщник – сыбайлас, содолжник – борыштас, соотечественник – отандас, соединение – қосылыс, сослуживец – қызметтес, сопредельный – шектес, іргелес немесе ортақ етіске зат есім тудыратын -лық/-лік (-дық/-дік, -тық/-тік) жұрнағы жалғану арқылы жасалған содружество – достастық, сообщество – қоғамдастық, соперничество – бәсекелестік сияқты сөзжасам үлгісімен жасалған сөздер тәрізді ықшам үлгілермен, бір-екі модельмен ғана жүйелеп берген жөн деп білеміз. Бұл терминдердің ықшамдылығы, тұлғаластығы, жүйелілігі және сөз тудыру мен қолдануға қолайлылығы сынды талаптарына жауап берген болар еді», - деген тұжырым жасайды.

Құжатмәтіндерінде со-терминдік элементімен келетін терминдер тізбегінің қолданылуында екіұдайылық, бірізді болмау сияқты тәжірибе орын алғандығын төмендегі мысалдардан-ақ байқауға болады.

Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің қылмыстық кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимылы туралы шартты ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 29 наурыздағы Заңында, Қылмыстық әрекеттен түскен табыстарды жылыстату, анықтау, алып қою және тәркілеу туралы конвенцияны ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2011

жылғы 2 мамырдағы Заңында қатысу – участие, бірге қатысу – соучастие деп берілсе, ал Шанхай ынтымақтастық ұйымының терроризмге қарсы конвенциясын ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 10 қаңтардағы Заңында және Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі Кодексінде бірлесіп қатысу деп алынған.

2000 жылы шыққан 31 томдық сөздіктің «Юриспруденция – Заңтану» сөздігінің 322-бетінде «соучастие» деген сөз «қатысу» деп аударылған. Ал «қатысу» дегеніміз «участие». Сонда «участие» «соучастиеден» айырмашылығы болмағаны ма деген заңды сұрақ туады.

«Тауар таңбалары жөніндегі заңдар туралы Сингапур шартын ратификациялау туралы» 2012 жылғы 8 сәуірдегі Қазақстан Республикасы Заңының 11-бабында: «Шарт жасасу немесе біріктіру нәтижесінде барлық ортақ иеленушілер емес, біреуі немесе бірнешеуі өзгерген жағдайда, кез келген Уағдаласушы тарап өзгеруге қатысы жоқ кез келген ортақ иеленуші өзі қол қойған құжатта иеленушіні өзгертуге нақты келісім білдіруін талап ете алады.

Ал «Патент құқығы туралы шартты ратификациялау туралы» 2011 жылғы 2 мамырдағы Қазақстан Республикасының Заңында: «Уағдаласушы тарап, егер лицензия еркін жасалған келісімнің нәтижесі болып табылса, осы келісімнің қатысушысы болып табылмайтын кез келген өтінім беруші, иеленуші, айрықша лицензияның лицензиаты, тең өтінім беруші, тең иеленуші немесе айрықша лицензияның тең лицензиаты ведомствоға ұсынылған хабарламаға осы келісім туралы жазбаны енгізуге келісім беруін талап ете алады. Бұл тәжірибеден орыс тіліндегі «созаявитель», «совладелец», «солицензиат» сөздерінің шебер аударылып, ұтымды қолданылғанын көреміз.

Сол сияқты, құрылыс саласындағы «строительство», «сооружение», «строение», «постройка» сөздері көбінесе «құрылыс» деген бір сөзбен алынып жүр. «Сооружение» деген сөзді жеке кездесе «ғимарат» деп, ал осы сөздің тікелей баламасы «здание» деген сөзбен қатар кездесе «құрылыс» деп, ал егер «строительство», «здание», «сооружение», «строение», «постройка» деген сөздер қатар кездесе, әркім әртүрлі амал жасап, өз бетінше аударып келеді. Осы күнге дейінгі бірде-бір сөздікте аталған сөздерге жеке-жеке балама тауып, бекіту әрекеті жасалмағандығы мамандар тарапынан айтылып та, жазылып та жүр.

Тілімізде араб-парсы тілдерінен оқу-ағарту,

әдебиет, дін сияқты мәдениет каналымен енген сөздердің басым көпшілігі тұрпаты жағынан қазақ тілінің фонетикалық заңдарына бағынып, қазақша қалыптасып та кеткені белгілі.

Әдетте әдеби норма тұрғысынан келгенде, тілдік варианттардың бірі – нормативтік (нормалық), қалғандары дәл сол қолданыста нормадан тыс тұратын бейнормалық болып танылады. Тілдің ішкі даму заңдылықтарының бірі – әр ұғымды жеке-жеке атау (номинация) заңы бұл тұлғалардың әрқайсысына өзгеше семантикалық дербестік беріп, жеке сөз мәртебесіне көтерді. Демек, жарыспалы қатарлардың фонетикалық варианттарының лексикалық қорды толықтырумен бірге, қазақ тілінде едәуір өнімді түрде жүріп жатқан процесс екендігін ескерген де жөн деп есептейміз.

Тіл дамуы үшін сәтті орын алған ерекше бір құбылыс ретінде лексика-фонетикалық варианттардың екі сыңары екі түрлі мағыналық дербестік алып, жеке-жеке лексикалық бірлік (сөз) болып қалыптасқан тәжірибе де баршылық: үкімет – өкімет, ғылым – білім – ілім, өкіл – уәкіл, өкілетті – уәкілетті, мәлімет – мағлұмат, залал – зарар, т.б. Әрине «имарат» сөзі тіліміздегі «ғимарат» сөзінің лексика-фонетикалық варианты екендігі дау туғызбайды. Тілімізде орын алып отырған осы құбылысқа айқын бір дәлелді ғимарат – имарат жарыспалы қатар мысалынан да көруге болады.

«Қазақстан Республикасындағы кеден ісі туралы» Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 30 маусымдағы № 296-IV Кодексінде, «Арнайы экономикалық аймаққа қатысушы ретіндегі қызметті жүзеге асыру туралы үлгі шарттарды бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2011 жылғы 30 қарашадағы № 1406 Қаулысында «сооружение» деген сөзді «имарат» деп алу тәжірибесі де бар. Яғни ғимарат – имарат жарыспалы қатарының мағыналық қосымша ренкті пайдаланып, екі лексикалық бірлік ретінде қолданылу тәжірибесінің өзі бұлардың фонетикалық варианттар емес, жеке-жеке сөздер болып танылуы бел алғандығын көрсетеді.

Заңнама терминологиясы мәселелерін шешу термин құрылымы мен құрамы, заңнама терминологиясын қалыптастыру көздері, семантикалық баламалылық, жүйелілік, тілдік жағынан дұрыстығы тәрізді мәселелерді кешенді зерттеуді талап етеді. Ал қазіргі тәжірибеде құқық салаларының ұғымдық аппаратының тұтас құрылымын құрудың орнына қандай да бір нормативтік актіде тіркелетін жекелеген элементтерін қарастырудан әрі шыға алмай отыр. Сонымен қатар заң жобаларын әзірлеуге

түрлі ведомстволардың қатысуы салалық және салаларалық нормативтік актілердегі терминологиялық лексиканың бірізділігі мен тұтастығын қамтамасыз ету мәселесін қиындата түседі. Заң ұғымдары заңгерлер арасында қалыптасатындықтан, олар қашанда кәсіби құқық тілінің нысаны болып қала бермек. Алайда терминдердің табиғи тілдік құралдар арқылы жасалатындығын ескерсек, бұл лингвистердің де

заңды еншісі болып табылады. Заң терминдерінің мұндай объективті мән-маңызын ескере отырып, жеке-жеке бөліп қарастыру тәжірибесінен гөрі, заңнама терминологиясының айқын да реттелген құрылымын жасау үшін заңгерлер мен лингвистердің алға қойылған міндеттерді бірлесе отырып, кешенді түрде зерттеу жұмыстарын жүргізгенде ғана нақты нәтижелерге қол жеткізуге болады.

Пайдаланылған әдебиет тізімі

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. - М.: «Прогресс», 1986. Тома I–IV.
2. Сыздық Р. Тілдік норма және оның қалыптануы. - Астана, 2001. - 228 б.
3. Ш. Құрманбайұлы. Терминқор қалыптастыру көздері мен терминжасам тәсілдері. - Алматы, 2005. - 215 б.
4. Заң дерекқоры. «Юриспруденция – Заңтану» 31 томдық сөздік. - Астана, 2000. - 438 б.

*Мақалада заң терминдерінің бір ізді қолданылу мәселелері қарастырылған.
Түйін сөздер: ұлттық заңнама тілі, заң терминдерін бірізді қолдану, жүйелілік.*

*В статье рассматриваются проблемы унификации юридических терминов.
Ключевые слова: язык законодательства, унификация юридических терминов, системность.*

*The article discusses the problems of unification of the legal terms.
Keywords: language of legislation, unification of legal terms, systematic.*

Гүлжан Кәрімқызы Ақылбекова,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының жетекші ғылыми қызметкері, ф.ғ.к.

Заңнама терминологиясы ерекшеліктері

Ақылбекова Гульжан Каримовна,

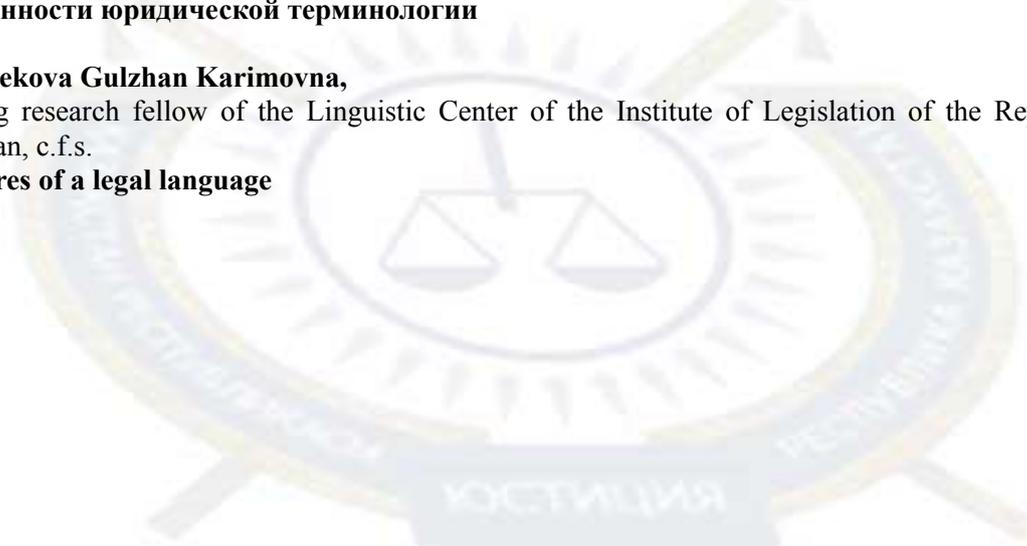
ведущий научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК, к.ф.н.

Особенности юридической терминологии

Akylbekova Gulzhan Karimovna,

leading research fellow of the Linguistic Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, c.f.s.

Features of a legal language





Набиев Фикрат Габиб оглы,
старший научный сотрудник отдела «Теория государства и права,
гражданского права и гражданского процесса» Института философии,
социологии и права Национальной академии наук Азербайджана,
доктор философии (г. Баку)

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Конституция – это основной закон государства. Ее нормы закрепляют основы общественного и государственного строя и обладают более высоким уровнем обобщенности правового регулирования, чем нормы иных источников права. Социалистическую конституцию, которая служит основой, фундаментом всей системы законодательства, юридической базой текущего законодательства, профессор Ю.А.Тихомиров определяет как центр правовой системы [1, с. 78].

Составление конституционного акта на основании высоких идеалов является одной из важных проблем каждого государства. Так как достижение гражданами минимальных жизненных условий, а также обеспечение жилищными средствами на основе закона - главная задача государства. У каждого человека со дня его рождения возникает (рождается) правовая способность, и эта способность существует до конца его жизни. Все люди живут, работают и действуют в направлении улучшения жизненного условия, основываясь именно на положения конституции.

Конституции рассматриваемых стран обладают специфическими особенностями. К их числу относится, прежде всего, значительное влияние внешних факторов на их развитие, таких, как буржуазный и социалистический конституционализм. Буржуазное влияние на конституции объясняется рядом причин. Так, с достижением независимости первые конституции были здесь либо октроированными (бывшие британские колонии, Зари), либо принимались под руководством юристов из бывших метрополий (франкоязычные страны Африки) [2, с. 65-66].

Конституция не всегда обладает верховенством в системе источников права. Так, юридическое верховенство большинства зарубежных конституций в значительной мере носит формальный характер, особенно в авторитарных политических режимах, где высшую юридическую

силу имеют акты главы государства. Не обладала юридическим верховенством конституция и в отдельных странах бывшего социалистического лагеря, отражая специфику официальных взглядов о месте правящей партии в политической системе. Так, в Алжире, например, Конституция 1976 г. играет подчиненную роль по отношению к Национальной партии 1979 г. Наконец, с конституцией могут конкурировать по юридической силе традиционные нормы и принципы, что наиболее характерно для стран мусульманского Востока.

Специфика конституционного развития преломляется также в характере формы конституций и порядка их принятия. В советской юридической литературе был высказан взгляд о трехстадийном развитии формы конституций в странах социалистической ориентации, которое включает: 1) стадию революционных декретов; 2) стадию временных конституций; 3) стадию постоянных конституций [3, с. 5-7]. Представляется, однако, что такая схема с известными оговорками может быть применена и ко многим зарубежным странам. Эти оговорки сводятся к тому, что, во-первых, нормативные акты военных властей, имеющие конституционное значение, не носят здесь революционного характера.

Профессор О.А. Жидков отмечает, что динамизм политической жизни - изменения в реальном соотношении сил внутри правящего революционного блока при относительной устойчивости конституционного текста приводят к образованию новых политических норм, которые облакаются нередко в юридические формы без официального изменения конституции в процессе уточнения или развития ее отдельных положений. В итоге отдельные законы, принятые в порядке текущего законодательства (в том числе революционными советами, президентами), будучи по своей юридической силе

подчиненными по отношению к конституции, не уступают последней по реальной политической значимости и занимают в нормативной основе политической системы не менее важное положение, чем сами конституционные нормы. Преобладающей формой основного закона в рассматриваемых странах является сегодня постоянная конституция. Термин «постоянная» означает в данном случае ее относительно длительное действие, не ограниченное рамками какого-то конкретного периода. В ряде случаев такой характер конституции как бы подкрепляется включением в ее наименование определения «постоянная» (Постоянная Конституция Сирии 1973 г., Постоянная Конституция Судана того же года и т.д.). Обычно постоянные конституции предусматривают создание системы представительных органов, соответствующее разделение полномочий между различными органами государства, более детально регулируют основы политической системы, правовой статус граждан, а в большинстве случаев и основы социально-экономического строя [3, с. 7]. В ряде стран они закрепляют верховенство основного закона в системе источников права. Это, в частности, немногие страны капиталистической ориентации (Нигерия, Гана и т.д.), а также группа стран некапиталистического развития (Эфиопия, НДРИ и т.д.). Так, например, в Народной Демократической Республике Эфиопии Конституция 1987 г. провозглашается верховным законом страны. Любой закон или решение, противоречащие Конституции, считаются недействительными. В отдельных странах под влиянием концепции о верховенстве правящей партии в политической системе конституционное значение придается важнейшим политическим документам. Более того, по своей юридической силе они порой превосходят конституцию (Национальная хартия АНДР 1976 г.). В Замбии, Танзании (до 1977 г.) уставы правящих партий рассматриваются как приложение к действующей конституции.

Наконец, в ряде государств, прежде всего бывшего социалистического лагеря, нормы обычного закона подчас конкурируют с конституцией по своей юридической силе вследствие возможных расхождений между формально-юридической и политической иерархией актов [4, с. 235].

Действие первого фактора сказывается, прежде всего в том, что конституцией по своей юридической силе вследствие возможных расхождений между формально-юридической и политической иерархией актов. Действие первого фактора сказывается, прежде всего в том, что конституции

англоязычных стран более объемны и сложны по структуре, чем конституции других рассматриваемых стран. Если первоначальный текст Конституции Туниса 1959 г. включал, например, 64 статьи, Конституции Ливана 1926 г. - 102 статьи, Конституции Иордании 1952 г. - 131 и т.д., то Конституция Индии 1950 г. насчитывает около 400 статей, которые разделяются на 22 части, нередко включающие подразделы (секции), большинство из которых, в свою очередь, распадается на пункты, подпункты и т.д. Конституции англоязычных стран отличают и такие особенности, как многочисленные приложения, составляющие подчас десятки страниц, а во многих случаях и включенные в текст статьи о толковании. В той же Конституции Индии, например, насчитывается около десятка приложений. Вместе с тем тенденция к увеличению объема и усложнению структуры конституции имеет место и в других рассматриваемых странах. Так, например, Конституция АНДР 1976 г. включает уже 3 части, 13 глав и 199 статей, Конституция АРЕ 1971 г. - 6 частей, 8 глав, 4 параграфа и 193 статьи и т.д. В этом находит отражение тенденция к расширению сферы конституционного регулирования. Наряду с этим структура конституции начинает во все большей мере отражать направленность социального развития отдельных стран. Так, лишь в конституциях стран социалистической ориентации можно встретить такие разделы, как «О социализме», «О контроле» (Конституция АНДР 1976 г.), «Основы национально демократического строя» (Конституция НДРИ 1978 г.), «Отзывы, отставка и смещение депутатов» (Конституция Бирмы 1974 г.) и т.д. Однако формально сходные разделы конституций нередко отражают различную сущность власти и социальную направленность общественного развития. С одной стороны, в этом находит свое выражение процесс наполнения старых форм новым содержанием, характерный, прежде всего для стран социалистической ориентации. Речь идет о приспособлении к потребностям революционного развития таких институтов, как институт единоличного президента, делегированного законодательства, регламентарной власти правительства и т.д. При этом «новое содержание проникает в старые формы и взламывает их изнутри» [3, с. 12]. С другой стороны, речь идет об известной общности тенденции конституционного развития в странах разной социальной ориентации. Так, несоответствие социально-политических структур целям и задачам режимов обусловило включение в ряд конституций программных положений. Наиболее характерно это для стран социа-

листической ориентации. Речь идет, в частности, о таких разделах (главах), как «Основные принципы» (Конституционный закон Анголы 1975 г.).

В характере закрепляемых в конституциях программных установок отражается природа власти и социальная ориентация режимов. Так, в ряде стран зарубежного развития они либо отсутствуют (Конституция Малави 1966 г., Малайзии 1957 г.), либо, по существу, не содержат позитивной программы развития общества. В других странах этой группы зарубежное развитие осуществляется под лозунгами африканской исключительности, общинной солидарности, «африканского социализма» (Кения, Сенегал и др.) и т.д. [5, с. 67].

Программные положения конституций стран некапиталистического развития имеют принципиально иную социально-классовую направленность, отражающую характер социальной ориентации.

Важное отличие конституций стран бывшего социалистического лагеря от конституций других западных стран состоит в закреплении в них (хотя и не всегда последовательном) классовой природы власти, в чем, несомненно, сказывается влияние социалистического конституционализма. С точки зрения подхода к этому вопросу указанные страны можно разделить на две группы, отражающие как степень развития их государственности, так и характер политических концепций правящей революционной демократии. При этом в одних странах ставится цель создания государства народной демократии (Южный Йемен), в других оно рассматривается как существующая реальность (Ангола, Мозамбик). Учитывая, что в этих странах рабочий класс еще не стал руководящей силой общества, а авангардные партии хотя и признают марксизм-ленинизм, но не являются еще коммунистическими [4, с. 168-170], можно сделать вывод, что речь здесь идет не о сложившемся государстве народной демократии, а лишь о процессе его становления. В странах зарубежного развития классовый характер государственной власти также различен. Она может принадлежать: 1) национальной буржуазии (Индия, Филиппины, Тунис и т.д.); 2) блоку буржуазии и феодалов при различном соотношении сил внутри него (Марокко, Малайзия, Кувейт и т.д.); 3) зарубежному социальному слою (страны Тропической Африки, Океании и т.д.). В последней группе стран советские ученые выделяли две разновидности государства: проимпериалистическое (пронеоколониалист-

ское) и националистическое [5, с. 58]. Однако в конституциях стран этой группы отсутствуют положения, закрепляющие классовую сущность государства, в чем проявляется влияние буржуазного конституционализма. В лучшем случае речь идет о закреплении принципа народного суверенитета.

В рассматриваемых странах, где большинство населения живет в деревне, важнейшее значение имеет вопрос об аграрной реформе. Однако, как правило, посвященные ему нормы содержатся лишь в конституциях ряда стран социалистической ориентации. В странах капиталистического развития они встречаются крайне редко. Как правило, в странах этой группы конституции ограничиваются формулой, что максимум землевладения определяется законом.

В странах различной социальной ориентации имеются существенные различия в толковании принципа юридического равенства граждан и в политической направленности института прав, свобод и обязанностей. Так, если в странах зарубежного развития обычно конституции ограничиваются формальным провозглашением принципа равенства, то в странах социалистической ориентации, напротив, государство исходит из того, что реализация равенства граждан, их прав и свобод невозможна без революционного преобразования существующих общественных отношений (ст.41 Конституции АНДР, ст. 12 Конституции ДРМ к т.д.). Принцип юридического равноправия находится в рассматриваемых странах лишь в процессе становления. Он остается в значительной мере формальным в силу сохранения даже в прогрессивных странах – эксплуататорских отношений, а также традиционных структур. И провозглашение в ряде стран различной социальной ориентации (Бирме, НДРИ, Кувейте и т.д.), равенства не только прав, но и обязанностей следует рассматривать лишь в связи с направленностью социально-политического развития этих стран.

Обычно конституция в рассматриваемых странах представляет собой единый акт. Вместе с тем в ряде стран применялась система множественности конституционных актов, каждый из которых занимает одно и то же место в иерархии нормативных актов и изменяется и отменяется в соответствии с особой, усложненной процедурой. Такая ситуация существовала достижением независимости в англоязычных странах, где первые конституции вводились посредством приказа английской королевы в Совете.

Список литературы

1. Тихомиров Ю.А. Теория закона. - М., 1982.
2. Право в независимых странах Африки. - М., 1969.
3. Новые конституции и конституционные реформы. - М., 1978.
4. Политические системы в странах социалистической ориентации. - М., 1985.
5. Государство в странах капиталистической ориентации. - М., 1982.

Мақалада автор конституциялық заңның құқық деректері жүйесіндегі орнының қарастырылатынын атап өтеді. Конституциялық заңнамаға қатысты пікірлерді салыстыра отырып, автор олардың реттеу пәнінің конституциялық қатынастар екендігін айтады.

Түйін сөздер: Конституция, ой, тұрғындар, заң, мемлекет.

В статье автор указывает, что в юридической литературе вопрос о месте конституционного закона в системе источников права решается неоднозначно. Так, с одной точки зрения, под конституционными законами понимаются законы, которые официально, в установленном порядке, выделялись в самостоятельную группу актов, чаще всего с наименованием «конституционный закон». Согласно другой точки зрения, конституционные законы охватывают те законодательные акты, которые вносят те или иные изменения в конституцию. Предметом их регулирования являются собственно конституционные отношения.

Ключевые слова: Конституция, мышление, население, закон, государство.

The legal literature on the place of constitutional law in the system of sources of law addressed ambiguously. So from one point of view, under the constitutional law is a law that officially, in the prescribed manner stood out as an independent group of acts, often with the name of constitutional law. According to another view, the constitutional laws cover those laws that make certain changes to the constitution. The subject of regulation are in fact constitutional relations.

Key words: Constitution, thinking, population, law, state.

Набиев Фикрат Габібұлы,

Азербайжан Ұлттық Ғылым Академиясының философия, әлеуметтану және құқық Институты «Мемлекет және құқық теориясы, азаматтық құқық және азаматтық іс жүргізу» бөлімінің аға ғылыми қызметкері, философия докторы (Баку қ.)

Халықтың құқықтық санасын қалыптастырудағы Конституцияның ролі

Набиев Фикрат Габіб оглы,

старший научный сотрудник отдела «Теория государства и права, гражданского права и гражданского процесса» Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, доктор философии (г. Баку)

Роль Конституции в формировании правового мышления населения

Nabiyev Fikrat Habib oglu,

Senior research fellow of the division of "Theory of State and Law, Civil Law and Civil Procedure" of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Ph.D (Baku)

The role of constitution in the formation of legislative thoughts of population

*Мирзоева Сабина Фархад гызы,
диссертант Института философии, социологии и права
Национальной академии наук Азербайджана (г. Баку)*

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Право на жизнь закреплено в международных правовых актах: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (ст. 3), Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года (ст. 6), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (ст. 2), а также в конституциях большинства государств.

Знакомство с новыми конституциями постсоветских республик показывает, что они все без исключения (в соответствии с современными международными правовыми нормами) отдали предпочтение детальному описанию основных прав и свобод человека и гражданина. Кроме известной инерции сохраняющегося тоталитарного сознания, дело состоит и в том, что правовое государство и гражданское общество не возникают сами по себе, а представляют собой результат длительных процессов политического, экономического и социального развития, укладываемых в так называемый переходный период от тоталитаризма к демократии, при котором конституционные принципы наполняются практическим содержанием и становятся нормой общественной жизни. Так, нормы правового общества: разделение властей, равенство субъектов права, презумпция невиновности, политический и идеологический плюрализм и др. начинают проводиться в жизнь разнообразными законодательными актами, закрепляющими их в соответствующей сфере общественных отношений. Несмотря на существование большого количества противоречий, особенно в области философского и культурного контекстов прав человека, права человека становятся неотъемлемой частью жизни общества, наций и мира в целом.

Что касается фундаментального права на жизнь, то оно нашло свое полное, хотя и разное отражение в Основных законах стран СНГ и Балтии. Обратимся к конкретным статьям Конституций этих стран.

Конституция Республики Беларусь статьей 24 провозглашает: «Каждый имеет право на жизнь».

Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств.

Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие престу-

пления и только согласно приговору суда» [1].

Конституция Республики Казахстан, ст. 15: «Каждый имеет право на жизнь».

Никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании» [2].

Конституция Кыргызской Республики, ст. 21: «Каждый имеет неотъемлемое право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Смертная казнь запрещается» [3].

В Конституции Республики Молдова специальная статья 24 названа: «Право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность»:

«Государство гарантирует каждому человеку право на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность».

Никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство наказанию или обращению.

Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к такому наказанию или казнен» [4].

Конституция Российской Федерации ст. 20: «Каждый имеет право на жизнь».

Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [5].

Конституция Республики Таджикистан ст. 18: «Каждый имеет право на жизнь».

Никто не может быть лишен жизни, кроме как по приговору суда за особо тяжкое преступление».

Неприкосновенность личности гарантируется государством.

Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокости и бесчеловечному обращению. Принудительные медицинские и научные эксперименты над человеком запрещаются» [6].

Конституция Туркменистана ст. 22: «Каждый человек имеет право на жизнь и свободу ее

осуществления. Ни один человек не может быть лишен права на жизнь. Право каждого человека на свободную жизнь охраняется государством на основании закона.

Смертная казнь в Туркменистане отменена» [7].

Конституция Республики Узбекистан ст. 24: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Посягательство на нее является тягчайшим преступлением» [8].

В Конституции Украины статья 27 предусматривает право на защиту жизни: «Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь».

Никто не может быть произвольно лишен жизни. Обязанность государства - защищать жизнь человека.

Каждый имеет право защищать свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье других людей от противоправных посягательств» [9].

Конституция Эстонской Республики, ст. 16: «Каждый имеет право на жизнь. Это право защищается законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [10].

Наиболее лаконично право на жизнь дано в ст. 93 Конституции Латвийской Республики: «Право каждого на жизнь защищается законом» [11] и в ст.19 Конституции Литовской Республики: «Право человека на жизнь охраняется законом» [12].

Интересно отметить, что если возникает вооруженный конфликт между двумя или несколькими государствами, такой конфликт квалифицируется как международный, даже в том случае, если воюющие стороны не признают состояния войны. В случае международного вооруженного конфликта применяются четыре Женевские конвенции и Дополнительный протокол.

Запрещение пыток и негуманного или унижающего достоинство обращения входит в неизменяемые права человека, отменить которые нельзя ни при каких условиях. Пытки, военные преступления и негуманное обращение представляют собой серьезные нарушения международного гуманитарного права. Лица, ответственные за них, должны в обязательном порядке подвергаться уголовному преследованию со стороны своего государства. Государства должны ввести в действие уголовное законодательство, предусматривающее эффективные меры пресечения и наказания за совершение военных преступлений. Согласно Статуту Международного уголовного суда (1998 г.), пытки и негуманное обращение также представляют собой военные преступления и должны подвергаться международному преследованию.

Итак, отметим: «Целью прав человека, прежде всего, является обеспечение отдельному лицу возможности развития как личности, для

осуществления личных, социальных, политических и экономических прав. Эта отрасль права предохраняет лиц от преград и помех, которые в силу государственного произвола или ужесточения отношения к личности со стороны государства, могут возникнуть у него на пути.

В какой-то мере можно говорить о праве, «благоприятствующем» развитию человеческой личности.

Когда же говорится о гуманитарном праве, нельзя забывать, что нормы этой отрасли в качестве высшей цели ставят создание таких условий, чтобы человек, не теряя своего достоинства, смог преодолеть полные опасности и насилия военные конфликты, во время которых применяется это право. Оберегая человека и, в определенной мере, его социальную среду (семью, дом, профессию и т.д.), это право не открывает новых перспектив развития.

Следовательно, было бы трудно представлять его как право, способствующее развитию человеческой личности. Наоборот, вполне очевидно, что речь идет о праве выживания, о системе, стремящейся сохранить человека, а не предложить ему больше возможностей для того, чтобы жить лучше.

Несомненно, что обе отрасли права служат защите человеческой личности, но внешне не имеют одинаковой цели, и это позволяет нам констатировать, что их сферы применения на практике различны» [13, с. 61].

Прямое отношение к защите права на жизнь имеет ликвидация геноцида - пагубной политики, совершаемой с намерением уничтожения, полностью или частично, какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы. В этой связи в 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Примером проведения такой политики являются события в Руанде, Боснии, Косово.

С целью судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, был учрежден Международный трибунал по Руанде, а позднее подобный орган был учрежден в связи с событиями в бывшей Югославии.

Другим распространенным способом нарушения права на жизнь в современных условиях является терроризм во всех его формах и проявлениях. Сегодня, к сожалению, нет еще общепризнанного понятия международного терроризма. В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества он определяется как совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов против другого государства или попустительство совершению таких актов, которые направ-

лены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют целью вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом. Как видно из этого определения, объектом посягательства в данных преступлениях является человеческая жизнь.

Права и свободы личности, право человека на жизнь неразрывно связаны с окружающей средой и охраной, которой отводится целый ряд международных документов. Без решения общих вопросов устойчивого экологического развития, без сохранения окружающей среды при современных темпах и масштабах промышленного производства бессмысленно говорить о праве человека на жизнь. Не случайно международным правом этой отрасли последнее время отводится столь большое значение, которое, несомненно, будет возрастать еще большими темпами.

Еще во Всеобщей декларации прав человека были зафиксированы права человека на охрану жизни и здоровья. За годы, прошедшие с ее принятия, основными международно-правовыми документами в области охраны окружающей среды стали многочисленные международные конвенции, договоры, соглашения и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Так, резолюция 1968 г. впервые взаимосвязала роль благоприятной окружающей среды и проблему соблюдения основных прав человека.

Впервые принципы международного экологического сотрудничества были обобщены в Декларации Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды в 1972 г., представившей 26 принципов, начиная с провозглашения основополагающего - права человека на жизнь в такой окружающей среде, «качественная сторона которой делает возможным достойный и благополучный образ жизни».

Следующим шагом систематизации международно-правовых принципов охраны окружающей среды и регулирования природопользования была Всемирная хартия природы (1982 г.). Напомним, что резолюции не имеют обязательной юридической силы, а носят рекомендательный характер.

В новейшем понимании принципы международного сотрудничества в области охраны окружающей природной среды изложены в Декларации по окружающей среде и развитию, которая была единодушно принята участниками конференции ООН, состоявшейся в июне 1992 г. в Рио-де-

Жанейро. Остановимся на некоторых принципах этой Декларации, имеющей непосредственное значение для права на жизнь.

По правовому и смысловому значению декларируемые принципы охраны окружающей среды можно подразделить на ряд групп, во главу которых положены принципы, утверждающие право граждан на благоприятную окружающую среду, хотя еще 20 лет назад приоритет отдавался суверенитету государств на использование природных ресурсов и охрану окружающей среды.

Главные принципы - это закрепляющие приоритеты прав человека на благоприятную окружающую среду и устойчивое развитие, предоставляющее людям право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. В свою очередь, защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.

Не менее важны принципы, обеспечивающие право на получение информации. Каждый гражданин не только должен иметь соответствующий доступ к информации по состоянию окружающей среды, имеющейся в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных для жизни человека материалах и производствах, но и обладать возможностью влиять на процесс принятия решений. Государства обязаны обеспечивать участие населения в обсуждении проблем защиты окружающей среды путем широкого предоставления информации, способствовать защите его интересов, как и интересов отдельного человека в судебных и административных органах.

На международном уровне отказ от военного пути разрешения проблем считается важнейшим условием охраны окружающей среды. Государства и народы сотрудничают в духе доброй воли и партнерства в выполнении принципов, направленных на дальнейшее развитие международного права в области устойчивого развития.

В 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро была принята так называемая «Повестка дня на XXI век», ставшая основой для национальных законодательств многих стран мира. Этот документ представляет собой стратегию развития мирового сообщества на будущее, основанную на сохранении окружающей среды и создании рациональной экономики, учитывающей принципы экологической безопасности.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1995 года. [http://www.belarus.net/conendru.htm#РАЗДЕЛ II. ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО](http://www.belarus.net/conendru.htm#РАЗДЕЛ_II_ЛИЧНОСТЬ_ОБЩЕСТВО_ГОСУДАРСТВО)
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. http://www.edu.gov.kz/ru/zakonodatelstvo/konstitucija_respubliki_kazakhstan/
3. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497
4. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года. <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311496&lang=2>
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. <http://zakonprost.ru/konstitucija-rf/>
6. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. http://www.cawater-info.net/bd/pdf/const_taj.pdf
7. Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 года. http://www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/?laws=01dw
8. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года. <http://fmc.uz/legisl.php?id=konst>
9. Конституция Украины от 28 июня 1996 года. http://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Украины/Раздел_II
10. Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 года. http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/EESTI_W.HTM
11. Конституция Латвийской Республики от 6 июля 1993 года. <http://web.cvk.lv/pub/public/29171.html>
12. Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 года. http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm
13. Свинарски К. Основные понятия и институты международного гуманитарного права как система защиты человека. - М.: МККК, 19977 - 72 с.

Мақалада өмір сүру құқығы, заңмен қорғалатын адамның ажырамас құқығы екендігі айтылды. Сонымен қатар, заң шеңберінде шығарылған сот үкімінен тыс адам өмірін қасақана қиюға ешкімнің құқығы жоқ екендігіне назар аударылады.

Түйін сөздер: Конституция, Республика, өмір, құқық, конвенция.

В статье указывается, что право на жизнь – неотъемлемое право каждого человека, охраняемое законом. Его содержание заключается в том, что никто не может быть умышленно лишен жизни, иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение особо тяжкого преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Ключевые слова: Конституция, Республика, жизнь, право, конвенция.

The article states that the right to life – is the inalienable right of every person protected by law. Its content is that no one can be deprived of his life but execution of a sentence, verdict of a court for a particularly serious crime stipulated by the law.

Keywords: Constitution, Republic, life, right, convention.

Мирзоева Сабина Фархад кызы,

Азербайжан Ұлттық Ғылым Академиясының философия, әлеуметтану және құқық Институтының диссертанты (Баку қ.)

Өмір сүру құқығын қорғау мәселелері

Мирзоева Сабина Фархад гызы,

диссертант Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана (г. Баку)

Вопросы защиты права на жизнь

Mirzoyeva Sabina Farhad gizi,

Author of the thesis, Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Baku)

The protection of the right to life



*Икрамов Равшан Актамович,
декан юридического факультета Национального университета
Узбекистана (НУУз), кандидат юридических наук, доцент (г. Ташкент)*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ В УЗБЕКИСТАНЕ

В настоящее время политические партии Узбекистана выступают не только как звено, осуществляющее основные цели и задачи гражданского общества, но и как важная составляющая общественных объединений, призванных представлять интересы определенных слоев населения и защищать их. В этом плане им отводится наиболее важная роль по сравнению с другими институтами гражданского общества в области защиты прав и интересов человека и гражданина.

Президент Республики Узбекистан И. Каримов на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 ноября 2010 года в своем докладе, посвященном «Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране», подчеркивая объем работы, проделанной этими институтами, отметил: «Гражданские институты, негосударственные некоммерческие организации в настоящее время являются важным фактором защиты демократических ценностей, прав, свобод и законных интересов людей, создают условия для реализации гражданами своего потенциала, повышения их общественной, социально-экономической активности и правовой культуры, способствуют поддержанию баланса интересов в обществе» [1, с. 42].

Защита прав и свобод человека, его законных интересов, среди которых особое место занимают экологические права человека, является основной задачей деятельности политических партий в качестве важного института гражданского общества. В этом плане представление и защита политическими партиями экологических прав человека имеет свои особенности и правовую характеристику.

В законе Республики Узбекистан «Об охране природы» [2], принятом в 1992 году, содержится положение о том, что «граждане имеют право на благоприятную окружающую среду». Именно данное положение является основанием считать

наличие экологических прав человека в Узбекистане. Наряду с этим в законодательстве содержатся и другие положения, в которых в той или иной форме закреплены экологические права.

Следует подчеркнуть, что о существовании экологических прав человека первоначально, т.е. до их законодательного закрепления, говорилось в юридической литературе. Так, еще в 1990 году профессор В.В. Петров, говоря об экологических правах человека, выделял три разновидности таких прав:

- 1) право человека на благоприятную окружающую среду;
- 2) право защиты человеческого здоровья от отрицательных влияний окружающей среды;
- 3) право человека на участие в защите окружающей среды... [3, с. 12].

По мнению российского ученого профессора О.А.Дубовика, экологические права граждан - это совокупность прав индивида, то есть человека и гражданина, закрепленных в международных документах, Конституции РФ, специальных экологических и однородных с ним законодательных актах, возникающие в отношениях между ним и окружающей средой и обеспечивающиеся удовлетворением его основных потребностей в этой сфере [4, с. 195].

В этом плане профессор М.М. Бринчук экологические права человека описал как признанное и закрепленное право индивида, обеспечивающее удовлетворение разнообразных потребностей человека во взаимоотношениях с природой [5, с. 131].

В отличие от вышеназванных ученых профессор А.К. Голиченков выделяет три качества экологических прав человека:

- 1) представляет собой правовой институт;
- 2) элемент эколого-правовых отношений;
- 3) элемент правового статуса субъектов экологических правовых отношений [6, с. 28].

Разной в определении понятия экологических прав человека объясняется положениями

международных документов относительно экологических прав человека.

Необходимо отметить, что отсутствие в настоящее время в законодательстве точного понятия «экологических прав человека» может давать пищу для появления спорных вопросов вокруг однозначного понимания этого термина. Значит, впредь могут возникать различные мнения о подобных правах и их составных элементах у ученых юристов-экологов.

Из вышеуказанного следует, что экологические права человека - это общее выражение, в подлинном смысле это понимается как группа прав, относящихся к использованию природных ресурсов в отношениях человека с окружающей средой.

Главной особенностью экологических прав человека является то, что они, в отличие от личных, политических, экономических и социальных прав, не систематизированы, а также не закреплены в Конституции или даже в других законах в виде «экологических прав».

Экологические права человека в разных формах отражены в законах Республики Узбекистан «Об охране природы», «Об охране атмосферного воздуха», «Об охране и использовании животного мира», «О государственном санитарном надзоре», «О воде и водопользовании».

Согласно нормам этих законов, к различным видам экологических прав человека относятся:

- 1) право на благоприятную окружающую среду;
- 2) право на защиту своего здоровья от отрицательных воздействий окружающей среды;
- 3) право на возмещение ущерба, нанесенного здоровью человека или его имуществу;
- 4) право на предъявление иска о прекращении экологически вредной деятельности;
- 5) право на получение экологической информации;
- 6) право на вхождение в общественные объединения;
- 7) право на проведение экологической экспертизы;
- 8) право на осуществление общественного надзора.

Обеспечение и защита экологических прав человека осуществляется в основном уполномоченными на то государственными органами власти и управления. Кроме того, в осуществлении данной деятельности непосредственное участие принимают институты гражданского общества, к которым относятся и политические партии.

Однако в юридической литературе трудно найти специальные разработки относительно роли политических партий в представлении и

защите экологических прав человека. Поэтому изучение вопросов, касающихся такой деятельности, является весьма актуальным. Важным является не только сама сущность вопроса, но и выявление и анализ тех постулатов, на которых основывается экологическая деятельность политических партий. В этом плане особое значение имеет исследование правовых основ данной деятельности.

При рассмотрении вопроса представления и защиты экологических прав человека следует иметь в виду одно важное обстоятельство: эти общественные объединения не имеют непосредственного отношения к такой деятельности. Здесь их роль сводится в основном в принятии участия или оказании содействия в осуществлении такой деятельности.

Полномочия участия политических партий в осуществлении важных функций государства и общества ярко выражены в первой статье Закона «О политических партиях», где сказано: «Политической партией является добровольное объединение граждан Республики Узбекистан, образованное на основе общности взглядов, интересов и целей, стремящееся к осуществлению политической воли определенной части общества в формировании органов государственной власти и принимающее участие через своих представителей в управлении государственными и общественными делами.» [7].

Правила, касающиеся осуществления политическими партиями прав граждан, можно увидеть и в Законе Республики Узбекистан «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан». Согласно ст. 3 данного Закона, общественные объединения создаются в целях реализации и защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод.

Наряду с этим, привлекает внимание, что в этом Законе указаны гражданские, политические, экономические, социальные и культурные виды прав и свобод человека, но вместе с тем в нем имеется пробел по поводу экологических прав граждан. Необходимость закрепления в данном Законе положения об экологическом праве человека вытекает из понятия общественного объединения.

Попробуем доказать свое мнение, основываясь на понятии общественного объединения, закрепленном в статье 1 Закона. Согласно данной статье, «общественным объединением является добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся для совместной реализации их прав, свобод и законных интересов в сфере поли-

тики, экономики, социального развития, науки, культуры, экологии и других областях жизни».

Из этого следует, что Закон признал существование интересов граждан в области экологии. А что касается экологических прав – допустил упущение. Но это не означает того, что общественные объединения не имеют отношения к экологическим правам человека. Экологические права человека наряду со всеми другими правами и свободами граждан, входят в «интересы» общественных объединений и политических партий.

Деятельность политических партий, относящаяся к экологическим правам человека, осуществляется, исходя из принципов их создания и деятельности, указанных в статье 3 данного Закона.

Среди них выделяется принцип «создание политических партий в целях осуществления прав и свобод граждан». На основе этого принципа можно считать, что политические партии имеют права осуществлять деятельность по представлению и защите любых прав и интересов граждан, в том числе экологических.

В качестве аргументации вышесказанного можно указать на положение Устава Народной демократической партии Узбекистана, где сказано, что основной целью НДП Узбекистана является обеспечение спокойного проживания, надежной защиты чести и достоинства, конституционных прав и человеческих свобод каждой семьи и человека труда, независимо от их национальности, религии, политических убеждений, социального положения и происхождения [8]. Точно такая же цель содержится в Уставе социально-демократической партии Узбекистана «Адолат» [9].

Участие в решении экологических проблем отражено в программах почти всех политических партий. Так, в Программе Движения предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократической партии Узбекистана (далее - ЛиДеП Уз), принятой в 2004 году, закреплены следующие положения: «Партия ведет свою политику на основе создания всех необходимых обстоятельств в целях обеспечения безопасности человеческой жизни, в формировании духовно-физического здорового поколения и сохранения национального генофонда. Партия стремится создать экономическую систему заинтересованности защиты окружающей среды и разумного использования природных ресурсов пользователями природы, обеспечить вхождение республики в международные системы для решения экологических проблем» [10, с. 13].

В этой программе указаны правила и положения, относящиеся к правам и интересам челове-

ка, и необходимо отметить, что они включают в себе проблемы экологических прав человека. Наряду с этим отмечено, что ЛиДеП Уз является сторонником гармоничного развития и создания практической системы осуществления интересов человека [10, с. 11].

Предвыборные программы играют особую роль среди документов, определяющих правовые основы деятельности политических партий. В этих документах политические партии более конкретно определяют свои функции в области экологических прав и экологических проблем. Вместе с тем, следует обращать внимание на задачи, указанные в предвыборных программах Социально-демократической партии Узбекистана «Адолат». Как отмечено в этом документе, «создание устойчивых экологических основ экономики и достижение беспрекословного выполнения их правовых норм, обновление производственных предприятий с вредным воздействием на окружающую среду, обеспечение применения экологически чистых технологий и безопасного сырья» входит в функции партии [11, с. 5].

Деятельность политических партий в области представления и защиты экологических прав человека осуществляется разными формами и методами. Однако, несмотря на наличие правовых предписаний, практика осуществления этих задач развивается слишком медленно. Причиной тому является то, что в Законе «О политических партиях» не указаны конкретные полномочия относительно защиты прав и интересов граждан.

Что входит в круг конкретных полномочий политических партий? Они указаны в статье 12 Закона «О политических партиях». Согласно этой статье, политические партии имеют право:

- свободно распространять информацию о своей деятельности, пропагандировать свои идеи, цели и решения;
- участвовать через своих представителей в выборных государственных органах в подготовке соответствующих решений;
- участвовать в установленном законом порядке в выборах Президента Республики Узбекистан, органов государственной власти;
- проводить собрания, конференции и другие мероприятия, связанные с деятельностью партии;
- в порядке, предусмотренном законодательством, учреждать средства массовой информации и пользоваться другими средствами массовой информации;
- вступать в союзы (блоки) с политическими партиями Республики Узбекистан, договорные отношения с ними и другими общественными объединениями.

Политические партии могут иметь и иные права, предусмотренные настоящим Законом и другими законодательными актами Республики Узбекистан.

Из вышеуказанного следует, что такое полномочие как, например, представление и защита экологических прав человека, у политических партий отсутствует. Такое полномочие не предусмотрено и в Законе «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан».

Несмотря на это, можно полагать, что политические партии все же осуществляют деятельность по представлению и защите прав и свобод человека, в том числе экологических прав, исходя из возложенных на них задач. Такая деятельность осуществляется следующими формами и способами:

во-первых, политические партии могут служить как бы механизмом усиления гарантий обеспечения государственными органами экологических прав человека;

во-вторых, широко пропагандировать правовые основы, требования и положения экологического правопорядка среди широких народных масс, призывать их к безоговорочному соблюдению законов в этой сфере, развивать правовую культуру населения;

во-третьих, «мобилизовать» свои усилия на участие в выборах в представительные органы государственной власти, участвовать при под-

готовке постановлений, принимаемых органами государственной власти и управления, а также общественными объединениями;

в-четвертых, распространять информацию через СМИ по вопросам прав человека, анализировать деятельность государственных и негосударственных органов, допустившие правонарушения и проводить обсуждения в прессе;

в-пятых, осуществлять общественный контроль над обеспечением экологических проблем человека.

Как подчеркнуто в программе Либерально-демократической партии Узбекистана, «партия является сторонником увеличения роли представительных органов в процессе построения государства и общества, создания эффективной системы установления общественного надзора над деятельностью исполнительной власти, в том числе военизированных объединений» [10, с. 6-7]. Следовательно, партия обращает большое внимание на использование широких возможностей общественного контроля.

Таким образом, в настоящее время партийное законодательство следует совершенствовать, исходя из указанной в Законе «О политических партиях» цели по реализации прав и свобод граждан с тем, чтобы в законах содержались конкретные положения об их полномочиях по представлению и защите прав и свобод человека, включая экологические права.

Список литературы

1. Каримов И. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 12 ноября 2010 года. - Ташкент: «Узбекистан», 2010 г., с. 42.
2. Вестник Верховного Совета Республики Узбекистан, статья 38, № 1, 1993 года; Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан, статья 118, № 6, 1995 года; статья 126, № 4-5, 1997 года; статья 20, № 1, 1999 года; статья 153, № 5-6, статья 217, № 7-8, 2000 года; статья 165, № 9, 2002 года; статья 149, № 9-10, 2003 года; статья 90, № 5, 2004 года; статья 18, № 1, 2005 года; Вестник палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, статья 536, № 10, 2006 года.
3. Петров В.В. Экологическое право и реальность // Вест. МГУ. Сер. 11. Право. 1990. № 3.
4. Дубовик О.Л. Экологическое право. Учебник, изд. 3. - М.: Проспект, 2010.
5. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). Учебник. - М.: Юрист, 1998.
6. Голиченков А.Г. Экологические права и обязанности в их новейшем понимании / Актуальные проблемы теории права и государства и экологического права. Сборник научных статей. изд. 2. - М.: Юридический институт МГУПС, 2000.
7. Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан, статья 36, № 2, 1997 года; статья 229, № 9, 1999 года; статья 18, № 1-2, статья 90, № 5, 2004 года; статья 18, № 1, 2005 года; Вестник палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, статья 163, № 4, 2007 года; статья 637,640, № 12, 2008 года.
8. Устав НДП Уз. Раздел 1. Часть 2. - Ташкент, 2005, ст. 1.
9. Устав СДП Уз. «Адолат» (Новая редакция), часть 2.1. - Ташкент, 2006, ст. 2.
10. Программа Движения предпринимателей – ЛиДеП Уз. - Ташкент, 2004.
11. Предвыборная программа СДП Уз «Адолат». - Ташкент, 2009.

Мақалада қазіргі замандағы зор маңыздылығы бар, алайда, осы күнге дейін Өзбекстан Республикасының арнайы заңнамаларында бекітілмеген және саяси партиялардың жоспарлық құжаттарында реттелмеген адам мен азаматтың экологиялық құқықтары туралы мәселелер қарастырылған.

Түйін сөздер: экологиялық құқықтыр, саяси партиялар, құқық қорғау, Өзбекстан.

В статье рассматриваются вопросы об экологических правах человека и гражданина, имеющих в современных условиях важнейшее значение, однако до сего времени не получивших специального закрепления в действующем законодательстве Республики Узбекистан и не конкретизированных в программных документах политических партий.

Ключевые слова: экологические права, политические партии, защита прав, Узбекистан.

The questions about the environmental rights of man and citizen, having in the present conditions of critical importance, but so far have not received a special fixing in the current legislation of the Republic of Uzbekistan, and are not specified in the program documents of political parties.

Key words:

Равшан Актамович Икрамов,

Өзбекстан Республикасының Ұлттық университеті заң факультетінің деканы, з.ғ.к., доцент (Ташкент қ.)

Өзбекстан Республикасындағы саяси партиялардың адамның экологиялық құқықтарын өкілдік етуі мен қорғаудың құқықтық негіздері

Икрамов Равшан Актамович,

декан юридического факультета Национального университета Узбекистана (НУУз), к.ю.н., доцент (г. Ташкент)

Правовые основы представления и защиты экологических прав человека политическими партиями в Узбекистане

Ikramov Ravshan Aktamovich,

Decan of the Law Faculty of the National University of Uzbekistan (NUU), c.j.s., docent (Tashkent)

Legal basis of representation and protection of environmental rights by political parties in Uzbekistan





*Туленова Гульмира Какеновна,
старший научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства и исполнительного
производства Института законодательства РК*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАНИМАТЕЛЕЙ ПО ДОГОВОРАМ НАЙМА ЖИЛИЩА

В целях установления надлежащего поведения участников жилищных правоотношений немаловажную роль играет закрепление в действующем законодательстве норм об ответственности.

Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года «О жилищных отношениях» (далее – Закон о жилищных отношениях) не содержит специальных статей, посвященных ответственности сторон по договорам найма жилища за неисполнение или ненадлежащее исполнение взятых на себя обязательств. В соответствии с общим правилом, стороны договоров найма жилища несут гражданско-правовую ответственность, предусмотренную главой 20 Гражданского кодекса Республики Казахстан «Ответственность за нарушение обязательства» (статьи 349-367).

Действовавший ранее Типовой договор найма (поднайма) жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2009 года № 1482 (далее – Типовой договор), содержал ряд положений об ответственности сторон.

Так, раздел 2 «Порядок произведения расчетов» содержал указание на то, что «при несоблюдении сроков оплаты начисляется пеня в размере 0,1% от суммы оплаты за каждый день просрочки. При ненадлежащем использовании Нанимателем жилища, инженерных сетей и мест общего пользования, повлекшим за собой ухудшение технических характеристик, неисправность, порчу, разрушение элементов жилища, помещения, Наймодателем начисляется, а Нанимателем оплачивается штраф в размере причиненного ущерба. Начисление пени, штрафа не освобождает Стороны от выполнения лежащих на них обязательств и устранения нарушений».

Раздел 8 «Ответственность Сторон» Типового договора был изложен в следующей редакции:

«22. Наймодатель возмещает Нанимателю материальный ущерб, причиненный в результате невыполнения обязанностей, предусмотренных настоящим Договором, в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

23. Риск случайной порчи, разрушения помещения по вине Нанимателя лежит на Нанимателе».

Проведенный в период действия указанных положений Типового договора анализ привел нас к следующим выводам. Ответственность нанимателя за случайную порчу или разрушение жилища наступала только при наличии его вины. Что же касается наймодателя, то он, как видно, нес безвиновную ответственность, однако только в пределах реального ущерба. Притом ограничение размера ответственности наймодателя пределами реального ущерба соответствует пункту 2 статьи 350 ГК РК: «Принятое до нарушения обязательства соглашение сторон об освобождении должника от возмещения убытков, вызванных нарушением, недействительно, однако стороны по взаимному соглашению могут предусмотреть взыскание только реального ущерба в имуществе». Тогда встает вопрос: почему, не соблюдая баланс интересов сторон, в Типовом договоре была установлена ответственность нанимателя по принципу причинения, и по общим правилам гражданского законодательства он несет ответственность за убытки, а наймодатель – только за реальный ущерб. Таким образом, нами было выдвинуто мнение, что подобное распределение ответственности является не совсем справедливым, так как нарушается гражданско-правовой принцип юридического равенства сторон.

В этой связи, считаем, что в Типовом договоре размер ответственности нанимателя за нарушение договора должен быть ограничен

также размером реального ущерба. Наша позиция основана на том, что взыскание упущенной выгоды характерно для предпринимательских договоров, а договор найма жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде (т.е. договор социального найма) является потребительским для нанимателя и не направлен на получение прибыли для наймодателя.

В настоящее время действует Типовой договор найма (поднайма) жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 декабря 2011 года № 1420. Однако в отличие от ранее действовавшего Типового договора найма жилища отсутствует специальный пункт, посвященный ответственности сторон. Раздел 3 «Порядок произведения расчетов» содержит, как и прежде, положение, что «при несоблюдении сроков оплаты начисляется пеня в размере 0,1% от суммы оплаты за каждый день просрочки». Кроме того, в действующем Типовом договоре установлено, что «при отсутствии оплаты по настоящему Договору более одного месяца Наймодатель вправе обратиться в суд о принудительном взыскании оплаты с Нанимателя с возмещением всех судебных издержек. 8. При ненадлежащем использовании Нанимателем жилища, инженерных сетей и мест общего пользования, повлекшим за собой ухудшение технических характеристик, неисправность, порчу, разрушение элементов жилища, жилого дома (жилого здания), Наймодателем составляется акт, с указанием размера стоимости ущерба, подлежащего возмещению Нанимателем. При согласии Нанимателя со стоимостью указанного размера ущерба акт подписывается Сторонами. В случае несогласия Нанимателя со стоимостью ущерба, подлежащего возмещению, взыскание производится в судебном порядке».

Как видно, действующий Типовой договор найма жилища не содержит прямых дискриминационных положений по сравнению с прежним Типовым договором, однако, как видим, прописана лишь ответственность нанимателя перед наймодателем за ненадлежащее исполнение обязанностей по договору, ответственность же наймодателя осталась не урегулированной в данном нормативном правовом акте, что не лишает нанимателя ссылаться на общие положения о гражданско-правовой ответственности в соот-

ветствии с нормами Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Кроме того, считаем, что ответственность наймодателя перед нанимателем за безопасность и качество предоставляемого по договорам найма жилища и коммунальных услуг и т.п. должна регулироваться также Законом Республики Казахстан от 4 мая 2010 года «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). Но для начала ответим на вопрос: распространяется ли Закон о защите прав потребителей на отношения, возникающие из правоотношений жилищного найма? Ответ кроется в определении понятия «потребитель», которое дается в Законе о защите прав потребителей.

Так, согласно подпункту 15) статьи 1 Закона о защите прав потребителей, потребителем может быть физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее и (или) использующее товар (работу, услугу) для удовлетворения своих потребностей. Следовательно, особый статус потребителя, в соответствии с указанным определением, проявляется посредством целевой направленности заключаемых договоров, а именно, приобретаемый товар, работа или услуга должны быть направлены на удовлетворение личных потребностей граждан, не связанных с извлечением прибыли. Находясь в подобном положении, потребитель выступает в качестве слабой стороны договора, поэтому защита его прав, в первую очередь, нуждается в правовой регламентации на законодательном уровне. Соответственно, напрашивается вывод, что в случаях, когда гражданин вступает в отношения жилищного найма для проживания в предоставляемом жилище, то в случае нарушения его прав, вытекающих из договора, он может обратиться в суд за их защитой, ссылаясь при этом также и на нормы Закона о защите прав потребителей.

Однако, как видно из вышеуказанного определения, физическое лицо выступает потребителем трех элементов: товаров, работ и услуг. В статье 1 Закона о защите прав потребителей впервые дается определение товарам, работам и услугам:

- товар - продукт деятельности изготовителя (исполнителя), предназначенный для реализации (пункт 11);
- работа - деятельность, направленная на удовлетворение потребностей потребителей, результаты которой имеют материальное выражение (пункт 3);
- услуга - деятельность, направленная на удо-

влетворение потребностей потребителей, результаты которой не имеют материального выражения (пункт б).

Это значит, что законодательством о защите прав потребителей не регулируются отношения, вытекающие из гражданско-правовых договоров, не связанных с приобретением товаров, выполнением работ либо оказанием услуг. Как же быть тогда с теми договорами, предмет которых не подпадает под определения «товар», «работа», «услуга», указанных в статье 1 Закона о защите прав потребителей, как, например, договоры имущественного найма (аренды), найма жилища, долевого участия в жилищном строительстве и другие, в которых граждане, несомненно, выступают слабой стороной в договоре. Ведь, как известно, в гражданском праве существуют также и такие договоры, которые невозможно подвести под три вышеуказанные дефиниции, существуют смешанные договоры, содержащие элементы нескольких договоров, не всегда предусматривающих намерение заказать или приобрести товар (работу, услугу).

Таким образом, считаем, что Закон о защите прав потребителей несправедливо сужает круг отношений, подпадающих под сферу его регулирования. В то время, как договорные отношения жилищного найма, сторонами которых выступают граждане, нуждающиеся в жилье или улучшении жилищных условий, и, соответственно, проживающие в предоставленном жилище, несомненно, должны иметь возможность защитить свои права, будучи потребителями того «продукта», который им предоставлен по заключенному договору. Для достижения указанной цели, считаем, что необходимо внести изменения в Закон о защите прав потребителей и расширить сферу его действия, прямо предусмотреть в нем возможность применения законодательства о защите прав потребителей для защиты прав тех граждан, которые заключили договоры найма жилища. В дополнение к указанному отметим, что в соответствии со статьей 16 Закона о защите прав потребителей потребитель имеет право на возмещение убытков (вреда), причиненных его жизни, здоровью и (или) имуществу вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), в полном объеме. Право требовать возмещения убытков (вреда), причиненных вследствие недостатков

товара (работы, услуги), признается за любым потребителем независимо от вины продавца (изготовителя, исполнителя) и от того, состоял ли он с ним в договорных отношениях или нет. Последнее обстоятельство также является немаловажным для нанимателя жилища, так как на практике большинство договоров найма жилища либо не заключается вообще, либо заключается намного позже после самого факта вселения.

Для сравнения: в Российской Федерации, согласно пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 года №7, законодательство о защите прав потребителей распространяется на отношения найма жилого помещения, в том числе социального найма; на отношения по предоставлению или обеспечению предоставления нанимателей необходимыми коммунальными услугами и др. Анализ судебной практики по договорам найма жилища позволяет нам прийти к выводу, что в настоящее время назрела необходимость в обобщении судебной практики по данному вопросу и принятии Нормативного постановления Верховного Суда, в которое предлагаем включить аналогичное положение из приведенного примера нормотворческой деятельности Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, что касается договора найма (поднайма) жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, то, являясь договором присоединения, условия об ответственности сторон должны быть детальным образом регламентированы на законодательном уровне. При этом размер ответственности наймодателя и нанимателя, исходя из принципа юридического равенства сторон, должен быть одинаковым. В то же время, наниматель, являясь слабой стороной в указанных двух типах договоров найма жилища должен иметь возможность защитить нарушенные наймодателем права, опираясь на законодательство о защите прав потребителей.

В то же время, наниматель, являясь слабой стороной в указанных двух типах договоров жилищного найма, должен иметь возможность защитить нарушенные наймодателем права, опираясь на законодательство о защите прав потребителей.

Бұл мақала тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнамасын тұрғын-үйді жалдау шарттарына таратуын қажеттіліктің сұрақтарына арналған.

Түйін сөздер: тұрғын-үй құқықтық қатынастары, тұрғын-үйді жалдау шарттары, жалдаушы, жалға беруші, азаматтық-құқықтық жауапкершілік, тұтынушылардың құқықтарын қорғау.

Настоящая статья посвящена вопросам необходимости распространения законодательства о защите прав потребителей на договоры найма жилища.

Ключевые слова: жилищные правоотношения, договоры найма жилища, наниматель, наймода-тель, гражданско-правовая ответственность, защита прав потребителей.

This article is devoted to the need to extend the law of consumer protection on the housing tenancy contracts.

Key words: housing relationship, the housing tenancy contracts, tenant, landlord, civil liability, consumer's rights protection.

Гүлмира Кәкенқызы Төленова,

ҚР Заң шығару институтының азаматтық, азаматтық-іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің аға ғылыми қызметкері

Тұрғын-үйді жалдау шарттары бойынша жалдаушылардың құқықтарын қорғаудың кейбір мәселелері

Туленова Гульмира Какеновна,

старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК

Некоторые вопросы защиты прав нанимателей по договорам найма жилища

Tulenova Gulmira Kakenovna,

senior research fellow of Department of the civil, civil-proceeding legislation and execution of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan

Some problems in the protection of tenant's rights by the housing tenancy contracts





*Абдрахманова Сайма Жангельдиновна,
старший научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института законодательства РК,
магистр юриспруденции*

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОПОЛОГИЙ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ

Со второй половины 20 века во всем мире развивается микроэлектроника. В различных технических устройствах используются интегральные микросхемы – микроэлектронные изделия, включающие электронные схемы, которые состоят из отдельных элементов, находящихся в определенных связях друг с другом.

К сегодняшнему моменту основные производители интегральных микросхем расположены в таких странах, как США, Япония, Корея, Тайвань, а также странах Европы.

Впервые правовая охрана топологий интегральных микросхем была предоставлена в США, где в 1984 году принят Закон об охране полупроводниковой интегральной микросхемы (the Semiconductor Chip Protection Act of 1984). Позднее, в 1985 году аналогичный Закон был принят в Японии (Act Concerning the Circuit Layout of a Semiconductor Integrated Circuit of 1985), Европейский союз (Council Directive 1987/54/EEC of 16 Dec. 1986 on the Legal Protection of Topographies of Semiconductor Products), Великобритания (the Copyright, Designs and Patents Act, 1988), Австралия (the Circuit Layouts Act of 1989). К началу 90-х годов специальные законы о правовой охране топологий интегральных микросхем приняли практически все страны ЕС.

В 1989 году под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности в Вашингтоне было подписано Соглашение о защите интеллектуальной собственности в отношении интегральных схем (далее – Вашингтонское соглашение). Ведущие страны-производители (США, Япония) отказались подписать данное соглашение, поскольку, по их мнению, ряд положений Вашингтонского соглашения противоречит их интересам, в то время как развивающиеся страны выразили согласие с положениями Вашингтонского соглашения. Вашингтонское соглашение так и не вступило в силу потому, что не было ратифицировано достаточным числом стран. Большинство основных положений Вашингтонского соглашения было включено в Соглашение по торговым аспектам прав интеллек-

туальной собственности (далее – ТРИПС).

По Вашингтонскому соглашению под топологией понимается трехмерное, свободное расположение элементов, по крайней мере, с одним активным элементом, а также нескольких или всех соединений интегральной схемы, то есть трехмерное расположение элементов, подготовленное для изготовления интегральной схемы. Такая топология считается охраноспособной в соответствии с положениями соглашения, если она была создана собственными усилиями ее создателя и на момент создания не являлась общеизвестной, по мнению конструкторов топологий и производителей интегральных схем.

Под охраной интеллектуальной собственности в отношении топологий, которая требуется в соответствии с Вашингтонским соглашением и поправками в соглашении TRIPS, понимается запрет на совершение следующих действий без разрешения правообладателя по меньшей мере в течение 10 лет:

воспроизводить, полностью или частично использовать охраняемую топологию каким бы то ни было способом в интегральной схеме, кроме случаев воспроизводства любой ее части, которая не является оригинальной;

импортировать, продавать или иным способом распространять охраняемую топологию или интегральную схему, которая содержит такую топологию, в коммерческих целях.

Процедура обеспечения этих прав на топологию интегральных микросхем не описана в Вашингтонском соглашении. Таким образом, договаривающаяся сторона может беспрепятственно выполнять свои обязательства в соответствии с Вашингтонским соглашением на основании специального законодательства о топологии интегральных микросхем или в соответствии с законодательством об авторском праве, патентах, полезных моделях, промышленных образцах, недобросовестной конкуренции или любого другого законодательства либо их сочетания.

Договаривающиеся стороны имеют право предусмотреть регистрацию топологии как условие для обеспечения правовой охраны.

Для прав в отношении топологий Вашингтонским соглашением предусмотрены три исключения. Во-первых, третья сторона имеет право на действия в отношении топологии в целях оценки, анализа, исследования или обучения. Во-вторых, третья сторона имеет право на копирование топологии или ее части с целью создания другой, оригинальной топологии. Согласно Вашингтонскому соглашению, такая вторичная топология не является нарушением прав в отношении первичной топологии. Наконец, третья сторона имеет право на любые действия в отношении топологии, созданной независимо.

В Казахстане правовая охрана топологий интегральных микросхем обеспечивается Гражданским кодексом Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан от 29 июня 2001 года N 217 «О правовой охране топологий интегральных микросхем». Данный Закон ввел специальную правовую охрану топологий интегральных микросхем, отличающуюся от патентной и авторско-правовой. При этом следует обратить внимание на пункт 3 статьи 1013 Гражданского кодекса РК, предусматривающий бланкетную норму к статьям 994-997 Гражданского кодекса. Таким образом, из приведенного следует, что охрана топологий интегральных микросхем обеспечивается нормами о патентах.

Закон подготовлен с учетом Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Соглашение ТРИПС определяет минимальные стандарты, обязательные для всех стран участниц данного соглашения. В связи с предстоящим вступлением Казахстана в ВТО законодательство в области охраны интеллектуальной собственности практически полностью приведено в соответствие с нормами Соглашения ТРИПС.

В Закон РК «О правовой охране топологий интегральных микросхем» вносились изменения в 2004 г., 2005 г., 2011 г., 2012 г. При этом на сегодняшний день в Республике Казахстан нет ни одной зарегистрированной топологии интегральных микросхем.

Согласно подпункту 3) статьи 1 Закона топологией интегральной микросхемой является зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними.

В соответствии с подпунктом 2) статьи 1 Закона интегральная микросхема - микроэлектронное изделие окончательной или промежуточной формы, предназначенное для выполнения функций электронной схемы, элементы и связи которого

нераздельно сформированы в объеме и (или) на поверхности материала, на основе которого изготовлено изделие (подпункт 2) статьи 1 Закона).

В соответствии со статьей 1013 ГК РК, предусмотрено, что для признания охраноспособности топологий интегральных микросхем топология должна отвечать требованию оригинальности. Оригинальной топологией интегральной микросхемы признается созданное в результате творческой деятельности автора, зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними.

Аналогичные нормы имеют место быть в Законе. Так, в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 5 Закона правовая охрана распространяется только на оригинальную топологию. Оригинальной является топология, созданная в результате творческой деятельности автора. Топология признается оригинальной до тех пор, пока не доказано обратное.

В пунктах 3, 4 указанной статьи Закона закрепляется, что топологии, состоящей из элементов, которые являются общеизвестными разработчикам и изготовителям интегральных микросхем на дату ее создания, предоставляется правовая охрана только в том случае, если совокупность таких элементов в целом удовлетворяет требованиям оригинальности.

Появление идентичной оригинальной топологии, независимо созданной другим автором, не прерывает и не прекращает течения срока действия исключительного права на топологию.

Правовая охрана, предоставляемая указанным Законом, не распространяется на идеи, способы, системы, технологию или закодированную информацию, которые могут быть воплощены в топологии.

Субъектами права на топологии интегральных микросхем являются авторы, а также иные правообладатели.

Первоначальным обладателем личных неимущественных прав является автор. Автором топологии признается физическое лицо, творческим трудом которого она создана. Личные неимущественные права возникают у автора топологии в силу факта творческого создания. Право авторства на топологию является неотчуждаемым личным неимущественным правом и охраняется бессрочно. Если в создании топологии участвовало несколько физических лиц, все они считаются ее авторами (соавторами). Порядок пользования правами, принадлежащими соавторам, определяется соглашением между ними. Не признаются авторами физические лица, не внесшие

¹ http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30857129&page=2. Курс по защите Интеллектуальных Прав для Судей Специализированного Хозяйственного Суда Республики Казахстан. – Прага, 2010.

личного творческого вклада в создание топологии, а оказавшие автору только техническую, организационную или материальную помощь либо способствовавшие оформлению права на нее и ее использование.

Под правообладателем понимается автор, его наследник, а также любое физическое или юридическое лицо, которое обладает исключительным правом, полученным в силу закона или договора.

Исключительное право на топологию принадлежит автору топологии либо работодателю, или заказчику.

Исключительное право на топологию, созданную в порядке выполнения служебных обязанностей или конкретного задания работодателя, принадлежит работодателю, если договором между ним и автором не предусмотрено иное. Автор может принять на себя по договору обязательство создать топологию и предоставить заказчику, не являющемуся его работодателем, исключительные права на топологию.

Исключительное право на топологию может быть передано полностью или частично другому лицу по договору, а также переходит в порядке универсального правопреемства по наследству и в результате реорганизации юридического лица - правообладателя.

По лицензионному договору правообладатель (лицензиар) предоставляет другой стороне (лицензиату) право временно использовать топологию определенным способом.

В ходе анализа законодательства Республики Казахстан о правовой охране топологий интегральных микросхем установлено, что законодательство в данной области не требует особых изменений, содержит минимальные стандарты правового регулирования топологий, соответствующие международным соглашениям.

Вместе с тем наличие определенных пробелов, недостаточное регулирование отдельных общественных отношений требует совершенствования законодательства Республики Казахстан о правовой охране топологий интегральных микросхем.

В статье 14 Закона определяется перечень способов защиты прав на топологию, которые направлены на защиту как личных неимущественных, так и имущественных правомочий, среди которых указана выплата нарушителем исключительного права компенсации в сумме от десяти до пятидесяти месячных расчетных показателей, установленных законодательством. В подпункте б) пункта 1 статьи 14 Закона границы размера компенсации предлагаем увеличить с существующих 10 месячных расчетных показателей либо предусмотреть обязательный минимальный гарантированный размер, не устанавливая предел максимального размера компенсации, ввиду того,

что деятельность по созданию интегральных микросхем является сложной, требующая приложения значительных творческих и материальных затрат, действующие же размеры компенсации не оценивают объективно проведенных затрат.

В подпункте 8) пункта 1 статьи 14 Закона в перечне способов защиты прав на топологию установлено: обязательная публикация о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право. Вместе с тем в Законе не уточняется в каком издании необходимо опубликовать о факте нарушения прав на топологию. В целях обеспечения полноценной защиты прав на топологию предлагаем указать в качестве издания бюллетень по вопросам охраны топологий интегральных микросхем.

В связи с чем, подпункт 8) пункта 1 статьи 14 Закона предлагаем изложить в следующей редакции:

«8) обязательной публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право, в бюллетене;».

В подпункте 4) пункта 2 статьи 15 установлены основания недопущения к аттестации кандидатов в патентные поверенные лица, в числе которых указано «исключенные из реестра патентных поверенных в соответствии с настоящим Законом». В свою очередь, в пункте 1 статьи 15-2 Закона перечислены основания исключения патентных поверенных из реестра патентных поверенных решением аттестационной комиссии:

«1. Патентный поверенный исключается из реестра патентных поверенных решением аттестационной комиссии:

1) на основании личного заявления, поданного в аттестационную комиссию;

2) при прекращении гражданства Республики Казахстан или при выезде на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан;

3) в случае перерыва в профессиональной деятельности патентного поверенного более пяти лет;

4) при вступлении в силу обвинительного приговора суда, которым патентный поверенный осужден за совершение преступления;

5) в случае смерти патентного поверенного или признания его безвестно отсутствующим либо объявления умершим;

6) в случае признания патентного поверенного недееспособным или ограниченно дееспособным.».

Не все из указанных оснований исключения из реестра патентных поверенных могут служить обстоятельством недопущения кандидатов в патентные поверенные. Так, патентный поверенный, свидетельство которого аннулировано на основании добровольного волеизъявления путем представления личного заявления, также

может претендовать в патентные поверенные.

По основанию «прекращение гражданства Республики Казахстан или при выезде на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан» также можем заметить о возможности допущения к аттестации кандидатов в патентные поверенные при восстановлении в гражданстве Республики Казахстан и возвращении на постоянное местно жительство в Республику Казахстан.

Перерыв в профессиональной деятельности патентного поверенного более пяти лет, послуживший основанием исключения из реестра патентных поверенных, ввиду его формальности не может препятствовать последующей аттестации кандидатов в патентные поверенные.

В этой связи подпункт 4) пункта 2 статьи 15 Закона предлагаем изложить в следующей редакции:

«4) исключенные из реестра патентных пове-

ренных в соответствии с подпунктами 4), 5), 6) пункта 1 статьи 15-2 настоящего Закона.».

В пункте 1 статьи 15-2 Закона предусмотрен исчерпывающий перечень оснований отзыва и аннулирования свидетельства патентного поверенного. При этом, в пункте 5 статьи 15-2 Закона описывается отдельное основание, не включенное в пункт 1 статьи 15-2 Закона. Так, в случае недобросовестного выполнения патентным поверенным своих обязанностей, установленных Законом, с учетом рекомендации апелляционной комиссии уполномоченный орган направляет в суд исковое заявление об аннулировании свидетельства патентного поверенного.

В этой части пункт 1 статьи 15-2 следует дополнить отдельным подпунктом 7) следующего содержания:

«7) при вступлении в силу решения суда о недобросовестности выполнения патентным поверенным своих обязанностей.».

Мақалада Қазақстан Республикасында топологиялық интегралдық микросхемаларды құқықтық реттеу мәселелері қаралып, реттеудің жекелеген мәселелері аталып өтіледі.

Түйін сөздер: интегралдық микросхемалар топологиялар, міндетті төлемдер, интеллектуалдық меншік, интеллектуалдық құқықтар, ЗМҚСАК.

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования топологий интегральных микросхем в Республике Казахстан, отмечаются определенные пробелы регулирования.

Ключевые слова: топологии интегральных микросхем, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, ТРИПС.

In article questions of legal regulation of topology of integrated chips in the Republic of Kazakhstan are considered, certain gaps of regulation are noted.

Keywords: topographies of semiconductor products, intellectual property, intellectual rights, TRIPS.

Сайма Жангелдіқызы Әбдірахманова,

ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң магистрі

Интегралдық микросхемалар топологиясын құқықтық қорғау

Абдрахманова Сайма Жангельдиновна,

старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, магистр юриспруденции

Правовая охрана топологий интегральных микросхем

Abdrakhmanova Saima Zhangeldinovna,

senior research fellow of Department of the civil, civil-proceeding legislation and execution of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, master of juridicial science

The legal protection of topologies of the integrated microcircuits



*Назшибаева Ботакөз Құрманалықызы,
ҚР Заң шығару институты Құқықтық мониторингі орталығы
талдау және құқықтық мониторинг секторының ғылыми қызметкері*

ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕС МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазіргі кезде қоғамымызда қауіпті құбылысқа айналып отырған қылмыстардың бірі – сыбайлас жемқорлық болып табылады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің өзекті мәселелері, бұл яғни жалпыға мәлім ең алдымен, қоғамға қауіптілігімен, құпиялылығымен, ерекше құрылымы мен экономикаға кері әсер етуімен, құқыққа қайшылығымен, күш көрсетумен және басқа да зиянды зардаптарымен сипатталады. Бүгінгі күні жемқорлықпен күрес мәселесі қазақстандық қоғам мен мемлекеттің басымдылық көрсетіп отырған міндеттерінің бірі болып отырғаны баршамызға мәлім.

Азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, Қазақстан Республикасының қауіпсіздігін сыбайлас жемқорлықтан туындайтын қатерден қорғау, жемқорлықпен байланысты құқық бұзушылықтың алдын алу, оны анықтау және ашу, олардан келген зардаптарды жою, кінәлілерді жауапқа тарту жолымен мемлекеттік органдардың, лауазымды және басқа да мемлекеттік қызметтерді жүзеге асырушы адамдардың қызмет ету тиімділігін қамтамасыз етудің талаптары, Қазақстан Республикасында 1998 жылы 2 шілдеде № 267, ТМД аумағында бірінші болып алғаш рет қабылданған, Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» Заңының шығуына себеп болып, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте шешуші рөл атқарғанын атап айтқан жөн. Аталған Заң сыбайлас-жемқорлыққа келесідей анықтама береді. Ол: «мемлекеттік міндеттерді орындайтын адамдар, сондай-ақ соларға теңелген адамдар, тікелей өзі немесе делдал арқылы өздерінің лауазымды құзыреттерін және онымен байланысты мүмкіншілікті немесе өз құзыреттерін басқаша пайдаланып мүліктік пайда алу үшін заңмен қарастырылмаған мүліктік жайлылықты және артықшылықты қабылдау, сондай-ақ жеке және заңды тұлғалармен аталмыш жайлылықты және артықшылықты оларға заңсыз беруге осы адамдарды парамен сатып алу» [1].

Аталмыш заң азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, сыбайлас жемқорлық көріністерінен туындайтын қауіп-қатерден еліміздің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, жемқорлыққа қатысты құқық бұзушылықтың алдын алуға бағытталған. Яғни, сыбайлас жемқорлықпен күресу әрбір мемлекеттік органдар басшыларының, ел азаматтарының міндеті екендігі атап көрсетілген.

Бұл заң сыбайлас жемқорлықтың әлеуметтік теріс құбылыс ретіндегі ұғымы мен мазмұнын айқындап, оған қарсы заңнаманың тұтастай бір жүйесін қалыптастыруға мүмкіндік берді.

Осы Заңға, жемқорлықпен күрестің 2006-2010 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын қосуға болады. 2005 жылы мемлекеттік қызметшілердің Ар-намыс кодексі бекітілді. Ал 2007 жылдың 12 қаңтарында «Жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібі туралы» заң қабылданды.

Соңғы 12 жылда елімізде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саласында айтарлықтай құқықтық база қалыптастырылды. Мәселен, бұл саладағы нормативтік-құқықтық база 17 заңмен жетілдірілді, мұның өзі ұлттық заңнаманы қолданыстағы халықаралық стандарттарға жақындата түсті.

Тиісті нормативтік-құқықтық актілерді әзірлеу және қабылдау, жеңілдіктер мен үкіметтік емес ұйымдар арасында әлеуметтік мемлекеттік тапсырысты орналастыру түрінде азаматтық қоғам институттарын белсенді мемлекеттік қолдау сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте олардың қызметін жандандыра түседі.

Бұл заңнамалық актілердің мақсаты азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, сыбайлас жемқорлық көріністерінен туындайтын қауіп-қатерден Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, сыбайлас жемқорлыққа байланысты құқық бұзушылықтың алдын алу, анықтау, олардың жолын кесу және ашу, олардың зардаптарын жою және кінәлілерді

жауапқа тарту арқылы мемлекеттік органдардың, мемлекеттік міндеттерді атқаратын лауазымды және басқа да адамдардың, сондай-ақ оларға теңестірілген адамдардың тиімді қызметін қамтамасыз етуге бағытталған және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің негізгі принциптерін айқындап, сыбайлас жемқорлыққа байланысты құқық бұзушылықтың түрлерін, сондай-ақ жауаптылықтың пайда болу жағдайларын белгілеу, мемлекеттік қызметшілердің моральдық-адамгершілік бейнесіне және іскерлік сапаларына қойылатын талаптарды арттыру.

Сонымен қатар демократиялық негіздерді, мемлекетті басқарудағы жариялылық пен бақылауды кеңейтуге халықтың мемлекет пен оның құрылымдарына деген сенім нығайтуға, білікті мамандарды мемлекеттік қызметке кіруге ынталандыруға, мемлекеттік міндеттерді атқаратын адамдардың риясыз адалдығы үшін жағдайлар жасауға да бағытталған.

Сыбайлас жемқорлық мемлекеттің бәсекеге қабілеттілігін айтарлықтай төмендететіні, қоғамда демократиялық оң өзгерістерді жүзеге асыруды тежейтіні, елдің халықаралық беделіне нұқсан келтіретіні белгілі. Ең бастысы адамдардың қоғамның демократиялық бастауларына, заң мен шындыққа, сайып келгенде билікке деген сенімін әлсіретеді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мемлекеттік саясаттың стратегиялық басымдығы болып табылады. Президент сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің мынадай бағдарламалық бағыттарын белгілеп берді:

- сыбайлас жемқорлықтың алдын алу басымдығы, оны тудыратын себептер мен оған ықпал ететін шарттарды жою;

- мемлекеттік ресурстарды бөлуді бақылауды күшейту;

- мемлекеттік органдардың рұқсат беру функцияларын іске асыруын бақылау;

- сыбайлас жемқорлықпен күреске өкілетті билік органдарын кеңінен тарту;

- әр түрлі салаларда сыбайлас жемқорлықтың орын алу деңгейін анықтау кезінде халықаралық рейтингтер жүйесін пайдалану;

- халықаралық институттардың, отандық үкіметтік емес ұйымдар, саяси партиялар мен мемлекеттік органдардың өзара іс-қимыл жасасуы.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы алдын ала іс-қимыл жасаудың мемлекеттік саясаты билік құрылымдарының ашықтығы мен қоғамның бақылауында болуын; мемлекеттік бақылау-қадағалау функцияларын қысқартуды және мемлекеттік бақылау органдары жүйесін оңтайландыруды; сыбайлас жемқорлық көріністеріне ықпал ететін факторретінде мемлекеттік

қызметшілер жағдайының тұрақсыздығын болдырмайтын кадр саясатын жүргізуді; азаматтардың тәуелсіз, сырттан және әсіресе сот жүйесінің өзінен сыбайлас жемқорлық әсер етуден тәуелсіз сотқа жүгіну құқығын қамтамасыз етуді көздейді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі заңнамалық шаралардың жүйесі мемлекеттік қызметшінің құқықтарын, міндеттерін және өз функцияларын орындау қағидаларын нақтылау арқылы олардың мінез-құлқын мінсіздендіруге септігін тигізді.

Қоғамымыздың барлық саласына дендеп еніп бара жатқан жемқорлықтың жолына батыл тоқсауыл қойып, олардың зардаптарын жою және мүдделілерді жауапқа тарту бүгінгі күннің ең басты міндеттерінің бірі.

Сыбайлас жемқорлықтың тамыры мүлдем тереңде жатыр. Сондықтан жемқорлықпен күресті кезекті науқанға айналдырып, көп кешікпей түп-тамырымен жоққыламыз деуге әлі ертерек. Қазақстан Республикасының Президентінің «Жаңа онжылдық - жаңа экономикалық өрлеу Қазақстанның жаңа мүмкіндіктері» атты Жолдауына және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресу жөніндегі мемлекеттік бағдарламаға сәйкес, ең бірінші мақсат сыбайласқан жемқорлыққа қарсы күресуде өзіндік нәтижелерін беретін шараларға атсалысып, болашақта мемлекеттік саясатқа бірлесе әрекет етуге қадам жасауға ықпал ету болып табылады. Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» Заңының талаптарын орындау барысында мемлекеттік органдардағы лауазымды тұлғалар жауапкершіліктерін көтеруге де бағытталған. Осыған орай сыбайлас жемқорлықпен күрестің басты бағыты оның алдын алу, яғни, оның себептері мен шарттарына ықпал жасау болуы керектігін ескерген жөн.

Сыбайлас жемқорлық қоғам дерті. Бүгінгі таңда сыбайлас жемқорлықпен күрес барлық мемлекеттік органдар алдындағы басты міндеттің бірі болып отыр. Қылмыстың бұл түрінің қоғамымыздың барлық саласына тамыр жайып кеткені жасырын емес. Өкінішке қарай, ол білім беру, медицина сияқты ізгілікті діттеген салалардан бастап құқық қорғау органдарына дейін бой көрсетіп жүр. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы әрекет шараларының ғылыми танымдары мен өзекті мәселелері Қазақстандағы қоғамдық қатынастарды реформалаудың барлық кешенді мәселелерімен тығыз байланыста. Сондықтан да қоғам бойындағы бұл кесепат кеселмен күреске мемлекетіміз айрықша мән беріп отыр.

Мемлекет дамуының бағдарламалық құжаты – «Қазақстан-2030» «Барлық қазақстандықтардың өсіп өркендеуі, қауіпсіздігі және әл-ауқатының

артуы» атты ел Президенті Қазақстан халқына Жолдауында, біздің қоғамымыз бен мемлекетіміздің дамуының алдыңғы жоспары мен негізгі қағида бағыттары баяндалған. Сонымен қатар, қазіргі кезеңде көптеген қалыптасып кеткен көзқарастарды өзгерту қажеттілігі, оның ішінде жаңа тарихи жолдағы кедергілермен күресу әдістерін, қоғамға жат құбылыстармен, соның ішінде әсіресе қылмыстылықпен күресу әдістерін жаңарту қажеттілігі, жинақталған өмірлік тәжірибемізді жоғалтпау үшін қоғамға, адамға тиімді болған, өткен тарихи сара жолымызды қайта саралау қажеттілігі туып отыр.

Еліміздің дамуы мен халықтың әлеуметтік жағдайының жақсаруы қай бағытта өрістейтіні Мемлекет басшысының дәстүрлі Жолдауынан бастау алатыны анық. Ел Президенті Нұрсұлтан Назарбаев «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту Қазақстан дамуының басты бағыты» атты биылғы Жолдауында экономиканы нығайтуға және халқымыздың әл-ауқатын арттыруға бағытталған он стратегиялық міндетті алға қойып, халықты толғандырып отырған мәселелерге нақты жауап беріп, сонымен қатар, құқық қорғау органдары қызметін жандандыру, сыбайлас жемқорлықпен кесімді күрес жүргізу мәселесін де атап айтты.

Сыбайлас жемқорлықпен күрес мәселесі құқық қорғау жүйесін жаңғыртудағы өзекті мәселе болып табылады. Сыбайлас жемқорлықпен күрес мемлекеттік саясаттың негізгі басым бағыттарының қатарында. Сыбайлас жемқорлықтың салдары мемлекеттің күйреуіне әкеліп соғатыны, халықтың билікке сенімін жоғалтатыны белгілі жәйт.

Қазақстандық даму жолының сапалық жаңа кезеңінде саяси және ауқымды әлеуметтік жаңғыртуды іске асырудың сәтті болуы көбіне-көп мемлекеттің сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті тиімді жүргізуіне тікелей байланысты. Депутаттардың алдында сөз сөйлегенде Президент: «Жаңғыртудың ең маңызды мәселелерінің бірі – сыбайлас жемқорлықпен кесімді күрес. Бізге сыбайлас жемқорлықпен күрестің жаңа стратегиясын жасау қажет», деп атап өтті [2].

Қазіргі уақытта мемлекеттік сатып алу, жер қойнауын пайдалану, жер қатынастары мен құрылыс, кеден және салық қызметі, мемлекеттік меншік объектілерін жекешелендіру салалары сыбайлас жемқорлыққа көбірек бой алдырып отыр, сыбайлас жемқорлық қылмыстар соңғы жылдары нақ осыларда елеулі түрде көбейіп кеткені байқалады. Сот, құқық қорғау органдарында өтінішпен келген кісілердің құқықтыры мен бостандықтары заңды қорғалудың орнына оларды табыс көзі етушілік фактілері де аз емес.

Қоғамдық өмірдің түрлі саласында жемқорлық қылмыстың көп болатын аймағын анықтау, оны

тудыратын себептер мен жағдайларды барынша айқындау маңызды мәселе.

Елімізде бой көрсеткен сыбайлас жемқорлықтың деңгейі мен ауқымы экономикалық дамуды тежеп, инвестициялық ахуалға теріс әсерін тигізуде, елдің абырой-беделіне нұқсан келтіріп, Қазақстан Республикасымен ынтымақтастыққа халықаралық мүдделілікті кемітіп отыр.

Заңның және қоғамдық әшкерелеудің алдында бұлтартпас жауаптылықта болатын жағдайда шенеуніктер мен азаматтарға сыбайлас жемқорлық әрекеттерін жасау мүлде тиімсіз болатындай құқықтық әрі қоғамдық ахуал тудыру қажет.

Тиісті заңдарда мемлекеттік қызметшілердің кірістері мен шығыстарын декларациялау туралы ережені міндетті түрде бекіту, іс басындағы әкімдер мен орталық атқарушы органдар басшыларын, Парламент және барлық деңгейдегі мәслихаттар депутаттарын және сол лауазымдарға үміткерлерді БАҚ беттерінде және веб-сайттарда, жеке блоктарында өздерінің кірістері мен шығыстары, өздерінің мүлкі туралы деректерді жариялап отыруын міндеттеу керек. Тікелей бағынысындағы қызметкерлер сыбайлас жемқорлық жасағаны үшін әшкере болған республикалық және жергілікті атқарушы органдар басшыларының міндетті түрде орындарынан түсуі туралы ережені заңдастыру қажет [3].

Бүгінгі сыбайлас жемқорлықпен күрес тәжірибесі бірінғай құқықтық амалдардың тиімділігі жеткіліксіз екенін көрсетіп отыр. Осыған орай сыбайлас жемқорлықпен күресте кешенді шараларды байыта түсу керек. Соның бірі - жариялық. Халық қылмыс фактілерін де, оны жасағандарды да дер кезінде молырақ біліп отырса, қоғамның істің нәтижесіне деген сенімі күшейеді.

Дегенмен, мемлекет тарапынан жүргізілген саясат негізінде құқық қорғау органдары мен арнаулы қызметтердің сақтандыру және алдын алу шараларын күшейту барысында сыбайлас жемқорлық құбылысының дамуына кедергі келтіруге болады. Бұл жұмыста мемлекеттік саясатты іске асырудың барысын кеңінен және объективті көрсету, сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңдарды белсенді түрде насихаттау мен түсіндіру, қоғамда қылмыстылық пен сыбайлас жемқорлыққа қарсы міндет атқаратын бұқаралық ақпарат құралдарының айрықша жұмыс жүргізе алатынын атап өтуімізге болады.

Сонымен қатар, мемлекет тарапынан шығып жатқан құқықтық нормаларды жүзеге асыру қоғамға өте пайдалы әрекет. Құқық нормаларының талаптарын орындау, заңда белгіленген мүмкіндікті пайдалану үшін азамат белгілі бір уақытта әрекет жасап, белсенділігін көрсетуі қажет. Құқықтық белсенділіктің екінші жағы адамның сана сезіміне байланы-

сты. Құқықтық сана белгілері ретінде: түсіну, құрметтеу, дұрыстығына және әділдігіне сену, сақтауға дағдылану және де талаптарын бұлжытпай орындауды атап айтуға болады.

Осылайша, Елбасының құқық қорғау органдарының жұмысын қоғамның проблемаларына жақындату туралы бастамасын, жолдауында айтылған тапсырмаларын алғышарт етіп, құқық қорғау органдарының басшылары өздерінің нақты іс-қимылында басшылыққа алады деп сенемін.

Алайда алда тұрған мақсатты жүзеге асы-

ру, осындай келеңсіз құбылыстармен бітіспес күрес жүргізу, тек сот, құқық қорғау немесе мемлекеттік органдардың ғана міндеті емес, барлық ұлтжанды азаматтардың парызы.

Мемлекеттің тұрақтылығы мен ұлттық қауіпсіздігі үшін қауіпті, ұлттық намысымызға тиетін, бүкіл қазақстандықтардың абыройын төмендетуге апаратын қылмыспен аяусыз күрес жүргізу, құқықтық әлеуметтенген азаматтарды қалыптастыру бүкіл қоғамның алдында тұрған аса күрделі де қасиетті міндет.

Пайдаланылған әдебиет тізімі

1. Заңақпарат орталығы // Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті туралы Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 2 шілдедегі N 267 Заңы.

2. Заң ақпарат орталығы // «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту Қазақстан дамуының басты бағыты» Қазақстан Республикасының Президенті, Ұлт Көшбасшысы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. - Астана қ., 2012 жыл, 27 қаңтар.

3. О. Әбдікәрімов. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес Қазақстанның аса маңызды стратегиялық басымдығы // <http://www.egemen.kz/?p=327746>

Автор аталған мақалада қоғамдық өмірдің қай саласында жемқорлық қылмыстың көп кездесетін аймағын, оны тудыратын себептер мен жағдайларды, сонымен қатар басқа да сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестегі өзекті мәселелерін қарастырған.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, құқық, күрес, қоғам, бақылау.

В данной статье автор рассматривает, в каких отраслях общественной жизни проявляются коррупционные преступления, рассматривает причину, состояние и другие важные вопросы борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, право, борьба, общество, контроль.

In this article the author examines in which areas of public life manifested corruption crimes, considering the cause and condition, and other important issues to fight corruption.

Keywords: corruption, right, struggle, community, control.

Ботакөз Құрманалықызы Нағашбаева,

ҚР Заң шығару институты Құқықтық мониторингі орталығы талдау және құқықтық мониторинг секторының ғылыми қызметкері

Қазіргі таңдағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелері

Нағашбаева Ботакөз Курманалиевна,

научный сотрудник сектора анализа и правового мониторинга Центра правового мониторинга Института законодательства РК

Современные проблемы борьбы с коррупцией

Nagashbayeva Botakoz Kurmanalieva,

research fellow of the Legal Monitoring Center of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

The modern problems of fight against corruption



*Касымжанова Диляра Сапаровна,
научный сотрудник сектора антикоррупционной экспертизы
действующих НПА Центра правового мониторинга
Института законодательства РК*

ВЛИЯНИЕ МОДЕЛЬНЫХ ЗАКОНОВ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Одна из главных задач Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств (далее - МПА СНГ) – сближение законодательств государств – участников СНГ.

Типовые (модельные) законы Межпарламентской Ассамблеи СНГ – это адаптированные к условиям Содружества международные, прежде всего европейские, правовые стандарты [1].

Международное и внутригосударственное право как независимые правовые системы сосуществуют и активно взаимодействуют в различных формах. Одной из основных и в определенном смысле первичных форм взаимодействия является процесс, в рамках которого международно-правовая нормативная система оказывает влияние на внутригосударственные законодательные процедуры: нормами международного права может предусматриваться как необходимость, так и возможность внутригосударственного нормотворчества, направленного на обеспечение реализации международно-правовых норм. Кроме того, «международное право иногда не ограничивается инициативой создания норм внутригосударственного права. Оно устанавливает рамки такого нормотворчества и даже определяет содержание будущих норм внутригосударственного права» [2, с. 23].

В поисках перспективных направлений гармонизации и унификации национальных правовых систем государства и многие международные организации пришли к выводу о необходимости использования специфичного способа правовой унификации - унификации с помощью международных модельных норм. Напомним, что под международными модельными нормами предложено понимать нормы, упрямочивающие или обязывающие государства или других субъектов разработать и принять правовые акты или правовые нормы (международные или внутригосударственные) определенного содержания [3, с.18].

В силу своей специфики в настоящее время наиболее активно процесс модельного нормо-

творчества идет в рамках межпарламентских объединений. Важную роль здесь играет такой орган «постсоветской» интеграции, как Межпарламентский комитет, созданный в рамках Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях России, Беларуси, Казахстана и Киргизии от 28 марта 1996 г.

Парламент Республики Казахстан при рассмотрении законопроектов, направленных на совершенствование законодательной базы, постоянно изучает, анализирует и использует нормативные правовые акты Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Их основные положения и нормы, а также предложения и рекомендации Ассамблеи нашли полное или частичное отражение во многих нормативных правовых актах нашей страны. В целом, говоря о механизме разработки модельных нормативных правовых актов, рекомендуемых для принятия за основу и внедрения в национальное законодательство, мы стараемся определить концепции правового регулирования отношений, складывающихся в наших странах в процессе становления и развития государственных и общественных институтов, а также сформулировать основные нормы отраслевого законодательства в целом. Законодательная практика Республики Казахстан показывает, что при разработке норм национальных законов применялись концептуальные положения модельных актов, подготовленных рабочими органами Межпарламентской Ассамблеи, что ключевые аспекты диспозиций модельных правовых норм с учетом особенностей национального законодательства были успешно имплементированы, что принятие либо непринятие тех или иных принципов, заложенных в модельных законах, обуславливалось степенью глубины и качества проведенных экономических и социальных реформ в стране. Следует отметить, что Казахстан по целому ряду преобразований является неоспоримым лидером (примерами могут служить пенсионная реформа, реформа финансовой системы и т.д.) [4, с. 165].

Так, Модельные законы и рекомендации Межпарламентской Ассамблеи, принятые по инициативе Постоянной комиссии по культуре, информации, туризму и спорту, активно использует в своей законотворческой деятельности и Республика Казахстан. Так, например положения модельных законов «О музейном фонде и музеях», «Об авторском праве и смежных правах», «Об архивах и архивном фонде», «Об охране археологического наследия» нашли свое отражение во многих национальных законодательных актах.

Основные положения проектов модельных Законов: «О спортивной подготовке», «О физической культуре и спорте», «О студенческом спорте» отражены в Законе РК «О физической культуре и спорте» от 2 декабря 1999 г., который совершенствуется и по сей день.

В эпоху быстрого информационного обмена актуальные положения проекта модельного Информационного кодекса нашли свое отражение в Законе РК от 7 января 2003 г. «Об электронной подписи и электронном документе», РК от 11 января 2007 года «Об информатизации».

Положения модельного закона «Об основных принципах сотрудничества государств-участников СНГ в области туризма» были востребованы при подготовке Закона РК от 13 июня 2001 г. «О туристской деятельности в Республике Казахстан». В соответствующих законах и законопроектах Республикой Казахстан учтены положения таких модельных правовых актов МПА, как «Об охране археологического наследия», «О музейном фонде и музеях», «О научно-технической информации», «О меценатстве и благотворительной деятельности», «Об объектах культурного наследия» и т.д.

Пристальное внимание парламентарии Казахстана уделяют совершенствованию законодательства на основе единых принципов правового регулирования. Так, результаты законотворческой деятельности

МПА СНГ нашли частичное отражение в законах Республики Казахстан «О культуре», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам рекламы», «О системе здравоохранения», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам миграции».

Основы модельного Библиотечного кодекса, «О театре и театральной деятельности», «О музейном фонде и музеях», «Об объектах культурного наследия», «Об архивах и архивном фонде», «Об охране археологического наследия» были имплементированы при подготовке Закона РК от 27 мая 2010 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан

«О культуре» и Закона РК от 10 ноября 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах».

В целях улучшения работы механизмов обороны и экономической безопасности государства, как на внешнем уровне, так и на внутреннем, законодатель брал за основу такие модельные законы как: «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров», «О борьбе с организованной преступностью», «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с терроризмом» и т.д.

Ключевую позицию в мировом развитии занимают и вопросы энергетики и энергетической безопасности. Не является исключением и Евразийское экономическое сообщество. От того, насколько взвешенно, прагматично, рационально мы будем подходить к вопросам развития энергетической сферы, организации цивилизованных отношений и цивилизованной торговли энергоресурсами внутри Сообщества, будет зависеть не только уровень нашей интеграции, но и прочность наших межгосударственных отношений вообще [5]. Пока необходимых подходов в этой сфере мы еще не достигли. Между отдельными странами, входящими в Сообщество, периодически возникают недоразумения по вопросам торговли энергоносителями и их транспортировки. Но, как нам представляется, эти вопросы хоть и крайне сложны, но решаемы при наличии доброй воли. Заинтересованность в этом демонстрируют все главы государств ЕврАзЭС и СНГ. Относительно недавно ими была поддержана идея создания общего энергетического рынка в рамках Сообщества, рассмотрены вопросы развития водно-энергетического сотрудничества в Центральной Азии, а также взаимодействия в области атомной энергетики.

В этой связи необходимо отметить, что в Казахстане при разработке проекта Закона «Об электроэнергетике», направленного на обеспечение надежного и стабильного функционирования электроэнергетического комплекса Республики и защиту прав участников рынка электрической и тепловой энергии, учитывались Концепция Основ законодательства об энергетике государств-членов ЕврАзЭС и законопроектные предложения по Основам законодательства ЕврАзЭС по энергетике.

Законотворческий опыт Европейского союза и многих стран мира в сфере экологии, а также рекомендации авторитетных международных организаций, модельный Экологический Кодекс, разработанный МПА СНГ, учтены нами и при разработке экологических законов Казахстана, сформировавших Экологический Кодекс Республики. Кодекс отражает подходы к комплексному

решению проблем экологии и экологической безопасности, предусматривает бережное, рачительное отношение к природным ресурсам, новые стандарты в экологических требованиях, усиливает систему государственного контроля в этой сфере.

Принятые законодательные акты, свидетельствует о твердой позиции Казахстана в выполнении международных обязательств в соответствии с принципом действенной имплементации норм международного права в национальном законодательстве.

Анализируя последние изменения законодательной базы, очевидно, что модельные Кодексы и Законы вносят ощутимый вклад в формирование общего культурного, информационного и правового базиса государства.

Мониторинг использования модельных законов и рекомендаций, принятых Межпарламентской Ассамблеей СНГ, свидетельствует о том, что потенциал модельного законодательства далеко не исчерпан. Рекомендательные правовые акты обладают значительным законодательным ресурсом для создания гармонизированного правового поля Содружества Независимых Государств.

Список литературы

1. <http://www.iacis.ru/html/index.php?id=85>.
2. Суворова В.Я. Реализация норм международного права. - Свердловск, 1992. - С. 167.
3. Безбородов Ю.С. Международные модельные нормы. - М., 2008. - С. 152.
4. Амиров И.А. Об использовании модельных законодательных актов, подготовленных Постоянной комиссией МПА СНГ по правовым вопросам, в законодательной деятельности Парламента Республики Казахстан. // Вестник Межпарламентской Ассамблеи 1(57), 2012 г. - Санкт-Петербург. - С. 163-168.
5. http://www.ipaeurasec.org/magazine/?data=012007_04.

Бұл мақалада автор модельдік заңдардың ұлттық заңнамаға әсерінің кейбір аспектілерін ашды.

Түйін сөздер: пішінді заңдар, Парламент аралық ассамблея, талдау.

В данной статье автор раскрывает некоторые аспекты влияния модельных законов на национальное законодательство.

Ключевые слова: модельные законы, Межпарламентская ассамблея, мониторинг.

The author reveals some aspects of the impact of model laws on national legislation.

Keywords: model laws, the Inter-Parliamentary Assembly, the monitoring.

Диляра Сапарқызы Касымжанова,

ҚР Заң шығару институтының Құқықтық мониторингі орталығы қолданыстағы НҚА-ның сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптамасы секторының жетекші ғылыми қызметкері

Ұлттық заңнамаға модельдік заңдардың ықпал етуі

Касымжанова Диляра Сапаровна,

научный сотрудник сектора антикоррупционной экспертизы действующих НПА Центра правового мониторинга Института законодательства РК

Влияние модельных законов на национальное законодательство

Kasymzhanova Dilara Saparovna,

research fellow of the sector of anti-corruption expertise of legal acts of the Legal Monitoring Center of Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan

The author examines the impact of model laws on national legislation



*Махметова Динара Сансызбайқызы,
ҚР Заң шығару институты конституциялық, әкімшілік заңнама
және мемлекеттік басқару бөлімінің кіші ғылыми қызметкері,
экономика және бизнес магистрі*

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ САЛЫҚТЫҚ ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚТАР ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бүгінгі таңда біздің мемлекетімізде салық-құқық бұзушылықтармен күрес және оларды жасағандығы үшін жауапкершілікті күшейту ерекше өзекті мәселеге айналды. Нарықтық қатынастың көптеген субъектілерінің құқықтық және экономикалық сауаттылығының жалпы деңгейін ескере отырып салық-құқық бұзушылықтармен күрестің маңызды элементі осы мақаланың мақсаты болып табылатын заң нормаларын, соның ішінде салық нормаларын түсіндіру болып табылады.

Қазақстан Республикасының заңнамасымен салық құқық бұзушылықтар жасағандығы үшін әкімшілік жауапкершілік қарастырылған. Тәжірибеде көбінесе жиі салық төлеушілер мен салықтық агенттер салық салынатын нысандарды жасырғандығы, табыс, шығыс және салық салынатын нысандарды есепке алу ережелерін бұзғандығы, декларациядағы салық және басқа да міндетті төлемдердің сомасын төмендеткендігі үшін әкімшілік жауапкершілікке тартылады.

Салықтық қылмыстар дәлелдеуде елеулі күрделілігімен ерекшеленеді. Салықтық қылмыстарды анықтайтын жедел өкілетті, оларды тергейтін тергеуші, сотта мемлекеттік айыптауды қолдайтын прокурор және үкім шығаратын сот заңгерлер болып табылады; сонымен бір мезгілде салықтық қылмыстарды қарастыру қосымша экономикалық білімдерді талап етеді. Салықтық қылмыстар туралы қылмыстық істер көбінесе көптеген томдардан тұрады, өйткені тергеу кезінде кәсіпорындардың есептері, салықтық декларациялары іске дәлел ретінде тіркелетін құжаттар алынады. Қылмысты жасаудағы айыпталушылардың түпкі ойын дәлелдеу қиын болып табылады; айыптаушы тарап салықты төлемегендіктің бухгалтерлік катенің, дұрыс есептемеудің салдары болып табылмағандығын дәлелдеуге міндетті, сондай-ақ салықтық қылмыс

жасаудың мақсаты заңға қарама-қайшы келген жағдайда жойылады.

Кінәлі тұлға салық бойынша жетпеген соманы төлеген жағдайда салықтық қылмыс туралы қылмыстық істерді тоқтату мүмкіндігі заңмен бекітілген. Аталмыш қылмыстық-құқықтық тұтқа бюджетке салық жиналуын көтеруге ықпал етеді [1, 19 б.].

Барлық елдерде дерлік олардың шаруашылықтық салты мен экономикалық даму деңгейіне қарамастан қандай да бір дәрежеде шешуге тура келетін аса күрделі мәселелердің бірі салық төлеуден бас тарту болып табылады, оның қауіптілігі, ең алдымен, салық төлеуші табыстарын жасыра отыра салықтық жүйеге шығын келтіреді, соның нәтижесінде жариялық билік субъектілерін қаржыландыру қабілетінен айырылады [2, 143 б.].

Шет елдерде салықтық қылмыс үшін берілетін жазаның негізгі түрлеріне айыппұл, түрмеге отырғызу, көпшілік жұмыстар мен тұтқындау жатады. Кейбір елдерде заң шығарушы ерекше жағдайда, мысалға Ресейде, салық төлеуден бас тартқандық үшін қылмыстық жауапкершіліктен босату қарастырылған. Украина кінәлі тұлғаның қылмыстық жауапкершіліктен босатылу шарттарының бірі қылмыстық іс қозғалғанға дейін келтірілген шығынды өтеу болып табылатын жалғыз мемлекет емес.

Шетелдік заңнаманың ерекшелігі мынада, бірқатар елдерде салықтық нормаларды бұзғаны үшін қылмыстық жауапкершілік қылмыстық кодекс нормаларымен емес, салықтық заңнама жүйесіне кіретін нормативтік құқықтық актілермен қарастырылған. Германияда салықтық қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікті реттейтін заңнамалық дереккөз Салықтар мен төлемдер туралы ереже болып табылады. Ақшалай айыппұл немесе он жылға

дейін бас бостандығынан айыру түріндегі жазалар қарастырылған салық төлеуден бас тартудың түрлі формаларына жататындар: салық органдарына салыққа қатысты фактілер туралы нақты емес немесе толық емес мәліметтер беру; салық салу үшін маңызды фактілер туралы салық органдарын ақпараттандырмау, егер бұл міндетті болып табылатын болса; салықтық белгілер немесе салықтық маркалар және т.б. пайдалану көмегімен өзі үшін немесе басқа тұлға үшін негізсіз салықтық жеңілдіктер алу.

Германия заңнамасы салықтан бас тартуға тырысқан тұлғаға уақытында ойланп, қылмыстық жауапкершілікті болдырмауға жеткілікті мүмкіндіктер береді. Егер салық төлеуші оның қаржы органдарына дұрыс емес немесе толық емес немесе жасырын берген мәліметтерін тексеріс жүргізгенге дейін түзетсе немесе толықтырса, жауапкершіліктен босатылады [3, 68 б.].

Ресейлік заң шығарушы Федералдық заңмен бірінші рет салықтық қылмыс жасаған тұлға жетіспеген соманы, үстеме пұл мен айыппұл төлесе алдын ала тергеудің кез келген сатысында жауапкершіліктен босатылатынын белгіледі.

Осы тәжірибе тұрғысынан салықтық қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершіліктен босату институтына қатысты Ресей Федерациясының Қылмыстық Кодексінің 198 және 199 баптарының ескертпелерін «қылмыстық іс қозғалғанға дейін» деген сөздермен толықтыру ұсынылады. Заңдық жауапкершілік салық төлеушілерді күйрету құралына айналмауы тиіс. Салықтық құқық бұзушылық жасаған тұлғада құқықбұзушылығымен келтірген шығынын өтеу мүмкіндігі сақталып қана қоймауы керек, сонымен бірге ниеті де ынталандырылуы тиіс. Салықтар мен жиналымдар туралы заңнаманы бұзғандығы үшін жауапкершілікке тартуға тек

қана салық органының шешімімен заңды күшіне еніп бекітілген құқық бұзушылық фактісі ғана негіз бола алады. Мұнымен бір мезгілде егер салық органының айыппұл төлеу туралы талабы орындалған болса, онда тұлға қылмыстық жауапкершілікке тартылмауы тиіс.

Қазіргі уақыттағы міндет - қаржы органдары жұмысының жүйесін түбегейлі түрде өзгерту бойынша шаралар қабылдау – «сандық көрсеткіштерден бастап республика бюджетіне елеулі шығын келтіретін күрделі қылмыстарға дейін», сондай-ақ құқықшығармашылық тәжірибеде шаралар қабылдау болып табылады.

Қорыта айтқанда, сондай-ақ жалпы жауапкершілікке пәндік тұрғыдан қарауға және оны заңнамада бекітуге назар аударылса дейміз. Мұндай көзқарасқа сәйкес бюджеттік заңнаманың барлық қателіктерді бюджеттік құқық дереккөздерінде (Бюджеттік кодексте), барлық салықтық құқық бұзушылықтарды салықтық құқық дереккөздерінде (Салық кодексінде) бекіту керек және т.с.с.

Мысалға, АҚШ-та федералдық заңнамада салықтық қылмыстар үшін жауапкершілік Қылмыстық кодекспен емес, Ішкі мемлекеттік табыстар кодексімен қарастырылған. Мұндай тұрғыдан қарау, біздің ойымызша, құқық қолдану қызметін жүзеге асыру мақсаттары үшін неғұрлым қолайлы болып табылады [4, 123 б.].

Бюджеттік үдеріспен, бюджеттік қаржыландырумен байланысты мәселелер және т.б. мемлекет үшін төтенше маңызды болып табылады. Алайда, бюджеттік саладағы қатынастарды реттеп қана қою жеткіліксіз, сонымен қатар осы саладағы заңмен бекітілген іс-әрекет ережелерін бұзғаны үшін жауапкершілікті белгілеу қажет. Егер мұны жасамасақ, бюджеттік қатынастарды реттеудің мағынасы жоғалады.

Пайдаланылған әдебиет тізімі

1. Данина В.А., Уссурийский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Сборник научных публикаций, г. Уссурийск «К вопросу освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления». С. 19.
2. Кучеров И.И. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов // Налоговый вестник. - 2006. - № 2. - С. 143.
3. Зайцева Л.Ю. Ответственность за нарушения налогового законодательства в странах запада // Экономика и право. – 2002. - № 2. - С. 68.
4. Емельянов А.С. Финансовое право России: Учебное пособие. - М., 2002. - С. 123.

Осы мақала шетелдегі салық заңнамасының кейбір өзекті мәселелерінің талдауына арналған. Қазақстан Республикасының заңнамасымен салық құқық бұзушылықтар жасағандығы үшін жауапкершілік түрлері қарастырылған.

Түйін сөздер: салық құқықбұзушылықтар, салық салу, жауапкершілік, шетел.

Настоящая статья посвящена анализу некоторых проблемных вопросов налогового законодательства в зарубежных странах. Рассмотрены виды ответственности, предусмотренные за совершение налоговых правонарушений законодательством Республики Казахстан.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, налогообложение, ответственность, зарубежный.

This article is devoted to the analysis of some issues of tax legislation in foreign countries. Types of responsibility provided for commission of tax offenses by the legislation of the Republic of Kazakhstan are considered

Keywords: tax offence, taxation, liability, foreign.

Динара Сансызбайқызы Махметова,

ҚР Заң шығару институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің кіші ғылыми қызметкері, экономика және бизнес магистрі

Шет елдердегі салықтық құқықбұзушылықтар үшін жауапкершіліктің кейбір мәселелері

Махметова Динара Сансызбаевна,

младший научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК, магистр экономики и бизнеса

Некоторые вопросы ответственности за налоговые правонарушения в зарубежных странах

Makhmetova Dinara Sansizbaevna,

younger research fellow of Department of the constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, master of the economy and business

Some questions of liability for tax offences in foreign countries





*Смаилова Индира Маратовна,
научный сотрудник Института государства и права
Казахского гуманитарно-юридического университета,
магистр юридических наук, докторант КазГЮУ*

К ВОПРОСУ О МЕЖОТРАСЛЕВОЙ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА

Межотраслевая конкуренция уголовного и гражданского законодательства породила и все еще порождает немало спорных вопросов. Потому что специфика современной проблематики борьбы с преступностью чрезвычайно остро поставила на повестку дня дилемму криминализации и декриминализации составов имущественных преступлений, отграничения преступного обмана при мошенничестве от неисполнения обязательств гражданско-правового характера.

Становление и развитие системы рыночного хозяйства обуславливает высокий рост и многообразие видов обмана в имущественной сфере, а это есть не что иное, как криминогенная закономерность функционирования рыночной экономики. Отграничение мошенничества от причинения ущерба собственнику вследствие неисполнения гражданско-правовых обязательств представляется и сегодня для правоохранительных органов задачей весьма непростой. Такая проблема возникает и при квалификации мошенничества. В настоящее время наиболее сложной является проблема отграничения мошенничества от правонарушений гражданско-правового характера при совершении различного рода сделок (купли-продажи, займа, поручения, кредитном договоре и др.).

Приведем в этой связи пример, чтобы детально разобрать суть проблемы и наметить пути ее разрешения.

20 января 2011 года приговором Районного суда №2 Сарыаркинского района города Астаны Липинский А.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 ч.3 п. Б УК РК (мошенничество) [1]. Согласно материалам дела, Липинский А.Н. 02 июня 2009 года зарегистрировал в Департаменте юстиции города Астаны ТОО «PremiumPlus NS», основным видом деятельности которого является торговля, используя учредительные документы ТОО «PremiumPlus NS», нанял наемного работника Нуркожаева А.С. и поручил ему распространить сведения о том, что ТОО производит поставку автомашин иностранного производства с дальне-

го зарубежья, разместить информацию на электронном сайте объявлений.

03 сентября 2009 года Липинский А.Н., выступая директором ТОО, занимающегося поставкой автомашин из дальнего зарубежья, предварительно договорившись о встрече, приехал в город Алматы, по месту проживания Сраиловой А.Т., составил фиктивный договор за №7 на поставку легкового автомобиля, после чего Сраилова А.Т. перечислила на расчетный счет ТОО «PremiumPlus NS» в филиале АО «АТФБанк» в городе Астане денежные средства в размере 1 875 000 тенге. Липинский А.Н., получив денежные средства в сумме 1 875 000 тенге распорядился по своему усмотрению, не выполнив условия договора, тем самым причинив Сраиловой А.Н. материальный ущерб в крупном размере.

05 октября 2009 года, Липинский А.Н., неоднократно выступая директором ТОО «PremiumPlus NS», занимающегося поставкой автомашин из дальнего зарубежья, находясь в помещении арендованного офиса, расположенного по улице Отырар, 3 в городе Астане, составил фиктивный договор купли-продажи за №16 на автомашину марки «Toyota Camry XLE» с Дюсембековой Д.К., после чего потерпевшая передала Липинский А.Н. денежные средства в сумме 1 736 000 тенге. Липинский А.Н. указанными денежными средствами распорядился по своему усмотрению, не поставил автомашину, тем самым причинив Дюсембековой Д.К. ущерб в крупном размере.

По материалам дела суд пришел к выводу о том, что Липинский А.Н. совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием в крупном размере, совершенное неоднократно.

В результате неоднократных мошеннических действий со стороны Липинского А.Н., потерпевшим Дюсембековой Д.К. и Сраиловой А.Н. причинен имущественный ущерб в крупном размере.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Липинский А.Н. вину в предъявленных

обвинениях не признал и показал, что в августе 2009 года его малознакомый друг Куспеков М. открыл на его имя данное ТОО и сказал, что он будет находить клиентов на поставку автомашин из дальнего зарубежья, и после получения денежных средств от клиентов он передавал их Куспекову М., который в свою очередь обещал поставлять автомашины для клиентов. Впоследствии Куспеков М. скрылся с денежными средствами потерпевших, и он его больше не видел, а когда подошел срок поставки автомашин, он был вынужден скрыться, так как условия договора он не выполнил, а денежные средства похитил Куспеков М. В такой ситуации действия Липинского А.Н. могли оцениваться органами уголовного преследования как гражданско-правовой спор, а не уголовно наказуемое деяние.

А.В. Барков отмечает, что когда обстоятельства дела свидетельствуют о том, что лицо в момент заключения сделки не преследовало цель последующего незаконного завладения имуществом или правом на него и стремилось выполнить обязательство, - мошенничество исключено. Вместе с тем, как полагает ученый, если лицо в момент заключения гражданско-правовой сделки не имело умысла на хищение, но впоследствии умышленно обратило в свою пользу официально введенное имущество по надлежаще оформленному договору, уголовная ответственность наступает за хищение путем растраты или присвоения. Если принять это во внимание, то получается, что если имущество передано без надлежащего оформления договора и присвоено виновным, то уголовная ответственность отсутствует, что выглядит крайне сомнительным [2, с. 228-229].

Как показывают вышеизложенные примеры, мошенничество, совершенное обманом по форме действия внешне имеет некоторое сходство (причем весьма существенное) с невыполнением обязательств по договорам гражданско-правового характера, и собственность является объектом охраны как гражданского, так и уголовного законодательства. Установление в этой связи грани, которая бы четко давала ответ на вопрос о признаках наказуемого обмана, весьма непросто, и доктрина уголовного права на разных этапах своего развития пыталась решить эту проблему, сущность которых сводится к следующему.

1. Уголовному преследованию должны подлежать лишь общественно опасные обманы (общепопасность определяется ценностью предмета нарушения или общественным доверием либо же волей другого лица), а имущественные обманы, нарушающие частное право, должны рассматриваться через призму гражданско-правового правосудия [3].

Например, в английской литературе зача-

стную дается общее определение гражданско-правового и уголовно-правового мошенничества как ложного представления, созданного путем умышленного или неосторожного утверждения или поведения для получения материальной выгоды [4, с. 72], т.е. обман здесь рассматривается как уголовно наказуемое деяние и гражданско-правовой деликт. Базовым элементом для определения мошенничества является понятие бесчестности, однако его четкого определения не содержится, и каждый раз жюри присяжных должны установить признаки бесчестности в том или ином поведении обвиняемого.

2. Уголовно-правовой обман имеет место в случае отсутствия возможности восстановить юридическое право путем гражданского правосудия. Фактически в данном случае речь идет об аксессуарности уголовного права. Как считает, например, А.Э. Жалинский, собственно деяние лица с точки зрения гражданского права - это юридический факт (фактический состав, имеющий юридическое значение), и коль скоро гражданское законодательство признает деяние правомерным либо порождающим исключительно гражданско-правовые последствия, применяться должно гражданское законодательство [5, с. 50].

При постановке же вопроса о применении уголовного права в данном контексте, последнее должно исходить из абсолютного равенства хозяйствующих субъектов [6, с. 85], и только когда в деянии обнаруживаются фактические признаки, выходящие за пределы состава нарушения гражданского законодательства, применению подлежат нормы уголовного закона. Вопрос только в том, как установить критерии, наличие которых может оправдать вмешательство государства в гражданско-правовые отношения равноправных субъектов [7, с. 10], и обосновать необходимость восстановления нарушенного права посредством уголовного наказания.

Согласно положениям данной теории, гражданско-правовые нормы применяются в случае их конкуренции с уголовно-правовыми, если: а) существует возможность восстановления нарушенного преступлением блага путем добровольных действий субъекта, нарушившего права, либо путем искового производства; б) оцениваемое деяние совершено в ситуации общего и предпринимательского риска (здесь причиненный ущерб может быть последствием неудачного экономического решения, необоснованной надежды на экономический выигрыш и т.п.) [8, с. 51]. Противоположной названной можно назвать теорию оценки совершенного деяния только с точки зрения конкретного отраслевого закона, отказывая при этом в разрешении коллизии иным отраслям [9, с. 3-6].

3. В сферу уголовной юрисдикции должны подпадать особо коварные и ловкие обманы, а все остальные (пусть и оказавшиеся средством выманивания чужого имущества) должны влечь гражданско-правовые последствия. В данном случае преступными должны признаваться обманы, уберечься от которых невозможно было бы при нормальном благоразумии или осмотрительности, или же при юридической оценке обмана самое пристальное внимание следует обращать на личность обманутого и подвергать уголовному преследованию лишь те обманы, которые превосходят обычное благоразумие обманутого.

В какой-то степени данную теорию восприняло швейцарское уголовное право. Так, согласно ст. 148 УК Швейцарии, мошенничество - это умышленное, совершенное с целью обогащения нанесение имущественного ущерба путем коварного введения в заблуждение [10, с. 14]. Примерно такого же рода положение можно найти в ст. 326 УК Королевства Нидерландов, где в умышленном введении в заблуждение признается лицо, которое, присваивая ложное имя или путем искусной уловки, или с помощью паутины лжи, склоняет потерпевшего отказаться от собственности, сделать доступными данные, имеющие денежную стоимость в коммерции, принять на себя долг или отказаться от притязаний [11, с. 97].

4. Границы преступного обмана должны определяться путем указания конкретных его признаков. Здесь обман подкрепляется фактическими (материальными) основаниями, т.е. перечень наказуемых видов обмана должен быть дан в самом уголовном законе, и всякий обман, не предусмотренный в этом перечне, может влечь только гражданско-правовые последствия.

Однако полностью отвергать данную теорию как несостоявшуюся не стоит. Можно, например, даже сказать, что в основе сегодняшнего совершения преступлений против порядка осуществления экономической деятельности лежит особый способ действий - обман. По сути, вся глава УК, посвященная преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности, посвящена охране отношений от обманов в обязательствах. Однако в отличие от мошеннического обмана, содержание обмана в преступлениях в сфере экономической деятельности ограничивается кругом искажаемых сведений (предметов) нормой права и здесь обман не может быть бесконечно разнообразным по содержанию [12, с. 44].

5. Формальным разграничением преступного обмана и неисполнения гражданско-правовых обязательств может служить ущерб [13], причиненный потерпевшему.

Положения данной теории применяются и се-

годня, например, в большинстве УК стран СНГ, в вопросе причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. Именно извлечение имущественных выгод в результате обмана или злоупотребления доверием посредством причинения имущественного ущерба в значительном размере является тем формальным критерием, который позволяет разграничивать уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Однако все же размер ущерба не может служить формализованным основанием разграничения уголовной и гражданско-правовой ответственности [14, с. 106], ибо ущерб неисполнения соответствующего договорного обязательства может быть гораздо большим, чем от преступления. Разграничение между преступлением и гражданско-правовым деликтом не количественное (размер дохода, ущерба), а качественное - наличие или отсутствие в нашем случае обмана.

Итак, действительно, найти и установить грань между обманом гражданским и обманом уголовным, в том числе мошенничеством, весьма непросто, и в большинстве случаев правоприменитель, разрешая данную коллизию, руководствуется не четко сформулированным правилом, а своим внутренним убеждением (а оно порой весьма разное) и пониманием тех или иных процессов, или же и вовсе интуицией.

В гражданском праве под обманом принято понимать средства побуждения к совершению сделки, которое заключается в сознательном создании у ее участника неправильного представления о характере сделки, ее субъектах, предмете или иных условиях. Один из участников сделки, например, убеждает другого, что продает ему золотые часы, хорошо зная, что металл является имитацией золота. Обман может заключаться в совершении активных действий (утверждение о несуществующих качествах вещи, представление фальшивых документов и т.п.) либо в сознательном бездействии, когда один участник сделки, понимая, что другой ошибся, использует эту ошибку в своих интересах. Обман от заблуждения отличается тем, что всегда является актом сознательного создания неправильного представления о сделке [15].

Практически все то же самое можно сказать и об обмане в уголовном праве. В судебной практике определяется, что обман при мошенничестве может выражаться в умышленном ложном утверждении о заведомо не существующих фактах либо в сокрытии фактов, которые по обстоятельствам дела должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества. Обман может касаться как действительного намерения виновного, так и в отношении количества и ка-

чества товара, личности субъекта преступления и других обстоятельств, которые могут ввести в заблуждение потерпевшего [16].

Под обманом, используемом в уголовном праве, понимают: 1) сокрытие фактов или обстоятельств, которые лицо обязано было сообщить контрагенту, сознательное искажение истины или умолчание о ней [17, с. 92]; 2) сознательное искажение истины (активный обман), или умолчание об истине (пассивный обман) [18, с. 21]; 3) сообщение ложных сведений или заведомое сокрытие, умолчание о тех или иных обстоятельствах, сообщение о которых было обязательно [19, с. 71]; 4) искажение или сокрытие истины, направленное на удовлетворение интересов обманывающего [20, с. 23]; 5) доведение до заблуждения или сохранение уже имеющегося заблуждения адресата путем дезинформации либо полного или частичного умолчания об истинной информации [21, с. 4].

Существующее в доктрине уголовного права положение, согласно которому «уголовная ответственность за мошенничество исключается, если на момент заключения договора сторона, нарушившая условия сделки, намеревалась их выполнить», еще больше усугубило ситуацию и породило новые коллизии, поскольку, по мнению некоторых криминалистов (и правоприменителей в том числе), у потерпевшей стороны в данном случае возникает лишь право требовать исполнения обязательства в гражданско-правовом порядке [22, с. 482].

Конечно, когда причинение имущественного ущерба собственнику не связано с наличием договорных отношений или встречных обязательств, тогда само имущественное преступление является фактом, порождающим гражданско-правовые обязательства вследствие причинения вреда [23, с. 19-20]. Но сегодня существуют и тенденции, суть которых сводится к тому, что, совершая сделку, ее участники в какой-то степени идут на риск, и ничего преступного в этом нет. Предпринимательский риск - обычное явление в экономической сфере, и это следует учитывать как должнику, так и кредитору. Анализируя подобные и иные примеры, хотелось бы еще обратить внимание на следующее обстоятельство. Вынося оправдательные приговоры и констатируя наличие гражданско-правовых отношений между сторонами, суды предлагают им разрешить возникшую коллизию в гражданском порядке (даже когда одна из сторон отрицает сам факт передачи ей имущества).

В настоящем вопросе целесообразно вспомнить идею, предложенную А.Ф. Бернером, суть которой сводится в современном понимании к тому, что в случае невозврата в установленный срок имущества (вещей, денег, ценных бумаг) правовой оценке подлежат следующие обстоятельства:

а) если должник отказывается возвратить полученное имущество (передать вещь, деньги и т.п.), ссылаясь на отсутствие данного факта вообще (а он в действительности имел место), то мы имеем дело с противоправным посягательством на само имущество, наказываемым в уголовно-правовом порядке;

б) если должник отказывается возвратить полученное имущество (передать вещь, деньги и т.п.), не отрицая самого факта его наличия, ссылаясь на невозможность исполнения в данный момент взятого обязательства, то мы имеем дело с гражданско-правовыми отношениями, поскольку посягательства на само имущество не происходит [24, с. 318].

Иными словам можно сказать, что разграничение уголовно-наказуемого преступления от гражданско-правового деликта следует проводить не по тому, как оформлены заключенные между сторонами договоры, а по тому, что стало результатом этой договорной деятельности.

Если действительно, обе стороны получают доходы от обоюдной деятельности и остаются при этом собственниками своего имущества (либо какая-то сторона несет убытки, но не теряет права собственности на имущество), то суть этих отношений лежит в плоскости гражданского права. Однако, если же одна сторона, принимая на себя обязательства, не имеет никаких реальных возможностей и желания их исполнять (предварительно получив имущество от контрагента, который в свою очередь теряет право собственности на переданное имущество), в данном случае речь может идти лишь о хищении (мошенничестве, присвоении или растрате) [25, с. 221].

С этой позиций суть разграничения преступного обмана от неисполнения гражданско-правовых обязательств можно свести к необходимости установления отношения лица к факту передачи ему имущества и наличием у него возможности реального исполнения обязательств по сделке.

Другой стороной данного вопроса является то, что в соответствии с действующим законодательством РК и сложившейся судебной-следственной практикой, процесс возмещения материального ущерба вследствие мошенничества осуществляется только в гражданском порядке и отдельно от уголовного судопроизводства.

По мнению И.Ш. Борчашвили, в настоящее время реальное возмещение причиненного имущественного вреда откладывается либо вообще не решается. Такое заявление И.Ш. Борчашвили мотивировано тем, что при назначении наказания в виде штрафа и конфискации имущества все полученные финансовые средства и собственность взыскиваются исключительно в доход государ-

ства и никак не компенсирует причиненный материальный ущерб потерпевшему. Все указанное привело к необоснованному смещению акцентов только в пользу интересов государства, оставив без должного внимания права и интересы потерпевшего. Тем самым нарушается один из основных принципов уголовного права - принцип справедливости [26]. Далее, в этой связи он предлагает нарушенные материальные права потерпевшего восстанавливать также в рамках уголовного законодательства. И в интересах более эффективного восстановления социальной справедливости, определенной частью 2 статьи 38 УК РК в качестве первоочередной цели на-

казания, предлагает предусмотреть дополнение статьи 39 УК РК новым видом наказания – «двукратное возмещение материального ущерба».

Безусловно, единообразная квалификация преступлений с использованием обмана, а именно мошенничества, является необходимым условием достижения целей уголовно-правовой борьбы с преступлениями в имущественной сфере, поскольку правильное применение закона способствует формированию правосознания населения, позволяет четко определить рамки уголовно-правовых запретов, знание которых весьма необходимо для реализации мотивов законопослушного поведения населения.

Список литературы

1. Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан: Банк судебных актов Верховного Суда и местных Судов. <http://supcourt.kz/rus/acts/>.
2. Хиллота В.В. Обман в имущественных отношениях: разграничение уголовно-правовой и гражданской ответственности // Форум права. - 2007. - М 2.
3. Будзинский С. Начала уголовного права. - Варшава, 1870 // Allpravo.ru § 75.
4. Чупрова Е.В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии. - М.: Волтерс Клувер, 2007.
5. Жалинский А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. - 1999. - № 12.
6. Яковлев Л.М. Экономические статьи нового Уголовного кодекса // Закон. - 1996. - № 7.
7. Яковлев А.М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности // Государство и право. - 1999. - № 11.
8. Жалинский А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. - 1999. - № 12.
9. Яни П. Проблемы уголовной ответственности за экономические преступления // Законность. - 2001. - № 1.
10. Волженкин Б.В. Мошенничество. - СПб., 1998.
11. Кочои С.М. Уголовное законодательство России и зарубежных государств о посягательствах на собственность. - М.: Изд-во «Проспект», 2006.
12. Шишко И.В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.
13. Голикова А. Соотношение уголовного и гражданского права в области имущества [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sartraccs.sgar.ru>.
14. Гладилин В.В. Временное позаимствование в уголовном праве: вопросы ответственности. - М.: Волтерс Клувер, 2006.
15. Басин Ю.Г. Сделки: Учебное пособие. Изд. 2-е. - Алматы: ВШП «Әділет», 1999.
16. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года №8 «О судебной практике по делам о хищениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2011 г.) Опубликовано: «Юридическая газета» от 27 августа 2003 года № 44 (519); «Казахстанская правда» от 13 сентября 2003 г. №263-264 (24203-24204); «Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» № 8, 2003 г.
17. Владимиров В.А., Квалификация похищений личного имущества. - М.: Юрид. лит., 1974.
18. Борзенков Г.П. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). - М.: Юрид. лит., 1971.
19. Матышевский П.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. - Киев: Изд-во Киевск. ун-та, 1972.
20. Панов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. - Харьков, 1977.
21. Белокуров О., Андреев В. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности // Уголовное право. - 2005. - №5.

22. Дудоров О.О., Мельник М.И., Хавронюк М.И. Злоупотребления в сфере предпринимательства. - Киев: Атика, 2001.
23. Поляков С. Нельзя подменять гражданско-правовые отношения уголовно-правовыми // Российская юстиция. - 2000. - № 9.
24. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная (с примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному). - СПб., 1865.
25. Аистова Л.С. Незаконное предпринимательство. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.
26. Борчашвили И.Ш. Перспективы развития уголовного законодательства об экономических преступлениях в свете Концепции правовой политики Казахстана / Совершенствование законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Материалы международной научно-практической конференции 19 ноября 2010 года. 1-том. - Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2010.

Осы мақалада автор келісім-шарттар бойынша міндеттемелерді орындамаумен байланысты алаяқтықты саралау барысындағы қылмыстық-құқықтық және азаматтық жауаптылықтардың бәсекелестігін қарастырады. Нақты тәжірибенің мысалдар, салааралық коллизияларды шешудің доктриналдық ережелерін келтіре отырып, қылмыстық құқық пен азаматтық құқықтағы алдау ұғымын беруге тырысады. Міндеттемелерді орындамау барысындағы қылмыстық жазаланатын алдау белгілері формуласын ұсынады.

Түйін сөздер: алаяқтық, қылмыстандыру, ұрлау, азаматтық құқық, қылмыс, қылмыстық заң.

В настоящей статье автором рассматриваются проблемы разграничения уголовно-правовой и гражданской ответственности при квалификации мошенничества, связанной с неисполнением договорных обязательств. Анализируются конкретные практические примеры, доктринальные положения разрешения межотраслевых коллизий, значения понятия обмана в гражданском и уголовном праве. Предлагается формула установления признаков наказуемого обмана при неисполнении обязательств.

Ключевые слова: мошенничество, криминализация, хищение, гражданское право, преступление, уголовное законодательство.

In this article the author regards the problems of differentiation criminal-legal and a civil liability at qualification for fraud. Concrete practical examples, doctrinal positions of the sanction of inter-branch collisions, values of concept of a deceit in civil and criminal law are analyzed. The formula of an establishment of attributes of a punishable deceit is offered at default of obligations.

Keywords: fraud, criminalization, plunder, civil law, crime, criminal legislation.

Индира Маратқызы Смаилова,

Қазақ гуманитарлық заң университеті Мемлекеттік және құқық институтының ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, КҒУ-нің докторанты

Алаяқтықты саралаудағы қылмыстық және азаматтық заңнаманың салааралық бәсекелестігі туралы мәселе

Смаилова Индира Маратовна,

научный сотрудник Института государства и права Казахского гуманитарно-юридического университета, магистр юридических наук, докторант КазГЮУ

К вопросу о межотраслевой конкуренции уголовного и гражданского законодательства при квалификации мошенничества

Smailova Indira Maratovna,

research fellow in The State and Law Institute of Kazakh University of The Humanities and Law, Master of Laws, doctorate Phd of Kazakh University of The Humanities and Law

The problems of differentiation criminal-legal and a civil liability at qualification for fraud



*Пернеев Даурен Хамитович,
преподаватель кафедры конституционного права
и государственного управления Казахского
гуманитарно-юридического университета,
докторант PhD*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕР БОРЬБЫ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

После провозглашения независимости Республики Казахстан встала на путь рыночной экономики. В связи с развитием института частной собственности существует проблема уклонения от уплаты налогов. На 10 сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию было отмечено, что в целях осуществления действенной борьбы с преступностью необходимо обеспечение эффективного международного сотрудничества. Международное сотрудничество в борьбе с уклонением от уплаты налогов означает, что необходимо объединение усилий государств для повышения эффективности по предупреждению и пресечению уклонения от уплаты налогов [1].

Уклонение от уплаты налогов, которое является предметом борьбы международных налоговых отношений, не составляет налогового правонарушения, однако относится к явлению, с которым государства предпринимают предупредительные меры борьбы.

С момента приобретения независимости в Казахстане был установлен принцип приоритетности международно-правовых норм над национальным законодательством. Однако, согласно Закону «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года, было принято положение, которое ограничивает применение международно-правовых норм, противоречащих национальному законодательству. Статья 20 закона устанавливает, что в случае коллизии международных договоров РК с законами Республики Казахстан международные договоры РК подлежат изменению, приостановлению или прекращению их действия. Данное положение служит защите налоговых интересов государства, так как во многих странах система налогообложения, в которой установлен приоритет меж-

дународного права, наносит огромный ущерб государству. При осуществлении такой системы налоги уплачиваются в бюджеты других государств. Чтобы не нарушать принцип международного права о добросовестности выполнения принятых на себя международных обязательств по международному договору, и в то же время ограничить уклонение от уплаты налогов путем злоупотреблений налоговыми соглашениями, необходимо в налоговых соглашениях Республики Казахстан вводить положения, ограничивающие применение налоговых льгот и преимуществ, как это сделано в статьях 207, 208, 209-216 Налогового кодекса РК [2].

Многие страны вводят такие положения, например, в налоговых соглашениях США имеются статьи ограничения льгот. Данная статья предполагает, что налоговые льготы смогут получить только те резиденты, которые созданы не в целях злоупотребления налоговыми соглашениями. Данная статья ограничивает возможности для уклонения от уплаты налогов. Международные договоры, участником которых является Казахстан, к налоговым отношениям применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутривнутриреспубликанского акта. Нормы международных налоговых соглашений являются специальными нормами налогового права, обладающими преимущественной силой по отношению к его общим нормам и подлежащим применению в качестве элемента правовой системы Республики Казахстан.

Швейцария предпринимает меры, направленные на ослабление принципа устойчивости банковской тайны. В результате данных мер Швейцария согласилась сотрудничать в международных расследованиях преступлений. Одна-

ко по одному вопросу, как и некоторые другие оффшорные страны, по-прежнему не меняют своего мнения относительно уклонения от налогов со стороны граждан, не имеющих гражданства этой страны. Уклонение от уплаты налогов не считается в этом государстве преступлением, в то время, когда подобная позиция является неприемлемой для соседних стран.

Международные налоговые соглашения являются основным средством регулирования налоговых отношений между государствами в целях решения проблемы международного уклонения от уплаты налогов. Каждое государство предусматривает внутрисударственные меры борьбы с данной проблемой, однако полностью решить ее в одностороннем порядке невозможно [3, с. 116-117]. Это связано, прежде всего, с тем, что международное уклонение от уплаты налогов выходит за пределы национальных границ, в результате происходит столкновение налоговых юрисдикций, и решение проблемы требует взаимодействия соответствующих государств.

Кроме того, к специальным соглашениям относятся договоры об административной и судебной помощи в борьбе с уклонением от уплаты налогов. Эти соглашения разработаны в рамках Лиги наций в 1928 году, но не ратифицированы большинством государств в связи с тем, что регулируемые в них вопросы носят узкий характер [4, с. 23-24]. Кроме этого, для исполнения положений данных соглашений от государств может быть потребовано применение иностранных норм на территории договаривающегося государства или изменение национальных норм, что редко бывает выполнимым. Республика Казахстан не практикует заключение такого рода соглашений.

Одна из основных налоговых проблем - это определение налоговой юрисдикции в условиях экономической глобализации. Существующие налоговые законы основаны на территориальном признаке, в то же время как в современном мире без границ, в мире электронной коммерции все сделки заключаются без учета физических, правовых и национальных границ. Интернет сегодня не имеет определенного местонахождения. Определение налоговой юрисдикции на этих признаках ведет к тому, что доходы развивающихся стран будут утекать в развитые страны, но самым опасным для экономики государств будут оставаться утечка капитала в оффшорные зоны и налоговые гавани.

В этих условиях необходимо разрабатывать механизм глобальной налоговой системы, который должен учитывать различия национального и международного налогообложения. Национальная налоговая система, как известно, облагает налогами своих граждан и компании, а также иностранных граждан и компании, которые ведут деятельность на территории данного государства. Международное налогообложение тоже может быть установлено внутренним законодательством государства, но для эффективного исполнения необходимо международное сотрудничество [5, 263].

Современный уровень развития в сфере налогообложения, а также постоянное совершенствование налогового регулирования предполагает необходимость научного анализа происходящих правовых преобразований и осмысления тех организационно-правовых механизмов, которые используются государством Таможенного союза.

Список литературы

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. - Астана, 2009. – 10 с.
2. Налоговый кодекс РК от 10 декабря 2008 года.
3. Худяков А.И., Бродский Г.М. Теория налогообложения. – Алматы: «Норма», 2002. – 392 с.
4. Толстопятенко Г.П. Налоговое право Европейского союза. – М.: «Кредит». - 232 с.
5. Жусупов А.Д. Организационно-правовые аспекты функционирования финансовой системы Республики Казахстан: Монография. – Астана: ЦНТИ, 2007. - С. 265.

Осы мақала халықаралық құқықтық нормалардың қолданылуы мен мемлекеттің салықтық мүдделерді қорғау тәртібін анықтайды.

Түйін сөздер: салық, халықаралық салықтық келісімдер, салықтық жүйе.

Данная статья определяет порядок применения международно-правовых норм и защиты налоговых интересов государства.

Ключевые слова: налог, международные налоговые соглашения, налоговая система.

The article defines application order of international law rules, as well as protection of levy interests of state.

Keywords: levy, international levy agreements, levy system.

Дәурен Хамитұлы Пернеев,

Қазақ гуманитарлық заң университеті конституциялық құқық пен мемлекеттік басқару кафедрасының оқытушысы, PhD докторанты

Мемлекетаралық қатынастардағы салық төлемдерінен жалтарумен күрестердің шаралар жүйесін құқықтық реттеу

Пернеев Даурен Хамитович,

преподаватель кафедры конституционного права и государственного управления Казахского гуманитарно-юридического университета, докторант PhD

Правовое регулирование системы мер борьбы с уклонением от уплаты налогов в межгосударственных отношениях

Perneyev Dauren Chamitovich,

teacher of chair of a constitutional law and public administration of the Kazakh humanitarian and legal university, doctoral candidate of RHD

Legal regulation of system of measures of fight against evasion from payment of taxes in the interstate relations





Әліпқалиев Дәурен Қонысбекұлы,
ҚР Заң шығару институты конституциялық, әкімшілік заңнама
және мемлекеттік басқару бөлімінің кіші ғылыми қызметкері

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТЕ ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ МӘРТЕБЕСІ

«Қазақ қазақпен қазақша сөйлессін!».

«Ұлтты күшейтудің бірінші темігі - тіл.»
Нұрсұлтан Назарбаев

Тіл жалпы адамдар арасындағы қатынастың басты құралы. Оның ең басты қасиеті - қатынас құралы болу қызметі. Тіл - адам баласы қоғамында қатынас құралы, сөйлесіп, пікір алысудың құралы ретінде қызмет атқаратын қоғамдық құбылыс [1, 18 б.].

Тіл – таусылмайтын байлық. Тіл жоқ жерде адамдардың бірлесіп жұмыс істеуі, қоғамдық өндірістің қай саласын болса да ұйымдастыруы, дамытуы мүмкін емес. Тіл әрбір жанға ана сүтімен келеді. Ананың сүтімен келіп қалыптасқан тілдің - ана тілі болып аталуы заңды. Ол – атадан балаға мирас болып қалып отыратын баға жетпес мұра. Сондай-ақ әр мемлекеттің өз тілі болады. Сол елдің ана тілі сол елдің байлығы, мақтанышы. Біздің жағдайда мемлекеттік тіл ана тіліміз болып - қазақ тілі саналады. Мемлекеттік тіліміз қазақ тілі өте бай, құнарлы, сан-салалы, сөзбен сурет салдырар керемет көркем тіл.

Тіл - қарым-қатынас құралы. Адамның ой-өрісін, мәдени дәрежесін, ақыл-парасатын, рухани байлығын көрсететін айна. Тіл тағдыры - ел тағдыры. Тіл үшін күрес – болашақ үшін күрес. Тіл саясатының маңыздылығы әрқашан ескеріліп, бақылауда болға. Қай халық болса да бұл мәселені айналып өткен емес.

Қазіргі жаһандану заманында көп тіл білудің зияны жоқ. Алайда, ең бірінші ана тілін, мемлекеттік қазақ тілін білу ол әрбір азамат міндегі, парызы. Қазіргі таңда мемлекеттік ұйымдарда мемлекеттік тіл – қазақ тілі мәселесі көп талқыланып, айтылып та келеді, жазылып та келеді. Әрине өзгерістер жоқ емес, бар, алайда мемлекеттік тілді енгізу және дамыту мәселесі қазіргі уақытқа дейін толық шешілген жоқ.

Қазақстан Республикасы «Тіл тура-

лы» заңының 4-бабында: «Мемлекеттік тіл мемлекеттің бүкіл аумағында қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу тілі деп жазылған» [2, 24 б.]. Осы Заңда көрсетілген талаптардың барлығы дерлік жоғары деңгейде орындалып, жүзеге асқан жағдайда қазақ тілінің мәртебесі тиісті деңгейіне көтеріледі.

Қазақ тілін зерттеген лингвист-ғалымдардың қазақтардың сөзге шешен келетіндігі, тілдерінің бай екендігі жөніндегі пікірлері талайдан бері айтылып дәлелденіп келеді. Мәселен Венгриялық ғалым Иштван Қоңыр: «Қазақ тілі – түркі тілдес халықтардың ішінде қаймағы бұзылмаған таза, аса бай тіл» деп дәріптеген. В.В. Радлов: «Қазақтар шешен келеді, жай сөзінің өзі өлең боп құйылып жатады». С.Е. Малов: «Түркі халықтарының ішінде ең суретшіл, образды тіл – қазақ тілі. Қазақтар өзінің шешендігімен және әсем ауыз әдебиеті мен даңқты». П.М. Мелиоранский: «Қазақ тілі түркі тілдерінің ішіндегі ең таза, әрі бай тілге жатады. Қазақтар шешен әрі әдемі сөйлеудің үлкен шебері... Қазақтардың ауыз әдебиеті аса бай, әрі жан-жақты» т.б. Қазақ болып туған соң қазақ тілінің тағдыры ұлтжанды азаматтарды толғандырмай қоймайтындығы белгілі. Өткен ғасырдың 20-шы жылдары С. Сейфуллин қазақ тілінің кеңсеге кірмейінше көсегенің көгермейтіндігін айтқан болатын.

Қазақстан Республикасы «Тіл туралы» Заңның 23-бабында: «Мемлекеттік тілді белгілі бір көлемде және біліктілік талаптарына сәйкес білуі қажет кәсіптердің, мамандықтардың және лауазымдардың тізбесі Қазақстан Республикасы заңдарымен белгіленеді» деген норма бар

[2, 28 б.]. Осы бір ғана норманы өмірге енгізудің өзі мемлекеттік тілдің әлі де алға қарыштаған қадамдар жасауға негіз болар еді.

Әр бір мемлекеттік орган мен мемлекеттік қызметшінің міндеті- мемлекеттік тілді қолдану аясын кеңейту және салалық тілді дамыту болып табылғандықтан бұл мәселеге ат үсті қарауға болмайды. Мемлекеттік тілде сауатты жұмыс істеймін деген адамға дерек те мүмкіндік те молынан жасалған.

Қазақ тілі - өте бай тіл. Олай болса, тілді шұбарлау – арды шұбарлау, өңілтұнығын лайлау болып есептеледі. Тәуелсіздік алған жиырма жыл ішінде мемлекеттік тіліміз де елмен бірге жетіліп, қолданыс аясын кеңейте түсті.

Қазақстан Республикасының «Тіл туралы» заңдағы «Қазақстан халқын топтастырудың аса маңызды факторы болып табылатын мемлекеттік тілді меңгеру – Қазақстан Республикасының әрбір адамзатының парызы» деген. Әрине ұлттың ең бірінші, ең қасиетті сипаты – оның ана тілі. Ұлт анасы тіл болып есептеледі. Сонымен бірге ұлттың өмір сүруінің бірінші шарты. Конституциямыздың жетінші бабының бірінші тармағында Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тіл – қазақ тілі деп анық жазған, Ата Заңымыздан туындаған Қазақстан Республикасының «Тіл туралы» заңында да осы жағдай берік қамтылған. Біздің азаматтық парызымыз – тіл заңындағы талаптарда жүйелі түрде жүзеге асыру. Ол тілдерді қолдану мен дамытудың 2010-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламаларынан да көрініс тапты.

«Тіл – біздің тұтастығымыз», «Тіл тағдыры – ел тағдыры» деп те айтып жүрміз. Сондықтан әр адам өз ана тілін көзінің қарашығындай қорғауға, оның орынсыз шұбарлануының қандайына болса да қарсы тұруға тиіс. Туған тілдің абыройын асқақтату – әрбір адамзаттың абзал борышы. Біздің барша ұлттық келбетіміз бен болмысымызды, салт-санамыз бен дініміз осы ұлттық мәдениет пен тілімізде жатыр. Тәуелсіз елдің елдігі жас ұрпағын парасатты да білімді, іскер де қабілетті, отансүйгіш те ұлтжанды тұлға етіп қалыптастыруда мемлекеттік тілдің атқаратын қызметі орасан зор.

«Қазақстан Республикасындағы тіл саясатының тұжырымдамасы», «Қазақстан Республикасындағы Тіл туралы Заң» сияқты стратегиялық маңызы бар құжаттардың дүниеге келуі осы бағытта жасалған оң қадамдар.

Жалпы алғанда, мемлекеттік тілдің дамуы барлық мемлекеттік органдарға, мемлекеттік

емес мекемелер мен ұйымдарға, барлық қоғамдық қатынас салаларына қатысты. Мәселе мемлекет саясатының ажырамас бөлігі ретінде бір тұтас тіл саясатын жасауда және мемлекеттік тілді дамытуға деген ниеті және сапалы ықыласында болып отыр. Оны қолдану және қызметін кеңейту стратегиялық мақсатқа айналуға тиіс.

Қазақстан Республикасы Президентінің «Тілдерді қолдану мен дамыту бағдарламасында»: «Тілді дамыту - Қазақстан Республикасы мемлекеті саясатының аса өзекті бағыттарының бірі», сондай-ақ «Мемлекеттік тілді оқытудың саны мен сапасына көңіл бөлу керек» делінген. Елбасы Н.Ә. Назарбаев: «Қазақстанның болашағы қазақ тілінде» - деп тұжырымдайды.

Тіл - адам мен адамды жақындастыратын, табыстыратын, халықтарды топтастыратын қатынас құралы. Қазіргі күні мемлекеттік тіл қоғамдық қарым-қатынастардың барлық саласында қолданылуы бойынша толық жағдайлар жасалуда. Тіл тазалығы ұлт тазалығының өлшемі екенін жан тәнімізбен ұғынуға тиістіміз.

«Қазақ тіліне мемлекеттік мәртебе оп-онай беріле салған жоқ. Осы жолда қаншама тар жол, тайғақ кешулерден өтті. Сөйтіп, елім, тілім деп күрес майданына шыққан көптеген асыл азаматтардың зор қажыр-қайратының арқасында туған тіліміз өз тұғырына қонды. Бұл істердің қай-қайсысының болсын басы-қасында Қазақстанның тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев тұрды.

Елбасының «Қазақ қазақпен қазақша сөйлессін», «Қазақстанның болашағы қазақ тілінде» т.б. пікірлері қанатты сөзге айналып қана қоймай, қазақ тілінің қоғам өмірінде алатын орны мен мәртебесін, жалпы бет-бағдарын айқындап бергені белгілі» [2, 9 б.].

Тәуелсіз мемлекетіміздің қоғам өмірінің барлық саласында қазақ тілінің қолданылуын қамтамасыз ету қажет. Тәуелсіз ел болған жерде оның тілі - мемлекеттік тіл болуы керек. Біздің еліміз қазақ елі болғандықтан, мемлекеттік тіліміз де – қазақ тілі. Бұл Ата заңымыздың 7-бабында «тайға таңба басқандай» етіп, мемлекеттік тіл – қазақ тілі деп атап көрсетілген. Сондықтан да мемлекет өз тілін сақтап, оның қолдану өрісін кеңейту үшін қолдан келгеннің бәрін жасау керек.

Мемлекеттік тілде әзірленетін құжаттардың сауаттылығы мен сапасын қамтамасыз ету үшін, мемлекеттік тілді енгізу бойынша қызметкерді мемлекеттік тілге аудару бағдарламасы бар компьютерлік техникамен, қазіргі терминологиялық сөздіктермен, оқу құралдарымен, облыстың

басқармаларына, мекемелерге әзірлеп беріп, қамтамасыз ету қажет [3, 38 б.].

Мемлекеттік тіліміздің мәртебесін көтеру, оның арасында да мемлекеттік тілге айналуына ат салысу әрбіреуіміздің қасиетті парызымыз әрі адал борышымыз болуға тиіс. Мемлекеттік тіл – қазақ тілінің мәртебесі биіктей берсін!

Пайдаланылған әдебиет тізімі

1. Қалиұлы Б. Тіл біліміне кіріспе (мұғалімдер мен студенттерге арналған көмекші құрал). – Алматы, 1997. – 95 бет.
2. Айтбайұлы Ө. Елбасы және мемлекеттік тіл: Ғылыми-көпшілік басылым. – Астана: «Сарыарқа», 2011. – 298 б.
3. Ақыпбекұлы Ө. Мемлекеттік тіл - рухани қуат көзі. 2003 жылғы 2-3 шілдеде Өскемен қаласында өткен семинар материалдары. – Астана, 2003. – 108 б.

Бұл мақалада автор мемлекеттік тілдің мемлекеттік органдарда қолданылу деңгейін, жалпы қазақ тілінің өзекті мәселелеріне тоқталған.

Түйін сөздер: тіл, мемлекет, мемлекеттік тіл.

В данной статье автор остановился на вопросах уровня использования государственного языка в государственных органах, а также на общих вопросах казахского языка.

Ключевые слова: язык, государство, государственный язык.

In this article author discusses the issues of level of state language in state authorities, as well as the general issues of Kazakh language.

Keyword: language, state, state language;

Дәурен Қонысбекұлы Әліпқалиев,

ҚР Заң шығару институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің кіші ғылыми қызметкері

Мемлекеттік қызметте қазақ тілінің мәртебесі

Алипкалиев Даурен Конысбекович,

младший научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК

Статус казахского языка на государственной службе

Alipkaliev Dauren Konysbekovich,

younger research fellow Department of the constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan

Authority of kazakh language in Public administration



*Мушанов Талгат Егинбаевич,
младший научный сотрудник сектора научно-лингвистической
экспертизы проектов НПА и международных договоров
Центра лингвистики Института законодательства РК*

ПРОБЛЕМЫ АУТЕНТИЧНОСТИ НОРМ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье 1 Конституции Республики Казахстан закреплено, что Республика Казахстан утверждает себя «...правовым государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1].

С момента обретения Республикой Казахстан независимости была проведена широкомасштабная реформа по совершенствованию действующего законодательства. Так, принят ряд важнейших законодательных актов, способствующих поступательному развитию государственных и общественных институтов, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие Казахстана, были существенно обновлены основные отрасли национального законодательства. На сегодняшний день законодательство Республики Казахстан представлено 10 конституционными законами, 16 кодексами, более 300 самостоятельно действующими законами, регулирующими наиболее важные общественные отношения и более 30 тысячами подзаконных актов [2].

В настоящее время имеет место разделение правовой системы государства на публичное право, защищающее государственные и общественные интересы, и частное право, обеспечивающее удовлетворение и защиту частных интересов.

Как известно, гражданское право – это одна из отраслей права Республики Казахстан, неразрывно связанная с повседневной жизнью и деятельностью граждан, юридических лиц и самого государства и его административно-территориальных единиц. Гражданское право взаимосвязано с трудовыми, семейными и иными общественными отношениями, имеющими основополагающее значение для жизнедеятельности человека и гражданина.

Наряду с другими отраслями в рамках реализации Концепции правовой политики была

реформирована и отрасль гражданского права, которая регулирует отношения частной собственности, гражданского общества, свободного предпринимательства.

Отношения в сфере гражданского права, т.е. затрагивающие общественные и государственные интересы, предусматривающие создание свободного рынка с четким правовым механизмом защиты интересов всех участников таких правоотношений, направленные на защиту неприкосновенности собственности и свободу деятельности участников товарно-денежных отношений, развитие права собственности, институтов вещного и обязательственного права, регулируются посредством соответствующих нормативных правовых актов. В настоящее время, в связи с расширением сферы действия гражданского права, с каждым днем увеличивается объем принимаемых нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере гражданского права. А как известно, увеличение количества не всегда предполагает наличие качества. Соответственно, и в сфере гражданского законодательства по мере увеличения количества принимаемых законов и других нормативных правовых актов имеют место определенные проблемы относительно качества принимаемых законодательных актов. От качественного правового сопровождения регулируемых отношений зависит успешная реализация программ устойчивого развития государства. Культура и уровень законотворческого процесса, а, соответственно, и качество принимаемых нормативных правовых актов являются показателем цивилизованности общества и демократичности государства. Поэтому вопросы качества норм гражданского законодательства имеют первостепенное значение.

Одной из острых проблем законотворческого процесса является аутентичность текстов зако-

нопроектов. Данный вопрос является особенно актуальным с связи с юридическими последствиями, которые могут иметь место в случае выявления неаутентичности текстов принимаемых законодательных актов. Так, в случаях выявления неаутентичности текстов Конституционный Совет РК приостанавливает действие закона, в котором выявлена неаутентичность текстов на государственном и русском языках до устранения имеющихся несоответствий. А на практике приостановление действия закона может иметь негативные последствия, касающиеся в первую очередь, участников гражданско-правовых отношений, приостановление или прекращение правоотношений, регулируемых данным законом, нарушение сроков исполнения обязательств, наступление нежелательных последствий или ненаступление желательных последствий для участников гражданско-правовых отношений. В современном мире, когда имеет первостепенное значение вопрос соблюдения сроков, договорных обязательств, проблемы аутентичности являются особо актуальными.

В целях решения проблемы аутентичности в июне 2011 года в структуре Института законодательства был создан Центр лингвистики, в функции которого входит проведение лингвистической экспертизы законопроектов [3]. Открытие подобного Центра, несомненно, имеет свои плюсы, но думается, что проблему аутентичности всего массива законодательства посредством создания Центра со штатной численностью 22-25 единиц решить невозможно, так как в Центр лингвистики поступают проекты нормативных правовых актов со всех министерств и ведомств, регулирующие самые обширные общественные отношения. Представляется, что для разрешения данной проблемы необходим комплексный подход: не только работать со «следствием» – то есть создать орган, в компетенцию которого входит проверка аутентичности проектов нормативных правовых актов, но также и с «причинами», то есть существенно пересмотреть кадровый вопрос, способствовать тому, чтобы лица, ответ-

ственные за разработку проектов нормативных правовых актов, были компетентными специалистами в своем деле. Как известно, за разработку проектов нормативных правовых актов в министерствах и ведомствах отвечают государственные служащие. Действующая в настоящее время схема отбора кандидатов для работы в сфере государственной службы не соответствует требованиям отбора и расстановки кадров по принципу их профессионального соответствия занимаемой должности. Зачастую механизм зачисления кандидата на государственную службу состоит из двух этапов: тестирование и собеседование. Тестирование и собеседование может успешно пройти любой желающий, «вызубривший» тексты нескольких законов. При таком механизме отбора лиц для работы в сфере государственной службы создаются благоприятные условия для работы в министерствах и ведомствах, т.е. в органах, в которых разрабатываются проекты нормативных правовых актов некомпетентных сотрудников, чьи знания, в частности, умения по квалифицированному и качественному переводу текстов, мягко говоря, оставляют желать лучшего. Поэтому полагаю, что в таком щепетильном вопросе, как прием лиц для работы в сфере государственной службы, механизм отбора кандидатов должен быть не двухуровневым, а трехуровневым, исключая возможность отбора для работы по разработке проектов нормативных актов «кота в мешке». Так, думается, что в качестве третьего этапа было бы целесообразным проводить собеседования с потенциальными кандидатами, для выявления их уровня знания государственного языка и профессиональной пригодности. Подобный подход смог бы исключить возможность работы на ответственных участках в сфере государственной службы лиц, не соответствующих должности по профессиональным качествам, что в конечном счете будет способствовать повышению качества кадрового потенциала лиц, ответственных за разработку и перевод проектов нормативных правовых актов.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан // <http://www.akorda.kz>
2. Из выступления Министра юстиции РК Б. Имашева на «правительственном часе». – сайт Министерства юстиции РК.
3. Из интервью директора Института законодательства, д.ю.н., профессора, академика Ж. Бусурманова / Информационная служба ZAKON.KZ

Мақалада азаматтық заңнама саласындағы нормалардың тең түпнұсқалық мәселелері, олардың салдары, сондай-ақ осы мәселелерді шешу жолдары қарастырылған.

Түйін сөздер: азаматтық заңнама, аударма, тең түпнұсқалық.

В статье рассмотрены проблемы аутентичности норм в сфере гражданского законодательства, их последствия, а также пути решения данных проблем.

Ключевые слова: гражданское законодательство, перевод, аутентичность.

The article addressed the problems of authenticity of norms in the sphere of the civil legislation, their implications, as well as ways to address these problems.

Keywords: civil legislation, translation, authenticity.

Талғат Егінбайұлы Мұшанов,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының кіші ғылыми қызметкері

Азаматтық заңнама саласындағы нормалардың тең түпнұсқалық мәселелері

Мушанов Талгат Егинбаевич,

младший научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК

Проблемы аутентичности норм в сфере гражданского законодательства

Mushanov Talgat Eginbaevich,

younger research fellow of the sector of scientific-linguistic expertise of legal acts and international agreements of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Problems of authenticity of norms in the sphere of the civil legislation





*Парманкулова Баян Асханбаевна,
научный сотрудник отдела конституционного, административного
законодательства и государственного управления
Института законодательства РК*

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В Перспективном плане законопроектных работ Правительства Республики Казахстан на 2013 - 2014 годы, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2012 года № 360, предусматривается разработка нового Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – Кодекс).

При совершенствовании административного законодательства путем принятия новой редакции Кодекса должна быть осуществлена на пресечение необоснованного расширения сферы применения административной ответственности, в том числе включения норм, которые более четко разграничивают административную и дисциплинарную ответственности.

Безусловно, в вопросе соотношения административной и дисциплинарной ответственности следует отметить, что ни в законодательстве, ни в юридической науке однозначно не решен вопрос о соотношении норм трудового и административного права в регулировании института государственной службы. Какой именно вид юридической ответственности следует применять за служебные проступки должностных лиц сложно определить, поскольку основанием для привлечения должностных лиц к административной и к дисциплинарной ответственности является совершение ими правонарушений, связанных с несоблюдением правил, которые входят в их служебные (должностные) обязанности.

Так, Закон Республики Казахстан «О государственной службе» (далее – Закон) устанавливает, что за неисполнение и ненадлежащее исполнение государственным служащим возложенных на него обязанностей, совершение коррупционного правонарушения, превышение должностных полномочий, нарушение государственной и трудовой дисциплины, а равно за несоблюдение

установленных Законом ограничений, связанных с пребыванием на государственной службе, на государственного служащего могут налагаться дисциплинарные взыскания [2]. За вышеперечисленные правонарушения должностные лица могут также привлекаться и к административной ответственности (ст. 34 Кодекса) [3]. Конечно, административная ответственность государственных служащих имеет выгодные черты по сравнению с дисциплинарной в том, что она внешняя по отношению к органу, ее применяющему. Кроме того, она сопровождается материальными убытками для нарушителя в виде штрафа, как преобладающего вида административных наказаний. Также, административная ответственность фиксируется или обязана быть фиксируема в государственных органах, по крайней мере, ее применивших, так как административная ответственность предполагает рецидив, и при повторном совершении аналогичного административного проступка нарушитель несет повышенную административную ответственность. Но вместе с тем, на практике возникают ситуации, когда за совершение серьезного проступка на государственного служащего применяется административное взыскание и применить увольнение как вид дисциплинарного наказания невозможно, поскольку за один вид правонарушения запрещается дважды наказывать. Выплатив штраф, государственный служащий продолжает несение службы, тем самым подрывая доверие граждан к власти.

Так, в целях повышения эффективности наложения взысканий и разграничения дисциплинарной и административной ответственности при разработке нового Кодекса, полагаю, нужно исключить государственных служащих как субъектов административной ответственности.

При этом орган государственной власти, ор-

ган местного самоуправления, их должностные лица во время выполнения своих полномочий не могут быть субъектами совершения административных правонарушений. Их деяния могут быть квалифицированы в качестве уголовных преступлений (проступков) или должны обжаловаться заинтересованными лицами в административном или судебном порядке. Например, в порядке особого искового производства (подраздел 3 Гражданского процессуального кодекса РК).

От того, насколько качественно налажен механизм применения юридической ответственности в системе государственного управления, напрямую зависит эффективность деятельности государственного аппарата. В этом плане более обоснованным представляется подход, когда должностные лица государственных органов за нарушения, связанные со служебной деятельностью, несут дисциплинарную ответственность в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственной службе».

При поверхностном подходе может показаться, что дисциплинарные санкции не наносят существенного ущерба правовому положению личности, однако они способны повлечь определенные последствия в плане профессиональной репутации работника, что имеет определенный воспитательный эффект и является эффективной мерой, играющей превентивную роль. Кроме того, дисциплинарная ответственность обладает положительными качествами, во-первых, оперативный характер ее применения: быстро, непосредственно, поучительно для работника,

во-вторых, сильно ее моральное влияние на сотрудника [4].

В связи с тем, что основное различие между дисциплинарной и административной ответственностью заключается в характере правонарушения, за которые наступает тот или иной вид ответственности, субъект, имеющий право налагать взыскания, круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности, а также виды применяемых к ним мер взыскания, гораздо оправданной представляется позиция привлекать должностных лиц к мерам дисциплинарной ответственности в виде лишения поощрения, повышения по службе либо увольнения, других видов дисциплинарных взысканий.

Государственная служба, являясь одним из важнейших институтов административного права, не может быть изъята из-под контроля общества на всех этапах ее прохождения. Специфика правового статуса государственного служащего, должностного лица заключается в том, что предполагается свобода его действий в рамках его компетенции. Таким образом, это лицо приобретает иногда чрезвычайно важные для людей полномочия.

Таким образом, должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления за нарушения, связанные со служебной деятельностью, будут нести дисциплинарную ответственность в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственной службе» и иными нормативными правовыми актами, устанавливающими дисциплинарную ответственность.

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2012 года № 360 «О Перспективном плане законопроектных работ Правительства Республики Казахстан на 2013 - 2014 годы» (по состоянию на 7 сентября 2012 года).
2. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 453 «О государственной службе» // База данных «Закон» (по состоянию на 7 сентября 2012 года).
3. Кодекс Республики Казахстан от 30 января 2001 года № 155 «Об административных правонарушениях» // База данных «Закон» (по состоянию на 7 сентября 2012 года).
4. Государственная служба: учеб. пособие / А.А. Демин. - 5-е изд., испр. и доп. - М. : Книгодел, 2009. - 182 с.

Автор осы мақалада «Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы» Қазақстан Республикасының кодексінен мемлекеттік қызметшілерді әкімшілік жауапкершіліктің субъектілері ретінде алып тастауды ұсынды.

Түйін сөздер: әкімшілік жауапкершілік, тәртіптік жауапкершілік, мемлекеттік қызметші.

В данной статье автор предлагает исключить государственных служащих, как субъектов административной ответственности, из Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях».

Ключевые слова: административная ответственность, дисциплинарная ответственность, государственный служащий.

In this article the author suggests to exclude civil servants as subjects of administrative responsibility from the Code of the Republic of Kazakhstan «About administrative offenses».

Keywords: administrative responsibility, disciplinary responsibility, civil servant.

Баян Асханбайқызы Парманқұлова,

ҚР Заң шығару институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің ғылыми қызметкері

Әкімшілік жауапкершіліктің субъекттерін анықтау мәселесіне

Парманқұлова Баян Асханбаевна,

научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК

К вопросу определения субъектов административной ответственности

Parmankulova Bayan Aschanbaevna,

research fellow of the Department of the constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan

To the question of definition of subjects of administrative responsibility



2012 ж. 24 ТАМЫЗДА ӨТКЕН «ЗАҢДАҒЫ ТҰРАҚТЫ СӨЗ ТІРКЕСТЕРІН ҚОЛДАНЫЛУЫ ЖӘНЕ ОРНЫҒУЫ» ТАҚЫРЫБЫНДАҒЫ ДӨҢГЕЛЕК ҮСТЕЛ ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2012 жылғы 24 тамызда Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі Заң шығару институтымен министрліктің мәжіліс залында «Заңдағы тұрақты сөз тіркестерін қолданылуы мен орнығуы» атты дөңгелек үстел өткізілді.

Берілген тақырып бойынша Қазақстан Республикасы Заң шығару институты Лингвистика орталығының жетекші ғылыми қызметкері М.А. Айымбетов баяндама жасады.

Дөңгелек үстел тақырыбын талқылауға Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігінің, Қазақстан Республикасы Парламенті Палаталарының, орталық мемлекеттік органдар мен ұйымдардың өкілдері және ғалымдар қатысты.

Дөңгелек үстел қатысушылары мемлекеттік органдармен әзірленетін заңдар және халықаралық шарттар жобалары мәтіндерінің теңтүпнұсқалылығын қамтамасыз етудегі, сондай-ақ норма шығармашылық процесіте қолданылатын сөздер, сөз тіркестері мен

терминдерді аудару кезінде бірізділікті сақтаудағы қарастырылатын мәселенің маңыздылығы мен қажеттілігін атап өтті, өйткені, қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндердің теңтүпнұсқалы болмауының негізгі себебі Қазақстан Республикасы Заң шығару институты Лингвистика орталығының, Қазақстан Республикасы Парламентінің Палаталары аппараттарының және мемлекеттік органдар сарапшыларында белгілі бір терминдер, сөз тіркестері мен сөйлемдер аудармаларына қатысты бірыңғай стандарттардың жоқ болуына байланысты әртүрлі көзқарастың қалыптасуы.

Сонымен қатар, аталған іс-шарада заң мәтіндеріндегі тұрақты тіркестердің орнығуы мен түпмәтіндік қолданысы, сондай-ақ оларды біріздендірудің мәселелері талқыланады. Дөңгелек үстелге қатысушылар жұмыс қорытындысы бойынша талқыланған мәселелер бойынша ұсыным қабылдады.

*Серік Мәжінұлы Төлепбаев,
ҚР Заң шығару институты
Лингвистика орталығының бастығы*



Суретте: «Заңдағы тұрақты сөз тіркестерін қолданылуы мен орнығуы» атты дөңгелек үстелдің қатысушылары, Астана қ., 2012 жылғы 24 тамыз

На фото: участники круглого стола «Применение и установление устойчивых словосочетаний в законах», г. Астана, 24 августа 2012 года

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
О КРУГЛОМ СТОЛЕ «ПРИМЕНЕНИЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ
УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ЗАКОНАХ»
24 АВГУСТА 2012 г.**

24 августа 2012 года Институтом законодательства Республики Казахстан Министерства юстиции Республики Казахстан в зале заседания Министерства юстиции Республики Казахстан проведен круглый стол на тему «Заңдағы тұрақты сөз тіркестерін қолданылуы мен орнығуы» («Применение и установление устойчивых словосочетаний в законах»).

С докладом на данную тему выступил ведущий научный сотрудник Центра лингвистики Института законодательства Республики Казахстан Айымбетов М.А.

В обсуждении темы круглого стола приняли участие представители Администрации Президента Республики Казахстан, Палат Парламента Республики Казахстан, центральных государственных органов, организаций и ученые.

Участниками круглого стола была отмечена важность и необходимость обсуждаемого вопроса в обеспечении аутентичности текстов проектов законов и международных договоров, разрабатываемых государственными органами, а также достижении единства при переводе слов, словосочетаний и терминов, применяемых в нормотворческом процессе, поскольку одной из основных причин неаутентичности текстов на казахском и русском языках является неодинаковый подход экспертов Центра лингвистики Института законодательства Республики Казахстан, аппаратов Палат Парламента Республики Казахстан и государственных органов к переводу тех или иных терминов, словосочетаний и предложений, ввиду отсутствия единых стандартов.

На данном мероприятии были также обсуждены вопросы установления устойчивых словосочетаний, употребляемых в текстах законов, и их использования в соответствии с контекстом, а также вопросы их унификации. По результатам работы участниками круглого стола была принята резолюция по обсуждаемым вопросам.

*Тулепбаев Серик Мажинович,
начальник Центра лингвистики
Института законодательства РК*



2012 ж. 3 ҚЫРКҮЙЕКТЕ ӨТКЕН ДӨҢГЕЛЕК ҮСТЕЛ ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2012 жылы 3 қыркүйекте «Қазақстан Республикасы Заң шығару институты» ММ-де Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексінің жобасына мемлекеттік органдардың берген ұсыныстары мен ескертулерін талқылауға арналған дөңгелек үстел отырысы өткізілді. Дөңгелек үстелге Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының, Ішкі істер министрлігінің, Ұлттық Банкінің, Қаржы министрлігінің, Экономикалық даму және сауда министрлігінің, Қазақстан Республикасы Экономикалық қылмысқа және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес агенттігінің (қаржы полициясының), Қазақстан Республикасы Бәсекелестікті қорғау агенттігінің (Монополияға қарсы агенттіктің), Денсаулық сақтау министрлігінің, Мәдениет және ақпарат министрлігінің өкілдері шақырылды. Аталған іс-шара Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексінің жобасын жетілдіру бойынша ұсыныстар жасау мақсатында өткізілді.

Дөңгелек үстелдің қатысушылары аталған жобаға мемлекеттік органдардың берген ұсыныстары мен ескертулерін талқылай отырып, оны әзірлеудің жағымды жақтарымен қоса, заңи-техникалық кемшіліктерін де көрсетіп өтті. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасы Экономикалық қылмысқа және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес агенттігінің (қаржы полициясының) көзқарасы бойынша, Кәсіпкерлік кодексінің жобасы кәсіпкерлік қызмет саласын реттейтін әр түрлі салаларға жататын заңдардың, оның ішінде Азаматтық кодекстің де нормаларын қамтиды, ал бұл заңнамалық дуализмге әкеп соқтыруы мүмкін. Оның ойынша, кәсіпкерлік қатынастардың бірден-бір реттеушісі ретінде Азаматтық кодекстің болуы жеткілікті.

Экономикалық даму және сауда министрлігі Кәсіпкерлік кодексі жобасының жеке принциптері мен құқықтық реттеу әдістерінің жоқтығын көрсетеді.

Сонымен қатар кейбір мемлекеттік органдар қазіргі кезде өздерінің салалық заңдарының сақталуын ұстанатындарын атап өту қажет (Көлік және коммуникация, Индустрия және жаңа технологиялар, Мұнай және газ министрліктері, Ұлттық Банк).

*Дана Манарқызы Қалкенова,
ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы
және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің кіші ғылыми қызметкері*



Суретте: ҚР Заң шығару институты директоры, з.ғ.д., профессор А.А. Смағұловтың дөңгелек үстелде сөз сөйлеуі

На фото: выступление директора Института законодательства РК, д.ю.н., профессора Смагулова А.А. на круглом столе

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О КРУГЛОМ СТОЛЕ 3 СЕНТЯБРЯ 2012 г.

3 сентября 2012 года в ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» состоялось заседание круглого стола, посвященное обсуждению предложений и замечаний, высказанных государственными органами к проекту Предпринимательского кодекса Республики Казахстан. На круглый стол были приглашены представители Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Министерства внутренних дел, Национального Банка, Министерства финансов, Министерства экономического развития и торговли, Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовой полиции), Агентства Республики Казахстан по защите конкуренции (Антимонопольного агентства), Министерства здравоохранения, Министерства культуры и информации. Данное мероприятие проведено с целью выработки рекомендаций по совершенствованию проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

Участники круглого стола, обсудив предложения и замечания, высказанные государственными органами к данному проекту, отметили как позитивные моменты его разработки, так и имеющиеся определенные юридико-технические недостатки. В частности, Агентство РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (Финансовая полиция) считает, что проект Предпринимательского кодекса содержит нормы законов различной отраслевой принадлежности, регулирующих сферу предпринимательской деятельности, в том числе и Гражданского кодекса, что может привести к законодательному дуализму. По его мнению, достаточно одного регулятора предпринимательских отношений – Гражданского кодекса.

Министерство экономического развития и торговли указывает, что у проекта Предпринимательского кодекса отсутствуют самостоятельные принципы и методы правового регулирования.

Стоит отметить еще тот факт, что некоторые государственные органы в настоящее время придерживаются позиции сохранения своих отраслевых законов (Министерства транспорта и коммуникаций, индустрии и новых технологий, нефти и газа, Национальный Банк).

*Калкенова Дана Манаровна,
младший научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института законодательства РК*



2012 ж. 13-18 ҚЫРКҮЙЕКТЕ ҚАЗАҚСТАН ДЕЛЕГАЦИЯСЫНЫҢ АФИНЫ қ. (ГРЕКИЯ) ӨТКЕН ЕУРОПАЛЫҚ ЖАРИЯ ҚҰҚЫҒЫ ҰЙЫМЫНЫҢ ШТАБ-ПӘТЕРІНЕ ІС-САПАРЫ ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2012 жылдың 13-18 қыркүйегі аралығында қазақстан делегациясының Афины қаласындағы Еуропалық жария құқығы ұйымының (бұдан әрі – ЖҚЕҰ) штаб-пәтеріне танысу іс-сапары жүргізілді. Бұл іс-сапарға Қазақстан Республикасының Заң шығару институтының директоры А.А. Смағұлов және халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бастығы А.М. Сарсенов қатысты. Іс-сапар барысында делегация Афины қаласындағы Еуропалық жария құқығы ұйымы директорлар кеңесінің жиналысы және Грекияның Спецес аралында жария құқығы бойынша Еуропалық топтың жыл сайын өткізілетін конференциясына қатысты.

13 қыркүйекте Афины қаласында Еуропалық жария құқығы ұйымының директорлар кеңесінің бесінші жиналысы өткізіліп, жина-

лыста Қазақстан Республикасы Заң шығару институтының директоры А.А. Смағұлов Қазақстан Республикасы Заң шығару институтының қызметі және болашақтағы қарым-қатынастарды дамыту туралы баяндама жасады.

Директорлар кеңесінің жиналысында мынадай сұрақтар қарастырылды:

- директорлар кеңесінің мүшелерін қайта сайлау;
- ЖҚЕҰ және оның дамуы;
- ЖҚЕҰ инфрақұрылымы: болашағы және басқарылуы;
- зерттеулер және институционалды құрылыс туралы іс-шарлар;
- өзара түсінісу туралы Меморандумға қол қою;
- қаржылық мәселелер;
- әкімшілік мәселелер.

14 қыркүйекте Спецес аралында конференцияны Еуропалық жария құқығы ұйымының



Суретте: Еуропалық жария құқығы ұйымының директоры, профессор С. Флогаитис пен Қазақстан Республикасы Заң шығару институтының директоры, з.ғ.д., профессор А. Смағұлов өзара түсіністік және қарым-қатынас туралы Меморандумға қол қойылғаннан кейін, Афины қ. (Грекия), 2012 жылғы 13-18 қыркүйек

На фото: директор Европейской организации публичного права, профессор С. Флогаитис и директор Института законодательства Республики Казахстан, д.ю.н., профессор А. Смағұлов после подписания Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве, г. Афины (Греция), 13-18 сентября 2012 г.

директоры профессор Спиридон Флогаитис ашып, кіріспе сөз сөйледі. Спиридон Флогаитис Еуропалық жария құқығы ұйымының қызметінің басымдық қызметтері туралы баяндамасында, ұйымның мақсаты ғылыми-зерттеу, білім беру бағдарламаларын қолдау, сонымен қатар Еуропаның демократиялық институттарына көмек беру деп атап өтті.

Конференция іс-шараларына шет елдердің ғылыми қауымдастығы (30 мемлекеттен артық, сонымен қатар, Ұлыбритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Нидерланды, Ирландия және т.б.), халықаралық ұйымдар, мемлекеттік органдар, ғылыми және білім беру мекемелері қатысты.

Конференция бағдарламаларын 5 сессия қамтыды. «Жалпы кіріспе: жария құқық, дағдарыс, қазіргі дағдарыс» тақырыбындағы бірінші сессияны доктор Г. Чораджио (Италия мемлекеттік Кеңесінің Президенті) басқарды. Бірінші сессияда профессор Г. Кирхоф (Огсбург Университеті, Германия), профессор Г. Наполитано (Рим Университеті), профессор Ш. Гортос (Грекияның банк ассоциациясының бас хатшысы) баяндамалары тыңдалды.

«Жария құқығы және қазіргі дағдарыс: институционалды шаралар мен әрекет ету тетіктері» атты екінші сессияға профессор Т. Гроб (Оснабрук Университеті, Германия) төрағалық етті. Екінші сессияда профессор Ф. Амтенбрик (Роттердамның Эрасмус Университеті,

Нидерланды), профессор Г. Калфлеш (Тулуза Университеті, Франция).

15 қыркүйекте өткен «Жария құқығы және қазіргі дағдарыс: мемлекеттен әлемге» тақырыбындағы үшінші сессияны профессор Ч. Розакис (Еуропалық Кеңестің әкімшілік трибуналының Президенті) жүргізді. Сессияда профессор Е. Маларет Гарсиа (Барселона Университеті, Испания), профессор М. Киркби (Лиссабон Университеті, Португалия) баяндамалары тыңдалды.

Төртінші сессияны доктор В. Варуниоу (Тайланд жоғарғы әкімшілік соты) жүргізді. Төртінші сессия шеңберінде доктор Н. Араттың (Кафир Хас Университеті, Турция) тақырыптық зерттеуі жүргізілді, сонымен қатар профессор Г. Наполитано жалпы қорытындыны жасады.

Профессор Д.П. Коста төрағалық еткен бесінші сессияда әкімшілік мәселелер қарастырылды.

Іс-шараның қорытындысы ретінде Қазақстан Республикасының Заң шығару институты мен Еуропалық жария құқығы ұйымы арасындағы ғылыми қарым-қатынасты дамыту және бекіту мақсатында өзара түсіністік және қарым-қатынас туралы меморандумға қол қойылды. Оған сәйкес екі тарап бірігіп ғылыми зерттеулер жүргізу, конференциялар, семинарлар, дөңгелек үстелдер өткізу және оқу-әдістемелік, ғылыми және анықтамалық ақпаратпен алмасу туралы келісті.

*Айдар Маратұлы Сәрсенов,
ҚР Заң шығару институты халықаралық
заңнама және салыстырмалы құқықтану
бөлімінің бас сарапшы-бастығы,
Ph.D докторы*



ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ВИЗИТЕ КАЗАХСТАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ШТАБ-КВАРТИРУ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА, г. АФИНЫ (ГРЕЦИЯ), 13-18 СЕНТЯБРЯ 2012 г.

В период с 13 по 18 сентября 2012 года состоялся ознакомительный визит казахстанской делегации в штаб-квартиру Европейской организации публичного права (далее – ЕОПП) г. Афины (Греция). Институт законодательства Республики Казахстан представляли директор Института Смагулов А.А. и начальник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Сарсенов А.М. Делегация приняла участие в собрании Совета директоров Европейской организации публичного права в г. Афины (Греция) и ежегодной конференции Европейской группы по публичному праву, организованной Европейской организацией публичного права на острове Спецес, Греция.

13 сентября в г. Афины прошло пятое собрание Совета директоров ЕОПП, на котором выступил директор Института законодательства Республики Казахстан Смагулов А.А. с докладом о деятельности Института законодательства Республики Казахстан и перспективах дальнейшего сотрудничества.

На собрании Совета директоров были рассмотрены следующие вопросы:

- переизбрание членов Совета директоров;
- ЕОПП и ее развитие;
- существующая инфраструктура ЕОПП: перспективы и управление;
- исследования и мероприятия по институциональному строительству;
- подписание Меморандумов о взаимопонимании;
- финансовые вопросы;
- административные вопросы.

14 сентября на острове Спецес открыл конференцию и выступил с приветственным словом директор ЕОПП, профессор Спиридон Флогаитис. В своем выступлении о приоритетных направлениях деятельности Европейской организации публичного права Спиридон Флогаитис отметил, что целью организации является поддержка научно-исследовательских, образовательных программ, а также оказание помощи демократическим институтам в Европе.



Суретте: Еуропалық жария құқығы ұйымы директорлар кеңесінің мүшелері-жария құқығы бойынша Еуропалық топтың конференциясына қатысушылары, Афины қ. (Грекия), 2012 жылғы 13-18 қыркүйек

На фото: члены Совета директоров Европейской организации публичного права-участники конференции Европейской группы по публичному праву, г. Афины (Греция), 13-18 сентября 2012 г.

В мероприятиях конференции приняли участие представители научного сообщества зарубежных стран (более 30 государств, в том числе, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании, Нидерландов, Ирландии и др.), международных организаций, а также представители государственных органов, научных и образовательных учреждений.

Программу конференции составили 5 сессий. Первая сессия прошла под названием «Общее введение: публичное право, кризис, современный кризис», ее возглавил доктор Г. Чораджио (Президент Государственного совета Италии). В первой сессии были заслушаны доклады профессора Г. Кирхофа (Университет Огсбурга, Германия), профессора Г. Наполитано (Университет Рима), профессора Ш. Гортос (Генеральный секретарь Греческой ассоциации банков).

Во второй сессии «Публичное право и нынешний кризис: институциональные меры и инструменты к действию» председательствовал профессор Т. Гроб (Университет Оснабрюка, Германия). Выступили с докладами профессор Ф. Амтенбрик (Эрасмус Университет Роттердама, Нидерланды), профессор Г. Калфлеш (Университет Тулузы, Франция).

15 сентября прошла третья сессия «Публичное право и современный кризис: от государств к миру», где председательствовал профессор Ч. Розакис (Президент Административного трибунала Совета Европы). Заслушаны доклады профессора Е. Маларет Гарсиа (Университет Барселоны, Испания), профессора М. Киркби (Университет Лиссабона, Португалия).

В четвертой сессии модератором выступил доктор В. Варуниоу (Высший административный суд, Тайланд). В рамках четвертой сессии было проведено тематическое исследование доктором Н. Аратом (Университет Кадир Хас, Турция), а также подведены общие итоги профессором Г. Наполитано.

В пятой сессии под председательством профессора Д.П. Коста обсудили административные вопросы.

По итогам участия в мероприятии, в целях развития и укрепления научного сотрудничества между Институтом законодательства Республики Казахстан и Европейской Организацией публичного права был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве, в котором стороны договорились проводить совместные научные исследования, конференции, семинары, круглые столы и осуществлять обмен учебно-методической, научной и справочной информацией.

Сарсенов Айдар Маратович,
главный эксперт - начальник отдела
международного законодательства
и сравнительного правоведения Института
законодательства РК, доктор Ph.D



2012 ж. 21 ҚЫРКҮЙЕКТЕ ӨТКЕН «КӘСІПКЕРЛІК САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАНЫ ЖҮЙЕЛЕНДІРУ: БҮГІНГІ ЖАЙ-КҮЙІ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ» ТАҚЫРЫБЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 28 наурыздағы № 360 Қаулысымен бекітілген «Қазақстан Республикасы Үкіметінің заң жобалау жұмыстарының 2013-2014 жылдарға арналған перспективалық жоспарында», 2013 жылдың 1-тоқсанында Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексінің жобасын әзірлеуді аяқтау көзделген.

Кәсіпкерлік саласындағы заңнаманы жүйелеу шаруашылық жүргізуші субъектілер мүдделерін және олардың қызметтерінің барлық салаларын қозғайды, осының себебінен ғылыми және мерзімдік басылым беттерінде қызу пікірталастар туады.

Осыған байланысты 2012 жылғы 21 қыркүйекте Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі және Қазақстан Республикасының Заң шығару институты «Кәсіпкерлік саласындағы заңнаманы жүйелендіру: бүгінгі жай-күйі және болашағы» тақырыбындағы халықаралық ғылыми-практикалық конференцияны өткізді.

Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияға Қазақстанның, Ресейдің, Украинаның, Германияның ғалымдары, мемлекеттік органдардың, үкіметтік емес ұйымдардың өкілдері қатысты. Іс-шара қорытындылары бойынша кәсіпкерлік саласындағы заңнаманы жүйелендіру жөніндегі теориялық және практикалық ұсынымдар әзірленді.

*Руслан Елубайұлы Жақыпов,
ҚР Заң шығару институты азаматтық,
азаматтық іс жүргізу заңнамасы
және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің ғылыми қызметкері*



Суретте: Астана қ., 2012 жылғы 21 қыркүйекте «Кәсіпкерлік саласындағы заңнаманы жүйелендіру: бүгінгі жай-күйі және болашағы» тақырыбындағы халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның ҚР Әділет министрінің орынбасары З.Х. Баймолдинамен ашылуы

На фото: открытие научно-практической конференции «Систематизация законодательства в сфере предпринимательства: состояние и перспективы» заместителем Министра юстиции РК Баймолдиной З.Х. в г. Астане, 21 сентября 2012 г.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
О НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ» 21 СЕНТЯБРЯ 2012 г.**

Перспективным планом законопроектных работ Правительства Республики Казахстан на 2013-2014 годы, утвержденным постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2012 года № 360, в 1 квартале 2013 года предусмотрено завершение разработки проекта Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

Систематизация законодательства в сфере предпринимательства затрагивает интересы хозяйствующих субъектов и все области их деятельности, поэтому вызывает оживленную дискуссию и взаимополлярные мнения на страницах научных и периодических изданий.

21 сентября 2012 года Министерством юстиции Республики Казахстан и Институтом законодательства Республики Казахстан проведена международная научно-практическая конференция на тему «Систематизация законодательства в сфере предпринимательства: состояние и перспективы».

В международной научно-практической конференции приняли участие ученые Казахстана, России, Украины, Германии, представители государственных органов, неправительственных организаций. По итогам мероприятия выработаны теоретические и практические рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере предпринимательства.

***Жакупов Руслан Елюбаевич,**
научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института законодательства РК*



Суретте: «Кәсіпкерлік саласындағы заңнаманы жүйелендіру: бүгінгі жай-күйі және болашағы» тақырыбындағы халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның қатысушылары, Астана қ., 2012 жылғы 21 қыркүйек

На фото: участники научно-практической конференции «Систематизация законодательства в сфере предпринимательства: состояние и перспективы», г. Астана, 21 сентября 2012 г.

Даналық ойлар

ЖЕКЕЛЕГЕН ТАРИХИ ТҮЛҒАЛАРДЫҢ ЗАҢ ТУРАЛЫ ОЙ-ТОЛҒАМДАРЫ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ О ЗАКОНЕ

Естілердің сөзін ескеріп жүрген адам өзі де есті болады.

Человек, прислушивающийся к разумным людям, и сам будет разумен. Абай

* * *

Мен егер закон қуаты қолымда бар кісі болсам, адам мінезін түзеп болмайды деген кісінің тілін кесер едім.

Если у меня была бы в руках сила закона, я бы отрезал язык тому, кто утверждает, что невозможно изменить характер человека. Абай

* * *

Жазылмаған кейбір заңдар жазылған заңдардан да қатаңырақ.

Неписанные законы порой гораздо строже писанных. Сенека

* * *

Көндіре алатын күші болмаса, заң заң болудан қалады.

Закон не будет таковым, если не сможет заставить подчиниться ему. Дж. Гардфилд

* * *

Заң адамды бағындырады, заңды ақыл бағындырады.

Закон заставляет человека подчиняться ему, а законом движет разум. Т. Фуллер

* * *

Жақсы заңдар жаман әдеттерден туған.

Хорошие законы произошли из вредных привычек. Тацит

* * *

Заң – қатал, адам адал болуға тиіс.

Закон суров, а человек должен быть справедливым. Цицерон

* * *

Екі жақты тыңдап алмай, үкім шығарма.

Не выноси приговор, не выслушав обе стороны. Солон

* * *

Мемлекеттің мызғымас негізі – әділеттілік.

Основа незыблемости государства – в справедливости. Пиндар

* * *

Бастығы көп ел – заңнан таяды.

Где много правителей, там нет места законности. Соломон



**Заң ғылымдарының докторы, профессор
В.Н. Уваровтың туғанына 75 жыл**

**Доктору юридических наук, профессору
Уварову В.Н. – 75 лет**

С.М. Киров атындағы Қазақ мемлекеттік университетін бітіргеннен кейін В.Н. Уваров еңбек жолын ҚазМУ мен Алматы халық шаруашылығы институтының оқытушы лауазымдарынан бастады.

Алған білімін Қазақстан Мемлекеттік дене шынықтыру институтының басқару мен құқық кафедрасы меңгерушісі, ҚазМЗУ-де еңбек құқығы және азаматтық процесс кафедрасының меңгерушісі, ғылыми жұмыс бойынша проректор лауазымдарында қолдана білді. 1988 жылы докторлық диссертациясын қорғады.

1998 жыл мен 2002 жыл аралығында ҚазМЗА жанындағы Мемлекеттік қызмет институтының директоры болып жұмыс істеді.

2002 жылдан бастап Солтүстік Қазақстан Заң академиясының ректоры болды.

Қазіргі кезде Deputy Director General of the International Biographical Centre (Cambridge, England) және Американдық заңгерлер қауымдастығының мүшесі.

В.Н. Уваровтың ғылыми-зерттеу саласы еңбек құқығы және мемлекеттік басқарудың теориясы мен тәжірибесі мәселелері болып табылады.

2006 жылы ғылым және заң білімі сала-

Окончив Казахский государственный университет им. С.М. Кирова, Уваров В.Н. начал трудовой путь с преподавательских должностей КазГУ и Алма-Атинского института народного хозяйства.

Полученные знания и опыт реализовал на должностях заведующего кафедрой управления и права Казахского государственного института физической культуры, заведующего кафедрой трудового права и гражданского процесса, проректора по научной работе КазГЮУ. В 1988 г. защитил докторскую диссертацию.

С 1998 по 2002 гг. работал директором Института государственной службы при КазГЮА.

С 2002 г. работал ректором Северо-Казахстанской юридической академии.

В настоящее время является Deputy Director General of the International Biographical Centre (Cambridge, England) и членом Ассоциации американских юристов.

Областью научных исследований Уварова В.Н. являются трудовое право и вопросы теории и практики государственного управления.

За заслуги в области науки и юридического об-

сындағы сіңірген еңбегі үшін «The Cambridge Blue Book»-ке енгізілген және де Халықаралық Биографиялық Орталықтың (Кэмбридж, Англия) атаулы күміс медалімен марапатталған.

Мерейтой иегері – «Совет құқығы» (1986 ж.), «Мемлекеттік қызмет» (1996 ж.), «Қазақстан Республикасының еңбек құқығы» (2000 ж.) кітаптарының, 160-ден астам ғылыми жарияланымдардың, сонымен бірге 20 оқулықтың, оқу құралы мен монографияның, оның ішінде шетелде жарияланған 12 кітаптың авторы.

ҚР Әлеуметтік ғылымдар академиясының корреспондент-мүшесі, «Еуразия» Халықаралық экономикалық академиясының академигі болып сайланды.

разования в 2006 году занесен в «The Cambridge Blue Book» и награжден именной серебряной медалью Международного Биографического Центра (Кэмбридж, Англия).

Юбиляр - автор книг: «Советское право» (1986 г.), «Государственная служба» (1996 г.), «Трудовое право Республики Казахстан» (2000 г.), более 160 научных публикаций, в том числе 20 учебников, учебных пособий и монографий, из них опубликованных за рубежом – 12.

Избран членом-корреспондентом Академии социальных наук РК, академиком Международной экономической академии «Евразия».

*Заң ғылымдарының докторы, профессор
Уваров Виталий Николаевичті
75 жылдық мерейтойымен
құттықтай отырып,
шығармашылық табыс тілейміз*

*Поздравляем
доктора юридических наук, профессора
Виталия Николаевича Уварова
с 75-летним юбилеем и желаем
творческих успехов!*



АВТОРЛАР ҮШІН АҚПАРАТ

Редакцияға автор мақаласын, жеке суретін (журналға келесі орналастырумен оны ұсыну құқығы авторда қалады), Институттың редакциялық саясатты қабылдауға өтініші 1- қосымша) және қазақ, ағылшын, орыс тілдерінде: атын, тегін, әкесінің атын, лауазымын, ғылыми атағын, ғылыми дәрежесін, мақаланың аты нұсынуы қажет; аннотация (бос орынды қосқанда 500 белгіден аспау); түйін сөздер (мақаланың мәселесін сипаттайтын жеті сөзден аспау); сондай-ақ электрондық поштаның адресі. Мақаланың соңында МЕМСТ 37.05-2008 есепке ала жасалған библиографиялық тізім келтіріледі (мақала жазылған тілде). Барлық осы деректер журналда жарияланады.

Ұсынылған мақала бұрын жарияланбаған, түпнұсқалық болу қажет. Бір мезгілде бірнеше басылымға жіберілген материалдар қарастырылмайды, автормен қарым-қатынас тоқтатылады.

Жіберілген мақала көлемі бос орынды қосқанда, 20 мың белгіден аспау қажет (0,5). Мақаланы редакция қысқартуы мүмкін.

Мәтінді тергенде, WC Word 2003 бағдарламасы, қарпі TimesNewRoman болу қажет. Қаріп көлемі (кегель) негізгі мәтінге - 14, сілтеме үшін - 12.

Мәтінде аббревиатуралар мен қысқартулар бірінші пайдаланғанда, шешіліп пайдалану қажет, ал құқықтық актілер – қабылдаған күні, номері және толық ресми атауын қамту қажет. Міндетті түрде дәйексөз, нақты және сандық деректер көзін көрсету қажет.

Мақала қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде жарияланады.

Мәтін редакцияланған, автор оқыған және соңғы бетіне қолы қойылған болу қажет.

Мақаланы рецензиялауды журналдың Редакциялық алқа мүшелері жүргізеді. Пікір білдірушінің ескертулері болған жағдайда, қолжазба түзетуге авторға қайтарылады.

Ғылыми атағы жоқ авторлар дайындаған мақалалар мамандығы бойынша ғылыми атақты иеленген адамның оң пікірі болған жағдайда қарастырылады. Пікір білдірушінің байланыстарын көрсету талап етіледі.

Мақаланы жариялау үшін ақы төленбейді.

Қолжазба қайтарылмайды.

Автор мақаласын жариялауға ұсына отырып, сонымен бірге ҚР Заң шығару институтының сайтына <http://www.izrk.kz>. орналастыруға өз келісімін білдіреді.

Материалдарды қайта басып шығару редакцияның келісімімен ғана мүмкін.

Қолжазба редакцияның e-mailына: instzak-kz@mail.ru немесе пошталық мекен жайына: 010000, Астана қаласы, Орынбор көшесі, 8 үй, «ҚР Заң шығару институты» ММ («Жаршыға мақала» белгісімен) жіберіледі.

Анықтама үшін телефондар: (7172) 74-10-51, 74-14-39.



ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В редакцию автор должен предоставить статью, личное фото (право на предоставление с его последующим размещением в Журнале остается за автором), заявление на принятие редакционной политики Института (приложение 1) и следующие данные на казахском, русском и английском языках: фамилию, имя, отчество, должность, ученую степень, ученое звание; название статьи; аннотацию (не более 500 знаков, включая пробелы); ключевые слова (не более семи слов, характеризующих проблематику статьи), а также адрес электронной почты. В конце статьи приводится библиографический список, составленный с учетом ГОСТ Р 7.05-2008 (на языке, на котором изложена статья). Все эти данные публикуются в журнале.

Представленная статья должна быть оригинальной, не публиковавшейся ранее. Материалы, рассылаемые одновременно в несколько изданий, не рассматриваются, а отношения с автором прекращаются.

Объем присланной статьи не должен превышать 20 тыс. знаков, включая пробелы (0,5 а.л.). Статья может быть сокращена редакцией.

При наборе текста необходимо использовать программу WC Word 2003 г., шрифт Times New Roman. Страницы должны быть пронумерованы. Размер шрифта (кегель) для основного текста – 14, для сносок – 12.

Аббревиатуры и сокращения при первом их употреблении в тексте должны быть расшифрованы, а правовые акты – содержать дату принятия, номер и полное официальное наименование. Обязательно указание источника цитат, фактических и цифровых данных.

Статьи принимаются и публикуются на казахском, русском и английском языках.

Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.

Рецензирование статей проводится членами Редакционной коллегии журнала. При наличии замечаний рецензента рукопись возвращается автору на доработку.

Статьи, подготовленные авторами без ученой степени, рассматриваются при наличии положительной рецензии лица, обладающего ученой степенью по специальности. Требуется указание контактов рецензента.

Плата за публикацию статей не взимается.

Рукописи не возвращаются.

Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает свое согласие на ее размещение на сайте Института законодательства РК, <http://www.izr.kz>.

Перепечатка материалов возможна только с согласия редакции.

Рукописи направляются в редакцию на e-mail: instzak-kz@mail.ru или по почтовому адресу: 010000, г. Астана, ул. Орынбор, д. 8, ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» (с пометкой «статья в Вестник»).

Телефоны для справок: (7172) 74-10-51, 74-14-39.



**Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің
Ақпарат және мұрағат комитетінде тіркелген**

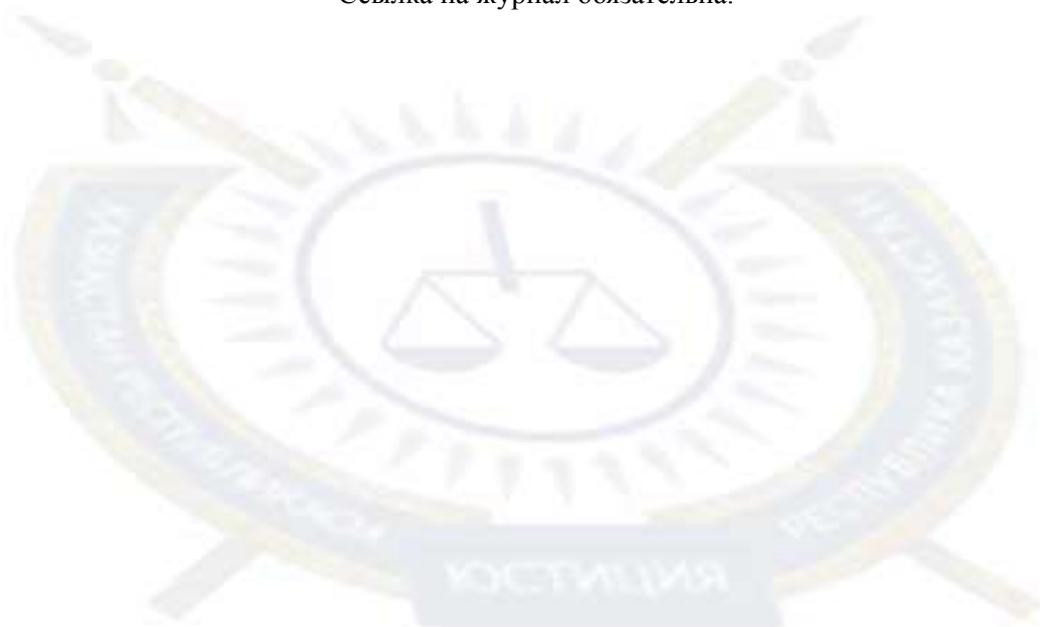
Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет
Мақалаларды журналға орналастыру бойынша
«ҚР Заң шығару институты» ММ хабарласуға болады
тел.: 8 (7172) 74 14 39; 74 10 51; факс: 74 14 43

Жарияланған материалдар редакцияның көзқарасына сай болмауы мүмкін.
Жариялымдағы фактілер мен
мәліметтердің шынайылығына авторлар жауап береді.
Редакция қолжазбаларды қайтармайды және оған пікір бермейді.
Материалдарды қайта басу редакцияның рұқсатымен мүмкін болады.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

**Журнал зарегистрирован в Комитете информации и архивов
Министерства культуры и информации Республики Казахстан**

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца
По вопросам опубликования статей в журнал обращаться
в ГУ «Институт законодательства РК»
тел.: 8 (7172) 74 14 39; 74 10 51; факс: 74 14 43

Опубликованные материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Редакция не возвращает и не рецензирует рукописи.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Ссылка на журнал обязательна.



Вестник Института законодательства Республики Казахстан, №3(27)-2012 г.

Научно-правовой журнал

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 19.10.2012 г. Дата выхода тиража 22.10.2012 г.

Формат А4 Бумага офсетная Печать лазерная

Объем 35,4 усл. печ. л. Заказ № 13 Тираж 300 экз.

Сверстано и отпечатано в ГУ «Институт законодательства РК»

г. Астана, ул. Орынбор, д. 8

8 7172 74 10 51

<http://www.izrk.kz>